

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 8(149) 2023

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Литературы народов мира

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: vauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Григорьев Д.Н. Генерирование культурной идентичности средствами экскурсионной педагогики	10
Краснова К.В. Развитие познавательной активности младших школьников в условиях дифференциации моделей смешанного обучения	14
Кулешова О.Д. Развитие социально-коммуникативной компетентности младших школьников в поликультурной образовательной среде	17
Ли Хайся Повышение эффективности преподавания китайского языка в аудитории иностранных студентов	20
Pavlova I.N., Yankina N.V. Educational Environment as a System of Personality Formation Opportunities	23
Рогожина Т.С. Роль визуализации и моделирования в формировании понятий о законах сохранения в физике	26
Фаттахов Р.Р., Хузиахметов А.Н., Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф. Влияние цифровизации на исследовательскую компетентность обучающихся в педагогической магистратуре	30
Фахрисламова А.Г. Необходимость непрерывного образования сельского учителя для реализации технологии учебной деятельности	34
Фортова Л.К., Сехина Ю.И. К вопросу о смысловых ориентациях личности	41

Теория и методика обучения и воспитания

Анциферова О.В., Му Дань Организация учебного коллективного взаимодействия в целях формирования эмпатии у китайских студентов-филологов	44
Афоница Р.Н., Лесных Е.А., Литвина Е.В. Гуманитаризация как механизм и средство гуманизации образовательного процесса дисциплинарного уровня	53
Афоница Р.Н. Компетенции учителя, необходимые для реализации метапредметного содержания в условиях предметной модели обучения	56
Бортникова Л.В. Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в Казанском государственном энергетическом университете	59
Горячев Н.Е., Седышев О.В., Якунчева М.Г. Использование археологического материала при изучении региональной истории в школе	63
Кондрашова А.В., Кузьмина Р.И., Кочегарова О.С. Из опыта преподавания дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия»	67
Ларионова А.Я., Дмитриева С.Н. Балльно-рейтинговая система оценивания как процедура выявления уровня компетенций студентов финансово-экономического колледжа	75
Морозов В.О., Морозова О.Ю. Повышение эффективности педагогического взаимодействия учителей и родителей в воспитании и образовании младших школьников	79
Шарифуллина С.Р. Отношение учителей к деструктивному явлению «Колумбайн» как социальная и педагогическая проблема	83

Шмутьская Л.С., Лобанова О.Б., Кашпур О.А., Бурушкин Д.Д. Спортивная ретропериодика как дидактический материал на уроках русского языка	86
Шмутьская Л.С., Гладышева А.О., Сухачев Д.В., Горякин Р.Д. Формирование региональной самоидентичности на уроках русского языка в 5 классе	89

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Мухаметова О.В., Климова Е.В., Мухаметов Н.Ш., Теплухин Е.И., Погорелов А.В. Использование технологий блокчейна в физической культуре и спорте в качестве мотивационной системы для студентов	92
--	----

Теория и методика спорта

Потеряхин А.А. Методика подготовки эффективных ударов тхэквондо в различных разделах кикбоксинга	96
---	----

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Андронов И.Ю., Пономарев А.Е., Почкаева Е.И. Формирование здорового стиля жизни молодежи в системе городских физкультурных практик	102
Литовченко И.Ю., Мареев В.И., Пономарева И.А. Развитие физических качеств и повышение уровня психофизиологических характеристик младших школьников с ЗПР с помощью игровых технологий в процессе физкультурно-оздоровительных занятий	105
Мифтахов Р.А., Шамсияров Н.Н., Садыкова А.М. Лечебная физическая культура травмированных людей	109

Профессиональное образование

Артемова А.О. Научно-методические условия реализации аксиологического подхода к подготовке студентов к организации познавательной-исследовательской деятельности дошкольников	113
Астафьева А.Е., Валеева Р.С. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов при участии в НИРС	116
Быданцева А.Н. Основные инновационные методики преподавания английского языка в образовательной системе	119
Горева-Куртышева А.А. Преимущества и недостатки современных методов наставничества в корпоративной среде	122
Гулякин Д.В., Шабанова Т.Н. Концептуальная модель подготовки студентов технического вуза к производственной практике в условиях информационно-образовательной среды	127
Мандрыка Ю.С. Психолого-педагогические условия использования интерактивных образовательных технологий в обучении курсантов вуза МВД	132
Пысларь Е.А., Серых А.Б. Особенности создания здоровьесберегающей среды медицинского учреждения среднего звена	135
Рыбакова А.С. Создание электронной книги-проекта на занятии по английскому языку в вузе	138
Сафонов К.Б. Об изменениях образовательных практик и формировании конкурентоспособности представителей профессий	141
Тарасова О.А., Губарева Н.В., Козлова Н.Н., Сапрыкин П.П. Игрофикация процесса преподавания дисциплины БЖД для студентов педагогического вуза	144

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

- Чжан Цзяфэн** Мотивационные отношения в терминах-дериватах (на материале русской лингвистической терминологии)..... 147

Литературы народов мира

- Tarek Alshikh Kheder** Functions of the Category of Place in Poetic Works 151

Русский язык

- Люй Цзинпин** Исследование средств выражения и стратегий реагирования речевого акта угрозы в русском языке 156

Языки народов зарубежных стран

- Ангелова М.Н., Малышкина Е.В., Никулина Е.В., Шмагрина Н.В.** Лексическая стабильность в пределах фразеологической вариативности в английском языке 159

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

- Люй Вэньтин** Гендерный аспект репрезентации концепта «возраст» в русской языковой картине мира (на фоне китайской) 162
- Макашова В.В.** Концепт «воспитание» в советском плакате 1950–1960-х гг. 172
- Safina Z.M.** Fractal Features of A Literary Text..... 180
- Сахарова А.В., Поддубская О.Н., Ларина С.Г.** Употребление перформативных глаголов в английском языке: лингводидактический аспект 184
- Сушкова А.Р., Билялова А.А.** Специфика научно-гуманитарного заглавия: структурный анализ русскоязычных и англоязычных филологических статей 187
- Тань Линхуэй, Ван Хуань** Исследование стратегии перевода на русский язык романа Мо Яня «Сорок одна хлопушка»..... 192

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

- Горшкова Л.В.** Методика расчета интегрального показателя общественного здоровья..... 197

Менеджмент

- Жаров Е.В.** Эмоциональный интеллект в структуре управленческих компетенций 205
- Кузнецов М.А.** Информационная интеграция как стратегия повышения эффективности производства военной продукции 209
- Мезенцев Д.А.** Методика мотивации департаментов по продажам..... 212
- Минеев А.Н.** Анализ современных маркетинговых технологий взаимодействия с потребителями 217

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Grigoriev D.N. Generation of Cultural Identity by Means of Excursion Pedagogy	10
Krasnova K.V. Development of Cognitive Activity of Younger Schoolchildren in Conditions of Differentiation of Blended Learning Models	14
Kuleshova O.D. Development of Social and Communicative Competence of Younger Schoolchildren in a Multicultural Educational Environment	17
Li Haixia Improving the Efficiency of Teaching Chinese to Foreign Students	20
Павлова И.Н., Янкина Н.В. Образовательная среда как система возможностей формирования личности	23
Rogozhina T.S. The Role of Visualization and Modeling in the Formation of Concepts of Conservation Laws in Physics	26
Fattakhov R.R., Khuziakhmetov A.N., Nasibullov R.R., Yarullin I.F. The Impact of Digitalization on the Research Competence of Students in the Pedagogical Master's Program	30
Fakhrislamova A.G. The Need for Continuous Education of Rural Teachers to Implement the Technology of Educational Activities	34
Fortova L.K., Sekhina Yu.I. To the Question about the Meaning of Life Orientations of a Person	41

Theory and Methods of Training and Education

Antsiferova O.V., Mu Dan Organization of Educational Collective Interaction in Order to Teach Empathy among Chinese Students of Philology	44
Afonina R.N., Lesnykh E.A., Litvina E.V. Humanitarization as a Mechanism and Means of Humanization of the Educational Process at the Disciplinary Level	53
Afonina R.N. Competences of a Teacher Required for the Implementation of Meta-Subject Content in Conditions of a Subject Model of Learning	56
Bortnikova L.V. Problems of Socio-Cultural Adaptation of Foreign Students in Kazan State Energy University	59
Goryachev N.E., Sedyshev O.V., Yakuncheva M.G. The Use of Archaeological Material in the Study of Regional History at School	63
Kondrashova A.V., Kuzmina R.I., Kochegarova O.S. From the Experience of Teaching the Discipline "Inorganic and Analytical Chemistry"	67
Larionova A.Ya., Dmitrieva S.N. Point-Rating System of Assessment as a Procedure for Identifying the Level of Competencies of Students of the Financial and Economic College	75
Morozov V.O., Morozova O.Yu. Improving the Effectiveness of Pedagogical Interaction between Teachers and Parents in the Upbringing and Education of Younger Students	79
Sharifullina S.R. The Attitude of Teachers to the Destructive Phenomenon "Columbine" as a Socio-Pedagogical Problem	83

Shmul'skaya L.S., Lobanova O.B., Kashpur O.A., Burushkin D.D. Sports Retroperiodics as Didactic Material in Russian Language Lessons	86
Shmul'skaya L.S., Gladysheva A.O., Sukhachev D.V., Goryakin R.D. Formation of Regional Identity in Russian Language Lessons in 5th Grade	89
Physical Culture and Professional Physical Training	
Mukhametova O.V., Klimova E.V., Mukhametov N.Sh., Teplukhin E.I., Pogorelov A.V. The Use of Blockchain Technologies in Physical Culture and Sports as a Motivational System for Students	92
Theory and Methodology of Sports	
Poteryakhin A.A. The Method of Preparing Effective Taekwondo Strikes in Various Sections of Kickboxing	96
Health and Adaptive Physical Training	
Androsov I.Yu., Ponomarev A.E., Pochekaeva E.I. Formation of a Healthy Lifestyle for Young People in the System of Urban Physical Education Practices	102
Litovchenko I.Yu., Mareev V.I., Ponomareva I.A. Development of Physical Qualities and Psychophysiological Characteristics of Primary School Children with Mental Retardation in the Physical Fitness Classes with the Gaming Technologies	105
Miftakhov R.A., Shamsiyarov N.N., Sadykova A.M. Therapeutic Physical Culture of Injured People	109
Professional Education	
Artemova A.O. Scientific and Methodological Conditions for the Implementation of the Axiological Approach to Preparing Students for the Organization of Cognitive and Research Activities of Preschoolers	113
Astafieva A.E., Valeeva R.S. Development of Students' Foreign-Language Communicative Competence by Participating in Research Work	116
Bydantseva A.N. Main Innovative Methods of Teaching English in the Educational System	119
Goreva-Kurtysheva A.A. Advantages and Disadvantages of Modern Mentoring Methods in a Corporate Environment	122
Gulyakin D.V., Shabanova T.N. Conceptual Model of Training Technical University Students for Industrial Practice in Information and Educational Environment	127
Mandryka Yu.S. Psychological and Pedagogical Conditions for the Use of Interactive Educational Technologies in the Training of Cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs	132
Pyslar E.A., Serykh A.B. Features of Creating a Health-Saving Environment in a Middle-Level Medical Institution.....	135
Rybakova A.S. Project Work in the English Classroom in University: E-Book Creation	138
Safonov K.B. On Changes in Educational Practices and the Formation of Competitiveness of Representatives of Professions	141
Tarasova O.A., Gubareva N.V., Kozlova N.N., Saprykin P.P. Gamification of the Process of Teaching the Discipline "Life Safety" to Students of a Pedagogical University	144

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Literature

- Zhang Jiafeng** Motivational Relationships in Derivatives Terminology (Russian Terminology Materials)..... 147

Literature of the Peoples of the World

- Тарек Алших Хедер** Функции категории художественного пространства в поэтических произведениях 151

Russian Language

- Lv Jingping** The Study of Means of Expression and Response Strategies of the Speech Act of Threat in Russian 156

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Angelova M.N., Malyshkina E.V., Nikulina E.V., Shmagrinskaya N.V.** Lexical Stability within Phraseological Variability in the English Language 159

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

- Lyu Wenting** The Gender Aspect of the Representation of the Concept of “Age” in Russian Linguistic Picture of the World (in Comparison with Chinese Language Picture of the World) ... 162
- Makashova V.V.** The Concept of "Education" in the Soviet Poster of 1950–1960 172
- Сафина З.М.** Фрактальные свойства художественного текста 180
- Sakharova A.V., Poddubskaya O.N., Larina S.G.** The Use of Performative Verbs in English: the Linguodidactic Aspect 184
- Sushkova A.R., Bilyalova A.A.** Titles in Scientific Discourse: Structural Analysis of Russian and English Articles in Humanities 187
- Tan Linghui, Wang Huan** A Study of the Strategy of Russian Translation of Mo Yan's Novel “Pow!” 192

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

- Gorshkova L.V.** Methodology for Calculating the Integral Indicator of Public Health..... 197

Management

- Zharov E.V.** Emotional Intelligence in the Structure of Managerial Competencies 205
- Kuznetsov M.A.** Information Integration as a Strategy to Increase the Efficiency of Reproduction of Military Products 209
- Mezentsev D.A.** Methodology of Motivation of Sales Departments..... 212
- Mineev A.N.** Analysis of Modern Marketing Technologies of Interaction with Consumers 217

*РООУ «Балтийская педагогическая академия», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород*

ГЕНЕРИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ЭКСКУРСИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: культурная идентичность; культурное сознание; образовательные стратегии; обычаи; традиции; фольклор; экскурсионная педагогика.

Аннотация: В статье рассматривается роль экскурсионной педагогики в формировании культурной идентичности в российском образовательном пространстве. Цель работы заключается в обсуждении значения формирования культурной идентичности в контексте экскурсионной педагогики и исследовании потенциала данного подхода в воспитании культурного сознания личности. Задачи: определить основную концепцию экскурсионной педагогики; представить разнообразие культурных мероприятий, которые могут быть эффективно внедрены в процесс воспитания межкультурной личности; продемонстрировать инструментарий экскурсионной деятельности в практике формирования у обучающихся культурной идентичности. Методы исследования: описание и сопоставление, анализ, синтез и систематизация. В результате исследования выявляется, что экскурсионная педагогика, характеризующаяся обучением за пределами традиционных классных занятий, предоставляет учащимся возможности для знакомства с разнообразными культурами и традициями. Погружаясь в обстановку реального мира, учащиеся могут глубже понять свою культурную самобытность и оценить богатство других культур. Делается вывод о необходимости разработки культурно значимых мероприятий и интеграции послеэкскурсионной рефлексии в образовательный процесс.

образовательной деятельности за пределы традиционной классной среды с целью получения знаний об определенном культурно-историческом пространстве. В данном подходе подчеркивается важность активного участия и непосредственного взаимодействия обучаемых с изучаемым предметом. Понятие «экскурсия» изначально содержит в себе педагогический компонент, имеющий интенцию на формирование ценностного отношения к культурному наследию [3, с. 203]. Концепция экскурсионной педагогики коренится в убеждении, что обучение не ограничивается исключительно учебниками и лекциями. Экскурсии могут принимать формы посещения музеев, исторических мест, мест естественной среды обитания, культурных мероприятий, научных лабораторий, промышленных объектов. Цель экскурсионных занятий – выделить отдельные (например, математические) аспекты окружающей действительности [5, р. 140].

К.Д. Ушинский, придавая большое значение практическому опыту как инструменту обучения и развития учащихся, считал экскурсии важным средством, позволяющим изучать реальный мир вне стен класса [4]. Он подчеркивал, что активация наблюдения и опыта во время экскурсий оказывает гораздо более сильное и продолжительное воздействие на развитие ребенка, чем простое запоминание фактов.

Экскурсионная педагогика играет ведущую роль в формировании культурной идентичности благодаря предоставлению учащимся возможности исследовать объекты культуры и взаимодействовать с ними. Экскурсанты приобретают дополнительные знания о ценностях, верованиях и традициях, что способствует их комплексному личностному развитию. Применение экскурсионной образовательной технологии имеет

Экскурсионная педагогика представляет собой подход, который включает в себя выход

потенциал в изучении влияния культурного фона на идентичность и на прослеживание взаимодействия с различными культурами. Посещая исторически и культурно значимые места, учащиеся развивают чувство гордости за наследие своих предков.

Россия имеет богатую историю, охватывающую различные регионы, традиции и исторические периоды. Данная страна является домом для многочисленных исторических мест и памятников, имеющих огромное культурно-историческое значение. Экскурсии по исторически значимым местам позволяют учащимся углубиться в свои культурные корни и развить более фундаментальное понимание своего прошлого. В рамках экскурсионной методики учебных занятий возможно посещение следующих мест и мероприятий.

1. Культурные фестивали и праздники. Данный тип экскурсионной деятельности подразумевает возможность исследования традиционной музыки, танцев, кухни и обычаев, что является окном в сердце культуры, отражая ее историю, социальную динамику и художественные аспекты.

2. Учреждения культуры. Экскурсии в музеи и картинные галереи дают представление о художественном и интеллектуальном наследии России. Музеи способствуют формированию всесторонне развитой, свободной, креативной личности [2, с. 80]. Например, учащиеся могут изучить работы известных русских художников, хранящиеся в Третьяковской галерее, Русском музее. Подобные мероприятия знакомят с художественным наследием страны и ее вкладом в мировое культурное пространство.

3. Фольклор и традиционные ремесла. Посещение фольклорных представлений, традиционных ремесленных мастерских и этнокультурных деревень позволяет учащимся стать свидетелями и участниками культурных обычаев, передаваемых из поколения в поколение. Полученный опыт укрепит связь с историческим наследием и будет способствовать возвращению в подростковом самосознании признательности за навыки, творчество и мастерство своих предков.

4. Исторические реконструкции и живая история – это иммерсивные и интерактивные мероприятия, которые «оживляют прошлое» [6, с. 11]. Историческая реконструкция включает в себя воссоздание значимых событий прошло-

го с участниками, использующими аутентичную одежду, артефакты и реквизит. Экскурсантам демонстрируются церемонии и повседневные сцены определенных периодов прошлого. Живая история, выходя за рамки реконструкции, создает динамичную и интерактивную среду, в которой происходит активное взаимодействие с исторической обстановкой.

Взаимодействие с различными культурными контекстами во время экскурсий развивает культурный релятивизм – способность без осуждения понимать и ценить различные цивилизационные точки зрения [7, с. 151]. Школьники и студенты учатся распознавать стереотипы и развивать более объективный взгляд на культурные различия. В условиях многонационального аспекта демографической составляющей Российской Федерации экскурсионная педагогика имеет потенциал развития межкультурного взаимопонимания. Ознакомление учеников с цивилизационными рамками, отличными от их собственных, способствует улучшению межкультурного понимания и эмпатии. Погружаясь в многочисленные культурные среды, студенты и школьники учатся ценить и уважать разные точки зрения, традиции и образы жизни.

Соприкосновение с другими культурами стимулирует учащихся задуматься о ценностях и убеждениях, которые являются неотъемлемой частью их собственной идентичности, а сравнительные исследования позволяют понять, как культура формируется под воздействием исторических, социальных и географических факторов. Диалектика экскурсионной педагогики заключается в том, что познание цивилизационных основ своего отечества не является изолированным процессом, оно неразрывно связано с более широким контекстом культурного разнообразия. Знакомство с культурами других народов побуждает учащихся подвергать переоценке предвзятые представления и предрассудки, которые они могут иметь в отношении своей культуры. Таким образом, у учеников воспитываются уважение и признательность к культурным особенностям других народов и укрепляется связь со своей собственной культурой.

Включение экскурсионного опыта в предметы учебной программы может значительно улучшить обучение учащихся и углубить их понимание истории, обществознания, русского языка, культурологии и других предметов [8, с. 5081]. При этом важно находиться в рам-

ках экскурсионной технологии ведения занятий, включающей активную деятельность учащихся взамен простого пассивного созерцания [1, с. 20] Рекомендуемая предэкскурсионная подготовка состоит из следующих пунктов.

1. Введение в тему: ученикам предоставляется справочная информация, ключевые понятия и соответствующий словарный запас, чтобы сформировать базовые знания.

2. Документирование наблюдений: педагогу необходимо поручить учащимся записывать свои наблюдения, делать заметки или снимать фото/видео во время экскурсии – это позволяет собрать данные для последующего анализа.

3. Исследовательские задания: ученикам назначаются проекты, которые требуют сбора дополнительной информации или более углубленного изучения определенного аспекта, связанного с темой урока. Например, учащиеся могут изучить исторический контекст и культурное значение места, которое они должны посетить.

Постэкскурсионная работа с классом должна включать в себя анализ и синтез собранной во время экскурсии информации. Необходимо поощрять учащихся устанавливать связи между тем, что они узнали во время экскурсии, и изучаемым предметом. Анализ включает в себя систематическое и критическое изучение экскурсионного опыта. Учащимся предлагается размышлять о своих наблюдениях и эмоциях. Они могут анализировать культурные обычаи и традиции, с которыми они взаимодействовали, учитывая их значение и актуальность.

Синтез предполагает интегрирование полученных из экскурсии знаний в учебную программу. Учащиеся выявляют общие черты и закономерности, возникающие в результате экскурсионной деятельности, и связывают их с заданиями и темами, затронутыми на конкретных дисциплинах. Синтезируя информацию, учащиеся развивают целостное понимание предмета и его реальных приложений.

В процессе анализа и синтеза ученики могут участвовать в дискуссиях, групповых об-

суждениях и индивидуальных размышлениях, чтобы поделиться своими мыслями и обменяться полученным опытом. Возможно использование различных информационно-коммуникативных средств в виде презентаций и других мультимедийных проектов, чтобы визуально структурировать выводы. Рефлексивный подход побуждает учащихся критически мыслить, устанавливать связи и делать умозаключения на основе экскурсионных данных. Посредством анализа и синтеза учащиеся выходят за пределы поверхностного уровня наблюдений и более основательно интегрируются в культурно-исторические пласты информации, с которыми они столкнулись во время экскурсии.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что экскурсионная педагогика предлагает широкий инструментарий для формирования культурной идентичности учащихся. Взаимодействуя с реальными историческими и культурными объектами, школьники и студенты выходят за рамки знаний учебников, воспитывая в себе чувство личной связи и причастности к своей культуре. Значение формирования культурной идентичности в контексте экскурсионной педагогики заключается в ее способности развивать культурное сознание и эмпатию. Знакомство с различными культурными обычаями, традициями и взглядами развивает у учащихся более широкую перспективу видения мира. Кроме того, экскурсионная педагогика предоставляет ученикам уникальную платформу для конструктивного размышления и диалога. Рефлексивные дискуссии во время и после экскурсий позволяют критически изучить культурную идентичность и установить связи между своими корнями и широким культурным ландшафтом. Выбирая культурно значимые направления, разрабатывая соответствующие мероприятия и интегрируя послеэкскурсионную рефлексию в учебный процесс, преподаватели способствуют созданию образовательных условий, которые дают возможность учащимся принять свое культурное наследие и развить уважительное отношение к другим культурам.

Список литературы

1. Аввакумова, Е.А. Экскурсионная технология в обучении русскому языку как иностранному / Е.А. Аввакумова, В.Г. Афанасьева // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. – 2021. – № 4. – С. 18–28.
2. Боднева, Н.А. Роль музейной педагогики в развитии туристско-экскурсионных услуг на

КМВ / Н.А. Боднева // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – 2021. – С. 80–85.

3. Ерофеева, И.Н. Экскурсионно-музейная педагогика как один из актуальных путей формирования профессиональной творческой личности при обучении русскому языку как иностранному / И.Н. Ерофеева, М.Ю. Жукова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2022. – № 27–1. – С. 202–205.

4. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М., 1967. – 208 с.

5. Abrorkhonova, K. Organization of excursions in primary school classes / K. Abrorkhonova, S. Khudoyberdiyeva // International Scientific and Current Research Conferences. – 2022. – Pp. 139–143.

6. Chakrabarti, M. Reconstructing history through open air museum – a case study in Obidos, Portugal / M. Chakrabarti. – THE PAST, 2022. – Pp. 10–17.

7. Laguna, G.A. Cultural Relativism and Science. Knowledge, Mind and Reality: An Introduction by Early Twentieth-Century American Women Philosophers / G.A. Laguna et al. – Springer International Publishing, 2023. – Pp. 149–166.

8. Marayimova, K.I. Museum excursions as an innovative approach in continuous education of students / K.I. Marayimova // Solid State Technology. – 2020. – Vol. 63. – No. 4. – Pp. 5080–5085.

References

1. Avvakumova, E.A. Ekskursionnaia tekhnologiya v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / E.A. Avvakumova, V.G. Afanaseva // Mezhkulturnaia kommunikatsiya v obrazovanii i meditsine. – 2021. – № 4. – С. 18–28.

2. Bodneva, N.A. Rol muzeinoi pedagogiki v razvitii turistsko-ekskursionnykh uslug na KMV / N.A. Bodneva // Iazyk i kultura v epokhu integratsii nauchnogo znaniia i professionalizatsii obrazovaniia. – 2021. – С. 80–85.

3. Erofeeva, I.N. Ekskursionno-muzeinaia pedagogika kak odin iz aktualnykh putei formirovaniia professionalnoi tvorcheskoi lichnosti pri obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / I.N. Erofeeva, M.Iu. Zhukova // Lingvoritoricheskaia paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. – 2022. – № 27–1. – С. 202–205.

4. Ushinskii, K.D. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia / K.D. Ushinskii. – М., 1967. – 208 s.

© Д.Н. Григорьев, 2023

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МОДЕЛЕЙ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: смешанное обучение; дифференциация моделей; модели смешанного обучения; познавательная активность; младшие школьники; деятельность; развитие; процесс обучения; умение.

Аннотация: Целью статьи является исследование возможности развития познавательной активности младших школьников в условиях дифференциации моделей смешанного обучения. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: определить теоретические основы развития познавательной активности, определить теоретические основы исследования смешанного обучения как результата сочетания традиционного образования, дистанционных образовательных технологий и ресурсов электронного обучения, изучить и выявить оптимальные модели смешанного обучения для развития познавательной активности младших школьников, а также определить компоненты сформированности познавательной активности. Гипотеза исследования основана на том, что реализация смешанного обучения младших школьников может быть более эффективной в развитии их познавательной активности в условиях применения моделей смешанного обучения «Перевернутый класс» и «Автономная группа». Для достижения цели и подтверждения гипотезы были применены такие методы исследования как анализ и синтез научной литературы по теме исследования. Результаты показали, что реализация смешанного обучения младших школьников способствует более эффективному развитию компонентов познавательной активности, а именно мотивационно-ценностного, когнитивного, операционно-деятельностного и

рефлексивно-оценочного. Автор статьи рекомендует применение смешанного обучения в образовательном процессе младших школьников для повышения качества обучения и развития познавательной активности обучающихся.

Развитие каждого обучающегося и поддержание его вовлеченности в процессе обучения является неотъемлемым условием деятельности в современных общеобразовательных организациях. Ведь именно наличие интереса у обучающихся к учебной деятельности, к приобретению знаний, то есть наличие познавательной активности, является одним из ключевых условий эффективности образовательного процесса [2]. В связи с чем наличие познавательной активности выступает одним из ключевых условий организации образовательного процесса, с помощью которого возможно поддерживать благоприятное и радостное пространство обучения для детей, а также динамику познавательной деятельности обучающихся.

Для сформированности познавательной активности у младших школьников характерен интерес и стремление глубоко проникнуть в сущность понятий, их взаимосвязь, определить для этой задачи новый способ решения; проявить высокие волевые качества и настойчивость в процессе достижения результата; сохранять стойкий познавательный интерес [3]. Для нашего исследования познавательная активность младших школьников понимается как качество обучающегося, которое проявляется в учебно-познавательной деятельности в процессе получения знаний и овладения ими с помощью управляющего воздействия педагога и

наличия информационно-образовательного пространства учебного процесса, с использованием дистанционных образовательных технологий и средств электронного обучения.

Познавательная активность включает формирование четырех компонентов, а именно: мотивационно-ценностного, когнитивного, операционно-деятельностного и рефлексивно-оценочного [4]. К мотивационно-ценностному компоненту относится наличие познавательных мотивов, а именно наличие потребности в получении знаний и в нахождении иных приемов познавательной деятельности, готовность к самореализации и совершенствованию, получению положительного результата, наличие благоприятного настроения, удовлетворенность полученным результатом. К когнитивному компоненту относятся имеющиеся знания у обучающихся, включая методы, способствующие их получению. К операционно-деятельностному компоненту относятся приобретение и совершенствование умений и навыков познавательной деятельности. К рефлексивно-оценочному компоненту относятся выработанные навыки: самоконтроль, самокоррекция, самореализация познавательного процесса и рефлексия.

На основе анализа научной литературы, а также в условиях цифровизации образования становится очевидным, что одним из актуальных решений проблемы развития познавательной активности является реализация смешанного обучения, которое предполагает интеграцию преимуществ форм и методов традиционного обучения совместно с дистанционными образовательными технологиями и электронным обучением. Смешанное обучение представляет собой один из неотъемлемых форматов организации образовательного процесса, отвечающих требованиям современного цифрового общества. Смешанное обучение используется в процессе урочной и внеурочной деятельности, а также в процессе реализации дополнительного образования.

Основной целью смешанного обучения является регулирование процесса освоения навыков и опыта, познания, деятельности обучающегося, приводящее к развитию познавательной активности и тем самым к получению качественного образовательного результата. В реализации смешанного обучения особое внимание необходимо уделить выбору оптимальной модели, подходящей для уровня развития позна-

вательной активности конкретных обучающихся. К основным моделям смешанного обучения относятся группы моделей «Ротация», «Личный выбор» и другие. К первой группе относятся автономные группы, смена рабочих зон, перевернутый класс; ко второй группе – новый профиль, межшкольная группа, индивидуальный учебный план.

Применение смешанного обучения младших школьников следует начинать с моделей, которые предполагают большую включенность педагога, а потом переходить к моделям, позволяющим проявить более высокий уровень самостоятельности обучающихся в развитии познавательной активности и планировании учебной деятельности. На основе нашего исследования определены оптимальные модели для развития познавательной активности младших школьников в условиях смешанного обучения. К ним относятся модели группы «Ротация», то есть чередование очной деятельности с непосредственным контактом педагога и обучающихся и применение дистанционных образовательных технологий и ресурсов электронного обучения, а именно: модели «Перевернутый класс» и «Автономная группа» [1].

Модель «Перевернутый класс» рекомендуется использовать при наличии незначительных отличий в уровне сформированности познавательной активности. При этом освоение теоретического материала происходит с помощью электронных и дистанционных образовательных ресурсов вне класса, где потом отрабатываются практические навыки совместно с педагогом.

Модель «Автономная группа» эффективна при наличии определенных существенных различий обучающихся, например: разный уровень познавательной активности, ИКТ-компетентности, психологические особенности обучающихся. При данной модели в учебном пространстве выделяются различные зоны: для традиционного занятия и для занятий с использованием дистанционных образовательных технологий и ресурсов электронного обучения.

В процессе познавательной деятельности в условиях смешанного обучения младшие школьники учатся, как самостоятельно проанализировать задачу, сформулировать способы и приемы ее решения, что приводит к развитию когнитивных навыков, в том числе навыков обработки информации с последующим анализом и синтезом. Обучающийся заинтересован в про-

цессе освоения знаний, может выявить полученные результаты и сформулировать выводы.

Таким образом, формирование компонентов познавательной активности младших школьников относится к неотъемлемой задаче системы современного образования и является ключевой частью во всех формах организации образовательного процесса, включая смешанное обучение. Смешанное обучение является одним из необходимых условий формирования и развития познавательной активности младших школь-

ников в условиях цифровизации образования. Наше исследование показывает, что в условиях смешанного обучения у обучающихся формируется познавательная активность. Рассмотренные модели смешанного обучения позволяют сохранять познавательный интерес, продуктивно анализировать информацию, находить новые способы добывания знаний, делать выводы, анализировать полученные результаты, принимать решения, корректировать ход учебной деятельности.

Список литературы

1. Краснова, К.В. Развитие одаренности младших школьников при дифференцированном подходе в условиях реализации смешанных образовательных технологий / К.В. Краснова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/krasnova-k-v-razvitie-odarennosti-mla-2/> (дата обращения: 02.07.2023).
2. Макрушина, Е.Е. Современные информационные технологии в образовании / Е.Е. Макрушина // Languages in professional communication, 29 апреля 2021 года. – ООО «Издательский Дом «Ажур», 2021. – С. 500–505.
3. Слепушкин, В.В. Актуальность развития познавательной активности школьников на основе применения электронных средств обучения / В.В. Слепушкин // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: Сборник научных статей. Ч. VII / Научный ред. д. пед. наук Н.А. Шайденко. – М. : Издательство «Перо», 2020. – С. 44–46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42756500> (дата обращения: 07.05.2023).
4. Слепушкин, В.В. Модель формирования познавательной активности обучающихся на основе применения электронных средств обучения / В.В. Слепушкин // Ценности и смыслы. – 2021. – № 2(72). – С. 121–128. – DOI: 10.24412/2071-6427-2021-2-121-128.

References

1. Krasnova, K.V. Razvitie odarennosti mladshikh shkolnikov pri differentsirovannom podkhode v usloviakh realizatsii smeshannykh obrazovatelnykh tekhnologii / K.V. Krasnova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/krasnova-k-v-razvitie-odarennosti-mla-2/> (data obrashcheniia: 02.07.2023).
2. Makrushina, E.E. Sovremennye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii / E.E. Makrushina // Languages in professional communication, 29 apreliia 2021 goda. – ООО «Izdatelskii Dom «Azbur», 2021. – S. 500–505.
3. Slepushkin, V.V. Aktualnost razvitiia poznatelnoi aktivnosti shkolnikov na osnove primeneniia elektronnykh sredstv obucheniia / V.V. Slepushkin // Aktualnye tendentsii i innovatsii v razvitiu rossiiskoi nauki: Sbornik nauchnykh statei. Ch. VII / Nauchnyi red. d. ped. nauk N.A. Shaidenko. – M. : Izdatelstvo «Pero», 2020. – S. 44–46 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42756500> (data obrashcheniia: 07.05.2023).
4. Slepushkin, V.V. Model formirovaniia poznatelnoi aktivnosti obuchaiushchikhsia na osnove primeneniia elektronnykh sredstv obucheniia / V.V. Slepushkin // Tsenosti i smysly. – 2021. – № 2(72). – S. 121–128. – DOI: 10.24412/2071-6427-2021-2-121-128.

© К.В. Краснова, 2023

УДК 37.035.6

О.Д. КУЛЕШОВА

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: коммуникация; компоненты структуры личности; поликультурная образовательная среда; социально-коммуникативная компетентность.

Аннотация: Целью данного исследования является определение социально-коммуникативной компетентности, которая опирается на компоненты структуры личности и уровни становления социально-коммуникативной компетентности Л.Н. Булыгиной. Автор статьи описывает каждый уровень по компонентам структуры личности с позиций двух аспектов – коммуникативного и социального. Задачами данного исследования были: рассмотреть понятие социально-коммуникативная компетентность; описать уровни становления социально-коммуникативной компетентности Л.Н. Булыгиной; дать характеристику развития социально-коммуникативной компетентности. Основными методами исследования являлись: анализ и синтез нормативно-правовых документов и научной литературы. Выдвигая гипотезу исследования, автор предполагает, что учет в образовательной среде уровней становления социально-коммуникативной компетентности и компонентов структуры личности способствует эффективной коммуникации с представителями различных национальностей. В ходе исследования было установлено, что необходимо учитывать уровни становления социально-коммуникативной компетентности Л.Н. Булыгиной и компоненты структуры личности для работы с младшими школьниками.

В условиях глобализации человек постоянно сталкивается с необходимостью взаимодействия с людьми и передачи информации в различных культурных реалиях. Согласно Указу Президен-

та Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», государственная политика нацелена на приумножение и сбережение народа России и воспитание традиционных ценностей (в частности, отдавать приоритет духовной составляющей над материальной и осознавать единство народов России) [1]. Безусловно, в такой многонациональной стране, как Россия, это становится особенно востребованным и актуальным в образовательной среде, которая в условиях многонациональности становится поликультурной. Младший школьник сталкивается с необходимостью построения эффективной коммуникации с представителями различных национальностей, на которую, в свою очередь, влияет наличие и развитость социально-коммуникативной компетентности.

Социально-коммуникативную компетентность рассматривали и описывали многие ученые (Т.З. Адамьянц, М.А. Василик, Д.П. Гавра, И.А. Маланов, М.В. Шустикова и др.). Под социально-коммуникативной компетентностью в данной статье будет пониматься способность личности действовать в пределах «социального поля». Т.З. Адамьянц, М.А. Василик, И.А. Маланов и М.В. Шустикова определяют основные элементы социально-коммуникативной компетентности: знание правил этикета и культуры общения; речевые знания и навыки в данной области; знание невербального средства языка; умение выстраивать план действий и вырабатывать стратегию; умение применять полученную информацию; умение видеть намерения людей; умение убеждать людей и отстаивать свою точку зрения; умение презентовать себя партнеру или обществу; умение оценивать внешние факторы коммуникации [2; 3].

Для успешной коммуникации, кроме знания о социально-коммуникативной компетентности, необходимо понимать уровни ее развития. В современной научной литературе для успешной коммуникации Л.Н. Булыгина предлагает пять уровней становления у субъекта социально-коммуникативной компетентности, а именно: рецептивный, конформный, репродуктивный, продуктивный и креативный уровни [3]. В рамках данной статьи будем понимать эти уровни следующим образом. Первый уровень характеризуется коммуникативным действием, выполняемым субъектом по образцу. На втором уровне субъект строит коммуникацию с учетом таких компонентов, как: собеседник (возраст, социальное положение, эмоции), время и место адекватно ситуации. Третий уровень характеризуется подбором субъектом цели адекватно ситуации и отбором алгоритма действия в коммуникации. Четвертый уровень предполагает самостоятельность субъекта, действие без алгоритмов, но в рамках учебных ситуаций. Пятый уровень характеризуется свободным взаимодействием субъекта, действием без алгоритмов в иных ситуациях за пределами учебных.

Кроме того, поликультурный контекст образования обязывает опираться в уровнях становления социально-коммуникативной компетентности на компоненты структуры личности, так как в основе эффективной коммуникации лежит уровень развития социального интеллекта и духовности человека. Среди компонентов структуры личности выделяются: когнитивный, функциональный, мотивационный и, учитывая поликультурность образовательной среды, ценностный.

Представим для примера характеристику развития социально-коммуникативной компетентности первых двух уровней в коммуникативном и социальном аспектах, опираясь на компоненты структуры личности.

1. Рассмотрим рецептивный уровень в коммуникативном аспекте.

Когнитивный компонент: младший школьник имеет представления о базовых компонентах коммуникативной компетентности (риторические представления о вежливой коммуникации: цель и средство, вежливые качества собеседника), формулах этикетных групп (приветствие, прощание, просьба, благодарность, извинение) и формах устной речи (монолог, диалог, полилог). Мотивационный компонент: младший школь-

ник вступает в коммуникацию с собеседником для достижения своего коммуникативного намерения. Функциональный компонент: младший школьник умеет определять вежливую коммуникацию (качества вежливого собеседника, средства коммуникации (общие представления о вербальных и невербальных средствах) по картинке, в звуковом образце, тексте, мультфильме и т.д.), умеет рассказать о формулах этикетных групп (вежливые слова приветствия, прощания, просьбы, благодарности, извинения) и формах устной речи (представления о монологе, диалоге и полилоге). Ценностный компонент: младший школьник имеет положительный настрой на взаимодействие, открыт к коммуникации, доброжелателен к собеседнику.

В социальном аспекте.

Когнитивный компонент: младший школьник имеет представления о многочисленности народов России и их традиций, быта, еды, одежды, праздниках, истории и языков. Мотивационный компонент: младший школьник может вступать в коммуникацию с представителями других национальностей для достижения своего коммуникативного намерения. Функциональный компонент: младший школьник может рассказывать и проводить сравнение по картинкам традиций, еды, одежды, праздников, быта своей страны и иных национальностей. Ценностный компонент: младший школьник признает наличие различных национальностей и культур и настроен доброжелательно на взаимодействие с другими национальностями.

2. Конформный уровень в коммуникативном аспекте.

Когнитивный компонент: младший школьник знает о компонентах коммуникативной компетентности (вежливая коммуникация с учетом возраста, социального положения и эмоций собеседника, места и времени), об особенностях этикетного поведения адекватно ситуации (например, как приветствовать друга или взрослого человека в автобусе днем), особенностях устного диалогического общения. Мотивационный компонент: младший школьник с учетом коммуникативного намерения может определить цель коммуникации с учетом характеристики собеседника. Функциональный компонент: младший школьник умеет анализировать внешние факторы (собеседника, время и место) и выстраивать коммуникацию адекватно ситуации, умеет внимательно слушать собеседника и использовать

в речи формулы речевого этикета. Ценностный компонент: младший школьник принимает особенности собеседника и с уважением к ним относится.

В социальном аспекте.

Когнитивный компонент: младший школьник знает особенности этикетных ситуаций у различных народов, знает особенности самых многочисленных народов России. Мотивационный компонент: младший школьник способен получать знания о различных народах. Функциональный компонент: младший школьник умеет применять особенности этикетных ситуаций в коммуникации и рассказывать об особенностях самых многочисленных народов России. Ценностный компонент: младший школьник проявляет заинтересованность, толерантность к иным культурам, учитывает потребности партнера.

Работу над развитием социально-коммуникативной компетентности в поликультурной образовательной среде стоит начинать уже с 1 класса по вышеописанным уровням в двух

асpekтах. Данную работу можно вести на всех уроках и во внеурочное время, создавая различные социально-коммуникативные ситуации, которые будут способствовать развитию социально-коммуникативной компетентности. Стоит обратить внимание на то, что проводить такую работу можно не только в рамках образовательной ситуации, но и в рамках семейной, досуговой, просветительской, социальной ситуаций, что, безусловно, предоставит большую возможность для развития социально-коммуникативной компетентности.

Таким образом, на уровне государства ставится задача по развитию социально-коммуникативной компетентности младших школьников в поликультурной образовательной среде. Учитывая уровни становления социально-коммуникативной компетентности и компоненты структуры личности младшего школьника, можно говорить об эффективной коммуникации с представителями различных национальностей и культур.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 24.03.2022).
2. Адамьянц, Т.З. Социальные коммуникации : учебник для вузов / Т.З. Адамьянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 200 с.
3. Маланов, И.А. Сущность социально-коммуникативной компетентности личности / И.А. Маланов, М.В. Шустикова // Вестник Бурятского государственного университета «Образование, личность, общество». – 2020. – № 6(34). – С. 124–128.
4. Кулешова, О.Д. Социальный интеллект как основа социально-коммуникативного развития младших школьников / О.Д. Кулешова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 14–17.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniui i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tcennostei» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashcheniia: 24.03.2022).
2. Adamiantc, T.Z. Sotcialnye kommunikatscii : uchebnik dlia vuzov / T.Z. Adamiantc. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2021. – 200 s.
3. Malanov, I.A. Sushchnost sotcialno-kommunikativnoi kompetentnosti lichnosti / I.A. Malanov, M.V. Shustikova // Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta «Obrazovanie, lichnost, obshchestvo». – 2020. – № 6(34). – S. 124–128.
4. Kuleshova, O.D. Sotcialnyi intellekt kak osnova sotcialno-kommunikativnogo razvitiia mladshikh shkolknikov / O.D. Kuleshova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 14–17.

© О.Д. Кулешова, 2023

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В АУДИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: иностранные студенты; информационно-коммуникационные технологии; китайский язык; коммуникативные навыки; медиаресурсы; трудности овладения языком; языковая среда.

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросам повышения качества преподавания китайского языка иностранным студентам. Цель работы – очертить круг способов и приемов работы с иностранной аудиторией, которые позволяют обучающимся добиваться более высоких результатов по предмету. Задачи: анализ научно-методической литературы по рассматриваемому вопросу; выявление основных трудностей преподавателей китайского языка, возникающих в процессе работы с иностранцами; определение ряда затруднений студентов, изучающих китайский язык как иностранный; изложение возможных путей эффективизации хода обучения китайскому языку как иностранному в аудитории инофонов. Работа базируется на использовании таких методов исследования, как анализ, синтез, систематизация. В результате исследования выявлено, что основные трудности при изучении китайского языка инофонами заключаются в ограничении возможности студентов пользоваться языком при непосредственном контакте с носителями (отсутствие естественной языковой среды), в сложностях, возникающих вследствие языковой интерференции, что влияет на выбор стратегии преподавания педагогом. Автором статьи оформляется список путей и способов преодоления указанных трудностей, что в значительной степени эффективизирует процесс овладения китайским языком.

На сегодняшний день интерес иностранцев к изучению китайского языка только укрепляет свои позиции. Являясь одним из самых распространенных языков, имеющих древнюю историю развития, китайский язык оказывается одним из наиболее сложных для овладения. Однако данный факт не становится препятствием к его изучению, а глобализационные процессы в обществе влияют на осознание человечеством важности формирования межкультурной компетенции для успешного функционирования в современном полинациональном социуме. Это детерминирует популярность изучения иностранных языков, в том числе и китайского.

Трудность овладения китайским языком связывается с его самобытным языковым строем, закономерностями фонетического и графического плана, для продвинутого владения которыми обучающемуся следует приложить немало усилий при непосредственном участии грамотного специалиста. На сегодняшний день создано немало учебников и учебных пособий для желающих изучать китайский язык как иностранный, разработан целый комплекс курсов (в том числе и дистанционных), поддерживающих обратную связь со специалистом. Устоялась и активно развивается методика преподавания китайского языка, однако, как и любая отрасль лингводидактики, она вбирает в себя новейшие инструменты технологического прогресса, успешно внедряемые в практику работы преподавателями.

Но, как и в случае овладения любым другим иностранным языком, процесс изучения китайского языка связывается у студентов с рядом трудностей, возникающих в процессе формирования навыков в рамках всех видов иноязычной деятельности. Трудности в практике чтения обуславливаются отсутствием пробелов между

словами, а границы лексем вычленяются лишь посредством контекста; при письме основную сложность обучающиеся испытывают при развитии навыков передачи речи через иероглифическую систему китайского языка; говорение сопровождается трудностями произношения («усвоение тонов») [4, с. 7]. Кроме того, сложности в освоении китайского языка детерминируются социокультурными различиями, проявляющимися «в обычаях и культуре между Востоком и Западом» [3, с. 71].

Соответственно, с учетом наличия данных трудностей у студентов, изучающих китайский язык как иностранный, перед педагогами стоит важная задача в отборе эффективных методов и приемов работы по развитию фонематического слуха обучающихся, развитию умений в области иероглифического письма, высокая степень формирования которых позволит инофонам обращаться к аутентичным китайским текстам различных жанров и в разнообразных форматах представления информации, совершенствуя навыки иноязычного словоупотребления, расширяя словарный запас [2, с. 139], развивая навыки межкультурной коммуникации.

Как справедливо отмечает О.В. Акимова, выбор материала для каждого урока полностью входит в компетенцию педагога, и особой необходимостью в его работе представляется разработка дополнительных заданий, не включенных в рамки созданных отечественных и зарубежных учебников и учебных пособий [1, с. 446], поскольку некоторые грамматические явления китайского языка в них представлены недостаточно. Следовательно, дидактическая составляющая учебного процесса может и должна быть расширена за счет включения в структуру аудиторной и внеаудиторной деятельности информационно-коммуникационных и цифровых образовательных технологий, что в значительной мере повышает качество процесса обучения иностранных студентов. В частности, актуальность обретают те медиаресурсы, интернет-платформы и иные цифровые инструменты, которые позволяют студентам частично погрузиться в языковую среду, т.е. коммуницировать с носителями и изучать аутентичные материалы на иностранном языке, что выступает «мощным стимулятором» реализации коммуникативных способностей инофонов [5, с. 96]. Симптоматично, что при овладении китайским языком вне естественной языковой среды единственным

носителем языка и культуры становится преподаватель, и общения исключительно с ним для обучающихся оказывается недостаточно для должного уровня развития коммуникативных навыков. Здесь необходимо предоставить возможность студентам участвовать в диалоге с носителями посредством чатов и мессенджеров, социальных сетей и иных онлайн-платформ, призванных обеспечить обратную связь в формате письменных, аудио- или видеосообщений (*Tencent, DingTalk, Skype, Paltalk* и др.).

Современные цифровые инструменты позволяют обращаться к материалам, нацеленным на реализацию образовательных задач и созданным различными преподавателями китайского языка. Интернет-пространство предоставляет массу возможностей для педагогов, обучающихся китайскому языку иностранных студентов, разнообразить процесс объяснения грамматических и фонетических закономерностей посредством включения в аудиторную и внеаудиторную деятельность фрагментов онлайн-лекций китайских специалистов, а также аудиосообщений, которые могут быть использованы в качестве материалов для организации этапа аудирования. В таком случае студенты могут воспринимать не только привычную речь преподавателя, но и слушать тексты, воспроизводимые дикторами с присущими им произносительными особенностями, различным темпом и тембром голоса.

В качестве дополнительных упражнений для тренировки навыков говорения, развития социокультурной компетенции студентов преподавателем могут быть эффективно использованы готовые интернет-ресурсы (например, «中文联盟», «全球中文学习平台», «汉语圈» и т.д.). Разнообразие игр, способов подачи материала (в частности, сочетание текстовой и визуальной информации) позволяет пользователям данных веб-сайтов увеличивать лексический запас, знакомиться с аутентичными материалами, изучать китайский язык в совокупности с китайской культурой. Материалы сайтов могут быть рекомендованы студентам в качестве заданий для самостоятельной работы, а также использоваться педагогом непосредственно на практических очных занятиях. Возможность выбора упражнений и текстов, ранжированных согласно уровню владения китайским языком, позволяет педагогу реализовать принципы индивидуализации обучения и личностно ориентированный подход при организации внеаудиторной и ауди-

торной деятельности иностранных студентов.

Таким образом, повышение эффективности преподавания китайского языка как иностранного происходит посредством:

- расширения массива дидактических средств обучения иностранных студентов за счет дополнения материалов учебника различной информацией и заданиями из интернет-источников;
- обогащения способов подачи новых знаний и формирования навыков, лежащих в плоскости всех иноязычных компетенций (напри-

мер, использование видеофрагментов лекций других специалистов);

- учета индивидуальных особенностей обучающихся, их склонностей и интересов, а также характера сложностей, возникающих в процессе овладения китайским языком;
- внедрения способов восполнения отсутствующей естественной языковой среды (организация коммуникации с носителями для отработки умений иноязычного письма, аудирования, говорения и слушания, а также развития навыков межкультурного общения).

Список литературы

1. Акимова, О.В. Актуальные проблемы преподавания в вузах китайского языка как иностранного / О.В. Акимова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VII международной научно-практической конференции, Благовещенск – Хэйхэ, 22–23 мая 2017 года. Вып. 7. – Благовещенск – Хэйхэ : Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 443–446.
2. Аньжань, И. Трудности преподавания китайского языка студентам гуманитарных специальностей в российских вузах и способы их преодоления / И Аньжань // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2022. – № 1(59). – С. 137–146. – DOI: 10.25146/1995-0861-2022-59-1-324.
3. Ли, А.Ю. Сравнительный анализ методики преподавания китайского языка как иностранного на примере КНР и России / А.Ю. Ли // Языки и литература в поликультурном пространстве. – 2020. – № 6. – С. 69–73.
4. Смольников, Р.С. Трудности обучения китайскому языку студентов неязыкового вуза / Р.С. Смольников, Л.В. Павлова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2022. – № 3. – С. 6–13. – DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-3-06-13.
5. 刘迅. 对外汉语教育学引论. 北京: 北京语言大学出版社; 2000. 422 页 (Лю Сюнь. Введение в преподавание китайского языка как иностранного / Лю Сюнь. – Пекин : Издательство Пекинского университета языка и культуры. – 2000. – 422 с.).

References

1. Akimova, O.V. Aktualnye problemy prepodavaniia v vuzakh kitaiskogo iazyka kak inostrannogo / O.V. Akimova // Rossiia i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva : materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii, Blagoveshchensk – Kheikhe, 22–23 maia 2017 goda. Vyp. 7. – Blagoveshchensk – Kheikhe : Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2017. – S. 443–446.
2. Anzhan, I. Trudnosti prepodavaniia kitaiskogo iazyka studentam gumanitarnykh spetsialnostei v rossiiskikh vuzakh i sposoby ikh preodoleniia / I Anzhan // Vestnik Krasnoarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva. – 2022. – № 1(59). – S. 137–146. – DOI: 10.25146/1995-0861-2022-59-1-324.
3. Li, A.Iu. Sravnitelnyi analiz metodiki prepodavaniia kitaiskogo iazyka kak inostrannogo na primere KNR i Rossii / A.Iu. Li // Iazyki i literatura v polikulturnom prostranstve. – 2020. – № 6. – S. 69–73.
4. Smolnikov, R.S. Trudnosti obuchenii kitaiskomu iazyku studentov neiazykovogo vuza / R.S. Smolnikov, L.V. Pavlova // Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniia. – 2022. – № 3. – S. 6–13. – DOI: 10.18503/2658-3186-2022-6-3-06-13.
5. Liu Siun. Vvedenie v prepodavanie kitaiskogo iazyka kak inostrannogo / Liu Siun. – Pekin : Izdatelstvo Pekinskogo universiteta iazyka i kultury. – 2000. – 422 s.

УДК 378

I.N. PAVLOVA, N.V. YANKINA

Orenburg State University, Orenburg

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A SYSTEM OF PERSONALITY FORMATION OPPORTUNITIES

Keywords: educational environment; personality formation; motivation; system of opportunities; subject of the educational process; self-development; active interaction; interactive technologies.

Abstract: The relevance of the article is due to the need to form an innovative educational environment focused on the formation of new roles of its subjects, the formation of the student's personality. The purpose of this article is to identify the possibilities of the educational environment that affect the formation of the student's personality. The objectives of our research are to study and analyze the system of the educational environment conditions and opportunities. Theoretical analysis of scientific literature and generalization of pedagogical experience were used as research methods. As a result, the possibilities of the educational environment that influence the formation of the student's personality were determined.

Ideas for the formation of the educational environment are developed both in the studies of domestic teachers and psychologists and in foreign studies [4; 7; 8].

The educational environment is a system of influences and conditions for the formation of a personality, as well as opportunities for its development, contained in the social and spatial-subject environment [1].

In the understanding of V.A. Yasvin, the educational environment is the totality of all the possibilities of training, education and development of the individual, both positive and negative opportunities [8].

The structural model of the educational environment contains three basic components:

spatial and subject, social, organizational and technological. The design of all components of the educational environment is carried out in the context of organizing opportunities to meet the needs of the subjects of the educational process. To use the possibilities of the environment, students demonstrate the appropriate behavior, in other words, they become real subjects of the educational process, and do not remain objects of teachers' influence.

Considering the educational environment from the point of view of the educational opportunities it provides, following J. Gibson, we consider the ability of this environment to provide all subjects of the educational process with a system of opportunities for their effective self-development as a criterion for the quality of the educational environment [2]. The provision by the educational environment of one or another opportunity to satisfy a certain need "provokes" the subject to be active.

The category "opportunity" is a special unity of the properties of the educational environment and the subject itself, is equally an attribute of the educational environment and the behavior of the subject. Opportunity is a bridge between the subject and the environment. It is determined by the properties of both the environment and the subject itself. The more and more fully a person uses the possibilities of the environment, the more successfully his free and active self-development takes place [2].

The presentation of the educational environment as a set of certain conditions should reflect three main conditions: motivational, content and technological. The possibilities of the educational environment come from each condition in the context of meeting certain needs of the subjects of the educational process. There is a basic regularity in the theory of possibility regarding the environment and the subject: the active

interaction of the subject with other participants in the environment and its self-development is more successful if the person fully uses the possibilities of this environment.

The following ideas are at the heart of the creation of any educational environment:

- advances and prospects;
- “potential difference” between the real state of the design object and the desired one;
- step-by-step, gradual approach to the result;
- compatibility, integration of resources;
- “branching activity” of participants [9].

The studies of contemporary teachers call for the creation of a special educational environment focused on the formation of new roles for its subjects, depending on their individual capabilities and learning needs. The relevance of this trend is confirmed by the mass informatization of all spheres of human activity [6].

The formation of an innovative educational environment based on interactive technologies is becoming one of the defining trends in the

development of the higher education system.

We consider simulation technology as an interactive technology, the distinguishing features of which are:

- reliance of bachelors on their own experience;
- dynamism;
- the possibility of a wide variety of situations within a limited time [5].

The educational process, built on the basis of information technology (in our case, simulation technology), due to its value-oriented function, brings students into the sphere of worldview understanding of social and educational reality [3].

Thus, a well-structured educational environment contributes to the mastery of a personality by a set of practical knowledge, skills, methods of action and relationships based on a system of value orientations and personal reflection and necessary for the successful implementation of subject-subject interaction and self-development.

Список литературы

1. Боротко, Н.М. Субъектное становление человека в телекоммуникационном пространстве / Н.М. Боротко // Эйдос. – 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-01.htm>.
2. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – М., 1998.
3. Осиянова, О.М. Теоретико-методологические основы формирования опыта интерактивного взаимодействия студентов / О.М. Осиянова, Е.Д. Платова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 2. – Ч. 2, февраль. – С. 197–202.
4. Петровский, А.В. Основы педагогики и психологии высшей школы / А.В. Петровский. – М. : Педагогика, 1986. – 512 с.
5. Раптанова, И.Н. Образовательные технологии в обучении студентов иностранным языкам в контексте модернизации высшего профессионального образования / И.Н. Раптанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – № 6-3. – С. 203–206.
6. Рындак, В.Г. Личность. Творчество. Развитие : учебно-методическое пособие / В.Г. Рындак. – М. : Педагогический вестник, 2001. – 290 с.
7. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – М., 1989. – С. 245.
8. Ясвин, В.А. Тренинг педагогического взаимодействия в творческой образовательной среде / В.А. Ясвин; под ред. В.И. Ланова. – М., 1997.
9. Kirkpatrick, D.L. Evaluating Training Programs: The Four Levels / D.L. Kirkpatrick. – 2d edition. – Berett-Koehler, 1998.

References

1. Borytko, N.M. Subektnoe stanovlenie cheloveka v telekommunikatcionnom prostranstve / N.M. Borytko // Eidos. – 2004 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-01.htm>.
2. Gibson, Dzh. Ekologicheskii podkhod k zritelnomu vospriiatiiu / Dzh. Gibson. – M., 1998.
3. Osiianova, O.M. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniia opyta interaktivnogo

vzaimodeistviia studentov / O.M. Osiianova, E.D. Platova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2. – Ch. 2, fevral. – S. 197–202.

4. Petrovskii, A.V. Osnovy pedagogiki i psikhologii vysshei shkoly / A.V. Petrovskii. – M. : Pedagogika, 1986. – 512 s.

5. Raptanova, I.N. Obrazovatelnye tekhnologii v obuchenii studentov inostrannym iazykam v kontekste modernizatsii vysshego professionalnogo obrazovaniia / I.N. Raptanova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2016. – № 6-3. – S. 203–206.

6. Ryndak, V.G. Lichnost. Tvorchestvo. Razvitie : uchebno-metodicheskoe posobie / V.G. Ryndak. – M. : Pedagogicheskii vestnik, 2001. – 290 s.

7. Elkonin, D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy / D.B. Elkonin. – M., 1989. – S. 245.

8. Iasvin, V.A. Trening pedagogicheskogo vzaimodeistviia v tvorcheskoi obrazovatelnoi srede / V.A. Iasvin; pod red. V.I. Lanova. – M., 1997.

© I.N. Pavlova, N.V. Yankina, 2023

РОЛЬ ВИЗУАЛИЗАЦИИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЙ О ЗАКОНАХ СОХРАНЕНИЯ В ФИЗИКЕ

Ключевые слова: визуализация; моделирование; законы сохранения; формирование понятий; виртуальные среды; энергетические диаграммы; научный прогресс.

Аннотация: Методы визуализации и моделирования предлагают широкий инструментарий для того, чтобы сделать абстрактные понятия более доступными и легкоусвояемыми для обучающихся. Целью статьи является исследование ведущей роли визуализации и моделирования в формировании понятий, связанных с законами сохранения в физическом образовании. Гипотезой исследования служит тезис о том, что предоставление учащимся интерактивных симуляций, физических моделей и вычислительных инструментов будет способствовать качественному исследованию переменных и манипулированию ими, наблюдению причинно-следственных связей и пониманию законов сохранения. Методология: концептуальный анализ, синтез данных физико-педагогической литературы, педагогические стратегии интерактивного образования. Результаты: в статье выявляются преимущества визуализации в содействии формирования понятий, а также анализируется, как моделирование позволяет учащимся понять принципы, лежащие в основе законов сохранения. Делается вывод о необходимости интеграции в образовательный процесс визуализации и моделирования как эффективных педагогических стратегий для улучшения концептуального понимания учащимися законов сохранения, преодоления разрыва между теорией и практикой и развития навыков работы с компьютерными программами.

Законы сохранения – это фундаментальные принципы физики, описывающие поведение физических систем. Они составляют основу нашего понимания мира природы и являются необходимыми для объяснения различных явлений – от движения планет до взаимодействия субатомных частиц. Законы сохранения применимы не только к классической механике, но и к электромагнетизму, квантовой механике, теории относительности. Понимание законов сохранения дает учащимся видение фундаментальных принципов, лежащих в основе различных разделов физики, способствуя целостному пониманию предмета.

Историческое развитие физики было отмечено сменами парадигм, и открытие (создание, в зависимости от того, какой концепции философии науки мы придерживаемся) законов сохранения сыграло ключевую роль в эти преобразующие моменты [4]. Изучая законы сохранения, учащиеся получают представление о динамическом характере научного прогресса и потенциале новаторских открытий. Однако эти законы часто могут быть сложными для понимания из-за их абстрактного характера. Методы визуализации и моделирования способны обеспечить конкретное представление абстрактных понятий, способствуя более глубокому и интуитивному пониманию. Визуализируя и моделируя законы сохранения, учащиеся наблюдают взаимосвязи между переменными, величинами и взаимодействиями физических тел, делая для себя понятия физики когнитивно более доступными. Физика регулярно исследует явления, которые нельзя непосредственно наблюдать или осязать. Визуализация и моделирование позволяют учащимся преодолеть разрыв между теоретическими построениями и практикой. С помощью интерак-

тивных симуляций учащиеся могут исследовать переменные и манипулировать ими, наблюдать за эффектами изменения параметров и за результатами различных сценариев поведения объектов.

Понятие представляет собой фундаментальную педагогическую категорию, которая служит основой для обучения и интеллектуального развития. Понятие можно определить как абстрактное представление категории или класса объектов, идей или событий, обладающих общими характеристиками. Оно является мыслительной конструкцией, помогающей людям организовывать, понимать и передавать знания и опыт [1]. Благодаря наличию данной логической категории учащиеся получают понимание различных предметных областей, включая физические дисциплины. Визуализируя абстрактные понятия, учащиеся могут развивать мысленные образы и пространственные представления, которые помогают организовывать и связывать законы сохранения. Процесс построения ментальных моделей способствует концептуальному пониманию, поскольку учащиеся развивают последовательное и взаимосвязанное представление о предмете [3].

Приведем примеры визуальных решений, позволяющих формировать структурированные понятийные образы в отношении фундаментальных законов физики.

1. *Энергетические диаграммы* представляют собой графические изображения, отображающие изменения энергии в физической системе. Используя вертикальную ось для представления уровней энергии и горизонтальные стрелки для представления передачи или преобразования энергии, энергетические диаграммы показывают, как энергия сохраняется при ее преобразовании между различными формами (например, потенциальная энергия в кинетическую энергию). Учащиеся могут анализировать высоту и наклон кривых энергии, чтобы понять принципы сохранения энергии.

2. *Визуализация взаимодействий частиц* может помочь в понимании принципов работы импульса и заряда. Интерактивное моделирование способно проиллюстрировать, как сохраняется импульс частиц во время столкновений и взаимодействий. Показывая состояние системы до и после и визуализируя векторы, представляющие импульс, учащиеся могут наблюдать, как общий импульс остается постоянным, даже если

скорости отдельных частиц меняются. Точно так же визуализация движения заряженных частиц и потока электрического заряда помогает учащимся понять сохранение заряда в электрических цепях или электромагнитных взаимодействиях.

3. *Векторные диаграммы* обеспечивают визуальное представление векторных величин, таких как сила, скорость или ускорение. Эти диаграммы полезны для понимания закона сохранения импульса. Используя стрелки для обозначения векторов, учащиеся видят то, как сумма начальных векторов импульса равна сумме конечных векторов импульса в соответствии с законом сохранения импульса. Векторные диаграммы можно использовать для анализа столкновений, взрывов или взаимодействия с участием нескольких объектов.

4. *Схемы электрических цепей* представляют собой графическое отображение электрических цепей и используются для понимания сохранения энергии и заряда в электрических системах. Задействуя символические обозначения таких компонентов, как резисторы, конденсаторы и батареи, принципиальные схемы иллюстрируют протекание электрического тока и сохранение заряда. Учащиеся могут анализировать поток электронов, падение напряжения и передачу энергии в цепи, получая представление о том, как энергия сохраняется и распределяется в электрических системах.

5. *Фазовые диаграммы* обеспечивают визуальное представление различных состояний вещества (твердого, жидкого, газообразного) и фазовых переходов между ними. Эти диаграммы способствуют улучшению понимания сохранения энергии во время фазовых переходов. Иллюстрируя температуру и давление на осях и показывая границы между различными фазами, фазовые диаграммы демонстрируют, как энергия сохраняется во время таких процессов, как плавление, кипение или конденсация.

Методы моделирования наряду с визуализацией предоставляют учащимся практический опыт и интерактивные представления, которые помогают усвоить принципы законов сохранения, а также развить умение применять их на практике. Интерактивные симуляции и компьютерные модели позволяют исследовать и манипулировать виртуальными представлениями физических систем. Например, моделирование прыгающего мяча дает наглядное видение закона сохранения энергии и импульса, поскольку

наблюдаются изменения высоты и скорости во время каждого отскока. Моделирование позволяет учащимся экспериментировать с различными переменными, наблюдать за результатами и устанавливать связи с основными принципами сохранения. Модель маятника визуализирует сохранение механической энергии, позволяя наблюдать взаимодействие между потенциальной и кинетической энергией во время качательного движения. Физические модели, таким образом, позволяют учащимся наблюдать за физическими объектами и манипулировать ими, способствуя более глубокому пониманию того, как действуют законы сохранения.

Методы визуализации и моделирования часто предполагают использование высокотехнологических средств, таких как программное обеспечение для моделирования и анализа данных. Технологии все больше становятся неотъемлемой частью образования. Внедряя визуализацию и моделирование в обучение физике, преподаватели могут использовать современные информационно-коммуникативные технологии для создания интерактивного и динамичного учебного процесса и тем самым повысить вовлеченность и мотивацию учащихся, а также снабдить их навыками, необходимыми в эпоху цифровых технологий.

Вычислительное моделирование включает в себя использование компьютерного программирования для создания и моделирования сложных систем. На занятиях по физике могут разрабатываться вычислительные модели, включающие законы сохранения, для анализа поведения динамических систем. Например, модель вычислительной гидродинамики можно использовать для изучения сохранения массы и количества движения в потоке жидкости. Вычислительное моделирование с помощью *Easy Java Simulations (EJS)* – это программный инструмент, который позволяет учащимся создавать вычислительные модели в физике и взаимодействовать с ними. В контексте законов сохранения задачей учащихся будет создание моделей, включающих принципы сохранения энергии или импульса. Манипулируя переменными и наблюдая за поведением моделируемых систем, учащиеся развивают глубокое понятийное понимание законов сохранения. *EJS* использовался в различных образовательных учреждениях и показал положительные результаты в повышении академической успеваемости по физическим дисциплинам [6; 8].

Интерактивные симуляции *PhET* – это широко признанная инициатива, которая предлагает интерактивные симуляции для обучения различным физическим понятиям, включая законы сохранения. Данные симуляции позволяют исследовать переменные в виртуальной среде, наблюдая за их влиянием на энергию, импульс и другие показатели. Исследования показали, что использование моделирования *PhET* улучшает понимание учащимися законов и понятий физики и улучшает их способность переносить это понимание в контекст реального мира [5; 7; 9].

Интерактивные виртуальные среды дают возможность исследовать и взаимодействовать с виртуальными представлениями физических систем. Данные среды включают моделирование, визуализацию и интерактивные элементы. Например, среда виртуальной лаборатории может позволить учащимся проводить эксперименты и наблюдать за применением законов сохранения в виртуальной среде. Интерактивные виртуальные среды обеспечивают иммерсивные и интерактивные возможности для учащихся, чтобы взаимодействовать с виртуальными представлениями физических систем [2]. Виртуальные среды могут имитировать такие сценарии, как столкновения, поток жидкости или взаимодействие контуров, что позволяет наблюдать и анализировать действующие принципы сохранения.

Сочетание визуализации и моделирования – подход, который значительно расширяет концептуальное понимание законов сохранения в физике. Интегрируя визуальные представления с методами моделирования, учащиеся развивают более глубокое и качественное понимание того, как законы сохранения действуют и применяются к различным физическим явлениям.

Таким образом, визуализация и моделирование в формировании представлений о законах сохранения в физике имеет первостепенное значение в содействии качественному усвоению фундаментальных физических понятий. Включая в образовательный процесс визуальные представления, интерактивные симуляции, физические модели и вычислительные инструменты, преподаватели могут предоставить учащимся широкий инструментальный для исследования переменных, наблюдения за взаимосвязями физических величин и разработки основ для понимания законов сохранения. Применение визуализации и моделирования в физике улучшает процесс обучения, повышает вовлеченность и

мотивацию, а также формирует у учащихся навыки работы с программным обеспечением. Поскольку информационные технологии продолжают ускоренно развиваться, актуальность

визуализации и моделирования в физическом образовании будет только расти, предоставляя новые возможности для усвоения физических законов и понятий.

Список литературы

1. Баранова, О.М. Трансформация фундаментального термина «понятие» в логике Е.К. Войшвилло / О.М. Баранова // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 4. – № 7. – С. 131–135.
2. Данилов, О.Е. Применение компьютерного моделирования колебательных систем в обучении физике / О.Е. Данилов // Цифровая трансформация социальных и экономических систем. – 2023. – С. 246–250.
3. Деннет, Д. Насосы интуиции и другие инструменты мышления / Д. Деннет. – М., 2021. – 570 с.
4. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 2020. – 320 с.
5. Halim, A. The impact of PhET virtual lab worksheets on student learning outcomes on sound wave materials / A. Halim et al. // Journal of Physics: Conference Series. IOP Publishing. – 2021. – Vol. 1806. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1742-6596/1806/1/012033/pdf>.
6. Kiv, A. The overview of software for computer simulations in profile physics learning / A. Kiv, O. Merzlykin, Y. Modlo, P. Nechypurenko // Higher and secondary school pedagogy. – 2019. – Vol. 52. – Pp. 153–165.
7. Najib, M.N.M. Effects of PhET interactive simulation activities on secondary school students' Physics achievement / M.N.M. Najib, R. Md-Ali, A. Yaacob // South Asian Journal of Social Sciences and Humanities. – 2022. – Vol. 3. – № 2. – Pp. 73–78.
8. Okoyeigbo, O. Design and implementation of a java based virtual laboratory for data communication simulation / O. Okoyeigbo et al. // International Journal of Electrical and Computer Engineering (IJECE). – 2020. – Vol. 10. – № 6. – Pp. 5883–5890.
9. Samitra, D. Physics Education Technology Project: Interactive Simulation to Improve Students' Understanding of Concepts and Perceptions / D. Samitra, M.L. Firdaus, Y. Krisnawati // Jurnal Paedagogy. – 2023. – Vol. 10. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : <https://e-journal.undikma.ac.id/index.php/pedagogy/article/view/7879>.

References

1. Baranova, O.M. Transformatciia fundamentalnogo termina «poniatie» v logike E.K. Voishvillo / O.M. Baranova // Uspekhi sovremennoi nauki. – 2016. – T. 4. – № 7. – S. 131–135.
2. Danilov, O.E. Primenenie kompiuternogo modelirovaniia kolebatelnykh sistem v obuchenii fizike / O.E. Danilov // Tcifrovaia transformatciia sotcialnykh i ekonomicheskikh sistem. – 2023. – S. 246–250.
3. Dennet, D. Nasosy intuitcii i drugie instrumenty myshleniia / D. Dennet. – M., 2021. – 570 s.
4. Kun, T. Struktura nauchnykh revoliutcii / T. Kun. – M., 2020. – 320 s.

© Т.С. Рогожина, 2023

Р.Р. ФАТТАХОВ, А.Н. ХУЗИАХМЕТОВ, Р.Р. НАСИБУЛЛОВ, И.Ф. ЯРУЛЛИН

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МАГИСТРАТУРЕ

Ключевые слова: исследовательская компетентность; цифровизация образования; педагогические условия; научно-исследовательская деятельность; магистры.

Аннотация: Актуальность исследования: актуальность исследуемой проблемы обусловлена потребностью современного общества в высокообразованном специалисте, обладающем способностью к исследовательской деятельности, и наличием недостаточно изученных педагогических условий, направленных на развитие исследовательской компетентности студентов высшей школы с точки зрения цифровизации высшего образования. Цель исследования: цель статьи заключается в теоретическом обосновании и экспериментальной проверке тех педагогических условий, которые способствуют развитию исследовательской компетентности в условиях цифровизации. Методы исследования: важным методом исследования этой проблемы является моделирование, которое позволяет изучить данную проблему как процесс целенаправленного развития у студентов умений исследовательской деятельности. Результаты исследования: в статье представлен разработанный для студентов сайт, помогающий им организовать и успешно реализовать свою научно-исследовательскую работу, тем самым развивая у студентов исследовательскую компетентность.

Ориентируясь на запросы современного общества, нынешняя система высшего образования в контексте своих главных целей ставит на первое место профессиональную подготовку высокообразованного специалиста, который не

только владеет значительным количеством информации, но и обладает способностью к процессу непрерывного самообразования и умеет находить решения к возникающим на разных этапах жизни проблемам; который способен искать всю необходимую информацию для работы и замотивирован в получении тех профессиональных знаний, которые могут составлять теоретическую область профессиональной деятельности; который может разрабатывать и приводить в действие новейшие пути той или иной деятельности [1].

В связи с *COVID-19* высшие учебные заведения столкнулись с новой задачей – развитие исследовательских навыков студентов в условиях цифровизации высшего образования.

Будущим педагогам важно осваивать современные цифровые инструменты, а в идеале – получать знания о технологиях, которые придут в школы только завтра [3, с. 12].

С методической точки зрения цифровизация образования делает упор на новые образовательные стандарты, тем самым реализуя инновационный компетентностный подход.

Проанализировав, можно сделать вывод, что исследовательская компетентность – это совокупность личностных качеств, подразумевающих наличие знаний и умений, связанных с исследовательской деятельностью. Речь идет о социокультурной составляющей этого процесса, об изменении стереотипов сознания самих преподавателей и студентов, их отношения к цифровым технологиям, возможностям их использования [2, с. 225].

Исследовательская компетентность является качеством личности и характеризуется неким объемом знаний, умений и навыков, которые

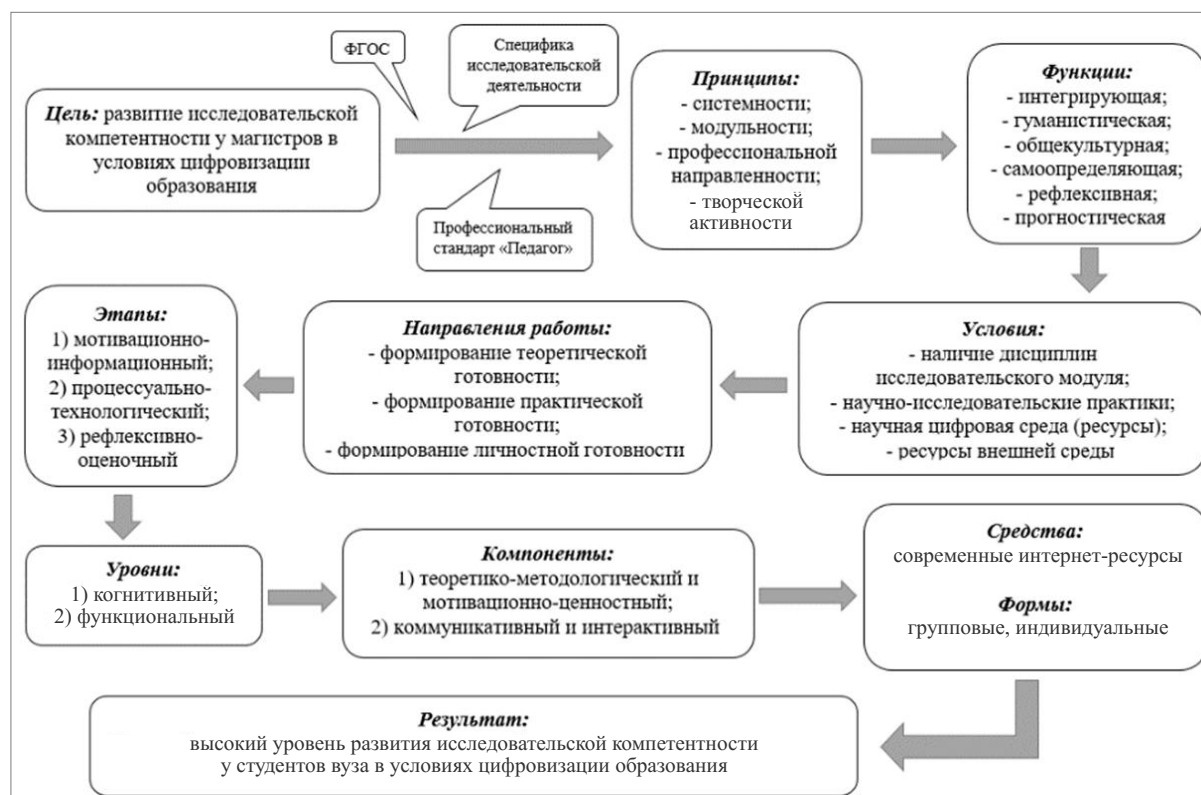

Рис. 1. Модель, направленная на развитие исследовательской компетентности студентов вуза

приобретаются в ходе образовательного процесса [4].

Разработанная педагогическая модель развития исследовательской компетентности студентов представлена на рисунке 1.

Важную роль для оценки развития исследовательской компетентности студентов педагогической магистратуры играет выделение компонентов и уровней.

В ходе нашего исследования нами были выделены компоненты развития исследовательской компетентности студентов педагогической магистратуры: знаниевый компонент; мотивационно-ценностный компонент; практический компонент.

Также были выделены уровни саморазвития исследовательской компетенции студентов:

- низкий (репродуктивный) уровень определяется низким уровнем знаний об исследовательской деятельности; у этих студентов низкая мотивация к исследовательской деятельности; познавательный интерес в исследовательской деятельности проявляется слабо;

- средний (праксиологический) уровень

определяется знаниями некоторых элементов научного аппарата; присутствует познавательный интерес к определенной проблематике, что означает ориентацию на овладение исследовательскими умениями;

- высокий (когнитивный) уровень характеризуется осознанием отличий общих методов исследования от тех, которые ориентированы на исследовательскую деятельность, и возможностью применять их на практике; высоко проявляется познавательная мотивация.

На формирующем этапе были выявлены основные механизмы реализации педагогической модели развития исследовательской компетентности студентов педагогической магистратуры в условиях цифровизации образования. Организационная структура разработанной модели представляет собой непротиворечивое единство следующих блоков: целевой блок; содержательный блок; организационный блок; процессуальный блок и результативный блок.

Опытно-экспериментальная работа включала в себя формирующий этап исследования, в рамках которого осуществлялась опытная рабо-

та по научно-педагогическому обеспечению развития исследовательской компетентности студентов педагогической магистратуры в условиях цифровизации образования. Главным аспектом на данном этапе является активное внедрение студентов в цифровую образовательную среду – разработанный сайт «Основы исследовательской деятельности», который содержит в себе полезные материалы для исследовательской работы. Данный сайт помогает студентам логически выстроить свою исследовательскую деятельность и правильно оформить свою работу.

Контрольный этап посвящен повторной диагностике испытуемых экспериментальной и контрольной групп после формирующего этапа – реализации модели развития исследовательской компетентности студентов в условиях цифровизации образования. Студенты педагогической магистратуры активно принимали участие в научно-исследовательской деятельности, используя цифровую образовательную среду – разработанный сайт «Основы исследовательской деятельности», где собраны необходимые материалы как по теоретической части, так и по практической части исследования. Все эти материалы помогали студентам в реализации своей исследовательской работы: при разработке введения, постановке цели и задач, выборе методов исследования, изучении литературных источников и т.д.

Полученные нами на контрольном этапе данные, позволяют сказать, что в экспериментальной группе произошли значительные изменения в уровнях развития основных компо-

нентов исследовательской компетентности: по показателю знаниевого компонента большая часть студентов показала высокий уровень развития (37 %); по показателю мотивационно-деятельностного компонента 39 % студентов показали высокий уровень развития; по показателю практического компонента 47 % показали высокий уровень развития.

Анализируя знаниевый компонент исследовательской компетентности, можем сделать вывод о том, что низкий уровень развития понизился (с 38,5 % до 32,5 %), высокий уровень развития повысился (с 28,4 % до 36,4 %). Анализируя мотивационно-ценностный компонент исследовательской компетентности, мы видим, что низкий уровень развития понизился (с 47,5 % до 24,5 %), высокий уровень развития повысился (с 18,1 % до 39,1 %). Анализируя практический компонент исследовательской компетентности, мы видим, что низкий уровень развития понизился (с 33,3 % до 16,3 %), высокий уровень развития повысился (с 21,4 % до 47,4 %).

Если сравнивать данные контрольной группы по двум этапам исследования (констатирующий и контрольный), то мы можем сделать вывод о том, что показатели развития компонентов исследовательской компетентности остались на примерно тех же уровнях.

В результате проведенного педагогического эксперимента удалось подтвердить эффективность комплекса педагогических условий, способствующих эффективному развитию исследовательской компетентности студентов педагогической магистратуры в условиях цифровизации образования.

Список литературы

1. Акбаева, М.Д. Критерии и уровни развития исследовательской компетентности студентов / М.Д. Акбаева // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2015. – № 3(41). – С. 113–118.
2. Бурганова, Л.А. Социальные риски цифровизации высшего образования / Л.А. Бурганова // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 4. – С. 224–227.
3. Баклашова, Т.А. Особенности развития профессиональных компетенций в сфере образования как приоритет воспитания педагогов будущего / Т.А. Баклашова, Л.И. Овчинникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 2(131). – С. 10–13.
4. Владимирова, Н.Ю. Исследовательская компетентность как основной компонент профессионализма педагога / Н.Ю. Владимирова, Е.А. Теплых // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань : Бук, 2016. – С. 191–195.
5. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1. – С. 106–107.

References

1. Akbaeva, M.D. Kriterii i urovni razvitiia issledovatel'skoi kompetentnosti studentov / M.D. Akbaeva // *Obrazovanie. Nauka. Innovatsii: Iuzhnoe izmerenie*. – 2015. – № 3(41). – S. 113–118.
2. Burganova, L.A. Sotsialnye riski tsifrovizatsii vysshego obrazovaniia / L.A. Burganova // *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. – 2019. – № 4. – S. 224–227.
3. Baklashova, T.A. Osobennosti razvitiia professionalnykh kompetentsii v sfere obrazovaniia kak prioritet vospitaniia pedagogov budushchego / T.A. Baklashova, L.I. Ovchinnikova // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 2(131). – S. 10–13.
4. Vladimirova, N.Iu. Issledovatel'skaia kompetentnost kak osnovnoi komponent professionalizma pedagoga / N.Iu. Vladimirova, E.A. Teplykh // *Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.* – Kazan : Buk, 2016. – S. 191–195.
5. Voronkova, O.V. Voprosy vysokoeffektivnoi organizatsii sistemy nauchno-innovatsionnoi sredy / O.V. Voronkova // *Reports Scientific Society*. – 2013. – № 1. – S. 106–107.

© Р.Р. Фаттахов, А.Н. Хузиахметов, Р.Р. Насибуллов, И.Ф. Яруллин, 2023

НЕОБХОДИМОСТЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: непрерывное образование; технология учебной деятельности; учителя сельской школы; дополнительное профессиональное образование.

Аннотация: Цель исследования – доказать необходимость непрерывного образования учителей в стремительно развивающемся научно-техническом прогрессе и обществе, чтобы профессиональная педагогическая работа шла на опережение, его активного участия и быстрой адаптации к любым изменениям. Цель данного этапа исследования диктует нам выполнение следующих задач: смоделировать процесс непрерывного образования для учителя, готового реализовывать технологию учебной деятельности; оценить результативность такого процесса обучения в соответствии с разработанной моделью.

Гипотезой для данного этапа исследования становится предположение о формировании педагогической готовности к постоянному и непрерывному обучению для реализации технологии учебной деятельности в образовательном процессе. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: теоретические – анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизация и моделирование; эмпирические – изучение и обобщение педагогического опыта, анкетирование, наблюдение, применение диагностической методики (опросник «Оценка готовности к непрерывному обучению» (*Life Long Learning Inventory, AARP Harris Interactive Inc.*) в переводе Ф.С. Исмагиловой), методы математической статистики с помощью программы *Excel*.

Результаты данного исследования доказывают повышение уровня сформированности

такой готовности с опорой на разработанное научно-методическое обеспечение в виде программы курсов повышения квалификации дополнительного профессионального образования для реализации технологии учебной деятельности в образовательном процессе. Формирование готовности не может ограничиваться только дополнительным профессиональным образованием, необходимо развитие личностных качеств, желания и осознанной потребности в постоянном саморазвитии и самообразовании учителя. В данной статье приводится исследовательская часть содержательного блока исследования научно-квалифицированной работы, в которой видно, что учителя, имеющие определенные знания и умения, могут совершенствовать их дальше, а те, у которых уровень сформированности знаний и умений более низок, могут повысить его и двигаться дальше.

Актуальность

Преобразования, происходящие в современном отечественном образовании, касаются всех участников образовательного процесса, больше всего трудностей до сих пор испытывают сельские школы и простой сельский учитель. Отдаленность от научно-методических центров и технопарков, сокращение численности обучающихся, подвоз учеников, отсутствие творческого развития детей на селе (танцевальные и музыкальные кружки, секции по определенному виду спорта, не говоря уже про бассейны) и многое другое заставляет молодых родителей задуматься над будущим развитием своего ребенка. Сегодня время требует активной, творческой, грамотной, коммуникабельной, со всех сторон

развитой личности, способной быстро адаптироваться и принимать решения в меняющемся социуме. Родители видят, наблюдают и сами находятся в данной атмосфере, они требуют максимального обеспечения необходимым для развития и роста своих детей, они правы и имеют на это право, нет лишь возможности своевременно обеспечить эти растущие требования. Но главное, что грамотному и творческому развитию детей мешает недостаток педагогических кадров, возрастная категория большинства работающих учителей на селе превышает 40-летний рубеж от общей численности работающих педагогов на 2022 год [15; 16].

Цифровизация, глобализация системы отечественного образования в настоящее время требуют модернизации содержания современного общего образования. Качественные изменения должны проходить при условии решения проблемы формирования личности учителя, научно-педагогического сопровождения его педагогической деятельности, развития профессиональных компетенций, освоения и применения развивающих педагогических технологий по подготовке подрастающего поколения, способности активно решать вопросы современной, развивающейся быстрыми темпами экономики и технического прогресса. Проблема субъектного развития учителей привлекает интерес исследователей, такие профессиональные и личностные качества должны обеспечить необходимый результат в школьном образовании и быть основой системно-деятельностного подхода.

Научные исследования и практика показывают, что не все учителя владеют методами научно-теоретической педагогической деятельности, технологией управления учебной деятельностью обучающихся. Проблема повышения профессиональной компетенции учителя связана с развитием личности обучающегося, и усвоение технологии учебной деятельности своевременно и логично. Перед учителем возникает необходимость непрерывного образования, саморазвития и усвоения передовых методов работы и новых технологий.

Теоретическая база

Вопросы непрерывного профессионального образования учителя для реализации технологии учебной деятельности раскрываются в теории непрерывного профессионального об-

разования (Е.П. Белозерцева, А.П. Тряпицыной, Е.В. Бондаревской, И.В. Заниной, Е.В. Ефимова, Р.М. Шейразиной, В.Г. Воронцова, Н.Ф. Воронцовой, Н.К. Сергеева и многих других), в положении о личности как субъекте совместной деятельности и собственного развития в обучении (Б.Г. Ананьева, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, Н.Ф. Талызиной, Г.А. Цукермана, В.В. Давыдова), в теории учебной деятельности (В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина, И.И. Ильясова, А.З. Рахимова, В.В. Репкина, В.П. Сухова), в концепции проектирования педагогического процесса и технологии обучения (В.П. Беспалько, Г.К. Селевко, Г.Л. Ильина, М.М. Поташника, В.С. Лазарева и многих других), в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [17].

Проанализировав психолого-педагогическую литературу научных исследований и практику образования, можно сделать выводы о том, что на сегодняшний день начата практика непрерывного образования, она только входит в педагогическую деятельность учителей, но в полную силу и массово, в полном ее разнообразии не востребована у педагогов. Не все учителя понимают необходимость самообучения и саморазвития, постоянный процесс пополнения знаний и умений только повышает их уровень профессиональной деятельности и качество работы.

Вышесказанное говорит нам о противоречии между необходимостью педагогов в непрерывном образовании и отсутствием необходимого теоретического обоснования, научно-методического сопровождения. Отсюда следует: какое теоретическое обоснование и научно-методическое сопровождение необходимо для осознания в дальнейшем необходимости самообразования и саморазвития педагогов? Напрашивается ответ, что формирование готовности учителя к постоянному процессу обучения, обновления знаний о технологиях, методах и формах обучения заключается в его непрерывном образовании.

Результативным будет такое формирование в соответствии с разработанной теоретической моделью образования, центром которой представляется модульная программа как практический способ построения процесса обучения учителя, как наиболее эффективное средство для развития необходимых компетенций личности.

Методологическую основу на данном этапе исследования составили общенаучные принципы познания, основные общепсихологические

принципы: принципы развития, системного подхода и факторного анализа, идея преемственности и методологические подходы – личностно ориентированный и аксиологический.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные по личностным характеристикам можно будет обоснованно применять в организации обучения педагога, тем более мы имеем на практике учителей с большим стажем работы.

Обсуждение и результаты

Э. Эриксон выделял у человека три периода взрослости: раннюю (от 20 до 45 лет), среднюю (от 40–45 до 60 лет) и позднюю (старше 60 лет). Он говорил, что зрелость – это возраст «совершения деяний», в этот период личность достигает своего полного расцвета. При положительном и позитивном развитии человека в предыдущих возрастных периодах он становится созидательным, продуктивным в различных областях, у него возникает чувство неуспокоенности, стремление стать еще лучше (лучшим работником, другом, родителем и т.д.). Это стремление, неуспокоенность близки к желанию активного осознанного действия, желанию получать новые знания о мире, о себе, появляется открытость и уверенность, перерастающие в самодостаточность. При отрицательном развитии исход заключается в удовлетворении только собственных потребностей и не более, в бедном общении с людьми [14].

Учитель всегда находится в состоянии познания, этого требует род его деятельности, поэтому результаты наших опросов о продолжении обучения, о необходимости познать новые методики, технологии, о нехватке «полезных» знаний были положительными. Необходимые знания учителям нужны больше в плане построения современного урока, а именно управления учебной деятельностью. Структура учебной деятельности представлена в виде трех основных компонентов: учебной задачи, учебных действий и действия контроля и оценки. Каждый из этих компонентов обеспечивается определенными учебными действиями и соответствующими операциями, которые меняются в зависимости от конкретных условий. Правильно построенный учебный материал, который представлен в начале изучения дисциплины в генетически исходном «клеточном» виде [2], разворачивается,

дифференцируется и раскрывает свою историческую ретроспективу знаний. Согласно этой логике, такие знания и умение преподносить учебный материал будут присутствовать у педагога на каждом последующем этапе изучения материалов своей дисциплины. Особая структура содержания учебного материала и выполнение обучающимися собственных поисковых действий ставят учащегося в положение ученого, исследователя в образовательном процессе. Усвоение учителями нового подхода к организации образовательного процесса, который направлен на развитие обучающихся, является единым взаимосвязанным процессом теоретического и практического освоения сущности учебной деятельности и развивающей технологии. Необходимость разработки научно-педагогической модели стала логически правильным решением, с одной стороны – целостность и концептуальность идей учебной деятельности, с другой – реализация идеи деятельностного подхода к организации образовательного процесса, лежащего в основе ФГОС, она состоит из мотивационно-ориентировочного, содержательного, оценочного и оценочно-рефлексивного блоков. Каждый блок программы имел свою специфическую задачу, которая была подчинена общей – формированию готовности учителей к реализации технологии учебной деятельности. Мотивационный блок включал в себя определение желаний, потребностей учителя, которые переходили в осознанные мотивы, ориентировавшие на самообразование и саморазвитие. Интересующий нас в данном исследовании содержательный блок включает в себя программно-методическое сопровождение дополнительного профессионального образования, построенного на основе положений системно-деятельностного подхода в образовании, разработки педагогической модели научно-методического сопровождения процесса формирования у учителей готовности к реализации технологии учебной деятельности, базовых характеристик учителя как субъекта педагогической деятельности, различных средств и условий, влияющих на развитие готовности учителей к реализации учебной деятельности, актуализирующих и стимулирующих внутренние резервы и опыт педагогов.

Содержательный этап формирования готовности сельских учителей к реализации технологии учебной деятельности предполагал достижение определенного продуктивного уровня

Таблица 1. Уровни сформированности системы знаний у учителей и их качественная характеристика

Уровни сформированности системы знаний у учителей	Уровни усвоения и качества знаний	Показатели уровня и качества знаний	Количественная характеристика
Высокий	Продуктивный уровень усвоения: знания полные и глубокие, оперативные, систематичные, осознанные, прочные, характеризуются качествами конкретности и обобщенности, свернутости и развернутости	Учитель готов применять знания в области учебной деятельности в новых, нестандартных ситуациях; представлены все виды знаний; объем знаний полностью соответствует программам изучаемых курсов; все существенные связи элементов материала осознаны; знания оперативны, содержательно-логические и структурно-функциональные связи осознаны; усвоенные знания длительно сохраняются в памяти и воспроизводятся; будущий специалист способен раскрыть конкретные проявления обобщенного знания и провести обобщение конкретных фактов	5
Средний	Деятельностно-репродуктивный уровень усвоения: знания в большинстве случаев полные и глубокие, преимущественно оперативные, систематические и системные, в основном осознанные и прочные, в большинстве ситуаций характеризуются качествами конкретности и обобщенности, свернутости и развернутости	Учитель готов применять знания в области учебной деятельности в типичных ситуациях, по образцу, включая легко опознаваемые вариации; представлены практически все виды знаний; знания в большинстве случаев соответствуют программам изучаемых курсов; знания в основном оперативны, содержательно-логические и структурно-функциональные связи преимущественно осознаны; усвоенные знания в основном длительно сохраняются в памяти и воспроизводятся; специалист преимущественно способен раскрыть конкретные проявления обобщенного знания и провести обобщение конкретных фактов	4
Низкий	Вербально-репродуктивный уровень усвоения: знания в большинстве случаев неполные и неглубокие, преимущественно неоперативные, несистематичные и несистемные, в основном неосознанные и непрочные, в большинстве ситуаций не характеризуются качествами конкретности и обобщенности, свернутости и развернутости	Учитель осознанно воспринял и зафиксировал в памяти знания о развивающем обучении, но не готов применять знания ни в нестандартных, ни в типичных ситуациях; представлена большая часть видов знаний; объем знаний в большинстве случаев не соответствует программам изучаемых курсов; знания в основном неоперативные, содержательно-логические и структурно-функциональные связи преимущественно не осознаны; усвоенные знания не всегда длительно сохраняются в памяти и воспроизводятся; специалист преимущественно не способен раскрыть конкретные проявления обобщенного знания и провести обобщение конкретных фактов	3

усвоения личностью различных видов знаний необходимого качества и соответствующих умений. Система знаний по осуществлению и формированию учебной деятельности является основой педагогической деятельности, базой умений, творческого преподавания, условием мотивационно-ценностных отношений. Спецкурс и его программа менялись и совершенствовались после констатирующего и формирующего этапов исследования. В программе обучения были выделены четыре модуля, которые раскрывали и совершенствовали компетенции педагогов в организации учебной деятельности.

Для диагностики уровня усвоения знаний о технологии учебной деятельности были применены результаты исследований И.Я. Лернера [10]. В соответствии с выводами ученого, зна-

ния могут быть усвоены на следующих уровнях: низком уровне (вербально-репродуктивном), что соответствует только осознанному восприятию и фиксации в памяти знаний о структуре, функциях, сущности учебной деятельности, способности педагога опознавать явления и процессы, формулировать определения основных понятий; среднем уровне (деятельностно-репродуктивном), характеризующемся готовностью учителя применять усвоенные знания в типичных ситуациях, по образцу; высоком уровне (продуктивном), который соответствует готовности учителя к творческому применению знаний в новых и нестандартных ситуациях. Для анализа качества знаний были выбраны следующие критерии: глубина, полнота, системность, конкретность и обобщенность, оперативность,

Таблица 2. Динамика уровня сформированности системы знаний и умений педагогов в начале и по окончании содержательного этапа подготовки по результатам итоговой контрольной работы (в абс. цифрах и %)

Уровни сформированности системы знаний и умений учителей	Баллы	Количество человек					
		Самооценка на начало содержательного этапа		Самооценка по окончании содержательного этапа		Результаты контрольной работы по окончании содержательного этапа	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
Низкий	4–5	17	65	5	19	5	19
Средний	6–8	6	23	13	50	14	54
Высокий	9–10	3	12	8	31	7	27
Всего	–	26	100	26	100	26	100

гибкость, осознанность, прочность, свернутость и развернутость. На основе данных концепций были разработаны уровни сформированности и качественные показатели системы знаний у учителей для реализации технологии учебной деятельности (таблица 1).

Результаты данного содержательного этапа исследования при изучении спецкурса позволили обеспечить теоретическое осмысление учителями своей профессиональной деятельности по реализации технологии учебной деятельности, способствовали овладению конкретными педагогическими методами и способами работы. На лекциях раскрывались научно-теоретические понятия и представления о технологии учебной деятельности и способах успешной ее реализации. Результаты уровня сформированности системы знаний и умений учителей по итогам контрольных работ в начале и конце содержательного этапа у экспериментальной группы показаны в таблице 2.

По окончании содержательного этапа исследования профессионального педагогического обучения на спецкурсе мы наблюдали лишь у 19 % учителей низкий уровень сформированно-

сти знаний и умений в области технологии учебной деятельности, у большинства респондентов – средний (50 %) и высокий (31 %) уровни сформированности профессионализма. Позитивные изменения доказывают необходимость постоянного непрерывного образования и обучения педагогов, методической поддержки для обеспечения развивающего обучения. Знания и умения учителей должны постоянно обновляться, как того требует стремительное развитие общества и экономики.

Заключение

Данное исследование позволило обосновать необходимость и возможность непрерывного профессионального педагогического образования учителей сельской школы для реализации технологии учебной деятельности. Непрерывность профессионального образования готовит учителя к творческому, эффективному профессиональному труду, что повышает качество преподаваемого предмета и знаний у обучающихся, следовательно, выполняется основное предназначение педагогической деятельности.

Список литературы

1. Абдулханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абдулханова-Славская. – М. : Просвещение, 1980. – 480 с.
2. Асадуллин, Р.М. Человек в зеркале образования / Р.М. Асадуллин; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. – М. : Наука. 2013. – 247 с.
3. Гальперин, П.Я. Психология мышления и учения о поэтапном формировании умственных действий / П.Я. Гальперин // Исследование мышления в советской психологии / под ред. Е.В. Шороховой. – М. : Наука, 1998. – С. 236–277.
4. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М. : ИНТОР, 1996. – 542 с.
5. Загвязинский, В.И. Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязин-

ский. – М. : Педагогика, 1981. – 160 с.

6. Занков, Л.В. Обучение и развитие / Л.В. Занков. – М. : Просвещение, 1975.

7. Кеттел, Р.Б. Научный анализ личности / Р.Б. Кеттел; перевод с англ. и ред. С. Меленевской. – СПб. : Питер, 2008. – 187 с.

8. Лазарев, В.С. Концепция новой модели развивающего школьного образования / В.С. Лазарев // Эксперимент и инновации в школе. – 2009/2. – С. 2–7.

9. Леонтьев, В.С. Проблемы развития психики / В.С. Леонтьев. – М. : Смысл, 2020. – С. 200.

10. Лернер, И.Я. Качество знаний учащихся. Какими они должны быть / И.Я. Лернер. – М. : Знание, 1978. – 48 с.

11. Репкин, В.В. Учитель в системе учебной деятельности / В.В. Репкин // Начальная школа. – 2003. – № 30. – С. 36–39.

12. Сластенин, В.А. Формирование социально активной личности учителя / В.А. Сластенин. – М. : Просвещение, 1976. – 158 с.

13. Эльконин, Д.Б. Избранные педагогические труды / Д.Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 1986. – 560 с.

14. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. – М. : Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии). – 342 с.

15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/>.

16. Респ. Башкортостан в цифрах. Статист. сборник. – Уфа, 2022. – С. 37–98 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1689695904&tld=ru&lang=ru&name=kompleksnyiisbornik>.

17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

References

1. Abdulkhanova-Slavskaja, K.A. Deiatelnost i psikhologija lichnosti / K.A. Abdulkhanova-Slavskaja. – М. : Prosveshchenie, 1980. – 480 s.

2. Asadullin, R.M. Chelovek v zerkale obrazovaniia / R.M. Asadullin; Bashkirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. M. Akmully. – М. : Nauka. 2013. – 247 s.

3. Galperin, P.Ia. Psikhologija myshleniia i ucheniia o poetapnom formirovanii umstvennykh deistvii / P.Ia. Galperin // Issledovanie myshleniia v sovetskoj psikhologii / pod red. E.V. Shorokhovoi. – М. : Nauka, 1998. – S. 236–277.

4. Davydov, V.V. Teoriia razvivaiushchego obucheniia / V.V. Davydov. – М. : INTOR, 1996. – 542 s.

5. Zagviazinskii, V.I. Metodologija i metodika didakticheskogo issledovaniia / V.I. Zagviazinskii. – М. : Pedagogika, 1981. – 160 s.

6. Zankov, L.B. Obuchenie i razvitie / L.B. Zankov. – М. : Prosveshchenie, 1975.

7. Kettel, R.B. Nauchnyi analiz lichnosti / R.B. Kettel; perevod s angl. i red. S. Melenevskoi. – SPb. : Piter, 2008. – 187 s.

8. Lazarev, V.S. Kontseptciia novoi modeli razvivaiushchego shkolnogo obrazovaniia / V.S. Lazarev // Eksperiment i innovacii v shcole. – 2009/2. – S. 2–7.

9. Leontev, V.S. Problemy razvitiia psikhiki / V.S. Leontev. – М. : Smysl, 2020. – S. 200.

10. Lerner, I.Ia. Kachestvo znaniia uchashchikhsia. Kakimi oni dolzhny byt / I.Ia. Lerner. – М. : Znanie, 1978. – 48 s.

11. Repkin, V.V. Uchitel v sisteme uchebnoi deiatelnosti / V.V. Repkin // Nachalnaia shkola. – 2003. – № 30. – S. 36–39.

12. Slastenin, V.A. Formirovanie sotcialno aktivnoi lichnosti uchitelia / V.A. Slastenin. – М. : Prosveshchenie, 1976. – 158 s.

13. Elkonin, D.B. Izbrannye pedagogicheskie trudy / D.B. Elkonin. – М. : Pedagogika, 1986. – 560 s.

14. Erikson, E. Identichnost: iunost i krizis / E. Erikson; per. s angl. – M. : Flinta, 2006. (Serii: Biblioteka zarubezhnoi psikhologii). – 342 s.
15. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/>.
16. Resp. Bashkortostan v tsifrakh. Statist. sbornik. – Ufa, 2022. – S. 37–98 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1689695904&tld=ru&lang=ru&name=kompleksnyisbornik>.
17. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

© А.Г. Фахрисламова, 2023

УДК 371

Л.К. ФОРТОВА, Ю.И. СЕХИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: личность; смысложизненные ориентации; просоциальная поведенческая стратегия; ответственность.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть смысложизненные ориентации личности. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; выявить педагогические условия, способствующие формированию смысложизненных ориентаций личности. Гипотеза: мы предполагаем, что, развивая просоциальную витальную стратегию, ответственность, патриотизм, гражданственность, уважение к себе и другим людям, можно сформировать смысложизненные ориентации личности. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, сопоставление, наблюдение. Достигнутые результаты: после реализации педагогических условий – конструктивного поведения, патриотизма, гражданственности, ответственности, чувства достоинства – обучающиеся сформировали смысложизненные ориентации, которые помогли им осознать свою витальную миссию и предназначение.

Кардинальные социально-экономические и политические изменения, произошедшие в современном российском обществе, обнажили несформированность ценностных ориентаций, в том числе смысложизненных, у наиболее социально незащищенных и виктимных страт: детей, подростков, молодежи в целом, пожилых, одиноких, людей с ограниченными возможностями здоровья. Задача основных институтов воспитания – семьи и школы в лице родителей, педагогов – донести до подрастающего поколения смысл жизни, основополагающие ценностные ориентации, витальную миссию и предназначение человека. Как это сделать? Не откроем

Америку, если скажем, что личный пример значимых взрослых – это важный инструмент нравственного воспитания личности. Нерасхождение слова с делом, активная жизненная позиция, ответственность, самокритика родителей, педагогов имеют мощное воспитательное воздействие на растущего человека [1].

Для чего человек пришел в этот мир? В чем его смысл жизни? Необходимо донести до детей, подростков и молодежи, что каждый из нас неслучайно пришел в этот мир. Предназначение человека – быть максимально полезным стране, государству, людям, с которыми ты взаимодействуешь.

Наличие гражданства предполагает не только пользование человека своими правами, но и соблюдение обязательств по отношению к государству, которое предоставило тебе условия для сохранения здоровья, получения образования, развития профессиональных компетенций. Видя вокруг себя людей, нуждающихся в какой-либо помощи, надо оказать ее совершенно безвозмездно, ибо отдающий приобретает гораздо больше, чем приобретающий [2; 3].

Гражданин России должен быть патриотом. Все, что можно сделать для защиты своей страны от врагов, информационной и физической фальши, необходимо осуществить. Не надо ждать, когда тебя будут об этом просить, необходимо научиться видеть самому, что можно и нужно сделать для Отчизны.

Изучая в рамках школьной программы историю, литературу и другие предметы, дети, подростки, юноши и девушки анализируют жизненный путь людей, которые, не задумываясь, совершали подвиг во имя спасения человечества. Эти примеры нужны не только для написания сочинений, их надо претворять в жизнь, в которой, как известно, всегда есть место

подвигу.

Рыночные отношения, которые распространились сегодня в России, актуализировали прагматизм, равнодушие, эгоцентризм у определенной части населения, включая молодых людей. Другая часть нашей популяции не утратила подлинно жизненные ценности, которые предполагают, прежде всего, защиту своей Родины, людей, помощь ближнему, но при этом нравственную и социальную зрелость, устойчивость, защищенность, поступки, ориентирующиеся на теорию реактивного сопротивления, предполагающую реализацию установок, дающих отпор всем деструктивным тенденциям, криминальным структурам, коих сегодня расплодилось великое множество, и немало достойных, нравственно чистых людей стали их жертвами [4; 5].

Смысложизненные ориентации личности мы рассматриваем как интегративное качество, позволяющее индивиду максимально полезно и конструктивно реализоваться в социуме, сохранив любовь к Родине, людям, достоинство и честь, развить ответственность, конструктивное поведение, социальную зрелость, нравственную и правовую устойчивость, уяснить свою жизненную миссию, предназначение, развить социально полезные качества, приобрести компетенции, позволяющие грамотно дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной.

Смысложизненные ориентации личности помогают человеку сохранить в себе свойства не только как представителя биологического вида *homo sapiens*, но и как индивида, который, обладая адекватной самооценкой, самокритикой, постоянно развивается и совершенствуется, рассматривая это желание как первичную потребность, без которой невозможно его оптимальное самочувствие.

Безусловно, человеку свойственно ошибаться, но, взрослея, молодые люди должны извлекать уроки из своих ошибок и осознавать, что свобода самовыражения предполагает ответственность за свои действия, а не перекладывание ее на внешние обстоятельства.

Родители всей своей жизнью должны показывать своим детям пример беззаветного служения Родине и народу.

На классных часах педагоги должны обсуждать и анализировать, зачем человек пришел в этот мир, что он предпринимает, чтобы его жизнь была цельной, глубокой и осмысленной.

Наша задача – помочь подрастающему поколению стать людьми, которыми гордятся Родина, семья и школа. Именно такое поколение необходимо России всегда, а в наше непростое время особенно. И мы должны его воспитать и подготовить. В этом состоит наша первоочередная задача.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144. – EDN ZZKVEW.
2. Фортова, Л.К. Здоровьесберегающая педагогика в контексте современного образовательного пространства: проблемы и перспективы / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2016. – № 1-2. – С. 52–55. – EDN VPRYOD.
3. Фортова, Л.К. Информационная культура специалиста как средство его успешной профессиональной социализации / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, А.В. Муравьев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 11(122). – С. 206–208. – EDN QFZGRI.
4. Popova, O.V. Pedagogical Conditions Of Student Coping Behavior Formation: Aspect Of Coping Strategies And Coping Resources Interaction In University Educational Process / O.V. Popova, T.V. Pushkareva, L.K. Fortova et al. // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8, No. 5. – P. 365–377. – EDN XOSXML.
5. Fortova, L. Teacher's image of a higher educational institution of the federal penitentiary service of Russia during distance learning / L. Fortova, A. Yudina, S. Komissarova // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021) : Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, 16–17 December 2021. Vol. 646. – Amsterdam : Atlantis Press, 2022. – P. 203–207. – DOI: 10.2991/assehr.k.220208.036. – EDN AAZEUB.

References

1. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144. – EDN ZZKVEW.
2. Fortova, L.K. Zdorovesberegaiushchaia pedagogika v kontekste sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva: problemy i perspektivy / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2016. – № 1-2. – S. 52–55. – EDN VPRYOD.
3. Fortova, L.K. Informatcionnaia kultura spetsialista kak sredstvo ego uspezhnoi professionalnoi sotcializatsii / L.K. Fortova, A.M. Iudina, A.V. Muravev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 11(122). – S. 206–208. – EDN QFZGRI.

© Л.К. Фортова, Ю.И. Сехина, 2023

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО КОЛЛЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМПАТИИ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Ключевые слова: когнитивный уровень эмпатии; межкультурное общение; обучение РКИ; поведенческий уровень эмпатии; учебное коллективное взаимодействие; эмпатия; эмоциональный уровень эмпатии.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос обучения китайских студентов-филологов эмпатии средствами организации учебного коллективного взаимодействия: анализируются формы и алгоритм организации подобного взаимодействия в учебном процессе. Эмпатия рассматривается как важная составляющая межкультурного общения. В статье исследуется обучение эмпатии китайских студентов-филологов посредством организации учебного коллективного взаимодействия с учетом многоуровневости эмпатии: когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни. Исследование показало, что организация учебного коллективного взаимодействия в целях формирования эмпатии реализуется с использованием приемов мозгового штурма, ролевой игры и учебного проекта; поэтапная организация учебного коллективного взаимодействия играет важную роль для развития эмпатии у китайских студентов-филологов.

Введение

Изучение иностранного языка направлено, прежде всего, на обучение общению, поэтому развитие коммуникативной компетенции учащихся является основной целью обучения иностранному языку. Коммуникативная компетенция традиционно определяется как способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и

ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности [21, с. 140]. Межкультурная коммуникативная компетенция как особый вид коммуникативной компетенции является важным содержательным компонентом обучения иностранному языку. В настоящее время формирование межкультурной коммуникативной компетенции приобретает особую актуальность и значимость в обучении русскому языку как иностранному (**РКИ**). В контексте современной ситуации языковая подготовка должна обеспечивать развитие у обучающихся способностей, позволяющих использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур и цивилизаций современного мира [9, с. 156].

Изначально эмпатия была чисто эстетическим понятием и лишь позднее появилась в таких областях знания, как психология, педагогика и лингвистика. С. Куно впервые ввел данное понятие в языкознание. В третьем разделе своей статьи «Субъект, тема и речевая эмпатия» исследователь использует термин «эмпатия» как характеристику речевой идентификации с различными участниками событий [22, с. 56]. А.А. Кузнецова рассмотрела лингвистический аспект феномена эмпатии с точки зрения теории речевых актов и указала на возможность косвенного проявления эмпатии. В частности, исследователем представлены варианты сочетания иллокутивных типов в эмпатических высказываниях [14, с. 80].

Как ключевой компонент межкультурной коммуникативной компетенции, эмпатия является важной способностью для изучающих иностранный язык. Успешность и гармония межкультурного речевого общения зависят от обоюдной эмпатии. Только улучшая эмпатические умения, коммуниканты могут преодолеть психологические и культурологические

барьеры, адекватно воспринимать собеседника в его культурной системе координат, добиваться эффективного и качественного межкультурного речевого взаимодействия. Психологические функции эмпатии также помогают учащимся добиться большего успеха при изучении неродного языка. И.В. Кашуба в своей статье «Эмпатия как элемент общения» обосновывает неразрывную связь эмпатии с общением. По мнению автора, развитая эмпатия способствует сбалансированности межличностных отношений [11, с. 126].

Эмпатия в речевом общении означает представление других на их месте, а также распознавание и переживание их эмоций [20, с. 85]. В статье «Анализ стратегий прагматической эмпатии в вербальной коммуникации» авторами подчеркивается тонкость эмпатии: говорящий или слушающий всегда кодирует и декодирует язык с точки зрения другой стороны. Эмпатийность обеих сторон способствует пониманию когнитивной и эмоциональной составляющих и способствует эффективному общению. Коммуникативные сбои, связанные с неверным восприятием транслируемой собеседником информации, часто приводят к прерыванию общения [20, с. 85].

Поскольку эмпатия играет важную роль в формировании и совершенствовании межкультурной коммуникативной компетенции, в настоящее время ведутся научные исследования, посвященные способам и приемам формирования и развития эмпатии в процессе обучения иностранным языкам. В статье «Развитие эмпатийного взаимодействия в процессе обучения иноязычному общению студентов неязыковых специальностей» автором исследуются речевые ситуации, способствующие эмпатическому взаимодействию на занятиях по иностранному языку в вузе, в том числе сменные группы, решение ситуационных задач, приемы с игровыми моментами: карусель, зигзаг, маска [1, с. 118]. В статье «Игры и упражнения для развития эмпатии у студентов в обучении иностранному языку» автором предложены приемы, направленные на развитие эмпатии у студентов в процессе обучения иностранному языку, в частности: «визуализация», «свободный танец», «изображаем эмоции», «учимся слушать и слышать» и т.д. Однако системный анализ приемов и этапов обучения эмпатии в процессе обучения РКИ до сих пор не проводился.

Эмпатия значима именно в процессе речевого взаимодействия, поэтому организация учебного коллективного взаимодействия является одним из важных способов обучения эмпатическим умениям. Коллективный способ обучения – это работа учащихся в парах сменного состава, когда каждый ученик последовательно взаимодействует с каждым членом коллектива, т.е. все обучают каждого и каждый обучает всех [10, с. 52–53]. В настоящее время данный способ обучения широко используется в сфере обучения иностранным языкам. Учебное коллективное взаимодействие является эффективным способом реализации коммуникативного подхода на уроках иностранного языка. Исследователь Ли Синьхуа объяснил преимущества учебного коллективного взаимодействия и представил приемы развития умения поставить себя на место другого, умения воспринимать и выражать эмпатию в процессе учебного коллективного взаимодействия [15, с. 22]. Е.А. Волкова, Ю.М. Ежова, Н.В. Варшавер в статье «Роль коммуникативных упражнений в формировании эмпатии средствами иностранного языка» предположили, что организация эффективной работы в группе помогает учащимся освоить правила речевого взаимодействия (говорить полными предложениями, внимательно слушать собеседника, аргументировать четко и кратко, не отклоняться от темы, ссылаться на предыдущего оратора, смотреть на партнера и т.д.) [4, с. 121].

На основе вышеуказанных исследований в данной статье проанализированы этапы организации учебного коллективного взаимодействия, их содержание и значение для развития эмпатии китайских студентов-филологов.

Цель исследования заключается в обосновании возможности обучения китайских-филологов эмпатии на уроках РКИ средствами организации учебного коллективного взаимодействия, анализа форм и алгоритма организации учебного коллективного взаимодействия в процессе обучения китайских студентов продвинутого этапа обучения с целью формирования эмпатии на уроках РКИ.

Методы исследования определены в соответствии с поставленной целью и включают: метод сплошной выборки, теоретический анализ, исторический анализ, метод систематизации, метод классификации, метод наблюдения, прием минимизации исходного корпуса данных на основе выделенных критериев.

**Обучение китайских студентов-филологов
эмпатии на уроках РКИ средствами
организации учебного
коллективного взаимодействия**

Межкультурная коммуникация является продуктом глобальной интеграции и необходимым условием построения мирового сообщества. Для китайских студентов формирование и развитие навыков устного общения напрямую зависят от развития межкультурной коммуникативной компетенции.

Эмпатия является важным компонентом межкультурной коммуникативной компетенции. Б.Д. Рубен (*B.D. Ruben*) рассматривает эмпатию как ключевой элемент межкультурной коммуникации и указывает на семь поведенческих элементов, которые позволяют людям эффективно общаться в ситуациях межкультурного общения: уважение, отношение во взаимодействии, подход к знаниям, эмпатию, ролевое поведение, управление во взаимодействии, терпимость к двусмысленности [23, с. 334]. Л.А. Сомоваров выделяет эмпатийность как маркер успешной коммуникации: «Чтобы быть успешным межкультурным коммуникатором, необходимо развивать эмпатию, а развить эмпатию можно только в том случае, если вы достаточно чутки к культурным ценностям и обычаям другой страны» [24, с. 120].

Эмпатия – это умение идентифицировать себя с другими, адекватно реагировать на их эмоциональные состояния, логически рассуждать от другого лица, переносить собственные мотивы поведения на мотивы поведения других людей, понимать их [3, с. 75]. Процесс эмпатии является многогранным и представлен на нескольких уровнях.

1. Когнитивная эмпатия – основывается на интеллектуальных процессах (сравнение, обобщение, аналогия и др.).

2. Эмоциональная эмпатия – предполагает не только понимание чувств другого человека, но и сопереживание, сочувствие ему.

3. Поведенческая эмпатия (высшая форма эмпатии) – представляет синтез поведенческого, когнитивного и эмоционального компонентов [8; 5].

Для формирования эмпатии необходима система упражнений. Цель – создание ситуаций взаимодействия, в которых эмпат сможет войти в положение собеседника, прочувствовать его

состояние на себе, постараться идентифицировать себя с другим человеком, расположить его к себе и войти в зону доверия [5, с. 353]. Технология коллективного взаимодействия может быть активно использована с целью формирования эмпатии в процессе обучения РКИ.

Технология коллективного взаимодействия была предложена А.Г. Ривиным в 30-е годы и развивалась его последователями (В.К. Дьяченко и др.) в 90-е годы. А.Г. Ривин практиковал своеобразную форму взаимодействия учащихся в парах при организации и проведении учебных занятий. А.Г. Ривин дал различные названия данной технологии: организованный диалог, коллективное взаимообучение, коллективный способ обучения, работа учащихся в парах сменного состава [10, с. 52–53].

По мнению В.К. Дьяченко, коллективная форма организации учебной работы – это обучение в динамических парах, или парах сменного состава [7, с. 160]. После длительного периода развития технология коллективного взаимодействия постепенно набирает популярность в обучении иностранным языкам. В современной научной литературе учебное коллективное взаимодействие рассматривается как один из эффективных способов реализации коммуникативного подхода на уроках иностранного языка и во внеклассной работе, т.к. наиболее результативным является обучение общению в рамках специально организованного общения [12, с. 117].

В области преподавания иностранных языков наблюдается тесная связь учебного коллективного взаимодействия с общением и коммуникативным подходом обучения. Суть технологии коллективного взаимодействия заключается в том, что учащиеся общаются и сотрудничают в процессе выполнения заданий. В этом процессе учащиеся работают вместе с целью создания устных и письменных текстов.

Технология коллективного взаимодействия помогает студентам обращать внимание на экстралингвистические факторы, влияющие на успешность речевого общения. Как эффективный метод обучения иностранным языкам, технология коллективного взаимодействия имеет ряд преимуществ, среди которых следует выделить: возможность мобилизации энтузиазма учащихся в процессе обучения, что оказывает значительное влияние на атмосферу в классе; стимулирование внутренних инициатив учащихся; а также возможность формирования про-

явления эмпатии, т.е. данная технология формирует умение поставить себя на место другого, выразить свои эмоции и мысли, поддержать собеседника.

На занятиях РКИ при использовании технологии коллективного взаимодействия для развития у учащихся эмпатии важно обратить внимание на ее основные принципы:

- ориентация на конечный результат;
- непрерывная передача полученных знаний друг другу;
- сотрудничество и взаимопомощь учащихся;
- разнообразие тем и заданий;
- разноразностность участников педагогического процесса;
- обучение в соответствии со способностями индивида;
- педагогизация деятельности каждого участника [19, с. 5].

Восприятие и интерпретация эмотивных учебных текстов различной тематической направленности в процессе их чтения и/или прослушивания связаны с эмпатией [16, с. 50]. Так что при выборе учебных материалов важно ориентироваться на тексты, содержащие эмоции, чувства, разнообразные мнения и суждения. Такие учебные материалы являются основой для формирования эмпатии в межкультурном общении при изучении русского языка как иностранного. При разработке системы упражнений к этим текстам важно использовать открытые вопросы, чтобы дать учащимся пространство для размышлений.

Приемы организации учебного коллективного взаимодействия

При организации учебного коллективного взаимодействия на занятиях по практическому русскому языку чаще всего используются следующие приемы: мозговой штурм, ролевая игра и учебный проект.

1. Мозговой штурм – методика стимуляции творческой активности и продуктивности, исходящая из предположения, что при обычных приемах обсуждения и решения проблем возникновению новых идей препятствуют контрольные механизмы сознания, которые сковывают поток этих идей под давлением привычных, стереотипных форм принятия решений [2, с. 212].

У всех людей разные точки зрения и спо-

собы наблюдения за происходящим. «Мозговой штурм» позволяет студентам услышать мнение других собеседников, достичь взаимопонимания. С помощью мозгового штурма студенты могут получать объективную информацию и отмечать детали речевого взаимодействия, формируют навык распознавания эмоций, принятия разных точек зрения, т.е. могут повышать свою толерантность в общении. Все это элементы эмпатического общения.

2. Ролевая игра – это форма организации коллективной учебной деятельности на уроке, имеющая своей целью формирование и развитие речевых навыков и умений в условиях, максимально близких к условиям реального общения [2, с. 240].

Как один из основных приемов коллективного взаимодействия, ролевая игра может широко знакомить учащихся с различными языковыми вариантами, языковыми стилями, языковыми функциями и языковыми структурами и развивать их способность правильно использовать язык в различных ситуациях. В процессе ролевой игры студенты могут поставить себя на место персонажей, которых они играют. Такой прием обучения позволяет учащимся развивать умение понимать контекст общения, ситуацию общения, получать информацию о собеседнике в ходе имитации настоящего общения; такая форма обучения также развивает у студентов умение улавливать эмоции и чувства собеседника и вести эмпатическое общение; ролевая игра предоставляет участникам общения возможность тренировать и повышать умение студентов поведенчески вести эмпатическое общение с собеседником.

3. Учебный проект. Метод проектов – это форма организации обучения, при которой учащиеся приобретают знания, умения и навыки в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов, разработанных совместно с учителем и учащимися в процессе обучения [18, с. 80].

В процессе формирования эмпатии метод проектов направлен на развитие умений активно и искренне слушать, получать многостороннюю информацию о собеседнике, выделять и фиксировать эмоциональные состояния собеседника, а также эмпатично реагировать на высказывания собеседника. Метод проектов обучения основан на «проекте» как опоре и на «результатах» как цели имитации реальной коммуникативной

деятельности, содержание проекта приближено к реальной жизни обучающихся, а целеполагание несколько выше, чем фактический языковой уровень студентов, поэтому для студентов это является нелегкой задачей.

Эффективность данного метода, прежде всего, заключается в его практической направленности. Во время выполнения проекта студенты могут почувствовать важность коллективного взаимодействия, в полной мере проявить эмпатию, а также повысить все три уровня эмпатического общения (познание, эмоция и поведение), чтобы обеспечить эффективность коллективной работы и ощутить результативность проекта. Из-за ограниченного учебного времени проектные задания выполняются студентами в качестве домашнего задания.

Подводя итог, можно сказать, что вышеприведенные приемы помогают студентам формировать эмпатические умения на трех уровнях. Прием «мозговой штурм» формирует у студентов навык получать объективную информацию и отмечать детали речевого взаимодействия, навык распознавания эмоций; прием «ролевая игра» развивает у студентов умение понимать ситуацию диалога и улавливать эмоции и чувства собеседника, предоставляет студентам возможность тренировать и формировать умение студентов поведенчески вести эмпатическое общение с собеседником, это помогает студентам формировать эмпатические умения; прием «учебный проект» направлен на развитие эмпатических умений на всех трех уровнях: когнитивном, эмоциональном и поведенческом.

Алгоритм организации учебного коллективного взаимодействия в целях формирования эмпатии у китайских студентов-филологов на уроках РКИ

I. Организация учебного коллективного взаимодействия.

Для того чтобы коллективное взаимодействие было результативным и эффективным, необходимо провести предварительную, подготовительную работу.

Во время организации учебного коллективного взаимодействия можно обсудить со студентами следующие вопросы.

1. Цели и задачи работы. Каждый участник учебного коллективного взаимодействия должен понимать, что именно нужно достичь в рамках

работы, чтобы работать в одном направлении.

2. Распределение ролей. Каждый участник учебного коллективного взаимодействия должен знать, какую роль он играет в организуемой коллективной работе и какие задачи на него возложены.

3. Регулярность взаимодействия. Необходимо обсудить, как будет осуществляться коммуникация между участниками учебного коллективного взаимодействия в процессе работы и на какой стадии работы нужно проводить совместное обсуждение.

4. Обсуждение инструментов и методов работы. Необходимо определить, какие инструменты и методы работы используются в процессе разрешения вопросов и как их использование будет способствовать достижению целей.

5. Планирование. Необходимо обсудить временные рамки работы, определить критерии, которые будут использоваться для оценки успеха работы и создать план действий, который будет реализовываться в процессе работы.

Кроме того, можно обсудить, какие проблемы могут возникнуть в процессе работы и какие меры могут быть приняты для их решения. Получив общее понимание того, что нужно сделать и как это будет достигнуто, участники учебного коллективного взаимодействия смогут работать более эффективно и результативно.

Этап организации учебного коллективного взаимодействия может осуществляться в форме мозгового штурма в целях формирования когнитивной и эмоциональной эмпатии у студентов.

II. Реализация учебного коллективного взаимодействия.

1. Работа в парах сменного состава.

Работа в парах сменного состава представляет собой сочетание когнитивного взаимодействия с эмоциональным и поведенческим взаимодействием, что способствует развитию эмпатии у студентов. В этом учебном взаимодействии преподаватель может выступать в роли модератора, управлять обсуждением и обратной связью учащихся, оказывать своевременную поддержку и давать необходимые комментарии.

При работе в парах сменного состава важно, чтобы все участники пар получили одинаковое количество времени для работы над задачей. Если работа в парах проходит в рамках серии задач, то необходимо ротировать участников пар, чтобы каждый смог взять на себя разные роли и получил опыт в разных аспектах проекта. Кроме

того, поддержание связи между участниками пар и качество обмена информацией определяются рядом следующих правил.

Внимательность. В процессе коллективного взаимодействия студенты должны внимательно слушать речь партнера, не сводя глаз с собеседника; стараться понимать речь партнера, думать во время прослушивания, запоминать главное, оценивать сказанное; не перебивать говорящего, терпеливо выслушать других, прежде чем высказываться.

Вежливость. В процессе общения с партнером учащиеся должны проявлять искреннее, доброжелательное отношение и уважение к другим. Активно использовать этикетные формы, такие как «Пожалуйста», «Можете ли вы...», «Вы не скажете...», «Вы не против...» и т.д.

Аргументированность. В процессе обсуждения с партнером можно исправлять неверные и несовершенные части первоначальных взглядов партнера. При выражении своего мнения важно говорить аргументированно, мыслить независимо и выдвигать собственные предположения или мнения, ясно объяснять эти предположения или мнения. Когда партнер задает вопросы, нужно терпеливо объяснять.

2. Работа в командах.

После проведения работы в парах сменного состава дальше можно провести работу в командах, которая характеризуется многочисленным составом участников. Специально организованные деловые игры показали, что наиболее результативными являются команды численностью 4–5 человек [13, с. 252]. Работа в командах в учебном процессе является очень важным аспектом коллективного взаимодействия. В рамках командной работы студенты могут обмениваться опытом и знаниями, проводить совместные ролевые игры, планировать проекты, в которых они будут вырабатывать умения поведенческой эмпатии на основе когнитивной и эмоциональной эмпатии.

Для достижения максимального результата в командной работе необходимо четко определить роли и задачи каждого участника команды и обсудить стратегию работы. При этом нужно учитывать индивидуальные особенности каждого участника команды и использовать их сильные стороны для достижения общей цели. Также необходимо уделить внимание организации коммуникации между участниками команды, включая обеспечение своевременного инфор-

ирования о процессе работы и результате.

Чтобы стимулировать развитие эмпатии при работе в команде, участникам команды необходимо:

- активно слушать друг друга и стараться понять чувства, мнения и мысли других участников команды;
- сочувствовать и принимать других участников команды, как они есть, поддерживая как их позитивные, так и отрицательные качества;
- правильно давать обратную связь друг другу, помогать другим при решении проблем;
- делать акцент на взаимоотношениях в команде, направляя фокус с простого выполнения задания на более сложные вопросы, которые могут возникать во время командного процесса;
- поддерживать диалог между участниками команды.

Работа в командах особенно полезна для поощрения эмпатического взаимодействия между студентами. В больших группах работа в командах представляет собой единственную возможность для вовлечения всех в речевую деятельность с целью формирования и совершенствования умения использовать русский язык для эмпатического общения.

III. Подведение итогов работы учебного коллективного взаимодействия.

Целью заключительного этапа является получение представления о качестве усвоения учащимися материала и определение уровня его усвоения: учащиеся воспроизводят известные им знания, осознают их, обобщают факты, связывают старые знания с новыми условиями, с новыми знаниями и т.д. На данном этапе необходимо проанализировать, дать оценку успешности достижения цели и наметить перспективу на будущее. Если цель была достигнута, то можно говорить об успешном учебном коллективном взаимодействии. В этом случае важно отметить качество коммуникации, понимание друг друга, разделение обязанностей и взаимную поддержку. Если же цель не была достигнута, то нужно проанализировать упущенные возможности и ошибки, которые стали причиной неудачи. В этом случае необходимо улучшать коммуникацию, укладываться в сроки и улучшать качество работы. Основными требованиями к данному этапу являются: четкость, лаконичность, максимум участия студентов в оценке своей работы.

Таким образом, в процессе подведения ито-

гов работы коллективного взаимодействия необходимо обратить внимание на качество коммуникации, разделение обязанностей, взаимную поддержку и оценку эффективности.

Заключение

В процессе обучения эмпатии китайских студентов-филологов на занятиях РКИ большое значение имеет технология коллективного взаимодействия. Основными приемами организации коллективного взаимодействия в целях формирования эмпатии являются мозговой штурм, ролевая игра и учебный проект. Они развивают

эмпатические умения у студентов на трех уровнях: когнитивном, эмоциональном и поведенческом. Процесс формирования эмпатии у студентов-филологов на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях в ходе учебного коллективного взаимодействия осуществляется поэтапно: в начале урока проводится организация учебного коллективного взаимодействия; затем можно реализовать учебное коллективное взаимодействие средствами работы в парах сменного состава и работы в командах; в конце занятия подводятся итоги работы, осуществляется контроль результатов учебного коллективного взаимодействия.

Список литературы

1. Абсалямова, Р.А. Развитие эмпатийного взаимодействия в процессе обучения иноязычному общению студентов неязыковых специальностей / Р.А. Абсалямова, Н.В. Войтик // КПЖ. – 2016. – № 4(117). – 118 с.
2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2010. – 448 с.
3. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – С. 75.
4. Волкова, Е.А. Роль коммуникативных упражнений в формировании эмпатии средствами иностранного языка / Е.А. Волкова, Ю.М. Ежова, Н.В. Варшавер // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 53. – С. 121.
5. Гайдаренко, С.М. Развитие эмпатии на разных возрастных этапах : научное издание / С.М. Гайдаренко, М.А. Мартынова, А.В. Ковалева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – 353 с.
6. Гусак, Е.В. Педагогика. Краткий курс / Е.В. Гусак. – ООО «Издательство «Окей-книга», 2013. – 256 с.
7. Дьяченко, В.К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие / В.К. Дьяченко. – М. : Педагогика, 1989. – 160 с.
8. Долгова, В.И. Эмпатия : монография / В.И. Долгова, Е.В. Мельник. – М. : Издательство «Перо», 2014. – С. 5.
9. Ершиманова, Д.О. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иноязычному общению студентов технического вуза / Д.О. Ершиманова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2014. – № 1. – 156 с.
10. Ефимова, Э.Л. Технология коллективного взаимодействия как способ развития самостоятельности и коммуникативных умений обучающихся / Э.Л. Ефимова // Педагогическое мастерство : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – Москва : Буки-Веди, 2015. – С. 52–53.
11. Кашуба, И.В. Эмпатия как элемент общения / И.В. Кашуба // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – № 6-1. – 126 с.
12. Кириллова, О.А. Организация учебного коллективного взаимодействия на уроках иностранного языка на старшем этапе общеобразовательной школы / О.А. Кириллова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4(32). – 117 с.
13. Корниенко, В.И. Командообразование / В.И. Корниенко. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 252 с.
14. Кузнецова, А.А. Лингвистический аспект эмпатии / А.А. Кузнецова // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 13. – 80 с.

15. Ли Синьхуа. Стратегии развития эмпатии у студентов средствами коллективного группового обучения английскому языку (ежемесячный учебный журнал: издание для средней школы) / Ли Синьхуа. – 2008. – С. 22–24 (на китайском языке; 李新华. 英语小组合作学习中学生移情能力的培养策略. 教学月刊:中学版. 2008).
16. Литвинчук, И.Н. Реализация феномена эмпатии в восприятии эмотивных текстов: экспериментальный подход / И.Н. Литвинчук // Филологический аспект. – 2016. – № 10. – С. 50.
17. Олешков, М.Ю. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / М.Ю. Олешков, В.М. Уваров. – М. : Компания Спутник. 2006. – С. 93.
18. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – Москва : Высшая школа, 2004. – С. 80.
19. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 2005. – С. 5.
20. Ши Чэнвэй. Анализ стратегий прагматической эмпатии в вербальной коммуникации. Современный китайский язык (издание для изучения языка) / Ши Чэнвэй, Хэ И. – 2009. – 85 с. (на китайском языке; 时成伟, 贺一. 浅析言语交际中语用移情的策略. 现代语文:语言研究版. 2009).
21. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного : учеб. пособие для вузов / А.Н. Щукин. – М. : Высшая школа, 2003. – 140 с.
22. Kuno, S. Empathy and Syntax / S. Kuno, E. Kaburaki // Harvard Studies in Syntax and Semantics 1 / ed. by S. Kuno. – 1975. – P. 1–73.
23. Ruben B.D. Assessing communication competency for intercultural adaptation / B.D. Ruben. – Group & Organization Studies, 1976. – P. 334.
24. Samovar, L.A. Communication Between Cultures / L.A. Samovar, R.E. Porter. – Foreign Language Teaching and Research Press, 2000. – P. 120.

References

1. Absaliamova, R.A. Razvitiie empatiinogo vzaimodeistviia v protsesse obucheniiia inoiazыchnomu obshcheniiu studentov neiazыkovykh spetsialnostei / R.A. Absaliamova, N.V. Voitik // KPZh. – 2016. – № 4(117). – 118 s.
2. Azimov, E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniiia iazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – Moskva : IKAR, 2010. – 448 s.
3. Bezrukova, V.S. Osnovy dukhovnoi kultury (entsiklopedicheskii slovar pedagoga) / V.S. Bezrukova. – Ekaterinburg, 2000. – S. 75.
4. Volkova, E.A. Rol kommunikativnykh uprazhnenii v formirovanii empatii sredstvami inostrannogo iazyka / E.A. Volkova, Iu.M. Ezhova, N.V. Varshaver // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniia. – 2016. – № 53. – S. 121.
5. Gaidarenko, S.M. Razvitiie empatii na raznykh vozrastnykh etapakh : nauchnoe izdanie / S.M. Gaidarenko, M.A. Martynova, A.V. Kovaleva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2020. – № 66-3. – 353 s.
6. Gusak, E.V. Pedagogika. Kratkii kurs / E.V. Gusak. – ООО «Izdatelstvo «Okei-kniga», 2013. – 256 s.
7. Diachenko, V.K. Organizatsionnaia struktura uchebnogo protsessa i ee razvitiie / V.K. Diachenko. – M. : Pedagogika, 1989. – 160 s.
8. Dolgova, V.I. Empatiia : monografiia / V.I. Dolgova, E.V. Melnik. – M. : Izdatelstvo «Pero», 2014. – S. 5.
9. Ershimanova, D.O. Formirovanie mezhkulturnoi kommunikativnoi kompetentcii pri obuchenii inoiazыchnomu obshcheniiu studentov tekhnicheskogo vuza / D.O. Ershimanova // Vestnik KazNU. Seriiia filologicheskaiia. – 2014. – № 1. – 156 s.
10. Efimova, E.L. Tekhnologiya kollektivnogo vzaimodeistviia kak sposob razvitiia samostoiatelnosti i kommunikativnykh umenii obuchaiushchikhsia / E.L. Efimova // Pedagogicheskoe masterstvo : materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noiabr 2015 g.). – Moskva : Buki-Vedi, 2015. – S. 52–53.
11. Kashuba, I.V. Empatiia kak element obshcheniia / I.V. Kashuba // Psikhologiya i pedagogika:

metodika i problemy prakticheskogo primeneniia. – 2009. – № 6-1. – 126 s.

12. Kirillova, O.A. Organizatsiia uchebnogo kollektivnogo vzaimodeistviia na urokakh inostrannogo iazyka na starshem etape obshcheobrazovatelnoi shkoly / O.A. Kirillova // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 4(32). – 117 s.

13. Kornienko, V.I. Komandoobrazovanie / V.I. Kornienko. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2021. – 252 s.

14. Kuznetcova, A.A. Lingvisticheskii aspekt empatii / A.A. Kuznetcova // Vestnik ChelGU. – 2010. – № 13. – 80 s.

15. Li Sinkhua. Strategii razvitiia empatii u studentov posredstvami kollektivnogo gruppovogo obucheniiia angliiskomu iazyku (ezhemesiachnyi uchebnyi zhurnal: izdanie dlia srednei shkoly) / Li Sinkhua. – 2008. – S. 22–24.

17. Oleshkov, M.Iu. Sovremennyi obrazovatelnyi protsess: osnovnye poniatii i terminy / M.Iu. Oleshkov, V.M. Uvarov. – M. : Kompaniia Sputnik. 2006. – S. 93.

18. Polonskii, V.M. Slovar po obrazovaniiu i pedagogike / V.M. Polonskii. – Moskva : Vysshaia shkola, 2004. – S. 80.

19. Selevko, G.K. Entsiklopediia obrazovatelnykh tekhnologii. V 2-kh t. T. 1. / G.K. Selevko. – M. : Narodnoe obrazovanie, 2005. – S. 5.

20. Shi Chenvei. Analiz strategii pragmaticheskoi empatii v verbalnoi kommunikatsii. Sovremennyi kitaiskii iazyk (izdanie dlia izucheniia iazyka) / Shi Chenvei, Khe I. – 2009. – 85 s.

21. Shchukin, A.N. Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo : ucheb. posobie dlia vuzov / A.N. Shchukin. – M. : Vysshaia shkola, 2003. – 140 s.

© О.В. Анциферова, Му Дань, 2023

УДК 378.095

Р.Н. АФОНИНА, Е.А. ЛЕСНЫХ, Е.В. ЛИТВИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» – филиал, г. Барнаул

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ И СРЕДСТВО ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДИСЦИПЛИНАРНОГО УРОВНЯ

Ключевые слова: гуманитаризация; гуманизация; вузовский образовательный процесс.

Аннотация: Целью данного исследования является определение ключевых характеристик гуманитаризации в вузовском дисциплинарном образовательном процессе. В задачи исследования входило рассмотрение гуманитаризации как механизма и средства гуманизации образовательного процесса. В исследовании применялись теоретические методы: изучение научных публикаций, теоретический анализ, систематизация и обобщение. В результате исследования конкретизированы ключевые характеристики гуманитаризации как механизма и средства гуманизации образовательного процесса в решении задач профессионального образования.

В психолого-педагогическом словаре понятие «гуманитаризация образования» определяется как «система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и, таким образом, на формирование личной зрелости обучаемых» [5]. В нашем исследовании мы опираемся на определение В.М. Симонова [6], считая, что гуманизация – это поворот всей системы образования к человеку, его ценностям, а процесс гуманизации является одним из механизмов гуманизации образования.

Интерпретация смыслов гуманитаризации, включая ее ключевые характеристики, содержание и функции, представлена в исследованиях Е.В. Бондаревской, Б.С. Гершунского, Л.Я. Зориной, Н.И. Ильина и др.

В педагогических исследованиях гуманитаризация ассоциируется с «очеловечиванием» учебного материала, формированием гуманитарной культуры личности, насыщением содержания культурологической составляющей, ориентацией на мир ценностей, жизненных смыслов и единства с природой, усиление внимания к тем знаниям, умениям, навыкам, в основе которых лежат гуманитарные методы познания действительности.

Гуманитаризация задает направленность образования на личность как социальную ценность общества, предполагает построение содержания с позиций нравственных ценностей и мотиваций, с позиций формирования целостного научного представления о мире и его проблемах, с позиций значимости учебного материала для жизненной практики, в том числе и личной. Гуманизация образования проявляется в его демократизации, обеспечении возможности выбора индивидуальных образовательных маршрутов, сочетании инвариантности и вариативности содержания образования, открытости и ступенчатости системы образования, сочетании дифференциации с интегративными процессами в обучении.

Рассмотрение вопросов гуманитаризации образования в методологическом плане основано на акцентировании внимания на ценностном ядре образования – самой личности. Гуманитаризация задает ориентацию на личность как социальную ценность общества. Гуманизация характеризуется А.Г. Асмоловым [1] с позиции психологической интерпретации данного феномена не просто как отказ от авторитарности и опоры на внешнее стимулирование овладения

знаниями, а как апелляция к глубинным горизонтам сознания личности, установка на ее свободное самовыражение, на раскрытие ее творческого потенциала.

Сегодня гуманитаризация образовательного процесса выступает как интегрирующее, системообразующее начало и необходимое условие решения задач профессионального образования. Гуманитаризация обуславливает изменения на содержательном, технологическом и коммуникативном уровнях дисциплинарного образовательного процесса [2]. На содержательном уровне условиями эффективности функционирования образовательного процесса являются: актуальность содержания образования для развития личности и будущей профессиональной деятельности; динамичность, открытость содержания образования для изменений; постановка гуманитарных проблем, адекватных содержанию; введение функционального содержания, обеспечивающего историко-культурологический контекст; актуализация аксиологического компонента содержания образования. На методическом уровне определяющими условиями эффективности функционирования образовательного процесса выступают: вариативность учебных программ; разнообразие методических обучающих средств; учет преобладающих способов восприятия информации обучающимися; активизация продуктивной и творческой деятельности. На коммуникативном уровне условиями эффективного функционирования образовательного процесса являются: субъект-субъектный характер взаимоотношений участников учебного процесса; оптимальное соотношение коллективных и индивидуальных форм учебно-познавательной

деятельности; участие всех субъектов в оптимизации образовательного процесса; позитивное настроение всех участников процесса; взаимопонимание и поддержка инициативы, творческого саморазвития.

В современных условиях функционирования системы высшего образования результаты обучения студентов задаются в «компетентностном ключе» [4]. Ведущим механизмом реализации образовательного процесса является организация диалогического взаимодействия, обеспечение условий получения опыта этой деятельности по использованию усвоенных знаний, умений и способов деятельности в реальной жизни [3]. Поэтому главная функция, определяющая роль преподавателя в гуманистической модели образовательного процесса, – фасилитация, она основана на совместной деятельности преподавателя и студента, направленной на достижение общей образовательной цели.

Гуманитаризация образовательного процесса обуславливает задачи построения содержания с позиций нравственных ценностей и мотиваций, с позиций формирования целостного научного представления о мире и его проблемах, с позиций значимости учебного материала для жизненной и профессиональной практики. Решение данных задач осуществляется в организации образовательного процесса, проектировании и реализации образовательных профессиональных программ, предполагающих единство научной и профессиональной подготовки, использование комплекса методов личностно ориентированного и деятельностного обучения, позволяющих готовить современного специалиста в контексте функций, которые ему предстоит выполнять.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М. : МГУ, 1990. – 367 с.
2. Афонина, Р.Н. Построение гуманитарно-ориентированной среды естественнонаучного образования в логике конвергентного подхода / Р.Н. Афонина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 160–161.
3. Афонина, Р.Н. Принципы формирования профессиональных метапредметных компетенций у студентов педагогических направлений подготовки / Р.Н. Афонина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 3(162). – С. 169–171.
4. Афонина, Р.Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как элемент планируемого результата обучения студентов педагогического вуза / Р.Н. Афонина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 4(163). – С. 262–264.
5. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений / под ред. П.И. Пидкасистого. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 544 с.
6. Симонов, В.М. Дидактические основы естественнонаучного образования: теория и практика

реализации гуманитарной парадигмы наук : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / В.М. Симонов. – Волгоград : ВГПУ, 2000. – 42 с.

References

1. Asmolov, A.G. *Psikhologiya lichnosti* / A.G. Asmolov. – M. : MGU, 1990. – 367 s.
2. Afonina, R.N. *Postroenie gumanitarno-orientirovannoi sredy estestvennonauchnogo obrazovaniia v logike konvergentnogo podkhoda* / R.N. Afonina // *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*. – 2011. – № 8. – S. 160–161.
3. Afonina, R.N. *Printsipy formirovaniia professionalnykh metapredmetnykh kompetentcii u studentov pedagogicheskikh napravlenii podgotovki* / R.N. Afonina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 3(162). – S. 169–171.
4. Afonina, R.N. *Professionalnye metapredmetnye kompetentcii uchitelia kak element planiruемого rezultata obucheniia studentov pedagogicheskogo vuza* / R.N. Afonina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 4(163). – S. 262–264.
5. *Psikhologo-pedagogicheskii slovar dlia uchitelei i rukovoditelei obshcheobrazovatelnykh uchrezhdenii* / pod red. P.I. Pidkasistogo. – Rostov-na-Donu : Feniks, 1998. – 544 s.
6. Simonov, V.M. *Didakticheskie osnovy estestvennonauchnogo obrazovaniia: teoriia i praktika realizatsii gumanitarnoi paradigmy nauk* : avtoref. diss. ... d-ra pед. nauk / V.M. Simonov. – Volgograd : VGPU, 2000. – 42 s.

© Р.Н. Афонина, Е.А. Лесных, Е.В. Литвина, 2023

КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТАПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕДМЕТНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: стратегия метапредметности в общеобразовательной школе; компетенции учителя для реализации метапредметного содержания.

Аннотация: Цель проведенного исследования – выявить актуальные компетенции учителя для реализации метапредметного подхода в условиях предметного обучения в средней общеобразовательной школе. Для выполнения данного исследования были поставлены задачи: определить отличительные особенности и дидактические требования к современному уроку с метапредметным содержанием; выделить компетенции учителя для реализации метапредметного содержания в условиях предметного обучения в средней общеобразовательной школе. Для выполнения задач проводимого нами обзорного исследования в качестве его объекта были определены работы педагогов по теории и практике реализации стратегии метапредметности в условиях предметного обучения в средней общеобразовательной школе, представленные многочисленными публикациями. В исследовании применялись теоретические методы: изучение научных публикаций по метапредметности; анализ научно-педагогических текстов по метапредметной тематике в общеобразовательной школе; анализ теоретических источников, систематизация и обобщение. В результате исследования конкретизированы профессионально значимые метапредметные компетенции учителя.

Установленные ФГОС ООО требования к метапредметным результатам обучения актуализируют изменения и содержания обучения, и деятельности учителя. В исследованиях Л.Я. Перминовой, О.В. Коршуновой, О.Н. Кры-

ловой, И.В. Муштавинской фиксируется, что предметный урок, проектируемый и реализуемый с учетом метапредметности, должен отвечать требованиям образовательных стандартов и дидактике современного урока. Л.Я. Перминова [7] справедливо полагает, что в формулировке целей урока сначала включается триединая педагогическая цель, затем конкретизируются универсальные учебные действия и специально выделяются метапредметные и надпредметные умения как общеучебные умения и навыки. Указывая на изменения в формулировке целей урока, О.Н. Крылова и И.В. Муштавинская [4] констатирует такую отличительную особенность урока с метапредметным содержанием, как алгоритмичность этапов его проведения. Начальный этап урока предполагает активное целеполагание. На втором, основном этапе урока реализуется его обучающая цель на основе выбранной технологии проведения урока. На третьем этапе урока организуется оценочная деятельность обучающихся, проводится диагностика достижения целей урока. В качестве основных характеристик современного урока, имеющего метапредметное содержание, И.В. Муштавинская [6] констатирует взаимосвязь целевого и рефлексивного этапов, нетрадиционное наполнение основных этапов урока и деятельностный подход к организации работы школьников.

Метапредметное содержание обучения как новый ориентир педагогической деятельности обуславливает необходимость качественно новых подходов к организации и оценке деятельности учителя [1]. Проведенный анализ педагогических исследований по ключевым вопросам метапредметной деятельности современного учителя позволяет понимать метапредметные компетенции учителя как интегральную характеристику, определяющую способность учителя

ля к реализации метапредметного компонента содержания обучения в предметно-ориентированном образовательном процессе. Профессиональные компетенции учителя, необходимые для реализации метапредметного подхода в условиях предметного обучения, включают в себя наряду с умениями по организации осознанного присвоения обучающимися предметного и метапредметного учебного содержания и рефлексии навыки владения общими способами деятельности и навыки работы с научными понятиями как деятельностными единицами содержания обучения. Сегодня от учителя требуется не только владение предметными компетенциями как предметными информационными знаниями основ наук, но и знание актуальных зон его развития, владение методами конфигурирования с другими типами знания [2].

Рассматривая метапредметность как стратегический принцип ФГОС ООО, задающий ведущие идеи, стратегию образовательной деятельности, Т.В. Машарова и А.А. Пивоваров [5] называют ряд профессиональных умений учителя, необходимых для реализации принципа метапредметности. На первую позицию в перечне указанных требований ученые ставят умения учителя работать с научными понятиями, рассматриваемыми в качестве деятельностных единиц содержания обучения. На второй позиции в перечне профессиональных умений учителя, необходимых для реализации принципа метапредметности, находятся умения по организации учебного сотрудничества, постановке и решению учебных задач, владение навыками общих

способов деятельности и соответствующими научными понятиями. На третью позицию в перечне профессиональных умений учителя поставлены его умения организовать осознанное присвоение обучающимся учебного содержания и рефлексии. Фиксируется актуальность умений учителя осуществлять переформатирование учебного материала вокруг деятельностных единиц содержания.

Таким образом, изучив специфику профессиональных компетенций учителя, определяющих способность учителя к реализации метапредметного компонента в условиях предметного обучения, мы вслед за авторами большинства проанализированных публикаций выделяем компетенции по организации осознанного присвоения учебного содержания и рефлексии, владение общими способами деятельности и навыками работы с научными понятиями как деятельностными единицами содержания обучения.

Компетенции учителя, необходимые для реализации метапредметного содержания, могут служить критериями и индикаторами формирования соответствующих компетенций у студентов, обучающихся по программам педагогических направлений подготовки [3]. Решение задач подготовки учителя к реализации метапредметного содержания в условиях сохранения предметного обучения обуславливает проектирование содержания профессионально значимых метапредметных компетенций выпускника педагогического вуза как элемента планируемого результата и содержания обучения.

Список литературы

1. Афонина, Р.Н. Педагогика и психология сегодня / Р.Н. Афонина, Н.М. Ахмерова, Ю.Г. Бондаренко и др. – Ставрополь. – 2014. – Том. Книга 3. – 169 с.
2. Афонина, Р.Н. Принципы формирования профессиональных метапредметных компетенций у студентов педагогических направлений подготовки / Р.Н. Афонина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 3(162). – С. 169–171.
3. Афонина, Р.Н. Профессиональные метапредметные компетенции учителя как элемент планируемого результата обучения студентов педагогического вуза / Р.Н. Афонина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 4(163). – С. 262–264.
4. Крылова, О.Н. Новая дидактика современного урока в условиях введения ФГОС ООО / О.Н. Крылова, И.В. Муштавинская. – Санкт-Петербург : КАРО. – 2014. – 144 с.
5. Машарова, Т.В. Метапредметность как стратегический принцип в условиях реализации требований ФГОС / Т.В. Машарова, А.А. Пивоваров // Образование в Кировской области. – 2016. – № 3. – С. 8–15.
6. Муштавинская, И.В. Современные образовательные технологии метапредметного характера / И.В. Муштавинская // Академический вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного пе-

дагогического образования. – 2018. – № 4. – С. 7–13.

7. Перминова, Л.С. ФГОС общего образования, декларация и реализация / Л.С. Перминова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 2. – С. 128–140.

References

1. Afonina, R.N. Pedagogika i psikhologiya segodnia / R.N. Afonina, N.M. Akhmerova, Iu.G. Bondarenko i dr. – Stavropol. – 2014. – Tom. Kniga 3. – 169 s.

2. Afonina, R.N. Printsipy formirovaniia professionalnykh metapredmetnykh kompetentcii u studentov pedagogicheskikh napravlenii podgotovki / R.N. Afonina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 3(162). – С. 169–171.

3. Afonina, R.N. Professionalnye metapredmetnye kompetentcii uchitelia kak element planiruемого rezultata obucheniia studentov pedagogicheskogo vuza / R.N. Afonina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 4(163). – С. 262–264.

4. Krylova, O.N. Novaia didaktika sovremennogo uroka v usloviakh vvedeniia FGOS OOO / O.N. Krylova, I.V. Mushtavinskaia. – Sankt-Peterburg : KARO. – 2014. – 144 s.

5. Masharova, T.V. Metapredmetnost kak strategicheskii printcip v usloviakh realizatsii trebovaniia FGOS / T.V. Masharova, A.A. Pivovarov // Obrazovanie v Kirovskoi oblasti. – 2016. – № 3. – С. 8–15.

6. Mushtavinskaia, I.V. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii metapredmetnogo kharaktera / I.V. Mushtavinskaia // Akademicheskii vestnik Sankt-Peterburgskoi akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2018. – № 4. – С. 7–13.

7. Perminova, L.S. FGOS obshchego obrazovaniia, deklaratsiia i realizatsiia / L.S. Perminova // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2016. – № 2. – С. 128–140.

© Р.Н. Афонина, 2023

УДК 378.4

Л.В. БОРТНИКОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Введение

Ключевые слова: привлечение студентов; экспорт образования; национальные образовательные бренды; программы обмена студентами; студенческие сообщества; масштабные мероприятия; работа с государствами-партнерами.

Аннотация: Актуальность привлечения студентов из-за рубежа в отечественные вузы является важной составляющей образовательной политики России. Государственная политика в сфере экспорта образования включает в себя ряд мер и инструментов, направленных на продвижение образовательных услуг российских учебных заведений за рубежом. Основными элементами этой политики являются поддержка национальных образовательных брендов и развитие программ обмена студентами. В контексте этой политики целью исследования является определение наиболее эффективных практик социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах, а также предложение импликации успешных, ранее не применяемых в Казанском государственном энергетическом университете (КГЭУ) практик адаптации. Для достижения поставленной цели предполагается решить комплекс взаимосвязанных задач, таких как обозначение методов «акклиматизации» студентов, проведение сравнительного анализа методов, оценка эффективности некоторых из них и составление списка предложений по развитию данного направления в КГЭУ. Методом анкетирования исследование показало, что 56 % опрошенных иностранных студентов нуждаются в социальной поддержке вуза, 20 % опрошенных требуется психологическая помощь.

В настоящее время образование является одним из основных инструментов для развития экономики и общества в целом. Россия привлекает иностранных студентов для обучения в своих университетах, что способствует обмену знаниями и культурными ценностями. Однако адаптация иностранных студентов к новой социокультурной среде является сложной задачей, которая может привести к различным проблемам. В данной статье будет рассмотрено несколько основных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в Казанском государственном энергетическом университете, и предложены рекомендации по их преодолению. Поддержка студенческих сообществ в рамках российских учебных заведений, занимающихся международными программами, позволяет повышать привлекательность российского образования для иностранных студентов. Проведение мероприятий, таких как конференции, форумы, выставки и т.д., направленных на продвижение российского образования за рубежом, помогает расширить географию экспорта образования. Большое внимание уделяется работе с государствами-партнерами. Сотрудничество с государствами-партнерами позволяет государственным учреждениям и учреждениям образования находить и развивать совместные проекты, которые способствуют расширению рынка экспорта образовательных услуг.

Цели

1. С помощью метода анкетирования иностранных студентов Казанского государственно-

го энергетического университета 1 и 2 годов обучения изучить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются иностранные студенты при социокультурной адаптации.

2. Выявить важные переменные, такие как языковой навык, культурные различия, социальная поддержка, уровень предыдущего опыта жизни или образования за границей, и их влияние на процесс адаптации.

3. Разработать рекомендации по улучшению процесса адаптации для иностранных студентов в КГЭУ.

Задачи

Для достижения поставленной цели предполагается решить комплекс взаимосвязанных задач: обозначить методы «акклиматизации» студентов в обоих вузах, провести сравнительный анализ методов, оценить эффективность некоторых из них, составить список предложений по развитию данного направления в КГЭУ.

Материалы и методы исследования

Основополагающим для предпринимаемого исследования является описательный метод, включающий прием наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения. В исследовании применены также методы синхронного анализа языковых и научных фактов. Материалами исследования служат различные источники: научные статьи, размещенные в журналах, публикации, учебная литература, электронные ресурсы.

На основании данных, представленных на Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Сочи в октябре 2019 года, количество зарубежных студентов, обучающихся в России, составило 300 тысяч человек. Количество таких студентов в казанских вузах постоянно растет и составляет более 3000 студентов, из них – более 500 студентов из 35 стран обучаются в ФГБОУ ВО «КГЭУ». Большим количеством учащихся представлены такие страны, как Узбекистан, Таджикистан, Конго, Гвинея-Бисау, Корея.

Стоит отметить, что погружение иностранных студентов в учебный процесс на базе российских вузов является сложной и ответственной задачей в связи с высокой позицией российского образования на международном уровне [3]. Решение задач, сопряженных с адап-

тацией иностранных студентов, повышает престиж образовательных учреждений и, как следствие, престиж России за рубежом. Вместе с тем адаптация иностранных студентов к новым социокультурным условиям при обучении в университете является ключевым фактором, определяющим в большинстве случаев эффективность учебного процесса в целом. Социокультурная адаптация является постоянным и непрерывным процессом реагирования на перемены, происходящие в жизни человека, и достаточно трудно отделить друг от друга его отдельные аспекты. Таким образом, социокультурную адаптацию можно трактовать как непрерывный процесс, в котором студенты, взаимодействуя друг с другом, создают новые способы коммуникации и связи с элементами социальной среды. При этом целью социокультурной адаптации выступает интегрирование личности в определенную сложившуюся систему социальных отношений. Это предполагает выработку шаблонов поведения, определяющих систему ценностей, норм и отражающих поведение в данной культурной среде, а также освоение и совершенствование навыков межличностного общения. Заметим, что проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов связаны с вхождением личности в новую социокультурную, социально-психологическую и учебную среду, где формируются системы крепких личностных отношений ко всем элементам образовательного процесса [1].

Результаты исследования

Опрос 30 % иностранных студентов, обучающихся в КГЭУ, показал, что в первое время пребывания в стране 33 % студентов испытывали сложности, связанные с недостаточно свободным владением русским языком, 20 % – финансовые трудности [2]. Для 15 % опрошенных проблемным вопросом оказалось оформление документов (медицинского полиса и др.), для 11 % – незнание культуры, традиций России, для 7 % – незнание миграционного регламента, 8 % иностранных студентов столкнулись с настороженным отношением к окружающим, 6 % – с поиском места проживания и 5 % – с незнанием норм поведения, законов РФ. Данные анкетирования свидетельствуют, что до определенного времени нахождения в России иностранные студенты начинают испытывать большие потребности в разрешении социальных проблем. Так, на

вопрос о видах помощи и поддержки, которую обучающиеся ждут от университета, 56,5 % указали на социальную поддержку, 47,7 % – на помощь в образовательном процессе, 28,2 % – на информационную поддержку, 23,1 % – на медицинскую помощь, 20,5 % нуждаются в психологической помощи и 17 % – в юридической [3].

Как мы видим, потребность в понимании права как инструмента для разрешения различных сложностей, возникших в процессе пребывания в стране, возросла, если на момент приезда в страну лишь 3,3 % опрошенных видели для себя проблему незнания законодательной базы РФ, то в процессе обучения количество лиц, нуждающихся в юридической помощи, явно стало больше.

Заключение

Для социально-правового сопровождения иностранных студентов вузы могут проводить ряд мероприятий. Ниже перечислены некоторые из них.

1. Информационная и юридическая поддержка. Вуз предоставляет информацию о правилах получения визы, проживания, учебы, правах и обязанностях студентов. У иностранных студентов могут быть проблемы с получением документов на правовой статус и другие вопросы, связанные с правовым статусом в стране учебы. Поэтому вуз может обеспечить юридическое сопровождение. Важно, чтобы информация была доступна на родном языке студентов.

2. Адаптационный курс. Это поможет студентам быстрее освоиться в новом обществе и понимать основы местной культуры и языка. Также на таких курсах можно познакомиться с правилами общения и поведения в местном обществе.

3. Культурно-просветительские программы, которые позволят иностранным студентам лучше понимать местную культуру и традиции. К таким программам можно отнести экскурсии, знакомство с местными обычаями и культурными достопримечательностями, а также дискуссии на тему межкультурного диалога.

Список литературы

1. Колбасова, И.В. Адаптация иностранных студентов к иной социокультурной среде средствами физической культуры / И.В. Колбасова // Физическая культура, спорт и здоровьесбережение: поиск, инновации и перспективы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, Мурманск, 19 апреля 2019 года / ответственный редактор О.Г. Киевская. Том 1. – Мурманск : Мурманский арктический государственный университет, 2020. – С. 87–91. – EDN ZAVPDX.

2. Паршакова, В.М. Физическая культура как способ адаптации иностранных студентов в вузе / В.М. Паршакова // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 6. – С. 74–79. – DOI: 10.5281/zenodo.5084499. – EDN PKGBSM.

3. Тимакова, К.С. Тьюторское сопровождение образовательной деятельности студентов в колледже / К.С. Тимакова, С.Ю. Лаврентьев // Наука, технологии, общество: экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий : сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции с международным участием, Красноярск, 16–18 ноября 2022 года. – Красноярск : Общественное учреждение «Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений», 2022. – С. 74–78. – EDN SLNFYL.

References

1. Kolbasova, I.V. Adaptatsiia inostrannykh studentov k inoi sotciokulturnoi srede sredstvami fizicheskoi kultury / I.V. Kolbasova // Fizicheskaiia kultura, sport i zdorovesberezhenie: poisk, innovatsii i perspektivy razvitiia : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Murmansk, 19 apreliia 2019 goda / otvetstvennyi redaktor O.G. Kievskaiia. Tom 1. – Murmansk : Murmanskii arkticheskii gosudarstvennyi universitet, 2020. – S. 87–91. – EDN ZAVPDX.

2. Parshakova, V.M. Fizicheskaiia kultura kak sposob adaptatsii inostrannykh studentov v vuze / V.M. Parshakova // Gumanitarnyi nauchnyi vestnik. – 2021. – № 6. – S. 74–79. – DOI: 10.5281/zenodo.5084499. – EDN PKGBSM.

3. Timakova, K.S. Tiutorskoe soprovozhdenie obrazovatelnoi deiatelnosti studentov v kolledzhe / K.S. Timakova, S.Iu. Lavrentev // Nauka, tekhnologii, obshchestvo: ekologicheskii inzhiniring v interesakh ustoichivogo razvitiia territorii : sbornik nauchnykh trudov III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Krasnoiarsk, 16–18 noiabria 2022 goda. – Krasnoiarsk : Obshchestvennoe uchrezhdenie «Krasnoiarskii kraevoi Dom nauki i tekhniki Rossiiskogo soiuza nauchnykh i inzhenernykh obshchestvennykh obedinenii», 2022. – S. 74–78. – EDN SLNFYL.

© Л.В. Бортникова, 2023

УДК 378

Н.Е. ГОРЯЧЕВ, О.В. СЕДЫШЕВ, М.Г. ЯКУНЧЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: археология; общее историческое образование; региональная история; образовательный и воспитательный потенциал истории.

Аннотация: В статье описываются педагогические возможности использования археологического материала в практике работы учителя истории; описываются методические приемы изучения данного материала в рамках организации урочных и внеурочных занятий по истории.

Гипотеза исследования: использование археологических источников при изучении региональной истории должно опираться на принцип научности; учителю истории важно не только иметь теоретические знания, но и владеть методикой проведения научно-исследовательской работы на основе археологических материалов.

Методы исследования: в ходе исследования изучена специальная литература по рассматриваемой проблеме; проведен анализ педагогических возможностей школьных учебников «История Древнего мира»; описаны методические подходы к использованию источников археологии при изучении курса «История Древнего мира» и региональной истории.

На современном этапе ключевой задачей отечественного образования является активизация практико-ориентированного обучения, направленного на формирование умений учиться. В данной связи особое значение приобрела проблема овладения школьниками навыками исторической реконструкции, научно-исследовательской и проектной деятельности. Важным инструментом при этом является организация работы с различными историческими источниками.

Безусловно, огромным подспорьем для учителя истории могут являться источники, представляемые археологией. При этом использование археологических данных должно соответствовать принципу научности, что требует определенной подготовки как учителя, так и школьников. Прежде всего, учитель сам должен осознавать значимость и донести до учеников основные цели археологии как науки.

Как известно, в бытовом представлении работа археологов сводится к поиску артефактов и мало отличается от кладоискательства. То есть цель археологии – найти впечатляющие драгоценные предметы старины, которыми пополняются музейные экспозиции, что в корне неверно. Действительно археологи ищут артефакты, то есть предметы, созданные руками человека в древности, но их поиск – не самоцель. Артефакты необходимы для реконструкции истории человеческого общества, поэтому внимание археологов направлено на раскопки памятников тех времен и тех народов, история которых слабо и или вовсе не представлена в источниках другого характера, прежде всего в памятниках письменности. Таким образом, для археолога ценность находки заключается в той исторической информации, которую она несет. Важно понимать, что информативностью с точки зрения истории обладают не только отдельные предметы быта, украшения, оружие и т.п., но и любые следы деятельности человека. Такими могут быть поселения и все сооружения на их территории, погребальные памятники и т.д.

Артефакты дают наибольшую информативную отдачу только в комплексном исследовании материалов всего памятника. Таким образом, цель археологии – не просто поиск артефактов, а реконструкция событий и исторических процессов на отдельной территории в определенный

исторический период, а сами артефакты становятся лишь инструментом для этой реконструкции.

Археология – сложная наука. Она работает с очень разнообразным материалом. Археологические памятники и отдельные артефакты, с которыми приходится иметь дело этой науке, относятся к множеству культур, к различным этапам развития человеческого общества. Но в то же время имеются общие принципы работы с ними.

Как и любая наука, археология выработала терминологию, собственный специфический понятийный аппарат и язык изложения информации. Потому учителю следует в определенной степени овладеть этим инструментарием для общего понимания археологического материала и организации работы с ним. Для этого, прежде всего, нужно уделить внимание как научно-популярной, так и специальной литературе. В этом поможет книга А.С. Амальрика и А.Л. Монгайта «Что такое археология», а также такие региональные издания, как: «Альбом древностей мордовского народа», М.Ф. Жиганов «Память веков» [1–3].

Научная литература содержит уникальные обобщенные данные. К их числу относится многотомная «Археология СССР» и труды из серии «Свод археологических источников».

В Республике Мордовия ведется активная исследовательская работа в данном направлении – опубликован первый том издания «Археология Мордовского края» [4]. В настоящее время ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» ведет работу по подготовке к изданию второго тома.

Раскрыть историческое своеобразие региона позволяют археологические коллекции музеев. В Республике Мордовия обширные коллекции археологического материала имеются в экспозициях и фондах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина, Мордовского республиканского музея изобразительных искусств имени С.Д. Эрьзи, музея археологии и этнографии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева.

Археологический материал не только придает занятиям дополнительную занимательность, но и позволяет оживить урок. Зачастую вещи могут рассказать об истории больше, чем даже письменные источники. Подобного рода

уроки способствуют формированию уважительного отношения к историческому прошлому и научному знанию.

Конструирование уроков истории с использованием данных археологии целесообразно начинать в пятом классе. В учебнике по истории Древнего мира присутствует раздел о развитии человека от появления до перехода к производящему хозяйству и предпосылок появления государственности. В силу возрастных особенностей ученикам пятого класса еще сложно постичь внутренние процессы развития общества в эпоху первобытности, поэтому необходимо привлечь наглядные средства обучения. Демонстрация орудий труда первых охотников, реконструкций способов их изготовления покажет сложность жизни древнейших людей, их ограниченные производственные возможности и в то же время наличие прогресса в технике изготовления каменных изделий. Так, например, целесообразно сравнить примитивные бифасы и чопперы с наконечниками, выполненными с применением техники леваллуа и отжимной ретуши, а далее можно продемонстрировать неолитические шлифованные сверленные топоры. Что позволит проиллюстрировать как развитие ремесленных навыков, так и прогресс производственных возможностей. Также возможно сравнение конструкций жилищ древнейших людей и населения, например, эпохи бронзы.

Безусловно использование археологического материала зависит от общих целей и основного наполнения урока. Так, при организации контроля знаний можно предложить задания, содержащие иллюстративный материал, где намеренно допущена ошибка. Задача учеников – выявить эту ошибку и обосновать свой ответ.

При изучении учебной темы «Появление неравенства и знати» школьникам предлагается археологическая реконструкция нескольких погребений, представленных могилами простых общинников и знати. Задача учеников – определить социальный статус умерших. В данном случае через погребальную обрядность появляется возможность иллюстрации как духовных, так и социальных особенностей в древнем обществе.

При изучении темы «Возникновение искусства и религиозных представлений» особое внимание акцентируется на изображениях в пещерах и на скалах, в орнаментах на костяных изделиях и керамике. Репродукции рисунков из

Каповой пещеры, Альтамира, Леско способны произвести впечатление своей реалистичностью, яркостью красок. Учитель может указать, что искусство первобытного человека далеко не так примитивно, как кажется. В то же время предпочтения в изображении объектов показывают, что людей той эпохи более всего интересовало, как выстраивался вектор становления духовных представлений. Многочисленное разнообразие видов орнамента на кости и керамике показывает развитое воображение и эстетические вкусы человека древнейших времен. В то же время учитель поясняет, что орнамент на предметы наносился не только для придания им красоты, но часто являлся средством фиксации информации при отсутствии письменности. Все это, а также обряды, прежде всего погребальные, являются проявлением духовности и верований. Ученики могут понять, что люди верили в загробный мир, где умершие продолжают жить, заниматься тем видом деятельности, что и в этой жизни, иметь тот же социальный статус в обществе. Потому в захоронении воина находят оружие, а в могилах ремесленников – орудия труда, захоронения знати имеют многообразный вещевой материал, а захоронения простых людей бедны инвентарем.

Подобные приемы хороши при изучении истории родного края. Так, на территории Республики Мордовия первобытная эпоха представлена памятниками начиная с периода мезолита. Есть возможность демонстрации развития производственных навыков с самых древнейших времен, перехода занятий людей от охоты к скотоводству и земледелию. Это же касается возможностей по изучению социальных трансформаций. Дополнением к археологическому материалу обязательно должны стать сведения этнографического характера. Археологический и этнографический материал способен разнообразить методический аппарат учебников по региональной истории, дополнить их различными творческими заданиями, которые бы позволили активизировать интерес школьников к изучению истории родного края [5, с. 87].

Различные формы работы с материалами археологии могут включать в себя внеурочную деятельность. Это тематические экскурсии в краеведческий музей, квесты, исследовательская и проектная деятельность.

Тематическую экскурсию целесообразно организовать после того, как археологические

материалы были изучены на уроке. Именно в музее ученики смогут познакомиться с настоящими артефактами прошлого, знакомыми им по репродукциям. Во многих музеях имеются довольно качественные реконструкции жилищ и погребений древности. Обязательно такая экскурсия найдет живой отклик у учеников, повысит мотивацию к изучению истории страны и родного края.

Еще одним видом экскурсии может стать посещение места археологического памятника, например городища, где учащиеся увидят остатки древних фортификационных сооружений. Или таким местом может стать расположение погребального памятника – кургана или курганного могильника. Для этого можно использовать изданные археологические карты региона. Такая карта для Республики Мордовия была подготовлена А.А. Беговаткиным [6]. В этом случае следует понимать, что какие-либо раскопки запрещены. Все археологические памятники находятся под охраной, и работы на них регламентируются государством. Все полевые исследования проводятся только на основании так называемого Открытого листа, выдаваемого Министерством культуры РФ. Открытый лист дается только опытным археологам, обладающим необходимыми навыками и знанием методики полевых исследований. В противном случае раскопки на памятниках археологии преследуются по закону.

Наиболее интересным форматом работы является участие учителя со своими учениками в работе настоящей археологической экспедиции. Помимо опыта общения с археологами и непосредственной научной полевой работы, ученики получают опыт проживания в нестандартных бытовых условиях. В преодолении трудностей проявляется нравственный уровень, лучшее осознание себя и своих товарищей. В условиях экспедиции складываются дружеские отношения на долгие годы, определяется вектор развития личности, в том числе и в профессиональном плане [7, с. 106].

Археология призвана способствовать решению проблем патриотического воспитания подрастающего поколения, расширению сферы его профессиональной подготовки, развитию исследовательского интереса к истории своей страны, малой родины. Личностное осмысление учащимися социального, духовного, эстетического опыта людей в прошлом создает условия для формирования ценностных ориентиров и

убеждений. В данной работе также важен личный пример учителя. Особый интерес у учеников может вызвать встреча с профессиональным археологом или фотографии из личного архива учителя, сделанные во время археологической экспедиции в годы его обучения в вузе.

Таким образом, археологический материал не только придает занятиям занимательный ха-

рактер, развивает логику мышления, но и помогает формированию уважительного отношения к историческому знанию как знанию научному. Применение различных инновационных форм работы с археологическими источниками, направленными на изучение истории родного края, способствует патриотическому и духовно-нравственному воспитанию обучающихся.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ имени И.Я. Яковлева и МГПУ имени М.Е. Евсевьева) по теме «Научно-методические подходы к преподаванию региональной истории в современной общеобразовательной организации».

Список литературы

1. Амальрик, А.С. Что такое археология / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. – Москва : Просвещение, 1966. – 250 с.
2. Альбом древностей мордовского народа. – Саранск : Мордовский научно-исследовательский институт, 1941. – 197 с.
3. Жиганов, М.Ф. Память веков / М.Ф. Жиганов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1976. – 123 с.
4. Шитов, В.Н. Археология Мордовского края : Каменный век, эпоха бронзы / В.Н. Шитов и др. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2008. – 552 с.
5. Горячев, Н.Е. Методические стратегии обновления региональных учебников истории / Н.Е. Горячев, О.В. Седышев, М.Г. Якунчева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 85–89.
6. Беговаткин, А.А. Археологическая карта России: Республика Мордовия / А.А. Беговаткин. – Москва : Институт археологии Российской академии наук, 2017. – 488 с.
7. Гришаков, В.В. Из глубины веков (к 20-летию археологической экспедиции Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева) / В.В. Гришаков, О.В. Седышев // Гуманитарные науки и образование. – 2016. – № 4(28). – С. 105–109.

References

1. Amalrik, A.S. Chto takoe arkheologiya / A.S. Amalrik, A.L. Mongait. – Moskva : Prosveshchenie, 1966. – 250 s.
2. Albom drevnostei mordovskogo naroda. – Saransk : Mordovskii nauchno-issledovatel'skii institut, 1941. – 197 s.
3. Zhiganov, M.F. Pamiat vekov / M.F. Zhiganov. – Saransk : Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. – 123 s.
4. Shitov, V.N. Arkheologiya Mordovskogo kraia : Kamennyi vek, epokha bronzy / V.N. Shitov i dr. – Saransk : NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia, 2008. – 552 s.
5. Goriachev, N.E. Metodicheskie strategii obnoveniia regionalnykh uchebnikov istorii / N.E. Goriachev, O.V. Sedyshev, M.G. Iakuncheva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 85–89.
6. Begovatkina, A.A. Arkheologicheskaya karta Rossii: Respublika Mordoviia / A.A. Begovatkina. – Moskva : Institut arkheologii Rossiiskoi akademii nauk, 2017. – 488 s.
7. Grishakov, V.V. Iz glubiny vekov (k 20-letiiu arkheologicheskoi ekspeditsii Mordovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni M.E. Evseveva) / V.V. Grishakov, O.V. Sedyshev // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2016. – № 4(28). – S. 105–109.

УДК 372.854

А.В. КОНДРАШОВА, Р.И. КУЗЬМИНА, О.С. КОЧЕГАРОВА

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии
и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов*

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «НЕОРГАНИЧЕСКАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ХИМИЯ»

Ключевые слова: неорганическая и аналитическая химия; лекции; входной контроль; лабораторные работы; тестовые задания; самостоятельная работа; студенты.

Аннотация: В данной статье рассматривается опыт преподавания дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия», состоящей из изложения большого теоретического материала (лекции), выполнения лабораторно-практических занятий, тестовых и самостоятельных заданий.

Авторами предложен образец входного контроля, который необходим для определения уровня подготовки студентов по химии. На примере входного контроля рассмотрен вопрос согласования умений и знаний, которыми должны обладать студенты.

В статье показан один из примеров тестового задания, при помощи которого можно проверить не только уровень знаний студентов по химии, но и выявить пробелы в них. В статье также анализируется опыт проведения химического эксперимента, который осуществляет связь теории и практики путем превращения знаний в убеждения.

Перед российскими вузами стоит важная задача – готовить высококвалифицированных специалистов. Цель каждого высшего учебного заведения – дать качественное образование и тем самым стать конкурентоспособным вузом, из стен которого будут выходить высокопрофессиональные и востребованные выпускники [1].

В Саратовском государственном университете генетики, биотехнологии и инженерии име-

ни Н.И. Вавилова (Вавиловском университете) студенты первых курсов факультета ветеринарной медицины, пищевых и биотехнологий изучают дисциплину «Неорганическая и аналитическая химия». Обучение данной дисциплине в основном ограничивается одним семестром, что требует особого качества преподавания. Содержание курса направлено на целостное, научно обоснованное слияние теории и практики. Студентам в ходе изучения дисциплины предстоит изучить и осмыслить большой объем теоретического материала [2].

Данная дисциплина включает изучение вопросов по общей, неорганической и аналитической химии и состоит из прочтения лекций, проведения лабораторно-практических работ, тестовых контрольных, самостоятельной работы студентов.

На первом занятии студентам предлагается выполнить входной контроль по общей и неорганической химии, который представляет собой письменный опрос [3], цели которого:

- проверить и выявить состояние знаний студентов по химии;
- получить информацию от студентов о трудностях в изучении химии;
- получить стартовую информацию для наблюдения динамики качества обучения.

Входной контроль в вузе необходим для определения уровня подготовки студентов по химии и является обратной связью между преподавателем и студентом.

Для проведения входного контроля у первокурсников были разработаны задания в виде небольшой контрольной работы, включающие следующие разделы общей и неорганической химии:

Таблица 1. Образец задания входного контроля

Задание	Вариант № 1
1. Вычислить объем	5 г оксида углерода (II) (н.у.)
2. Напишите электронную формулу	калия
3. Укажите типы химических связей	I_2
4. Напишите уравнение для диссоциации	серной кислоты
5. Расставьте стехиометрические коэффициенты и укажите окислитель и восстановитель в реакции	$KMnO_4 + H_2SO_4 + FeSO_4 = K_2SO_4 + Fe_2(SO_4)_3 + MnSO_4 + H_2O$

- 1) Основные классы неорганических соединений;
- 2) Основные химические понятия и стехиометрические законы;
- 3) Строение атома и периодический закон химических элементов Д.И. Менделеева;
- 4) Химическая связь;
- 5) Окислительно-восстановительные реакции;
- 6) Электролитическая диссоциация.

Входной контроль состоит из 5 заданий, являющихся базовыми в школьном курсе химии.

При решении заданий необходимо было *знать*:

- номенклатуру и классификацию неорганических соединений – оксиды, кислоты, основания, соли;
- правильное написание химических формул веществ и электронных формул атомов химических элементов;
- типы химической связи – ковалентную полярную, ковалентную неполярную и ионную.

При решении заданий входного контроля необходимо было *уметь*:

- определять степени окисления химических элементов;
- уравнивать окислительно-восстановительные реакции методом электронного баланса;
- производить расчеты типовых задач (табл. 1).

Для положительного написания входного контроля студент должен оттачивать от тех навыков и умений, которыми овладел по данной дисциплине в том учебном заведении, которое закончил (школа, колледж, техникум).

Рассмотрим согласование умений и знаний на примере одного варианта входного контроля по общей и неорганической химии (табл. 2).

В вузе при преподавании химии большое

значение имеют лекции. Читая лекцию, преподаватель может четко изложить теоретические разделы химии, свои суждения по различным вопросам и познакомить студентов с научными проблемами [4].

Лекции в вузовской образовательной среде стали выполнять функцию основного источника информации. Поэтому современные лекции должны быть информационно насыщенными и обладать достаточным обучающим потенциалом. Лекционная форма занятий предполагает наличие связи «студент – преподаватель», т.е. лекция – это общение лектора с аудиторией. Лекции в основном всегда сопровождаются мультимедийными презентациями [5]. Это позволяет сделать лекцию более насыщенной и удобной для восприятия студентами. Наличие иллюстративного материала способствует лучшему восприятию лекции и лучшему ее запоминанию.

Дополнением к лекциям являются разработанные учебные пособия, в которых собрана теория, примеры решения задач, задачи для самостоятельного решения. Чтение лекций должно быть ориентировано преподавателем на это учебное пособие [6].

Роль учебного пособия состоит в следующем:

- доступная научная информация;
- систематизация знаний;
- формирование навыков самостоятельной работы.

Учебное пособие по дисциплине «Неорганическая и аналитическая химия» должно ознакомить студентов с содержанием изучаемой дисциплины, помочь усвоить основные химические термины и понятия, более глубоко изучить материал, ознакомить с наиболее трудными темами, а также помочь осуществить контроль и оценку полученных знаний [7].

Также, используя данное учебное пособие,

Таблица 2. Вариант входного контроля по общей и неорганической химии

1. Вычислить объем 5 г оксида углерода (II) (н.у.)	<p><i>Знать:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – правильное написание химической формулы оксида углерода (II); – постоянную величину молярного объема газа V_m; – формулу для определения количества вещества ν и формулу для определения объема газа V. <p><i>Уметь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – посчитать молярную массу оксида углерода (II)
2. Напишите электронную формулу калия	<p><i>Знать:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – символ химического элемента калия и нахождение его в периодической системе химических элементов Д.И. Менделеева; – базовый список орбиталей; – порядок написания орбиталей. <p><i>Уметь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – определять заряд атома калия; – разбираться в записи электронной конфигурации; – заполнять орбитали согласно количеству электронов в атоме калия
3. Укажите типы химических связей в I_2	<p><i>Знать:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – к металлу или неметаллу относится данный элемент йод; – все типы химической связи; – как образуется та или иная химическая связь. <p><i>Уметь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – определять тип химической связи
4. Напишите уравнение для диссоциации серной кислоты	<p><i>Знать:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – определение понятия диссоциации; – что собой представляют сильные и слабые электролиты. <p><i>Уметь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – определять – к сильным или слабым электролитам относится серная кислота; – пользоваться таблицей растворимости
5. Расставьте стехиометрические коэффициенты и укажите окислитель и восстановитель в реакции: $KMnO_4 + H_2SO_4 + FeSO_4 = K_2SO_4 + Fe_2(SO_4)_3 + MnSO_4 + H_2O$	<p><i>Знать:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – определения понятий – степень окисления, восстановитель, окислитель, восстановление, окисление. <p><i>Уметь:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – расставлять коэффициенты в окислительно-восстановительных реакциях методом электронного баланса

студенты могут подготовиться к семинарскому, лабораторно-практическому занятию, зачету, экзамену. При грамотном использовании учебного пособия его можно применять для самостоятельного изучения дисциплины [8].

Самостоятельная работа студентов способствует развитию самостоятельности, ответственности и организованности, творческого подхода к решению проблем учебного и профессионального уровня. Она представляет собой совокупность всей самостоятельной деятельности как в учебной аудитории, так и вне аудитории, в контакте с преподавателем и в его отсутствии [9; 10]. Ее эффективность определяется количеством и качеством приобретенных знаний.

Одним из важнейших факторов эффективности самостоятельной работы студентов в вузе является разработка учебно-методического комплекса по дисциплине, в который входит учебно-методическое пособие для самостоя-

тельных работ, содержащее темы, вынесенные на самостоятельное изучение [11].

Учебно-методическое пособие для самостоятельной работы состоит из:

- основных вопросов, включенных в рабочую программу как самостоятельные вопросы по дисциплине;
- основных понятий и терминов;
- дополнительных вопросов и заданий;
- тем докладов, рефератов;
- списка основной и дополнительной литературы.

Самостоятельная работа может решать следующие задачи:

- использование материала, полученного в результате самостоятельной работы;
- развитие у студентов навыка самостоятельной деятельности;
- формирование потребности в самообразовании.

Таблица 3. Образец тестового задания по дисциплине «Неорганическая и аналитическая химия»

1. Расставьте данные вещества по мере увеличения степени окисления марганца	А. MnO_2 Б. Mn В. $HMnO_4$ Г. MnO
2. Смешали 33,6 л водорода и 22,4 л хлора (н.у.). Количество газообразного продукта реакции равно (г)	А. 69 Б. 70 В. 73 Г. 66
3. В реакции $MnO_2 + HCl = MnCl_2 + Cl_2 + H_2O$ окислителем является	А. MnO_2 Б. HCl В. $MnCl_2$ Г. Cl_2
4. Наиболее подходящим реагентом для открытия катиона натрия является	А. $K_3[Co(NO_2)_6]$ Б. $K[Sb(OH)_6]$ В. $K_4[Fe(CN)_6]$ Г. $K_3[Ni(NO_2)_6]$
5. Кислотным оксидом является	А. оксид лития Б. оксид бериллия В. оксид серы (VI) Г. оксид бария
6. Рассчитайте объем 98%-ной серной кислоты (плотность 1,84 г/мл), необходимый для приготовления 500 мл 1М раствора	А. 17,2 Б. 27,2 В. 33,6 Г. 30,1
7. Заряд ядра атома химического элемента, расположенного в 3 периоде, IIIА группе, равен	А. +4 Б. +13 В. +8 Г. +6
8. Химическая связь в молекуле хлорида натрия	А. ковалентная полярная Б. ковалентная неполярная В. ионная Г. металлическая
9. Массовая доля фосфора в оксиде фосфора (V) равна	А. 47,3 Б. 40,5 В. 43,7 Г. 42,3
10. Масса (в граммах) 896 мл (н.у.) оксида азота (IV) равна	А. 41,2 Б. 44,6 В. 45,0 Г. 42,8

Для того чтобы получить объективную оценку качества образовательного процесса, необходимо уметь правильно оценить знания и навыки учащихся. Проведение тестирования среди студентов способствует повышению их мотивации к изучению дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия».

Тестирование – это вид контроля, который имеет ряд достоинств:

- является объективной оценкой знаний студентов, с помощью него проверяются знания по всем темам дисциплины;
- позволяет охватить контролем всех студентов группы;
- проверка достаточно большого объема

учебного материала;

- простота и скорость оценки результатов.

При помощи тестов можно не только проверить уровень знаний студентов по химии, но и выявить пробелы в знаниях (табл. 3) [12; 13].

Лабораторные работы для студентов являются одной из важнейших форм учебной работы, при которой формируются наблюдательность, самостоятельность, проявление инициативы. Лекции читаются с опережением лабораторной работы, что позволяет студентам лучше подготовиться к лабораторным занятиям.

Лабораторные работы по дисциплине «Неорганическая и аналитическая химия» состоят из следующих этапов:

Таблица 4. Результаты опыта

Индикатор	Цвет индикатора		
	В кислоте	В щелочи	В дистиллированной воде
Метилоранж			
Фенолфталеин			
Лакмус			

- изучение теоретического материала по соответствующей теме;
- выполнение лабораторной работы;
- оформление лабораторной работы.

Химический эксперимент придает особую специфику предмету химии. Он является важнейшим способом осуществления связи теории с практикой путем превращения знаний в убеждения. Химический эксперимент должен быть ярким и наглядным, так как служит подтверждением или разъяснением изложенного теоретического материала. Эффекты, получаемые при проведении данных опытов, должны быть максимально наглядными [14].

Пример методики выполнения лабораторной работы «Электролитическая диссоциация»

ОПЫТ 1. Окраска кислотно-основных индикаторов в кислой и щелочной среде.

А. В 3 пробирки налить по 3–4 капли раствора соляной кислоты. В первую добавить 1 каплю метилоранжа, во вторую – фенолфталеина, в третью – лакмуса. Отметить окраску индикаторов.

Б. В другие 3 пробирки налить по 3–4 капли любой щелочи. Добавить по 1 капле в первую пробирку раствора метилоранжа, во вторую – фенолфталеина, в третью – лакмуса. Обратить внимание на изменение окраски в щелочной среде.

В. Взять еще 3 пробирки и добавить туда по 3–4 капли дистиллированной воды. В первую добавить 1 каплю метилоранжа, во вторую – фенолфталеина, в третью – лакмуса. Пронаблюдать за окраской индикаторов в воде. Оформить результаты опыта в виде таблицы (табл. 4).

ОПЫТ 2. Введение в растворы слабых электролитов одноименных ионов.

Налить в одну пробирку 5–6 капель гидрок-

сида аммония NH_4OH , а в другую – столько же воды и прибавить в обе пробирки 1–2 капли фенолфталеина. Пробирку с водой оставить для сравнения, а в пробирку с гидроксидом аммония добавить несколько кристаллов хлорида аммония NH_4Cl . Написать константу диссоциации гидроксида аммония.

ОПЫТ 3. Ионные реакции.

А. Образование осадка.

В 3 пробирки налить по 5 капель растворов: в одну – $FeCl_3$, в другую – $CuSO_4$, в третью – $MgSO_4$. В каждую из них добавить по 2 капли раствора $NaOH$. Образуются осадки: $Fe(OH)_3$, $Cu(OH)_2$, $Mg(OH)_2$. Написать молекулярные и ионные уравнения реакций и отметить цвет осадков.

Б. Образование газообразных веществ.

В 2 пробирки налить по 2–3 капли раствора Na_2CO_3 . В одну из них добавить 1 каплю соляной кислоты, в другую – уксусной. Написать уравнения реакций (в молекулярном и ионном виде) образования угольной кислоты и ее разложения на воду и углекислый газ, отметив скорость течения реакций.

В. Образование малодиссоциирующего вещества.

В пробирку налить 3 капли концентрированного раствора ацетата натрия CH_3COONa и добавить 2–3 капли раствора соляной кислоты. Образование уксусной кислоты обнаружить по запаху. Написать уравнение реакции в молекулярном и ионном видах.

Г. Реакция нейтрализации.

В пробирку налить 5–6 капель гидроксида бария $Ba(OH)_2$, добавить 1 каплю фенолфталеина, затем по каплям добавить раствор соляной кислоты до полного исчезновения окраски. Объяснить наблюдаемую реакцию. Написать уравнения реакций в молекулярном и ионном видах. Долить с избытком кислоту, отметив отношение индикатора к кислоте.

Таблица 5. Таблица к лабораторной работе

№ опыта	Название опыта	Условия выполнения	Уравнения реакций	Наблюдения	Выводы

ОПЫТ 4. Амфотерные гидроксиды.

В 2 пробирки налить по 2–3 капли раствора сульфата цинка $ZnSO_4$. В каждую добавить по 1 капле раствора гидроксида натрия. К полученному осадку в первой пробирке прилить 2–3 капли раствора соляной кислоты, к осадку во второй пробирке по каплям добавить $NaOH$ до растворения осадка. Составить уравнения реакций в молекулярном и ионном видах.

Для выполнения лабораторной работы студент должен иметь тетрадь для лабораторных работ; необходимо заранее изучить технику безопасности и правила работы в химической лаборатории, а также теорию по соответствующей теме. Все реакции, наблюдения и выводы необходимо записывать в лабораторную тетрадь, предварительно оформить таблицу к лабораторной работе (табл. 5) [15].

Таким образом, применяемая технология обучения в значительной степени повышает мотивацию к изучению дисциплины, положительным образом влияя на рост успеваемости по предмету, и позволяет достигнуть главной цели – научить студентов учиться и обеспечить достаточный уровень знаний. Преподаватель выступает помощником обучающегося на его пути самостоятельного решения небольшой научной задачи.

В рамках дисциплины «Неорганическая и аналитическая химия» наиболее целесообразно проводить химический эксперимент, что позволяет студенту лучше изучить тот или иной химический процесс, химические реакции, а значит, глубже осмыслить изучаемые процессы и явления. Все это, несомненно, должно повысить качество химического образования, осуществляемого в Вавиловском университете.

Список литературы

1. Файрушина, С.М. Результаты внедрения учебного пособия по химии с экологическим компонентом при подготовке к ФЭПО в педагогическом вузе / С.М. Файрушина, С.И. Гильманшина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3. – С. 126–131.
2. Кондрашова, А.В. Изучение химии с первокурсниками в аграрном вузе / А.В. Кондрашова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 190–193.
3. Колотова, Г.К. Диагностика входного контроля знаний и умений студентов-первокурсников по химии / Г.К. Колотова // Дальневосточный аграрный вестник. – 2009. – № 4(12). – С. 14–27.
4. Кузнецова, И.В. Системообразующая роль лекции в современной концепции преподавания курса «Неорганическая химия» // И.В. Кузнецова, С.С. Хмелев // Известия ВУЗов. Химия и химическая технология. – 2012. – Т. 55, выпуск 12. – С. 126–129.
5. Богомолова, Е.П. Презентационные лекции по дисциплинам естественнонаучного цикла: практика и теория / Е.П. Богомолова // Открытое образование. – 2014. – № 4. – С. 55–63.
6. Кондрашова, А.В. Неорганическая и аналитическая химия. Часть 1. Общая и неорганическая химия : учебное пособие / А.В. Кондрашова. – Саратов : ООО «Амирит», 2021. – 112 с.
7. Щербинина, И.Н. Роль электронного учебного пособия в изучении дисциплины / И.Н. Щербинина, С.А. Исаенко, Р.С. Антипов, И.Ф. Сызганова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 5-3(21). – С. 131–132.
8. Березикова, Т.И. Обеспечение качества образовательного процесса в вузе посредством учебной литературы / Т.И. Березикова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2002. – Вып. 6. – С. 19–21.
9. Смирнова, Ж.В. Самостоятельная работа студентов в вузе / Ж.В. Смирнова, Т.В. Колосова // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 3. – С. 4.

10. Ильина, Е.Г. Оптимизация самостоятельной работы студентов по дисциплине «Неорганическая химия» / Е.Г. Ильина, Е.Ю. Дрюлина // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 3(63). – С. 75–77.
11. Стихова, А.М. Организация самостоятельной работы студентов по химии в вузе на основе интегративно-дифференцированного подхода. Методические рекомендации для преподавателей вузов : учебно-методическое пособие / А.М. Стихова. – Новороссийск : ГМУ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, 2015. – 84 с.
12. Паули, И.А. Эффективность тестирования при оценке качества знаний по химии / И.А. Паули, Е.И. Никитина // Международная научно-методическая конференция «Образование как единство обучения и воспитания». – Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2016. – С. 197–200.
13. Саламов, А.Х. Тестирование как одна из форм контроля знаний по химии / А.Х. Саламов, Л.Я. Ужахова, З.Х. Султыгова // Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. – Магас : Издательство «Южный издательский дом», 2014. – С. 312–324.
14. Петрищева, Т.Ю. Химический эксперимент : учебно-методическое пособие / Т.Ю. Петрищева. – Елец : Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2020. – 86 с.
15. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1. – С. 106–107.
16. Яцута, М.А. Химический лабораторный практикум / М.А. Яцута. – Омск : Издательство ОмГПУ, 2016. – 80 с.

References

1. Fairushina, S.M. Rezultaty vnedreniia uchebnogo posobiia po khimii s ekologicheskim komponentom pri podgotovke k FEPO v pedagogicheskom vuze / S.M. Fairushina, S.I. Gilmanshina // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2011. – № 3. – С. 126–131.
2. Kondrashova, A.V. Izuchenie khimii s pervokursnikami v agrarnom vuze / A.V. Kondrashova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – С. 190–193.
3. Kolotova, G.K. Diagnostika vkhodnogo kontrolya znaniy i umeniy studentov-pervokursnikov po khimii / G.K. Kolotova // Dalnevostochnyi agrarnyi vestnik. – 2009. – № 4(12). – С. 14–27.
4. Kuznetcova, I.V. Sistemoobrazuiushchaia rol lektcii v sovremennoi kontseptsii prepodavaniia kursa «Neorganicheskaiia khimiia» / I.V. Kuznetcova, S.S. Khmelev // Izvestiia VUZov. Khimiia i khimicheskaiia tekhnologiia. – 2012. – Т. 55, выпуск 12. – С. 126–129.
5. Bogomolova, E.P. Prezentatsionnye lektcii po distsiplinam estestvennonauchnogo tsikla: praktika i teoriia / E.P. Bogomolova // Otkrytoe obrazovanie. – 2014. – № 4. – С. 55–63.
6. Kondrashova, A.V. Neorganicheskaiia i analiticheskaiia khimiia. Chast 1. Obshchaia i neorganicheskaiia khimiia : uchebnoe posobie / A.V. Kondrashova. – Saratov : ООО «Amirit», 2021. – 112 s.
7. Shcherbinina, I.N. Rol elektronnoho uchebnogo posobiia v izuchenii distsipliny / I.N. Shcherbinina, S.A. Isaenko, R.S. Antipov, I.F. Syzganova // Vestnik nauchnykh konferentsii. – 2017. – № 5-3(21). – С. 131–132.
8. Berezikova, T.I. Obespechenie kachestva obrazovatel'nogo protsessa v vuze posredstvom uchebnoi literatury / T.I. Berezikova // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2002. – Vyp. 6. – С. 19–21.
9. Smirnova, Zh.V. Samostoiatelnaia rabota studentov v vuze / Zh.V. Smirnova, T.V. Kolosova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2016. – № 3. – С. 4.
10. Ilina, E.G. Optimizatsiia samostoiatelnoi raboty studentov po distsipline «Neorganicheskaiia khimiia» / E.G. Ilina, E.Iu. Driulina // Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 3(63). – С. 75–77.
11. Stikhova, A.M. Organizatsiia samostoiatelnoi raboty studentov po khimii v vuze na osnove integrativno-differentsirovannogo podkhoda. Metodicheskie rekomendatsii dlia prepodavatelei vuzov : uchebno-metodicheskoe posobie / A.M. Stikhova. – Novorossiisk : GMU im. admirala F.F. Ushakova,

2015. – 84 s.

12. Pauli, I.A. Effektivnost testirovaniia pri otcenke kachestva znanii po khimii / I.A. Pauli, E.I. Nikitina // Mezhdunarodnaia nauchno-metodicheskaiia konferentciia «Obrazovanie kak edinstvo obucheniiia i vospitaniia». – Novosibirsk : Sibirskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniia, 2016. – S. 197–200.

13. Salamov, A.Kh. Testirovanie kak odna iz form kontroliia znanii po khimii / A.Kh. Salamov, L.Ia. Uzhakhova, Z.Kh. Sulygova // Sbornik nauchnykh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. – Magas : Izdatelstvo «Iuzhnyi izdatelskii dom», 2014. – S. 312–324.

14. Petrishcheva, T.Iu. Khimicheskii eksperiment : uchebno-metodicheskoe posobie / T.Iu. Petrishcheva. – Elets : Eletsckii gosudarstvennyi universitet im. I.A. Bunina, 2020. – 86 s.

15. Voronkova, O.V. Voprosy vysokoeffektivnoi organizatscii sistemy nauchno-innovatsionnoi sredy / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1. – S. 106–107.

16. Iatcuto, M.A. Khimicheskii laboratornyi praktikum / M.A. Iatcuto. – Omsk : Izdatelstvo OmGPU, 2016. – 80 s.

© А.В. Кондрашова, Р.И. Кузьмина, О.С. Кочегарова, 2023

УДК 37.012.8

А.Я. ЛАРИОНОВА, С.Н. ДМИТРИЕВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНИВАНИЯ КАК ПРОЦЕДУРА ВЫЯВЛЕНИЯ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Введение

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система оценивания; компетентностный подход; профессиональные компетенции; исследовательские компетенции; общекультурные компетенции.

Аннотация: В данной статье рассматривается балльно-рейтинговая система оценивания как процедура выявления уровня сформированности компетенций студентов среднего профессионального образования. Авторами выдвигается мнение о том, что повышение оценки качества обучения студентов среднего профессионального образования (СПО) возможно путем повышения профессиональных и исследовательских компетенций.

Целью статьи является рассмотрение балльно-рейтинговой системы как средства оценивания уровня компетенций студентов СПО.

Задачи: изучить научную литературу по теме статьи; рассмотреть подходы, которые эффективны для раскрытия компетенций студентов.

Гипотеза: эффективным средством для выявления уровня компетенций студентов является балльно-рейтинговая система оценивания.

Основные методы, используемые в ходе исследования: методы аналитического обзора, сравнения, обобщения.

Достигнутый результат: балльно-рейтинговая система оценивания апробирована в ГБПОУ «Якутский финансово-экономический колледж» и успешно выявила уровень сформированности компетенций студентов.

Сегодня система образования основана на элементах современных парадигм образования, которые представлены в виде инновационных подходов. Многие ученые из всех подходов выделяют компетентностный подход, а именно компетентность студентов в сфере самостоятельной познавательной деятельности, где во главе учебной деятельности обучающийся становится субъектом (А.В. Хуторской, И.А. Зимняя, Е.В. Бондаревская и др.). По мнению Д.А. Иванова, «компетентностный подход – это подход, который акцентирует внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных ситуациях» [3].

Для того чтобы установить уровень компетенций учащегося, необходимо выбрать средства оценивания, которые должны содержать деятельностный подход к обучению. Как считает В.С. Леднев, «основным компонентом деятельностного подхода является самостоятельность обучающихся, которая развивает в них личность. В условиях такого подхода обучающийся, личность выступает как активное творческое начало, происходит его саморазвитие» [5]. Для выявления уровня компетенций студентов необходимо выбрать более современные средства оценивания, которые должны показывать комплексное формирование профессиональных и исследовательских компетенций. Учебный процесс и процедура оценивания должны быть взаимосвязаны между собой и являться проверкой не только знаний, но и умений, навыков, а также

Таблица 1. Соответствие рейтинговых баллов российским и европейским оценкам

Рейтинговые баллы	Российские оценки	Расшифровка оценок	Европейские оценки
40 баллов и меньше	Недопуск	«Неудовлетворительно»	<i>D</i>
40–60 баллов	3	«Удовлетворительно»	<i>C</i>
60–80 баллов	4	«Хорошо»	<i>B</i>
80–100 баллов	5	«Отлично»	<i>A</i>

развития личностных качеств студентов.

Изложение основного материала

Повышение качества среднего профессионального образования начинается с выявления и апробирования более действенных способов и методов обучения, которые раскрывают и развивают уровень компетенций студентов. Но также существует проблема выявления компетенций у большинства студентов, которые пропускают занятия и не присутствуют на лекциях. Для исключения этой проблемы необходимо выбрать метод, который учитывает посещаемость занятий. Известно, что таким методом является процедура балльно-рейтинговой системы оценивания, которая представлена в виде накопительных баллов.

Балльно-рейтинговая система оценивания – это система накопительной количественной оценки качества освоения обучающимися как учебных дисциплин, так и основной образовательной программы в целом.

Такое средство оценки предполагает разделение баллов за каждый семестр в зависимости от дисциплины и особенностей образовательного процесса. Максимально студент за семестр может получить 100 баллов. Баллы накапливаются за счет посещения занятий, практических и семинарских занятий, самостоятельных работ (СРС), выступлений с докладом или презентацией и т.д. Рейтинговая система раскрывает все творческие способности и личностные качества обучающегося за все время учебного процесса. При таком условии предусматривается минимальный проходной балл, который должен набрать обучающийся, который хочет получить допуск к итоговому экзамену, за счет этого работоспособность повышается. При подведении итогов накопленные студентом баллы переводятся в традиционную оценку по четырехбалль-

ной шкале (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно) и в буквенную оценку (*A*, *B*, *C*, *D*). Распределение оценок успеваемости студентов образовательных учреждений в диапазоне от *A* до *D*: оценка «*A*» – отлично, «*B*» – хорошо, «*C*» – удовлетворительно, «*D*» – неудовлетворительно.

В таблице 1 показана шкала соответствия оценок в процентном соотношении, 4-балльная шкала Российских оценок и соответствующие каждому баллу европейские оценки в буквах. Необходимо учесть, что при выставлении оценок также учитывается посещаемость занятий. За пропуски без уважительной причины более 5 раз, за невыполнение СРС автоматически выставляется оценка *D*, т.е. недопуск к экзаменам.

Балльно-рейтинговую систему оценивания мы применили в ГБПОУ «Якутский финансово-экономический колледж» по дисциплине «Экономика организации» для студентов 2 курса Ф21-1 по специальности 38.02.06 «Финансы».

К примеру, рассмотрим ключевые компетенции, которые должны формироваться в изучении дисциплины «Экономика организации» у студентов.

1. Общекультурные компетенции – способность анализировать и повышать финансово-хозяйственную деятельность организации; грамотно знать и использовать нормативно-правовые документы предприятия.

2. Исследовательские компетенции – способность объективной оценки, самостоятельно поиска и нахождения ответа в решении тех или иных задач, способность применения полученных знаний на практических заданиях.

3. Профессиональные компетенции – способность рассчитывать исходные данные хозяйственной деятельности организации, финансовых документов, выявлять социально-экономические показатели субъектов организации; правильно разъяснять и трактовать ос-

Таблица 2. Соотношение рейтинговых баллов и уровня компетенций

Сумма рейтинговых баллов	Уровень профессиональных компетенций
40 баллов и меньше	Компетенции не сформированы
40–60 баллов	Компетенции сформированы не в полном объеме
60–80 баллов	Компетенции уже сформированы, но иногда допускаются ошибки
80–100 баллов	Компетенции сформированы в полном объеме

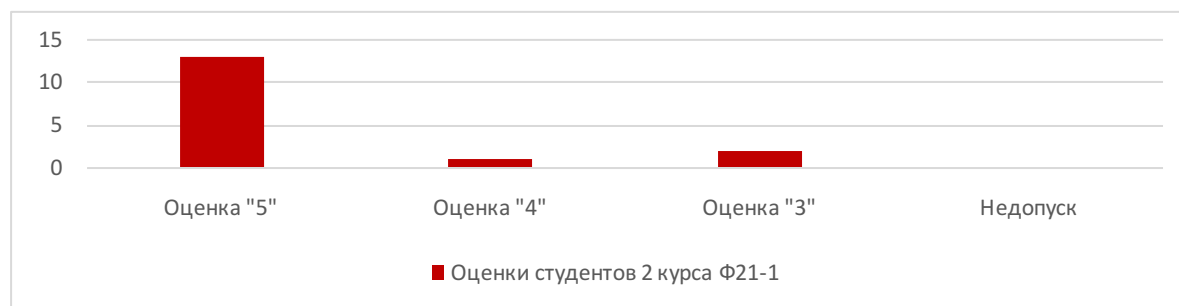

Рис. 1. Оценки студентов 2 курса Ф21-1

новые факторы, которые могут повлиять на финансовое состояние организации, и строить стандартные модели.

Вышеуказанные компетенции устанавливаются путем проведения лекционных, семинарских, практических занятий и своевременного выполнения самостоятельных работ. Рассмотрим, какие методы используются на занятиях.

1. Лекционные занятия – объяснительно-иллюстративный метод, наглядный метод обучения. Изложение материала с помощью инновационных ИКТ-технологий. Устное обсуждение, беседа, повторение после каждой лекции. Формирование общекультурных компетенций.

2. Практические занятия – практические методы. Игровые технологии помогают имитировать профессиональную сферу, тем самым повышают интерес и формируют профессиональные компетенции у студентов.

3. Семинарские занятия – исследовательский метод. Методы организации взаимодействия учащихся и накопление социального опыта. Самостоятельное нахождение, подготовка и выступление с материалом. Формирование исследовательских компетенций у студентов.

4. Самостоятельная работа – репродуктивный метод. Закрепление полученных знаний, подготовка конспектов и сообщений. Форми-

рование общекультурных и исследовательских компетенций.

В таблице 2 показаны рейтинговые баллы, которые соотносены с уровнем профессиональных компетенций студентов. Данное соотношение помогает выявить тот уровень компетенций, который есть у студентов на данном этапе развития. Раннее выявление низкого уровня помогает обратить внимание на пробелы обучающихся для дальнейшего усиления компетентного и деятельностного подходов.

Всего в ускоренном обучении апробирования балльно-рейтинговой системы оценивания за 10 дней участвовали студенты 2 курса Ф21-1 в количестве 16 человек, все прошли обучение в балльно-рейтинговой системе.

Присутствовали на занятиях 16 человек (качество составляет 100 %); выполнили самостоятельную работу 13 человек (качество составляет 81,25 %); приняли участие в творческих и семинарских занятиях 14 человек (качество составляет 87,5 %); приняли активное участие в практических занятиях (деловая игра) 16 человек (качество составляет 100 %).

Прошли итоговый тест по модулю 16 человек (качество составляет 100 %): получили оценку «5» (отлично) – 13, т.е. компетенции сформированы в полном объеме, оценку «4» (хорошо) –

1, т.е. компетенции сформированы, но допущены ошибки, оценку «3» (удовлетворительно) – 2, т.е. компетенции сформированы не в полном объеме, недопуск – 0.

Закключение

В этой статье мы рассмотрели инновационную модель процедуры оценки качества обучения в виде балльно-рейтинговой системы оценивания. Доказали, что балльно-рейтинговая система оценивания может служить средством оценивания, которое показывает уровень не только полученных знаний, но и практических умений и навыков. Именно формирование компетенций и повышение уровня таких компетенций является главной целью федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования.

Рассмотрели основные занятия, по которым

успешно реализуется соотношение обучения студентов в балльно-рейтинговой системе оценивания и накопление баллов, которые представляют собой соответствующий уровень компетенций. Все занятия представляют собой набор практических и исследовательских заданий, которые должны самостоятельно усваиваться студентами. В занятия входят игровые технологии, подготовка научных и практических работ, по которым каждый готовится самостоятельно и защищает свою работу индивидуально или в подгруппах.

Таким образом, можем смело сказать, что балльно-рейтинговая система оценивания помогает формированию общекультурных, профессиональных и исследовательских компетенций. Следует подчеркнуть, что оцениваются не просто знания, полученные на занятиях, а именно комплекс полученных практических навыков и профессионального опыта.

Список литературы

1. Балганова, Е.В. Формирование профессиональных компетенций у бакалавров по направлению подготовки «управление персоналом» : дисс. канд. пед. наук : 13.00.08 / Е.В. Балганова. – Красноярск, 2018.
2. Гордиенко, О.В. Современные средства оценивания результатов обучения : учебник для академического бакалавриата / О.В. Гордиенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 115 с.
3. Звонников, В.И. Оценка качества результатов обучения при аттестации (компетентностный подход) : учебное пособие / В.И. Звонников, М.Б. Челышкова. – 2-е изд. испр. – М. : Логос, 2012. – 279 с.
4. Калиновская, Т.С. Компетентностно-ориентированная технология обучения как фактор повышения качества предметной подготовки студентов в организациях среднего профессионального образования : дисс. канд. пед. наук : 13.00.08 / Т.С. Калиновская. – Челябинск, 2014.
5. Одинокая, М.А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке специалиста в Российской системе образования : учебное пособие / М.А. Одинокая. – М. : Русайнс, 2021. – 104 с.

References

1. Balganova, E.V. Formirovanie professionalnykh kompetentcii u bakalavrov po napravleniiu podgotovki «upravlenie personalom» : diss. kand. ped. nauk : 13.00.08 / E.V. Balganova. – Krasnoyarsk, 2018.
2. Gordienko, O.V. Sovremennye sredstva ocenivaniia rezultatov obucheniia : uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata / O.V. Gordienko. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Iurait, 2023. – 115 s.
3. Zvonnikov, V.I. Otsenka kachestva rezultatov obucheniia pri attestatsii (kompetentnostnyi podkhod) : uchebnoe posobie / V.I. Zvonnikov, M.B. Chelyshkova. – 2-e izd. ispr. – M. : Logos, 2012. – 279 s.
4. Kalinovskaia, T.S. Kompetentnostno-orientirovannaia tekhnologiiia obucheniia kak faktor povysheniia kachestva predmetnoi podgotovki studentov v organizatsiiakh srednego professionalnogo obrazovaniia : diss. kand. ped. nauk : 13.00.08 / T.S. Kalinovskaia. – Cheliabinsk, 2014.
5. Odiokaia, M.A. Kompetentnostnyi podkhod v professionalnoi podgotovke spetsialista v Rossiiskoi sisteme obrazovaniia : uchebnoe posobie / M.A. Odiokaia. – M. : Rusains, 2021. – 104 s.

© А.Я. Ларионова, С.Н. Дмитриева, 2023

УДК 371.39

В.О. МОРОЗОВ, О.Ю. МОРОЗОВА

*Орский гуманитарно-технологический институт – филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Орск;
МОАУ «Средняя общеобразовательная школа № 25», г. Орск*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие; сюжетно-ролевые игры; информационно-аналитический модуль; мотивационно-ценностное отношение; интерес; адаптация; сотрудничество; познавательная деятельность; физическое развитие.

Аннотация: Цель представленного исследования заключается в изучении и анализе форм и методов педагогического взаимодействия учителей и родителей в воспитании и образовании младших школьников. Задачами исследования являются проведение теоретико-практического анализа взаимодействия педагогов и родителей; апробация оптимальных форм и методов работы учителей начальной школы с родителями; разработка комплексно-модульной программы повышения уровней знаний родителей в воспитании и образовании детей. Методы исследования: анкетирование, педагогическое наблюдение, дифференцированный и индивидуальный анализ семейного воспитания и интерпретация полученных данных.

Воспитание и образование обучающихся общеобразовательной школы – это многообразный и всесторонний процесс систематического воздействия на сознание, чувства, волю с целью развития личностного потенциала, раскрытия индивидуально-творческих способностей детей. Это один из важнейших способов социализации индивида [5].

Анализ литературных источников показал, что количество детей со школьными проблема-

ми неуклонно растет. Разнообразные школьные трудности имеют различные причины. К внешним факторам относятся условия, в которых растет и развивается ребенок и которые отличаются широким спектром как положительного, так и отрицательного плана. Среди внутренних факторов выделяют отклонения в физическом и психическом развитии ребенка, нарушения состояния здоровья [3].

Учитывая комплексность проблемы, необходимо ясно понимать, что успешность и эффективность ее решения зависят от степени интеграции усилий медиков, психологов, педагогов и других специалистов в разработке теоретических основ воспитательно-образовательного процесса начальной школы [1].

В связи с этим целью нашего исследования является изучение и анализ форм и методов педагогического взаимодействия учителей и родителей начальной школы.

Исходя из вышеперечисленного, нами поставлены следующие задачи:

- провести теоретико-практический анализ педагогического взаимодействия учителей и родителей;
- апробировать оптимальные формы и методы работы учителей начальной школы с родителями;
- разработать комплексно-модульную программу повышения уровня знаний родителей в воспитании и развитии детей.

Современная ситуация в воспитании и образовании детей требует новой модели общественного воспитания личности в открытом социуме и более тесного контакта общественности и се-

мы, что осуществляется при помощи учителей. В данном направлении меняется позиция родителей, которые становятся активными участниками процесса воспитания детей. «Надо сделать так, чтобы школа не подменяла родителей, не отторгала их от детей, а соединила их друг с другом, давая возможность для богатого и тонкого общения и взаимодействия» [2]. Таким образом, роль семьи состоит в постепенном введении ребенка в общество, обучении социальному опыту, культуре страны, ее нравственным нормам, традициям народа.

Обучение родителей осуществляется в обществе различными институтами: школой, средствами массовой информации, специальными психолого-педагогическими службами, с целью вооружения определенным минимумом знаний, оказания им помощи в организации самообразования, формирования воспитательных умений и навыков, то есть проведения педагогического просвещения. В данном аспекте сотрудничество педагогов и родителей позволяет по-новому посмотреть на ребенка с разных позиций, раскрыть его потенциальные возможности, выявить индивидуальные особенности в различных видах деятельности, сформировать ценностные жизненные ориентации. С этой целью осуществляется как традиционное, так и новаторское, нетрадиционное просвещение родителей в области воспитания и обучения детей [6].

На данном этапе исследования нами выделены основные формы работы с родителями младших школьников:

- знакомство с материальными условиями жизнедеятельности семьи, ее психоэмоциональным климатом, особенностями поведения ребенка в семье;
- выявление трудностей, испытываемых родителями в воспитании ребенка;
- изучение эффективного, положительного опыта семейного воспитания с целью его распространения и пропаганды;
- дифференцированный и индивидуальный анализ полученных о каждой семье данных.

Следующим методом взаимодействия педагогов с родителями является педагогическая пропаганда в сочетании с различными видами наглядности: материалы стендов, тематических выставок («Для вас, родители»), выставки детских работ (рисунки, лепка, аппликации и т.д.).

В разделе «Советы и рекомендации» даются рекомендации по различным спектрам воспи-

тания детей. Дни открытых дверей позволяют родителям получать возможность наблюдать за детьми в ситуациях, отличных от семейных.

Нами разработан нетрадиционный подход к проведению родительских собраний под рубриками:

- «Наши успехи» – отражает уровень знаний учащихся, выявленный через участие в интеллектуальной олимпиаде, проводимой совместно с родителями;
- «Наши задачи», решение которых предстоит найти вместе с родителями (по разнообразной тематике);
- «Консультации» – о значении воспитания и обучения для детей данного конкретного возраста (индивидуальные особенности детей, их психоэмоциональное состояние) и т.д.;
- «Детская художественная литература» (аннотации, рекомендации с использованием театрально-тематических выступлений учеников);
- «Наши проблемы» – с привлечением специалистов из других областей знаний; раздача памяток по интересующим актуальным проблемам воспитания.

Весьма ценным для младших школьников является проведение «Деловых игр» – это простор для их творчества. Тематика деловых игр разнообразна:

- межличностное общение (ученик – ученик; учитель – ученик; родители – ученики и т.д.); правила выхода из конфликтных ситуаций с главным тезисом «Не навреди здоровью товарища»; вопросы по экономическому образованию;
- вечера вопросов и ответов, которые концентрируют психолого-педагогическую информацию, носящую дискуссионный характер, с последующим обсуждением в непринужденном, равноправном общении родителей и педагогов – «Уроки педагогических раздумий»;
- встречи «За круглым столом», которые расширяют воспитательно-образовательный кругозор как педагогов, так и родителей – с привлечением других специалистов: врачей, дефектологов, социального педагога, психологов, решающих проблемы при воспитании детей в различных типах семей; участники делятся интересными наблюдениями, высказывая при этом деловые советы.

Таким образом, только в тесном сотрудничестве педагогов и родителей можно решать

проблемы разностороннего развития младших школьников, учитывая их уникальность.

Анализ целостности создания адекватной картины семейного воспитания детей в контексте исследования обусловил изучение типа семей по социальным, образовательным признакам (создание социально-демографического паспорта семьи).

Нами получены следующие результаты социального положения родителей обучающихся 3-го класса МОАУ «СОШ № 25 г. Орска» (в количестве 31 родителя):

- рабочие: мать – 17 (54,8 %); отец – 15 (48,4 %);
- служащие: мать – 6 (19,4 %); отец – 6 (19,4 %);
- домохозяйки: мать – 7 (22,6 %);
- предприниматели: мать – 1 (3,2 %); отец – 4 (13 %);
- отец-пенсионер – 2 (6,5 %).

Для дифференцированного общения с родителями нами выявлен их образовательный уровень:

- высшее образование: мать – 21 (67,7 %); отец – 10 (32,3 %);
- среднее специальное образование: мать – 9 (29 %); отец – 12 (38,7 %);
- среднее образование: мать – 1 (3,2 %); отец – 5 (16,1 %).

Из полученных данных видно, что большая часть родителей имеет высшее образование – 50 % (мать + отец). Полная семья у 27 детей – 87,1 %.

Проведенный анализ семейных ценностей в воспитании детей показал, что 42 % родителей считают главной ценностью здоровье; 21 % – достаток семейного бюджета; 17 % выделили образованность детей; 10 % – самостоятельность; 8 % – послушание; и только 2 % выбрали такое качество, как доброта.

На вопрос «Откуда, из каких источников вы получаете знания о воспитании и образовании ваших детей?» были даны следующие ответы:

- 33 % родителей получают знания из средств массовой информации;
- 27 % – из литературных источников;
- 40 % – из своего жизненного опыта и опыта своих родителей.

В воспитании детей родители сталкиваются с такими трудностями:

- испытывают недостаток психолого-педагогических знаний – 32 %;

- нет поддержки со стороны близких – 26 %;
- не могут найти контакт с ребенком и встречают непонимание с его стороны – 24 %;

- не могут оказать помощь в изучении некоторых учебных предметов (иностраный язык, физика, математика и др.) – 18 %.

Какие методы применяют родители в воспитании детей:

- 23 % родителей используют метод наказания в любой форме;
- 27 % – метод порицания;
- 21 % – метод запрещения (игры в компьютер, прогулки, тренировки);
- 29 % используют методы поощрения, а именно: похвалу – 10 %, подарки – 7 %, одобрение, ласку – 12 %.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что воспитанию детей не уделяется достаточного внимания – для многих родителей это не жизненно важная проблема. Не все из них осознают важность сотрудничества в различных сферах воспитания и образования младших школьников.

Аналитическое осмысление существующих подходов к воспитанию младших школьников, раскрывающих различные его стороны, стало основанием разработки «Комплексной модульной программы», направленной на эффективное взаимодействие учителей и родителей с целью оказания социально-психолого-педагогической и воспитательно-образовательной помощи в семейном воспитании детей.

Первый модуль: психолого-педагогический, с использованием тренинговых занятий с родителями (развитие непринудительного, доверительного общения: родитель – родитель). Оказание помощи первоклассникам в их успешной адаптации к школьному обучению: учитель – ученик – психолог.

Второй модуль реализует принцип партнерства диалога, направленный на установление неформальных контактов – использование сюжетно-ролевых игр с привлечением всех участников воспитательно-образовательного процесса начальной школы (родители, учителя, ученики, организационно-управленческий аппарат); применение игрового моделирования различных проблемных ситуаций взаимодействия взрослого с ребенком.

Направленность третьего модуля заключается в оказании помощи родителям, дети которых испытывают затруднение в изучении таких

предметов, как английский язык, математика, физика, русский язык и др. Это беседы, консультации, практические занятия с целью обогащения их педагогическими знаниями.

Основной задачей четвертого, наглядно-информационно-аналитического модуля является организация совместных культурных, физкультурно-оздоровительных, спортивных мероприятий во внеурочное время, с ярко выраженными познавательными формами общения: родитель – учитель – ученик. Это праздники, конкурсы, викторины, подвижные игры и т.д. Все мероприятия способствуют развитию мотивационно-ценностного отношения младших школьников к собственному здоровью,

вызывая огромный эмоциональный всплеск, поддерживают интерес к взаимодействию с родителями и учителями.

Таким образом, возникает необходимость поиска эффективных средств, методов взаимодействия учителей и родителей в воспитании младших школьников, где главная роль принадлежит позитивной, совместной работе учителя начальной школы, родителей и обучающихся. Приоритетным направлением в учебно-воспитательном процессе начальной школы является поддержание интереса у младших школьников к учебным занятиям, что возможно только при совместной работе родителей, учителя и обучающихся.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии / Л.С. Выготский. – М. : Высшая школа, 2004. – С. 272.
2. Денисович, Т.Е. Обеспечение продуктивного взаимодействия субъектов воспитательного пространства / Т.Е. Денисович // Воспитание школьников. – 2010. – № 9. – С. 12–21.
3. Морозов, В.О. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе школы (теоретико-практические аспекты) : монография / В.О. Морозов. – Орск : Издательство ОГТИ (филиала) ОГУ, 2014. – С. 35–37.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редколлегия: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2003. – 528 с.
5. Рындак, В.Г. Педагогика : учебное пособие / В.Г. Рындак, Н.В. Алехина, И.В. Власюк и др. – М. : Высшая школа, 2006. – С. 110–119; 226–234.
6. Семья и школа: грани сотрудничества : программа работы, разработки мероприятий / авт.-сост. Т.А. Мирошниченко. – Волгоград : Учитель, 2009. – 155 с.

References

1. Vygotskii, L.S. Voprosy detskoi (vozrastnoi) psikhologii / L.S. Vygotskii. – M. : Vysshiaia shkola, 2004. – S. 272.
2. Denisovich, T.E. Obespechenie produktivnogo vzaimodeistviia subektov vospitatelnogo prostranstva / T.E. Denisovich // Vospitanie shkolnikov. – 2010. – № 9. – S. 12–21.
3. Morozov, V.O. Zdrovesberegaiushchie tekhnologii v obrazovatelnom protsesse shkoly (teoretiko-prakticheskie aspekty) : monografiia / V.O. Morozov. – Orsk : Izdatelstvo OGTI (filiala) OGU, 2014. – S. 35–37.
4. Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar / gl. red. B.M. Bim-Bad; redkollegiia: M.M. Bezrukikh, V.A. Bolotov, L.S. Glebova i dr. – M. : Bolshaia Rossiiskaia Entsiklopediia, 2003. – 528 s.
5. Ryndak, V.G. Pedagogika : uchebnoe posobie / V.G. Ryndak, N.V. Alekhina, I.V. Vlasiuk i dr. – M. : Vysshiaia shkola, 2006. – S. 110–119; 226–234.
6. Semia i shkola: grani sotrudnichestva : programma raboty, razrabotki meropriatii / avt.-sost. T.A. Miroshnichenko. – Volgograd : Uchitel, 2009. – 155 s.

© В.О. Морозов, О.Ю. Морозова, 2023

УДК 371.135

С.Р. ШАРИФУЛЛИНА

Елабужский институт – филиал ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ К ДЕСТРУКТИВНОМУ ЯВЛЕНИЮ «КОЛУМБАЙН» КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: деструктивное явление; учитель; скулшутинг; «Колумбайн»; проблема.

Аннотация: Современная ситуация в мире, связанная с ростом числа скулшутеров, требует внимательного отношения к ней не только со стороны родителей и специальных органов, но и со стороны учителей. Целью нашего исследования является выявление представлений педагогов о проблеме проявления экстремистских взглядов среди обучающихся, в частности деструктивном явлении «Колумбайн», а также видения психологического состояния ученического коллектива своей школы. В качестве методов исследования были использованы анкетирование и методы математической обработки информации. После констатирующего эксперимента были получены следующие результаты: было выявлено, что учителя имеют поверхностное представление о деструктивном явлении «Колумбайн» и не имеют интереса узнать о нем больше; есть учителя, которые не обладают информацией о своих учениках (семейное положение, психологическое состояние); есть часть учителей, которые не чувствуют себя в безопасности в образовательном учреждении.

Введение

Безопасность детей в обществе и в школах – наиважнейший аспект, который должны соблюдать родители и учителя. В настоящее время все чаще можно встретить случаи, которые связаны с агрессией детей и подростков. Влияние различных неблагоприятных факторов на формирующуюся личность способствует возникновению роста психических и социальных отклонений,

одним из которых является деструктивное поведение. Деструктивное поведение выражается грубостью, ненавистью, агрессией. Наиболее яркой формой проявления агрессии в школе является деструктивное явление «Колумбайн». «Колумбайн», другими словами «скулшутинг» – это вооруженное нападение обучающегося или стороннего человека на учащихся внутри образовательного заведения [1, с. 53]. Поэтому работникам школы необходимо проводить профилактику агрессивного поведения обучающихся, своевременно выявляя и нейтрализуя негативные ситуации, возникающие в ученической среде.

Методы исследования

В нашем исследовании приняли участие учителя таких школ, как МБОУ «СОШ № 6» Елабужского муниципального района Республики Татарстан; МБОУ «СОШ № 9 с углубленным изучением отдельных предметов» Елабужского муниципального района Республики Татарстан; МБОУ «СОШ № 1» Елабужского муниципального района Республики Татарстан; МБОУ «СОШ № 10» Елабужского муниципального района Республики Татарстан. Исследование отношений учителей к деструктивному явлению «Колумбайн» осуществлялось нами с помощью анкетирования.

Результаты и их обсуждение

На вопрос «Знакомо ли Вам такое явление, как «Колумбайн» (вооруженные нападения в образовательных учреждениях)?» от респондентов были получены следующие ответы: большинство (88 %) учителей ответили, что часто видят

информацию об этом в разных СМИ, однако и без отрицательных ответов не обошлось, 10 % респондентов ответили, что никогда не слышали о данном деструктивном явлении, 2 % учителей затруднились в ответе на данный вопрос. По нашему мнению, учителя, как никто другой, обязаны иметь представление об этом деструктивном явлении, поскольку именно они строят порядок действий при возникновении подобного случая.

На вопрос «Знаете ли Вы, как нужно действовать, если школе грозит опасность?» подавляющее число учителей ответили, что знают порядок действий при таком явлении, 25 % респондентов ответили отрицательно, 11 % учителей затруднились в ответе на данный вопрос. Результаты оказались неутешительными, поскольку при возникновении такого явления на учителей ложится большая ответственность, и именно они могут помочь себе, детям и школе в целом.

Про многих колумбайнеров говорят «он был тихий, ни с кем не общался и не разговаривал, даже с родителями». На вопрос «Как Вы считаете, есть ли в вашем классе дети, у которых с трудностью складываются отношения со сверстниками?» от преподавателей были получены следующие ответы: большинство учителей (74 %) ответили утвердительно, всего 20 % респондентов ответили положительно, 4 % учителей затруднились ответить, а 2 % ответили «не знаю». Одной из основных причин скулуштинга является неблагоприятная обстановка в учебном коллективе, поэтому учителя должны быть наиболее внимательными к взаимодействию обучающихся [2, с. 115].

Одним из компонентов восприятия деструктивного явления «Колумбайн» является образовательная среда, которая влияет на ощущение субъектами образовательного процесса психологической безопасности и на сохранность ментального здоровья. На вопрос «Чувствуете ли Вы себя в полной безопасности?» респонденты ответили следующим образом: большинство (70 %) респондентов чувствуют себя в полной безопасности, 16 % учителей ответили отрицательно, и 14 % затруднились в ответе на данный вопрос. Данный вопрос помог нам понять, насколько учителя доверяют своему окружению и среде в своей школе.

Также был вопрос «Почему Вы чувствуете себя небезопасно в вашей школе?», и на него мы

получили следующие ответы: 56 % респондентов, отрицая, ответили, что они чувствуют себя в полной безопасности, 34 % утверждают, что они чувствуют себя небезопасно по причине ненадежной пропускной системы, 8 % учителей не полностью доверяют своему окружению, находясь в школе, 2 % респондентов затруднились в ответе на данный вопрос. По результатам подобных вопросов можно сделать вывод, что в исследуемых школах небезопасная пропускная система, что ставит под сомнение безопасность и комфортную работу учащихся и учителей.

Травля в школе – это такое явление, которое может пошатнуть психику школьника до необратимых последствий, где у ребенка возникнут мысли о мести и расправе. По этой причине нами было решено предоставить вопросы теста по данной теме. На вопрос «Встречались ли Вы в вашем классе с таким понятием, как «буллинг» (или же травля в школе)?» были получены следующие ответы: многие учителя (59 %) ответили, что никогда такого не наблюдали, 23 % респондентов затруднились в ответе на вопрос, и 18 % учителей ответили: «Да, в нашем классе такое бывает». Нужно помнить, что буллинг в дальнейшем может привести к серьезным последствиям. Учителям необходимо следить за атмосферой в своем классе, а родителям – за настроением и поведением своего ребенка.

На вопрос «Как вы отреагируете, если над кем-либо из вашего класса будет происходить травля?» от учителей были получены следующие ответы: 56 % респондентов ответили, что проведут воспитательную беседу с этими учениками, 30 % учителей ответили «позвоню родителям», 12 % скажут директору, 2 % ответили «я не обращаю на такое внимание».

Несомненно, если в классе происходит травля над каким-либо ребенком, учитель должен сыграть главную роль в прекращении данного явления, как и ответило большинство респондентов. Однако нашлись и отрицательные ответы. 2 % учителей не обратят на такое явление внимания. Несмотря на то, что таких ответов всего лишь малый процент, может быть так, что именно в этих классах, где учитель не обратит на такое внимание, психика ребенка разрушится именно из-за буллинга со стороны одноклассников, и это приведет к необратимым последствиям с его стороны. По этой причине учителям необходимо следить за обстановкой и отношениями в классе.

На вопрос «Как Вы думаете, по какой причине может происходить травля в школе?» были получены следующие ответы: большинство (74 %) респондентов считают, что человек, который обижает кого-то, хочет за счет него самоутвердиться, 10 % учителей ответили, что это связано с тем, что человек, которого обижают, сам провоцирует это своей необщительностью и закрытостью, часть (10 %) респондентов ответили, что это связано с безразличием старшего, 6 % затруднились в ответе на данный вопрос.

По результатам нашего исследования были сделаны следующие выводы.

1. Учителя в большинстве, конечно, слышали о деструктивном явлении «Колумбайн», однако немалое их количество не ознакомлены

со скулшутингом, не знают порядок действий при подобном случае и примерный психологический портрет колумбайнера.

2. Немалая часть учителей также отметили, что про своих учеников они совсем ничего не знают. Такой аспект, как взаимоотношения с ближайшим окружением, является наиважнейшей частью психологического формирования здоровой, адекватной личности.

3. Несмотря на то, что большинство ответов, касаемых безопасности в образовательном учреждении, оказались положительными, часть ответов – отрицательные. Доля учителей отметили, что в школе они себя чувствуют небезопасно и дискомфортно, в большей степени из-за ненадежной пропускной системы.

Список литературы

1. Дамаскин, О.В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях / О.В. Дамаскин, В.В. Красинский // Государство и право. – 2020. – № 1. – С. 51–56.
2. Джембек, Ю.И. Психологические предпосылки и причины скулшутинга / Ю.И. Джембек, А.В. Ефремова, П.А. Моторина, Н.Д. Фирер // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 114–116.

References

1. Damaskin, O.V. O predotvrashchenii «kolumbaina» (skulshutinga) v obrazovatelnykh organizatsiiakh / O.V. Damaskin, V.V. Krasinskii // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 1. – S. 51–56.
2. Dzhezbek, Yu.I. Psikhologicheskie predposylki i prichiny skulshutinga / Yu.I. Dzhezbek, A.V. Efremova, P.A. Motorina, N.D. Firer // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 114–116.

© С.Р. Шарифуллина, 2023

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, О.Б. ЛОБАНОВА, О.А. КАШПУР, Д.Д. БУРУШКИН

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

СПОРТИВНАЯ РЕТРОПЕРИОДИКА КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: дидактический материал; обучающиеся; факультатив; спортивная заметка; региональная пресса; опыт работы.

Аннотация: Актуальность исследования продиктована тем, что использование разнообразного дидактического материала способствует расширению общего кругозора, активизирует познавательную активность и самостоятельность школьников. Цель статьи – охарактеризовать спортивную заметку из ретропериодики как дидактический материал. При работе над статьей авторами были применены метод анализа научной литературы, хронологический метод, метод обобщения. Материалы статьи могут быть использованы в практике образовательных организаций.

Многочисленные исследования ученых и педагогов-практиков свидетельствуют о том, что решению задачи повышения результативности обучения на уроках русского языка способствует использование широкого спектра дидактического материала. Так, Н.М. Сергеева в качестве дидактического материала использует паремии, утверждая, что они «хорошо отражают многие особенности нашего времени, требующего особой лаконичности и четкости формулировки мысли в сочетании с ненавязчивой и глубокой дидактичностью» [1, с. 260]. О.О. Харченко и А.И. Максименкова описывают обучающие возможности видеофрагментов из детских кино- и мультипликационных фильмов, рассматривают конкретные приемы их включения в уроки [2, с. 37]. Отдельные авторы (Г.Ф. Коваленко, В.А. Рыжова, Л. Ань) в качестве дидактического материала предлагают использовать научные

статьи, что, по их мнению, «предоставляет широкие возможности для самостоятельной работы обучающихся, способствует развитию творческого подхода к процессу обучения» [3, с. 62]. Е.С. Богданова утверждает, что использование в качестве дидактического материала художественных текстов «открывает новые возможности при изучении лексики, грамматики, средств выразительности речи» [4, с. 1125]. Л.А. Аксенова как учитель-практик в качестве дидактического материала на уроках русского языка предлагает использовать новые слова (неологизмы) [5]. Особый интерес представляет работа О.Б. Лебедевой, где показано, что проблема поиска эффективных средств обучения русскому языку была актуальна еще в XIX в. Автор представляет практику использования европейской драматургии В.А. Жуковским в качестве дидактического материала в ходе обучения великой княгини Александры Федоровны русскому языку [6]. Анализ научно-педагогической периодики свидетельствует, что разнообразный дидактический материал способствует успешному обучению на уроках русского языка, активизируя познавательный интерес школьников. Выбор заметки в качестве дидактического материала продиктован тем, что заметка – самый оперативный жанр печати, который лаконично, в сжатой форме и точно передает информацию о событиях. Спортивная тематика в советской периодике была одной из самых популярных и сегодня близка широкому читателю. Авторы используют спортивную заметку как дидактический материал с 2019 года и успешно интегрируют в факультатив для 8 класса «История родного края на страницах газет» [7]. Задания и упражнения разработаны на основе спортивных заметок из региональных (Красноярский край) периодических

материалов 1930–60-х гг. («Советский Таймыр», «Енисейская правда», «По сталинскому пути» и др.). Ниже предлагается в качестве иллюстрации одно из заданий.

Текст. Учащиеся Чибихевской школы провели внутришкольный лыжный кросс. В кроссе участвовало 187 человек. Сдали нормы ГТО 1 степени 6 человек, на БГТО – 91. Учащиеся школы в свободное время регулярно проводят тренировки на лыжах, катанье с гор, переходы на удлиненные дистанции. Значительное место уделяется военно-физкультурной работе. Организованы и работают: кружок ПВХО, в котором занимаются 40 учащихся, кружок физкультуры, в котором состоит 30 учащихся, кружок связи и топографии из 15 человек и кружок ГСО в количестве 15 учащихся. Занятия проводятся регулярно два раза в семидневку по 2 часа. В настоящее время идет подготовка к внутришкольным военно-физкультурным соревнованиям пионеров и школьников. Комплекуются команды для участия в соревнованиях [8].

Вопросы и задания к тексту.

1. Прочитайте заметку, определите ее тему

и идею.

2. Расшифруйте аббревиатуры БГТО, ГТО, ПВХО, ГСО. Найдите информацию о том, что такое БГТО, чем оно отличается от ГТО.

3. Какую стилистическую функцию выполняют в тексте однородные члены предложения?

4. Составьте заметку для школьной газеты о спортивных достижениях вашего класса.

Таким образом, методическая целесообразность использования спортивной заметки в качестве дидактического материала способствует созданию условий для активизации познавательного интереса обучающихся. Работа с региональной ретропериодикой позволяет обучающимся иллюстрировать исторические события фактами из жизни их земляков в разные исторические периоды в контексте социально-экономических и культурно-исторических особенностей того или иного периода, что способствует формированию региональной самоидентификации. Статья продолжает цикл научных и методических работ авторов, отражающих проблемы формирования читательской грамотности обучающихся в контексте ФГОС.

Список литературы

1. Сергеева, Н.М. Паремии как дидактический материал на уроках русского языка / Н.М. Сергеева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2022. – № 3(74). – С. 259–267.
2. Харченко, О.О. Видеофрагменты из детских кино- и мультипликационных фильмов – дидактический материал для уроков русского языка / О.О. Харченко, А.И. Максименкова // Начальная школа. – 2022. – № 11. – С. 37–44.
3. Коваленко, Г.Ф. Научные статьи как дидактический материал для формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций будущего лингвиста-переводчика / Г.Ф. Коваленко, В.А. Рыжова, Л. Ань // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 12-3(114). – С. 58–64.
4. Богданова, Е.С. Художественный текст как дидактический материал на уроках русского языка / Е.С. Богданова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 1125–1130.
5. Аксенова, Л.А. Новые слова (неологизмы) (дидактический материал к урокам русского языка) / Л.А. Аксенова // Русский язык в школе и дома. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 8–13.
6. Лебедева, О.Б. Европейская драматургия как дидактический материал: Мольер и Гольдони на уроках русского языка великой княгини Александры Федоровны / О.Б. Лебедева // Имагология и компаративистика. – 2019. – № 11. – С. 39–52.
7. Лобанова, О.Б. Формирование читательской грамотности обучающихся на материале региональных текстов / О.Б. Лобанова, Л.С. Шмутьская, К.А. Арушанян, С.К. Бондарчук // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4(139). – С. 45–47.
8. Тетерин, А. Оборонные кружки в школе / А. Тетерин // Артемовский рабочий. – 1941. – № 30. – С. 4.

References

1. Sergeeva, N.M. Paremii kak didakticheskii material na urokakh russkogo iazyka / N.M. Sergeeva // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiya. – 2022. – № 3(74). – S. 259–267.
2. Kharchenko, O.O. Videofragmenty iz detskikh kino- i multiplikatsionnykh filmov – didakticheskii material dlia urokov russkogo iazyka / O.O. Kharchenko, A.I. Maksimenkova // Nachalnaia shkola. – 2022. – № 11. – S. 37–44.
3. Kovalenko, G.F. Nauchnye stati kak didakticheskii material dlia formirovaniia obshchekulturnykh i obshcheprofessionalnykh kompetentcii budushchego lingvista-perevodchika / G.F. Kovalenko, V.A. Ryzhova, L. An // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2021. – № 12-3(114). – S. 58–64.
4. Bogdanova, E.S. Khudozhestvennyi tekst kak didakticheskii material na urokakh russkogo iazyka / E.S. Bogdanova // Dinamika iazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoi Rossii. – 2016. – № 5. – S. 1125–1130.
5. Aksenova, L.A. Novye slova (neologizmy) (didakticheskii material k urokam russkogo iazyka) / L.A. Aksenova // Russkii iazyk v shkole i doma. – 2021. – T. 21. – № 1. – S. 8–13.
6. Lebedeva, O.B. Evropeiskaia dramaturgiia kak didakticheskii material: Moler i Goldoni na urokakh russkogo iazyka velikoi kniagini Aleksandry Fedorovny / O.B. Lebedeva // Imagologiya i komparativistika. – 2019. – № 11. – S. 39–52.
7. Lobanova, O.B. Formirovanie chitatelskoi gramotnosti obuchaiushchikhsia na materiale regionalnykh tekstov / O.B. Lobanova, L.S. Shmul'skaia, K.A. Arushanian, S.K. Bondarchuk // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4(139). – S. 45–47.
8. Teterin, A. Oboronnye kruzhki v shkole / A. Teterin // Artemovskii rabochii. – 1941. – № 30. – S. 4.

© Л.С. Шмольская, О.Б. Лобанова, О.А. Кашпур, Д.Д. Бурушкин, 2023

УДК 80

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, А.О. ГЛАДЫШЕВА, Д.В. СУХАЧЕВ, Р.Д. ГОРЯКИН

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИЧНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ

Ключевые слова: региональная самоидентичность; дидактический материал; обучение русскому языку.

Аннотация: Актуальность исследования связана с необходимостью формирования у школьников территориальной идентичности всех видов: государственной, региональной. Авторы статьи предлагают использовать потенциал уроков русского языка для формирования региональной самоидентификации через обращение к региональной лексике, ретропериодике, региональной литературе. Методы исследования: метод сплошной выборки, анализ, обобщение, моделирование упражнений. Материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка на территории Красноярского края.

В настоящее время формированию территориальной идентичности уделяется большое внимание. Государство заинтересовано в том, чтобы подрастающее поколение чувствовало привязанность к своей Родине, нации, религии. Причины актуальности проблемы формирования региональной «самости» кроются в том, что происходит отток молодежи из провинциальной части России в европейскую ее часть. Выпускники школ не видят достоинств своих регионов, перспектив их развития. Так, результаты опроса школьников и родителей городов Лесосибирска и Енисейска (Красноярский край) позволяют утверждать, что 82 % старшекласников хотят по окончании школы уехать из своих городов, а выбор вуза определяется не его направленностью, а географическим расположением. Среди ответов школьников наиболее частотным является

следующий: «Поступить в любой вуз, только не дома». Часть родителей (37 %) поддерживают своих детей, объясняя это следующим ответом: «А что здесь (*имеется в виду родной город*) делать?».

Безусловно, необходимо решать проблему на уровне государства и формировать положительный образ северных территорий с помощью развития промышленности, повышения уровня благосостояния граждан провинциальных регионов. Однако считаем, что образование имеет тоже определенный потенциал в деле формирования региональной самоидентичности школьника, а в практике преподавания дисциплин «Русский язык» и «Литература» уже имеются определенные методические разработки. Так, исследуется возможность формирования национальной и региональной самоидентичности как средства духовного развития школьников на примере произведений И. Бунина, М. Пришвина [2; 3]. Имеются методические разработки, которые могут быть использованы во внеурочной работе со школьниками [4].

В рамках данного исследования разработан дидактический материал для уроков русского языка в 5 классе с целью формирования позитивного восприятия сибирского региона. Задания основаны на региональном материале, что позволяет привлечь внимание к явлениям действительности Красноярского края, его истории, культуре, географии.

Задание 1. Даны слова, определите часть речи данных слов и образуйте от них прилагательные: *Сибирь, Енисей, тайга, ель*.

Пример слов: сибирские (морозы), Сибирское (отделение), Енисейский (район), таежный, еловый.

Задание 2. К нарицательным именам су-

ществительным подберите подходящие по смыслу имена прилагательные; с именами собственными составьте предложения: *Енисей, тайга, мороз, зима, волк, Д. Хворостовский, В.П. Астафьев.*

Задание 3. Прочитайте текст и найдите все прилагательные в нем. Почему край представляется суровым? А каким вы представляете свой край, район, город? Используя свои прилагательные, составьте два предложения про свой край или город.

Сибирь – суровый снежный край, поражающий своей красотой и первозданностью. Сибирь – это бескрайняя тайга с ее хвойными лесами, множество чистых, прозрачных рек и озер, горы и ущелья. Даже непроходимые болота могут порадовать человека полезной и вкусной клюквой. Среди высоких гор Восточной Сибири разлилось самое глубокое озеро на планете – Байкал. Он по праву назван одним из «Семи чудес России».

Не перестает поражать богатство животного мира: белка, волк, горностаи, лось, лисица, медведь, кабан населяют бескрайние сибирские леса. Самыми известными деревьями Сибири стали сибирский кедр, красная рябина и черемуха. Этот северный край лютых морозов сплотил людей разных национальностей: русских, татар, казахов. Сибирь – это длинная, суровая зима, короткая солнечная весна, непродолжительное жаркое лето и удивительная золотая осень. В сердцах людей, выросших в Сибири, навсегда поселилась любовь к этому суровому и нежному краю.

Задание 4. Прочитайте стихотворение Алексея Будилина. Найдите глаголы начальной формы, письменно образуйте формы прошедшего времени, настоящего времени и будущего времени. О каком регионе идет речь в стихотворении? Какие слова вам непонятны? Обсудим их значение. Каким видит край автор стихотворения? Найдите метафоры и эпитеты в стихотворении. Составьте свои метафоры и эпитеты о родном крае.

От Саян до океана, пополам разрезав карту,

Край-махина, край-громада распластался, став титаном.

Счастье жить мне в этом крае и дышать его лесами,

Счастье видеть край свободный, озаренный Небесами.

Задание 5. Прочитайте статью из газеты «Енисейская правда» за 1941 год. Ответьте на следующие вопросы.

1. Какова тема статьи?
2. Чем занимались дети в пионерском лагере в 1941 году?
3. Какие эмоции передал автор статьи?
4. Найдите предложения с однородными членами, определите их части речи, укажите, какую функцию в предложении они выполняют.

Мы, пионеры отряда № 3, приехав в лагерь, с первых же дней наладили крепкую дисциплину. Живем в лагере весело, радостно. Питание у нас хорошее. Часто ходим в лес на прогулку, играем в волейбол. В часы занятий сами производим уборку вокруг помещений, площадок. Сейчас в лагере работают кружки ПВХО, БГТО, ЮВС, фото и авио. В этих кружках мы охотно изучаем военное дело, готовимся к сдаче норм на оборонные значки. На беседах нам рассказали, что фашисты Германии напали на нашу Родину, они задумали отнять у нас счастливую жизнь. Но тому не быть. Наша славная Красная Армия, наши храбрые моряки и бесстрашные сталинские соколы нанесут сокрушительный удар врагу.

Мы, пионеры, будем себя готовить крепкими, отважными будущими бойцами, еще настойчивее возьмемся изучать военное дело. Карнаухова Марта. Звеньевод второго звена [1].

Таким образом, уроки русского языка обладают определенными ресурсами в формировании региональной самоидентификации школьников посредством ретропериодики, региональной литературы. В настоящее время авторы статьи готовят со школьниками Енисейского района проект «История моей школы на страницах газеты «Енисейская правда» (1940–1960 годы)». Собранный материал может быть положен в основу факультатива по русскому языку, работа с этим материалом, безусловно, будет способствовать развитию интереса к истории своего края и, как следствие, формировать государственную, региональную идентичность.

Список литературы

1. Карнаухова, М. Станем крепкими, отважными бойцами / М. Карнаухова // Енисейская прав-

да. – 1941. – № 84. – С. 2.

2. Пуляева, А.Д. Формирование национальной и региональной самоидентичности как средства духовного развития школьников при изучении поэзии И.А. Бунина / А.Д. Пуляева // Теология: история, проблемы, перспективы : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием в рамках XVI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». – Липецк, 2021. – С. 92–95.

4. Шмульская, Л.С. Формирование региональной идентичности школьников провинциального сибирского города / Л.С. Шмульская, С.В. Мамаева, С.К. Бондарчук, К.А. Арушанян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4. – С. 92–94.

References

1. Karnaukhova, M. Stanem krepkimi, otvazhnymi boitcami / M. Karnaukhova // Eniseiskaia pravda. – 1941. – № 84. – S. 2.

2. Puliaeva, A.D. Formirovanie natsionalnoi i regionalnoi samoidentichnosti kak sredstva dukhovnogo razvitiia shkolnikov pri izuchenii poezii I.A. Bunina / A.D. Puliaeva // Teologiya: istoriya, problemy, perspektivy : Materialy IKh Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh XVI Mezhdunarodnogo foruma «Zadonskie Sviato-Tikhonovskie obrazovatelnye chteniia». – Lipetck, 2021. – S. 92–95.

4. Shmul'skaia, L.S. Formirovanie regionalnoi identichnosti shkolnikov provintcialnogo sibirskogo goroda / L.S. Shmul'skaia, S.V. Mamaeva, S.K. Bondarchuk, K.A. Arushanian // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4. – S. 92–94.

© Л.С. Шмульская, А.О. Гладышева, Д.В. Сухачев, Р.Д. Горякин, 2023

О.В. МУХАМЕТОВА, Е.В. КЛИМОВА, Н.Ш. МУХАМЕТОВ,
Е.И. ТЕПЛУХИН, А.В. ПОГОРЕЛОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск;
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет», г. Новосибирск;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», г. Новосибирск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙНА В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ В КАЧЕСТВЕ МОТИВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: технологии блокчейн; физическая активность; физическая культура; спорт; мотивация; смарт-контракты; крипто-токены.

Аннотация: В статье рассмотрена актуальность технологий блокчейна в физической культуре и спорте в качестве мотивационной системы для студентов. Технология блокчейн может произвести революцию в сфере образования, обеспечив беспрецедентный уровень безопасности, прозрачности и доверия. Ее децентрализованный характер делает ее устойчивой к манипуляциям или вмешательству со стороны какой-либо отдельной стороны или организации. Авторы предлагают рассмотреть широкие возможности технологии блокчейна в качестве механизма, повышающего внутреннюю мотивацию к занятиям физической культурой и спортом.

Технологии блокчейна становятся все более актуальными в современном цифровом мире. Технология блокчейн предлагает безопасный и прозрачный способ хранения, обмена и управления данными. Блокчейн, сторонники которого назвали его технологическим прорывом, потенциально таким же важным, как Интернет, можно описать как постоянный цифровой публичный реестр. По сути, это своего рода база данных, которая поддерживает создание и безопасное отслеживание транзакций. Наиболее распространенное применение блокчейна сегодня является основой для биткойна и растущей индустрии криптовалют. Сторонники говорят,

что блокчейн обещает новый способ хранения, проверки, защиты цифровой информации и доверия к ней. Данная технология показала себя с эффективной стороны в таких областях, как здравоохранение, финансы, управление цепочками поставок, управление энергопотреблением, а также, в частности, в образовании. Благодаря технологии распределенного реестра (DLT) блокчейн может обеспечить неизменную запись транзакций, которую можно использовать для проверки подлинности данных и обеспечения их целостности. Кроме того, это может снизить затраты, связанные с традиционными сборами за транзакции или другими сборами, связанными со сторонними посредниками. По мере того как технология продолжает развиваться и становится все более широко применяемой, вполне вероятно, что блокчейн станет еще более актуальным в нашей жизни.

В последние несколько лет технология блокчейн набирает обороты в России. Правительство активно инвестирует в исследования и разработки блокчейна, а также поощряет частные компании к изучению этой технологии. В 2019 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ запустило проект по созданию национальной блокчейн-платформы «Активный гражданин». Эта платформа будет использоваться для различных государственных услуг, таких как голосование, регистрация документов и договоров. Правительство также планирует использовать технологию блокчейн для цифровой идентификации и аутентификации. К сожалению, в сфере образования России технологии блокчейна находятся на низком уровне развития по сравнению с западными странами.

Студенты – это важная часть молодежи, которая готовится взять на себя значимую роль, заключающуюся в передаче своих знаний и опыта будущим поколениям детей и молодежи. Резкое снижение физической активности особенно выражено в подростковом возрасте и у молодых людей, что ставит студентов в группу риска. В связи с этим возрастает важность формирования мотивации к занятиям физической культурой. Мотивацию можно считать решающим фактором в поощрении и поддержании двигательной активности. Несмотря на множество преимуществ для здоровья, которые дает физическая активность, значительный процент студентов университетов не соблюдают рекомендации. Многочисленные исследования выявили мотивацию учащихся как важную переменную, влияющую на академические достижения учащихся. Общей нитью в этих исследованиях является выявление внутренних и внешних источников мотивации, где внутренние и внешние мотивационные факторы объясняют вовлеченность в образование.

Мотивация – это внутренняя сила, инициирующая у человека определенное поведение. Такое поведение может изменить время обдумывания из-за того, что как внутренние, так и внешние факторы могут влиять на личные интересы или желания для выполнения определяющей задачи. Внутренняя мотивация определяется как внутреннее побуждение, которое заставляет человека вести себя определенным образом из личного интереса или удовольствия. Иными словами, человек совершает определенную деятельность, участие в которой приносит ему удовлетворение. В этой деятельности человек подпитывается собственными интересами и желаниями, а не внешними наградами или признанием. Интерес и удовольствие от деятельности могут повысить внутреннюю мотивацию, порождая «поток», длительное состояние сосредоточенности и удовольствия во время выполнения задания, которое расширяет набор навыков. Внешняя мотивация противоположна внутренней мотивации. Это включает в себя поведение из-за внешнего вознаграждения или давления, такого как деньги, оценки, слава или страх наказания. Исследователи выделяют таксономию трех типов внешней мотивации: внешняя регуляция, интроекция и идентификация. Внешнее регулирование состоит из внешних поощрений и ограничений для человека. Интроецированное

регулирование – это включение индивидом в свой внутренний мир ожиданий, мотивов, установок и прочего от других людей. Когда студент изучает что-то, потому что это то, чего от него ожидают другие люди (например, родители), то это является примером интроецированного регулирования или интроецированной мотивации. Идентифицированная регуляция – это идентификация субъекта со своим поведением. Здесь субъект осознает важность своей деятельности, убежден в пользе выполнения своих действий ради получения позитивного результата в будущем, а также ощущает потребность в признании других людей, тем самым повышая свою самооценку.

Когда речь идет о физической культуре и спорте, принято считать, что студентам на занятиях нужно формировать внутреннюю мотивацию, так как это является единственным важным фактором для различных повседневных достижений и не требует позитивного подкрепления. Но дело в том, что у студента банально может не хватать внутренних ресурсов для формирования самомотивации, которая бы позволила самостоятельно выполнять упражнения и тренировки. Умные часы, приложения на смартфонах, которые отслеживают уровень активности и дают вознаграждения в виде трофеев, как раз и являются примером внешних мотивов. Таким образом, хоть и часто сравниваются эти два типа мотивации и обсуждаются достоинства обоих, занятия физической культурой и спортом лучше всего подходят для установления баланса, поскольку как внутренняя, так и внешняя мотивация предполагают, что человек в первую очередь мотивирован. Поэтому связь между внешней и внутренней мотивацией носит скорее симбиотический характер.

По данным Ассоциации прикладной спортивной психологии, в случае профессиональных спортсменов внешние поощрения могут на самом деле усиливать внутреннюю мотивацию. Спортивные команды в высших учебных заведениях формируются за счет целеустремленных студентов, которые осознают для себя важность того или иного вида спортивной деятельности. Поэтому очень важно позитивно подкреплять эту внутреннюю мотивацию для дальнейших спортивных побед. Помимо традиционных позитивных подкреплений, таких как награды, медали, трофеи, сертификаты на спортивный инвентарь и т.д., спортивные достижения можно

вознаграждать с помощью технологий блокчейна и криптовалют.

Технологии блокчейна также можно использовать в качестве карты спортсмена или спортивной команды. Карточка представляет собой место, где будут храниться спортивные успехи и достижения. Преимущество таких карт на основе блокчейна заключается в том, что каждый студент сможет иметь портфолио, содержащее записи и доказательства всех личных знаний, навыков и умений, что значительно сократит случаи мошенничества, связанные с подделкой портфолио. Уверенность студента в том, что его личные данные о спортивных успехах в безопасности от утечки и изменения, повышает его внутреннюю мотивацию.

Смарт-контракты, основанные на технологиях блокчейн, представляют собой цифровые соглашения, которые записываются в виде кода и хранятся в распределенном реестре. Их можно использовать для облегчения, проверки и обеспечения выполнения транзакций между

двумя или более сторонами без необходимости в центральном органе или стороннем посреднике. Смарт-контракты позволяют пользователям безопасно передавать активы, такие как деньги, собственность, акции или права интеллектуальной собственности, с большей скоростью и точностью, чем традиционные методы. Смарт-контракты можно использовать для повышения внутренней мотивации спортсмена путем предоставления четкого и обязательного соглашения между спортсменом и его тренером или командой. В контракте могут быть установлены конкретные цели для достижения спортсменом и предусмотрены стимулы для достижения этих целей. Например, если спортсмен достигает определенных целевых показателей, он может получить премию или другое вознаграждение. Смарт-контракты также обеспечивают большую прозрачность и подотчетность спортивных контрактов, что может помочь спортсменам сохранять мотивацию, поскольку они знают, что их усилия будут справедливо вознаграждены.

Список литературы

1. Власти Москвы внедряют blockchain в проект «Активный гражданин» (24.08.2016) // Rambler News Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rns.online/it-and-media/Vlasti-Moskvi-vnedryat-blokchein-v-proekt-aktivnii-grazhdanin-2016-08-24/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Проект постановления Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=90543dc5-8022-4a23-b96a-22e61c500723> (дата обращения: 02.04.2023).
3. Райан, Р.М. Внутренние и внешние мотивы: классические определения и новые направления / Р.М. Райан, Э.Л. Деси // Современная педагогическая психология. – 2000. – Том 25. – № 1. – С. 54–67.
4. Гордеева, Т.О. Мотивация самоуважения и уважения другими как факторы академических достижений и настойчивости в учебной деятельности / Т.О. Гордеева, В.В. Гижицкий, О.А. Сычев, Т.К. Гавриченко // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 2. – С. 57–68.
5. «Криптокотены: полное руководство по типам токенов, вариантам использования и правилам» // Blockgeeks. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://blockgeeks.com/guides/crypto-tokens/> (дата обращения: 02.03.2023).
6. Мухаметова, О.В. Педагогические принципы в формировании личности на занятиях физической культурой в вузе / О.В. Мухаметова, Е.В. Климова, А.А. Мазенков, Н.Ш. Мухаметов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 6(141). – С. 129–132.

References

1. Vlasti Moskvyy vnedyat blockchain v projekt «Aktivnyi grazhdanin» (24.08.2016) // Rambler News Service [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rns.online/it-and-media/Vlasti-Moskvi-vnedryat-blokchein-v-proekt-aktivnii-grazhdanin-2016-08-24/> (data obrashcheniia: 02.04.2023).
2. Proekt postanovleniia Pravitelstva RF [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=90543dc5-8022-4a23-b96a-22e61c500723> (data obrashcheniia: 02.04.2023).
3. Raian, R.M. Vnutrennie i vneshnie motivy: klassicheskie opredeleniia i novye napravleniia /

R.M. Raian, E.L. Desi // *Sovremennaiia pedagogicheskaia psikhologiya*. – 2000. – Tom 25. – № 1. – S. 54–67.

4. Gordeeva, T.O. Motivatsiia samouvazheniia i uvazheniia drugimi kak faktory akademicheskikh dostizhenii i nastoichivosti v uchebnoi deiatelnosti / T.O. Gordeeva, V.V. Gizhitckii, O.A. Sychev, T.K. Gavrichenkova // *Psikhologicheskii zhurnal*. – 2016. – T. 37. – № 2. – S. 57–68.

5. «Kriptotokeny: polnoe rukovodstvo po tipam tokenov, variantam ispolzovaniia i pravilam» // *Blockgeeks*. – 2019 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://blockgeeks.com/guides/crypto-tokens/> (data obrashcheniia: 02.03.2023).

6. Mukhametova, O.V. Pedagogicheskie printcipy v formirovanii lichnosti na zaniatiiakh fizicheskoi kulturoi v vuze / O.V. Mukhametova, E.V. Klimova, A.A. Mazenkov, N.Sh. Mukhametov // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 6(141). – S. 129–132.

© О.В. Мухаметова, Е.В. Климова, Н.Ш. Мухаметов, Е.И. Теплухин, А.В. Погорелов, 2023

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ ЭФФЕКТИВНЫХ УДАРОВ ТХЭКВОНДО В РАЗЛИЧНЫХ РАЗДЕЛАХ КИКБОКСИНГА

Ключевые слова: кикбоксинг; тхэквондо; удары; фехтование; соревнования; поинтфайтинг; лайт-контакт; фулл-контакт; кик-лайт.

Аннотация: Подготовка спортсменов на тренировках ко всероссийским и международным соревнованиям имеет приоритетное значение в тренировочном процессе кикбоксеров. Ноги играют важную роль в технике и стратегии боя, поэтому их тренировка и развитие являются неотъемлемой частью тренировочного процесса. Цель исследования: разработать и апробировать методику подготовки эффективных ударов тхэквондо в различных разделах кикбоксинга. В качестве базы исследования выступили три образовательные организации города Белгорода, учащиеся которых были вовлечены в учебно-воспитательный процесс. Участниками экспериментальной части исследования стали кикбоксеры, тренировки которых проводились с 2012 по 2021 год. Разработана методика обучения работе ног тхэквондо во всех разделах кикбоксинга. Она включает в себя семь недель тренировок, которые включают в себя методы обучения: удары в разделе поинтфайтинг и лайт-контакт (одиночные удары, два-три удара, фехтование), удары в разделе фулл-контакт и кик-лайт. Методика обучения работе ног тхэквондо в кикбоксинге заключается в том, что одно и то же упражнение выполняется в течение 6 дней в неделю с места, в движении и с помощью финтов. Разработанная методика обучения работе ног тхэквондо в кикбоксинге благодаря эффективному использованию быстрой и хорошо освоенной техники способствует количественному превышению наносимых ударов за счет скорости и силы, с которой удары наносятся отрабатываемыми движениями. Соответственно, повышение уровня техники работы ног тхэквондо позволяет успеш-

но выступать на всероссийских и международных соревнованиях, учитывая, что сила работы рук напрямую зависит от ноги, расположенной сзади (упорной ноги).

В настоящее время отличительной особенностью популярного кикбоксинга является использование спортсменами в поединке техники ударов руками, заимствованной из бокса, и ударов ногами из тхэквондо (смешанная техника).

Тхэквондо не является родным видом спорта для нашей страны, однако в последние годы он становится все более популярным среди молодежи и юниоров. Несмотря на то, что система подготовки тхэквондо, созданная генералом Чой Х.Х., была задумана как дополнительная программа защиты во время поединков, можно отметить техническое превосходство ударов ногами во время поединков над ударами руками, которое уходит корнями в древние боевые направления в Корее [1].

Подготовка спортсменов на тренировках ко всероссийским и международным соревнованиям имеет приоритетное значение в тренировочном процессе кикбоксеров. Например, все спортсмены из России в этом виде спорта заняли призовые места на Олимпийских играх в Токио в 2020 году, имея ошеломляющий успех и все данные для дальнейшего совершенствования и развития.

В технике кикбоксинга есть несколько разделов, которые необходимо освоить, чтобы достичь высокого уровня спортивного мастерства. Такая вариативность обеспечивает не только разнообразие видов техники, применяемой в поединке, но и определяет сложность освоения всего многообразия двигательных действий кикбоксера для развития и закрепления приобре-

Таблица 1. Методы обучения работе ног в тхэквондо в кикбоксинге

№	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	Одиночные удары: разные удары и уровень	Одиночные удары: разные удары и уровень	Одиночные удары: разные удары и уровень	Одиночные удары: разные удары и уровень	Одиночные удары: разные удары и уровень	Одиночные удары: разные удары и уровень	Выходной
2	Фехтование: разные удары и уровень	Фехтование: разные удары и уровень	Фехтование: разные удары и уровень	Фехтование: разные удары и уровень	Фехтование: разные удары и уровень	Фехтование: разные удары и уровень	Выходной
3	Два удара ногой в разный уровень	Два удара ногой в разный уровень	Два удара ногой в разный уровень	Два удара ногой в разный уровень	Два удара ногой в разный уровень	Два удара ногой в разный уровень	Выходной
4	Три удара ногами в разный уровень	Три удара ногами в разный уровень	Три удара ногами в разный уровень	Три удара ногами в разный уровень	Три удара ногами в разный уровень	Три удара ногами в разный уровень	Выходной
5	Все удары ногами в разный уровень в движении	Все удары ногами в разный уровень в движении	Все удары ногами в разный уровень в движении	Все удары ногами в разный уровень в движении	Все удары ногами в разный уровень в движении	Все удары ногами в разный уровень в движении	Выходной
6	Фехтование: все удары ногами в разный уровень через финты	Фехтование: все удары ногами в разный уровень через финты	Фехтование: все удары ногами в разный уровень через финты	Фехтование: все удары ногами в разный уровень через финты	Фехтование: все удары ногами в разный уровень через финты	Фехтование: все удары ногами в разный уровень через финты	Выходной
7	Поинтфайтинг	Лайт-контакт	Кик-лайт	Фулл-контакт	Лоу-кик	К-1	Выходной

тенных навыков ведения боя.

Цель исследования: разработать и апробировать методику подготовки эффективных ударов тхэквондо в различных разделах кикбоксинга.

Методы исследования:

- 1) анализ научных и информационных источников по проблеме исследования;
- 2) педагогическое наблюдение;
- 3) тестирование;
- 4) методы статико-математической обработки полученных данных, их систематизации с целью последующей интерпретации.

В качестве базы, соответствующей цели исследования, выступили одновременно три образовательные организации: Белгородский дворец детского творчества, лицей № 9 г. Белгорода, средняя школа № 21 г. Белгорода. В экспериментальную часть исследования вошли кикбоксеры, тренирующиеся с 2011 по 2021 год.

Теоретическая основа исследования: в работе использованы труды В.Н. Клещева, С.Л. Подпалько и А.А. Новикова, Г.О. Джерояна, А.А. Потерягина, В.И. Филимонова, *Kim D.G., Chin D., Choi Hong Hee*.

Практическая значимость результата обоснована факторами, интегрирующими знания

техники боя, что позволило построить в данном исследовании методику подготовки спортсменов, использование которой в соревновательном и тренировочном процессах позволит вывести работу ног в тхэквондо на новый уровень, повысить эффективность тренировок и достичь высоких спортивных результатов.

Знания, полученные в ходе теоретического анализа экспериментальных данных о силовых характеристиках ударов ногами в тхэквондо, выраженных эффективностью технико-тактических действий, позволили нам выявить и обосновать факторы, влияющие на общую эффективность соревновательной деятельности:

- 1) мышечная сила беговой ноги – на 25 %;
- 2) сила мышц ударной ноги – 26 %;
- 3) амплитуда движения толчковой ноги составляет 21 %;
- 4) высота подъема ударной ноги составляет 28 %.

Учитывая вышеизложенное, в разрабатываемой методике необходимо учесть данные факторы. Следует отметить, что эффективность борьбы во многом обусловлена тем, что счет ногами обеспечивается следующими компонентами ударного движения: прыжком ударной ноги, силой мышц ударной ноги, амплитудой движе-

Таблица 2. Эффективные удары в разделе поинтфайтинг и лайт-контакт

№	Эффективные удары ногами в разделе поинтфайтинг	Эффективные удары ногами в разделе лайт-контакт
1	Одиночный удар сайд-кик в корпус с места в корпус	Одиночный удар сайд-кик в корпус с места в корпус
2	Одиночный удар сайд-кик в корпус с места в голову	Одиночный удар сайд-кик в корпус с места в голову
3	Фехтование: сайд-кик в корпус – сайд-кик в голову	Фехтование: сайд-кик в корпус – сайд-кик в голову
4	Фехтование: раунд-кик в корпус – раунд-кик в голову	Фехтование: раунд-кик в корпус – раунд-кик в голову
5	Фехтование: два сайд-кика в корпус – раунд-кик в голову	Фехтование: два сайд-кика в корпус – раунд-кик в голову
6	Фехтование: сайд-кик в корпус – сайд-кик в голову – сайд-кик в корпус	Фехтование: хук-кик в голову – сайд-кик в голову
7	Фехтование: сайд-кик в голову от трех до семи ударов	Фехтование: хук-кик в голову – раунд-кик в голову
8	Фехтование: хук-кик в голову – раунд-кик в голову – сайд-кик в голову	Фехтование: раунд-кик в голову – сайд-кик в голову
9	Фехтование: экс-кик в голову – сайд-кик в корпус	Фехтование: экс-кик в голову – сайд-кик в голову
10	Фехтование: сайд-кик в корпус – сайд-кик в голову	Фехтование: хук-кик с разворота задней ногой в голову – 2 раунд-кика задней ногой в голову

ния ударной ноги и высотой ударной ноги. Разгибание ноги в колене (70 %) и прыжок вперед, выполняемый ударной ногой (30 %), вносят свой вклад в движение [8].

Разработанная методика обучения работе ног тхэквондо во всех разделах кикбоксинга включает в себя семь недель тренировок, которые включают в себя методы обучения:

- удары в разделе поинтфайтинг и лайт-контакт (одиночные удары, два-три удара, фехтование);
- удары в разделе фулл-контакт и кик-лайт (табл. 1).

Методика обучения работе ног тхэквондо в кикбоксинге заключается в том, что одно и то же упражнение выполняется в течение 6 дней в неделю с места [8], в движении и с помощью финтов.

Удары выполняются в соответствии со счетом в течение 2 минут с 30-секундным перерывом. После этого удары выполняются в течение 3 минут с перерывом в 1 минуту в соответствии с заданием.

Стоит отметить, что о восстановлении двигательного навыка нанесения ударов можно говорить только после тщательной проверки гибкости и силы суставов [3], при этом следует обращать внимание на пассивную и активную гибкость, а также относительную подвижность (с отягощениями и без них).

Для эффективной тренировки в кикбоксинге необходимо освоить технику тхэквондо с приме-

нением наиболее эффективных ударов, а также закрепить их на практике (табл. 2) [6].

Следует отметить, что при отсутствии контроля дистанции с соперником, фехтующие удары передней ногой должны использоваться на разных уровнях в разделе поинтфайтинга [9]. В разделе лайт-контакта все удары выполняются передней или задней ногой на разный уровень противника. При этом большое значение имеют первичные знания и навыки, то есть базовая техника спортсмена, выполнение стойки и одновременно изученные коронные удары (удары, которые спортсмен лучше умеет выполнять) [7].

Фехтование ногами выполняется из положения стоя таким образом, что при ударе колено поднимается, поворачивая пятку той ноги, на которой стоит спортсмен, и противник получает удар. Во время выполнения удара выполняется прыжок вперед, при этом контролируется координация движений, включая резкость и скорость (табл. 3) [4].

В разделе фулл-контакт спортсмен должен выполнять удары с разных сторон на возможных уровнях из боевой стойки в движении. В разделе кик-лайт кикбоксер повторяет одни и те же удары на одном уровне дважды (табл. 3) [5].

Результаты, полученные на соревнованиях городского, областного, регионального, всероссийского и международного уровней в различных разделах кикбоксинга, показывают, что:

- 1) в возрасте 7–9 лет в разделе поинтфайтинг спортсмены пропускают ударов ногами

Таблица 3. Эффективные удары в разделе фулл-контакт и кик-лайт

№	Эффективные удары ногами в разделе фулл-контакт	Эффективные удары ногами в разделе кик-лайт
1	Фронт-кик с прыжком вперед в голову	Два удара лоу-кик передней ногой
2	Раунд-кик с прыжком вперед в голову	Два удара раунд-кик передней ногой в голову
3	Сайд-кик с прыжком вперед в голову	Экс-кик передней ногой
4	Фронт-кик передней ногой в корпус – раунд-кик передней ногой в голову	Экс-кик задней ногой
5	Фронт-кик передней ногой в корпус – раунд-кик задней ногой в голову	Два удара лоу-кик передней ногой – раунд-кик передней ногой в голову
6	Сайд-кик передней ногой в корпус – сайд-кик с разворота задней ногой в голову	Два удара лоу-кик передней ногой – раунд-кик задней ногой в голову
7	Фронт-кик передней ногой в корпус – хук-кик с разворота задней ногой в голову	Два удара лоу-кик передней ногой – экс-кик задней ногой
8	Сайд-кик передней ногой в корпус – хук-кик с разворота задней ногой в голову	Экс-кик передней ногой – два удара лоу-кик задней ногой
9	Два раунд-кика передней ногой в корпус – фронт-кик задней ногой в голову	Два удара лоу-кик передней ногой – фронт-кик задней ногой в корпус
10	Раунд-кик передней ногой в корпус – раунд-кик задней ногой в голову	Фронт-кик передней ногой в корпус – два удара лоу-кик задней ногой

больше 80 %;

2) в возрасте 10–12 лет в разделе поинт-файтинг кикбоксеры пропускают 40 % ударов ногами;

3) в возрасте 10–12 лет в разделе лайт-контакт и кик-лайт спортсмены пропускают от 60 до 70 % ударов ногами;

4) в возрасте 13–14 лет в разделе фулл-контакт кикбоксеры пропускают 50 % ударов ногами;

5) в возрасте 15–16 лет в разделе лоу-кик и К-1 спортсмены пропускают 70 % ударов ногами;

6) в возрасте 17–18 лет во всех разделах кикбоксинга кикбоксеры пропускают около 30 % ударов ногами;

7) мужчины и женщины старше 18 лет пропускают от 10 до 20 % ударов ногами.

Так, было выявлено, что более взрослые спортсмены выполняют больше в одном разделе кикбоксинга и пропускают меньше ударов, так как приобретают больше опыта [2], а также отрабатывают защиту от ударов. Но бывают исключения, когда кикбоксер выступает в разных версиях тхэквондо (ВТФ, ИТФ, ГТФ), постоянно тренирует удары в атаке и контратаке, наносит 90 % ударов в бою одной ногой и, соответственно, зарабатывает баллы одной ногой, что приводит к неравномерной тренировке ног.

Результаты всероссийских и международ-

ных соревнований с 2011/2012 по 2020/2021 учебные годы представлены в табл. 4.

Результаты выступлений спортсменов – участников экспериментальной части данного исследования наглядно продемонстрировали эффективность авторской тренировочной программы: было завоевано 17 золотых медалей на Кубке России, 24 золотые медали на первенстве России, 18 золотых медалей на Кубке Европы, 20 золотых медалей на Кубке мира и 6 золотых медалей на мировом турнире. По итогам полученных результатов можно сделать следующие выводы: кикбоксеры успешно выступают на всероссийских и международных соревнованиях во всех разделах кикбоксинга, используя предложенную тренерами технику подготовки ударов в тхэквондо. Ежегодно спортсмены привозят медали различного достоинства с кубков и первенств России, Европы, мира, а также мировых турниров.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что методика подготовки ног тхэквондо имеет актуальность и значимость в кикбоксинге. Ноги играют важную роль в технике и стратегии боя, поэтому их тренировка и развитие являются неотъемлемой частью тренировочного процесса. Таким образом, при разработке методики подготовки ног тхэквондо важным является учет следующих аспектов.

1. Необходимость проведения силового

Таблица 4. Результаты всероссийских и международных конкурсов с 2011/2012 по 2020/2021 учебный год

Соревнования	Медали			
	Золото	Серебро	Бронза	Итого
Кубок России	17 медалей (32,6 %)	15 медалей (29 %)	20 медалей (38,4 %)	52 медали (100 %)
Первенство России	24 медали (31,6 %)	31 медаль (40,8 %)	21 медаль (27,6 %)	76 медалей (100 %)
Кубок Европы	18 медалей (42,8 %)	11 медалей (26,2 %)	13 медалей (31 %)	42 медали (100 %)
Первенство Европы	–	1 медаль (33,3 %)	2 медали (66,7 %)	3 медали (100 %)
Мировой турнир	6 медалей (33,3 %)	10 медалей (55,6 %)	2 медали (11,1 %)	18 медалей (100 %)
Кубок мира	20 медалей (32,8 %)	19 медалей (31,2 %)	22 медали (36 %)	61 медаль (100 %)
Первенство мира	–	1 медаль (50 %)	1 медаль (50 %)	2 медали (100 %)
Итого	85 медалей (33,4 %)	88 медалей (34,6 %)	81 медаль (32 %)	254 медали (100 %)

тренинга ног, прежде всего следует акцентировать внимание на развитии силы ног, включая удары ногами, блокировки и уклонения посредством упражнений на укрепление мышц, повышение силы и гибкости, а также улучшение координации движений.

2. Внесение разнообразия в тренировку техники ударов ногами, таких как фронтальный удар, боковой удар, удар пяткой и др., поскольку это позволит развить точность, силу и скорость ударов.

3. Важность развития баланса и стабильности, поскольку в кикбоксинге требуются маневренность и быстрая реакция, соответственно, упражнения на развитие баланса и стабильности ног позволяют спортсмену устойчиво стоять на ногах и быстро переключаться между различными позициями.

4. Гибкость и растяжка являются важным аспектом техники и эффективности ударов ногами. Особое внимание следует уделить гибкости ног, которая позволяет выполнять высокие и

мощные удары.

5. Тактика и стратегия. Включение в методику тхэквондо упражнений на развитие тактического мышления и стратегии при использовании ног содержит выбор правильного момента для удара, использование ударов ногами в определенных ситуациях и адаптацию к стилю и технике противника.

Таким образом, согласно анализу результатов соревнований, разработанная методика обучения работе ног тхэквондо в кикбоксинге благодаря эффективному использованию быстрой и хорошо освоенной техники способствует количественному превышению наносимых ударов за счет скорости и силы, с которой удары наносятся отрабатываемыми движениями. Соответственно, повышение уровня техники работы ног тхэквондо позволяет успешно выступать на всероссийских и международных соревнованиях, учитывая, что сила работы рук напрямую зависит от ноги, расположенной сзади (упорной ноги).

Список литературы

1. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Кик-лайт : учебно-методическое пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2018. – 44 с.
2. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Лайт-контакт : учебно-методическое пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2018. – 56 с.
3. Воронин, И.Ю. Кикбоксинг. Поинтфайтинг : учебно-методическое пособие / И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2018. – 56 с.
4. Клещев, В.Н. Программа спортивной подготовки «Кикбоксинг» / В.Н. Клещев, А.А. Купрянов, В.В. Украинцев, М.В. Герасимов, М.Е. Куштанова. – М., 2015. – 228 с.
5. Подпалько, С.Л. Основные результативные технические действия в тхэквондо / С.Л. Подпалько, А.А. Новиков // Современные гуманитарные исследования. – 2007. – № 2. – С. 262–264.
6. Филимонов, В.И. Бокс и кикбоксинг. Обучение и тренировка : учебно-методическое по-

сание для тренеров-преподавателей по боксу и кикбоксингу / В.И. Филимонов. – М. : «Инсан», 2012. – 528 с.

7. Цветов, В.И. Кикбоксинг. Фулл-контакт с лоу-киком : учебное пособие / В.И. Цветов, С.В. Цветов, И.Ю. Воронин, А.А. Потеряхин, Ю.Н. Кириченко. – Курск : ООО «ТОП», 2019. – 60 с.

8. Ashley, S. Kickboxing / S. Ashley. – England : Lumina Press, 2011. – 139 p.

9. Falsoni, E. Kickboxing the phenomenology of a sport / E. Falsoni, A. Micheli. – Milan : Miolagrafiche s.r.l., 2011. – 205 p.

References

1. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Kik-lait : uchebno-metodicheskoe posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : ООО «Epicentr», 2018. – 44 s.

2. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Lait-kontakt : uchebno-metodicheskoe posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : ООО «Epicentr», 2018. – 56 s.

3. Voronin, I.Iu. Kikboksing. Pointfaiting : uchebno-metodicheskoe posobie / I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin. – Belgorod : ООО «Epicentr», 2018. – 56 s.

4. Kleshchev, V.N. Programma sportivnoi podgotovki «Kikboksing» / V.N. Kleshchev, A.A. Kuprianov, V.V. Ukraintcev, M.V. Gerasimov, M.E. Kushtanova. – M., 2015. – 228 s.

5. Podpalko, S.L. Osnovnye rezultativnye tekhnicheskie deistviia v tkhekvondo / S.L. Podpalko, A.A. Novikov // Sovremennye gumanitarnye issledovaniia. – 2007. – № 2. – S. 262–264.

6. Filimonov, V.I. Boks i kikboksing. Obuchenie i trenirovka : uchebno-metodicheskoe posobie dlia trenerov-prepodavatelei po boks i kikboksingu / V.I. Filimonov. – M. : «Insan», 2012. – 528 s.

7. Tsvetov, V.I. Kikboksing. Full-kontakt s lou-kikom : uchebnoe posobie / V.I. Tsvetov, S.V. Tsvetov, I.Iu. Voronin, A.A. Poteriakhin, Iu.N. Kirichenko. – Kursk : ООО «ТОП», 2019. – 60 s.

© А.А. Потеряхин, 2023

УДК 796.012.6:379.83/84(613.71+316.346.3)

И.Ю. АНДРОСОВ, А.Е. ПОНОМАРЕВ, Е.И. ПОЧЕКАЕВА

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО СТИЛЯ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ГОРОДСКИХ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Ключевые слова: здоровый стиль жизни; молодежь; физкультурно-оздоровительные технологии; уличный спорт; городские физкультурные практики.

Аннотация: В настоящее время существует тенденция к увеличению интереса к занятиям физической культурой и спортом, у молодежи набирает популярность уличный спорт. Целью исследования явилось рассмотрение методов формирования здорового стиля жизни молодежи в системе городских физкультурных практик. В задачи исследования входили: анализ существующих физкультурно-оздоровительных технологий в системе формирования здорового стиля жизни взрослого населения, разработка практических рекомендаций по формированию здорового стиля жизни и оценка их эффективности. В исследовании применялись методы: теоретического анализа, анкетирования, оценки функционального состояния кардиореспираторной системы, математической статистики. Установлено улучшение показателей соблюдения основных компонентов здорового стиля жизни, субъективной самооценки самочувствия и настроения у всех участников эксперимента; наблюдалось повышение уровня функциональных возможностей организма, выражающееся в экономизации работы кардиореспираторной системы испытуемых, что свидетельствует об эффективности разработанных рекомендаций.

Введение

Здоровый образ жизни можно рассматривать как социальную и личностную ценность, средство эффективной социализации молодежи, индивидуальную среду саморазвития и само-

совершенствования личности, способ изменения окружающей действительности и самого себя [1; 3; 4; 8]. В настоящее время существует тенденция к увеличению интереса к занятиям физической культурой и спортом, набирает популярность уличный спорт (воркаут, кроссфит, велосипед, скейт, тренажеры, турники, теннис и т.д.) [2; 5–7; 9].

Целью исследования явилось рассмотрение методов формирования здорового стиля жизни молодежи в системе городских физкультурных практик.

Организация исследования

Исследование проводилось на базе МБУ «Центр физической культуры и спорта города Ростова-на-Дону» (площадка Первомайского района) с апреля по октябрь 2022 года (время работы открытой площадки). В нем приняли участие молодые люди от 18 до 26 лет, занимающиеся 3 раза в неделю по 1 часу. Контрольные измерения показателей функционального состояния и анкетирование проводились в начале сезона, через 2 и 4 месяца занятий. Всем испытуемым, участвующим в измерениях, давались рекомендации по организации режима дня, питания, сна и двигательной активности, по дозированию и направленности применяемых физических упражнений. В итоговую базу данных для описания исследования были отобраны результаты только тех респондентов, которые участвовали во всех трех измерениях, в том числе 28 мужчин и 17 женщин. В исследовании применялись методы теоретического анализа, педагогического наблюдения, анкетирования, оценка показателей функционального состояния кардиореспираторной системы, методы математической статистики.

Результаты исследования

Ранняя взрослость является периодом, в котором человек реализует свой личностный потенциал во всех сферах своей деятельности и становится более устойчивым в психологическом и социальном развитии. В этот период происходят переоценка ценностей, поиск «себя», овладение новыми навыками, выбор профессиональной деятельности, осознание себя субъектом жизни, выбор партнера для семейной жизни, осмысление достижений, связанных с самореализацией, личностными смыслами, исследование отношения к собственной жизни и возможности изменить мир. Личностное взросление включает в себя фундаментальные критерии: ответственность, терпимость, саморазвитие. Процесс самореализации тесно связан с двигательной активностью. Активность как деятельное состояние субъекта детерминирована изнутри, со стороны его отношения к миру, и реализуется вовне – в процессах поведения [10].

При оценке сформированности компетентности в области здоровьесформирования в процессе педагогического исследования применялись опросники о самооценке самочувствия и настроения, а также о соблюдении основных правил здорового стиля жизни и факторах, нарушающих здоровье.

Установлено, что у опрошенных мужчин субъективная самооценка самочувствия и настроения достоверно улучшилась через четыре месяца после начала занятий, а у женщин – через два. Также наблюдалась тенденция к оптимизации режима дня, соблюдению режима сна, питания, режима двигательной активности. Следует отметить, что у женщин наблюдалась более высокая дисциплинированность в вопросах соблюдения режима сна и питания, а у мужчин – режима двигательной активности.

Анализ динамики показателей сердечно-сосудистой системы позволил выявить посте-

пенное совершенствование уровня физической работоспособности и тренированности по результатам оценки сердечной деятельности. Так, снизился пульс в покое ($с\ 78,5 \pm 3,4$ уд./мин у мужчин и $81,5 \pm 4,1$ уд./мин у женщин до $72 \pm 3,6$ и $76 \pm 3,8$ уд./мин соответственно), процент прироста частоты сердечных сокращений в ответ на физическую нагрузку ($с\ 68 \pm 3,3\ %$ и $72,5 \pm 4,7\ %$ до $52,5 \pm 3,2\ %$ и $53,5 \pm 4,1\ %$ соответственно) и время восстановления пульса до исходного, что свидетельствует о совершенствовании работы сердечной мышцы. На протяжении исследования улучшились показатели реакции артериального давления на дозированную физическую нагрузку.

При исследовании функционального состояния дыхательной системы установлена положительная динамика, достоверно значимая по снижению прироста частоты дыхания после нагрузки ($с\ 48 \pm 3,4\ %$ у мужчин и $46,5 \pm 2,8\ %$ у женщин в начале исследования до $41,5 \pm 2,7\ %$ и $41 \pm 2,5\ %$ в конце) и гипоксическим пробам Штанге (у мужчин – $с\ 48 \pm 6,2$ до $63 \pm 8,6$ с, у женщин – $с\ 39,5 \pm 5,3$ до $53,5 \pm 7,4$ с) и Генчи ($с\ 27,5 \pm 2,8$ до $34,5 \pm 3,3$ с у мужчин и $с\ 19,5 \pm 2,1$ до $29 \pm 3,2$ с у женщин).

Заключение

В процессе проведенного исследования установлено улучшение соблюдения основных компонентов здорового стиля жизни, а также достоверное улучшение субъективной самооценки самочувствия и настроения у всех испытуемых, повышение уровня функциональных возможностей организма, выражающееся в экономизации работы кардиореспираторной системы, что свидетельствует об эффективности разработанных на основе выявленных особенностей практических рекомендаций по формированию здорового стиля жизни в системе физического воспитания взрослого населения.

Список литературы

1. Блинова, М.Л. Педагогические условия формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи и трудоспособного населения / М.Л. Блинова, И.А. Загайнов // Современный ученый. – 2021. – № 5. – С. 78–81.
2. Бондин, В.И. Двигательная активность и здоровье человека в условиях техногенного загрязнения окружающей среды / В.И. Бондин // Физическая культура, спорт, здоровье и долголетие : сборник материалов научной конференции. – Ростов н/Д : ЮФУ, 2016. – С. 3–7.
3. Бондин, В.И. Сущность и содержание концепта «культура здоровья» в сфере физического

воспитания / В.И. Бондин, О.Н. Толстокова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 43–46.

4. Бондин, В.И. Здоровый стиль жизни : монография / В.И. Бондин, Э.В. Мануйленко, О.Н. Толстокова. – М. : Мир науки, 2018.

5. Вицина, В.К. Отношение горожан к спортивным площадкам с уличными тренажерами / В.К. Вицина, Т.Б. Голубева // Кризисы нашего времени как вызов обществу, культуре, человеку : материалы научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2021. – С. 718–723.

6. Зарбалиев, В.З. Особенности молодежи как социально-возрастной группы в реализации здоровьесберегающих практик / В.З. Зарбалиев // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 55–63.

7. Кутасин, А.Н. Из опыта организации и проведения практических занятий по физической подготовке с использованием уличных тренажеров / А.Н. Кутасин, А.Н. Волков // Современные проблемы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : сборник конференции. – Н.Н., 2021. – С. 333–339.

8. Бондин, В.И. Особенности состояния здоровья жителей промышленной зоны г. Ростова-на-Дону / В.И. Бондин [и соавт.] // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 3. – С. 48.

9. Наговицын, Р.С. Повышение уровня двигательной активности лиц, использующих уличные спортивные площадки для занятий физическими упражнениями / Р.С. Наговицын [и соавт.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 100–105.

10. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 656 с.

References

1. Blinova, M.L. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia zdorovogo obraza zhizni u studencheskoi molodezhi i trudospособnogo naseleniia / M.L. Blinova, I.A. Zagainov // Sovremennyi uchenyi. – 2021. – № 5. – С. 78–81.

2. Bondin, V.I. Dvigatelnaia aktivnost i zdorove cheloveka v usloviakh tekhnogennoho zagriazneniia okruzhaiushchei sredy / V.I. Bondin // Fizicheskaiia kultura, sport, zdorove i dolgoletie : sbornik materialov nauchnoi konferentsii. – Rostov n/D : IuFU, 2016. – С. 3–7.

3. Bondin, V.I. Sushchnost i sodержanie kontsepta «kultura zdorovia» v sfere fizicheskogo vospitaniia / V.I. Bondin, O.N. Tolstokora // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – С. 43–46.

4. Bondin, V.I. Zdorovyi stil zhizni : monografiia / V.I. Bondin, E.V. Manuilenko, O.N. Tolstokora. – M. : Mir nauki, 2018.

5. Vitcina, V.K. Otnoshenie gorozhan k sportivnym ploshchadkam s ulichnymi trenazherami / V.K. Vitcina, T.B. Golubeva // Krizisy nashego vremeni kak vyzov obshchestvu, kulture, cheloveku : materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ekaterinburg, 2021. – С. 718–723.

6. Zarbaliyev, V.Z. Osobennosti molodezhi kak sotcialno-vozrastnoi gruppy v realizatsii zdorovesberegaiushchikh praktik / V.Z. Zarbaliyev // Gumanitarii Iuga Rossii. – 2021. – Т. 10. – № 3. – С. 55–63.

7. Kutasin, A.N. Iz opyta organizatsii i provedeniia prakticheskikh zaniatii po fizicheskoi podgotovke s ispolzovaniem ulichnykh trenazherov / A.N. Kutasin, A.N. Volkov // Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniia, sportivnoi trenirovki, ozdorovitelnoi i adaptivnoi fizicheskoi kultury : sbornik konferentsii. – N.N., 2021. – С. 333–339.

8. Bondin, V.I. Osobennosti sostoiianiia zdorovia zhitelei promyshlennoi zony g. Rostova-na-Donu / V.I. Bondin [i soavt.] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2009. – № 3. – С. 48.

9. Nagovitsyn, R.S. Povyschenie urovnia dvigatelnoi aktivnosti litc, ispolzuiushchikh ulichnye sportivnye ploshchadki dlia zaniatii fizicheskimi uprazhneniiami / R.S. Nagovitsyn [i soavt.] // Chelovek. Sport. Meditsina. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 100–105.

10. Psikhologiiia cheloveka ot rozhdeniia do smerti / pod red. A.A. Reana. – SPb. : Praim-Evroznak, 2002. – 656 s.

УДК 796.011.1:159.94(373.3+159.973)

И.Ю. ЛИТОВЧЕНКО, В.И. МАРЕЕВ, И.А. ПОНОМАРЕВА

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗПР С ПОМОЩЬЮ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ

Ключевые слова: младшие школьники; ЗПР; физкультурно-оздоровительные занятия; игровые технологии; физические качества; психофизиологические характеристики.

Аннотация: Целью исследования явилась оценка развития физических качеств и психофизиологических характеристик младших школьников с ЗПР с помощью игровых технологий в процессе физкультурно-оздоровительных занятий. Были поставлены следующие задачи: проанализировать основные подходы к физическому воспитанию детей с ЗПР, апробировать комплекс упражнений на основе игровых технологий и оценить динамику развития физических качеств и психофизиологических показателей у детей младшего школьного возраста с ЗПР в процессе педагогического исследования. Применялись следующие методы: теоретический анализ, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, оценка динамики развития физических качеств и психофизиологических показателей, методы математической статистики. Апробирован комплекс упражнений на основе игровых технологий, включающий занятия под музыку, логоритмику, кинезиологические упражнения для развития межполушарных связей, применение сенсорных ковриков, элементов су-джок терапии, работу с инвентарем (резинки, обручи, фитнес-мячи, скакалки). В процессе педагогического эксперимента установлена положительная динамика, достоверно значимая по координационным показателям, а также по объему зрительной памяти у младших школьников с ЗПР.

Введение

Проблема комплексной коррекции детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития (ЗПР) в настоящее время является актуальной [1]. В исследованиях отмечается слабая физическая подготовленность таких детей [2; 7], в то же время физкультурно-оздоровительные занятия, основанные на игровых технологиях, по мнению многих исследователей, обладают большим потенциалом для решения данной задачи [3–6].

Цель исследования

Целью исследования явилась оценка развития физических качеств и психофизиологических характеристик младших школьников с ЗПР с помощью игровых технологий в процессе физкультурно-оздоровительных занятий.

Организация исследования

Педагогическое исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 10» г. Новочеркасска Ростовской области. В нем приняли участие трое обучающихся 2 класса (2 мальчика и 1 девочка, по 8 лет) и четверо обучающихся 3 класса (3 мальчика и 1 девочка, по 9 лет), имеющие диагноз ЗПР. Контрольные измерения производились в сентябре 2022 года и мае 2023 года. Применялись следующие методы: теоретический анализ, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, оценка динамики развития физических качеств и психофизиологических показателей, методы мате-

матической статистики.

Результаты исследования

При организации занятий с младшими школьниками необходимо помнить, что понимание основных механизмов изменений, происходящих в организме при занятиях физкультурой, имеет важное значение для педагогов, психологов и специалистов в области физической культуры и спорта, поскольку позволяет грамотно планировать двигательную активность и режим нагрузки с позиций природосообразности возрастного развития, уровня физической подготовленности и состояния здоровья организма ребенка.

Ведущим методом для занятий в этом возрасте является игровой, который представляется одним из наиболее эффективных способов развития понимания, мышления, коммуникации, а также физического развития детей с ЗПР в младшем школьном возрасте. Следует учитывать, что такие дети характеризуются морфофункциональной незрелостью структур головного мозга, осуществляющих регуляторную деятельность, и для формирования самодисциплины им понадобится время. Поэтому необходимо разнообразить учебно-тренировочный процесс и включать такие педагогические технологии построения занятия, чтобы поддерживать интерес занимающихся на высоком уровне. Работая с детьми с ЗПР, необходимо поддерживать и закреплять все их успехи и достижения и не заострять внимание на неудачах.

Дети с ЗПР зачастую имеют показатели физического развития хуже, чем у сверстников, медленнее понимают, не могут надолго сконцентрировать внимание, быстрее утомляются физически и психологически, поэтому физкультурно-оздоровительная работа с такими школьниками требует применения индивидуальных технологий, включающих комплексное развитие физических качеств, речи, чувства ритма, познавательной сферы, внимания, памяти и т.д. В проводимом исследовании был апробирован комплекс упражнений на основе игровых технологий для развития физических качеств у детей младшего школьного возраста с ЗПР, включающий занятия под музыку, логоритмику, кинезиологические упражнения для развития межполушарных связей, применение сенсорных ковров, элементов су-джок терапии, работу

с инвентарем (резинки, обручи, фитнес-мячи, скакалки).

Логоритмика. Организация логоритмической работы предполагает учет особенностей психомоторного и речевого развития ребенка на каждом возрастном этапе и при каждом виде патологии, а также знание индивидуальных особенностей развития и поведения каждого ребенка. На занятиях следует осуществлять дифференцированный подход, учитывая подготовленность и индивидуальные возможности детей. Физкультурно-оздоровительные занятия, включающие элементы логоритмики, должны быть эмоционально насыщенными, не допускать переутомления, включать задания, предполагающие быструю смену деятельности детей, равномерное распределение психофизической нагрузки; речь, музыка и движения должны быть тесно связаны, дополнять друг друга.

Развитие мелкой моторики. В головном мозге человека центры, которые отвечают за речь и мелкую моторику, располагаются близко друг к другу, что обеспечивает эффективность этих занятий. Однако важно начинать работу по развитию мелкой моторики с самого раннего возраста, выполнять несложные упражнения, элементы творчества, игры, научить ребенка самообслуживанию (завязывать шнурки, застегивать пуговицы и т.д.).

Кинезиологические упражнения. Помимо мелкой моторики, важную роль играют также упражнения с более крупными группами мышц. Кинезиологические упражнения позволяют задействовать межполушарные связи, косвенно воздействуя не только на двигательные навыки или физические качества, но и на развитие мышления, памяти, внимания.

Применение вспомогательных средств (инвентарь, сенсорные коврики и т.д.) помогает активировать афферентную нервную информацию за счет задействования органов чувств и проприорецепторов, что способствует повышению надежности навыков и усилению двигательной доминанты.

В процессе педагогического эксперимента на протяжении учебного года при апробировании применения игровых технологий для развития физических качеств и повышения уровня психофизиологических показателей у младших школьников с ЗПР оценивались индивидуальные показатели, а также анализировалась среднегрупповая динамика.

Установлена положительная динамика по бегу на 30 метров ($6,66 \pm 0,29$ с в начале исследования и $6,4 \pm 0,3$ с в конце) при изначально слабой физической подготовленности испытуемых, челночному бегу ($12,49 \pm 0,67$ до $12,09 \pm 0,48$ с), прыжку в длину ($131,4 \pm 9,1$ до $141,2 \pm 14,3$ см), количеству подъемов туловища за 30 секунд (от $12 \pm 2,3$ до $13,5 \pm 2,8$ раз), равновесию ($10,1 \pm 2,4$ до $12,9 \pm 2,5$ с). Достоверный прирост результата получен по показателям количества попаданий мяча в обруч на заданное расстояние ($3,4 \pm 1,3$ до $6,1 \pm 1,2$ раз) и в тесте на ведение мяча ведущей рукой на заданное расстояние с изменением направления ($48,6 \pm 3,9$ до $39,1 \pm 5,2$ с).

Анализ динамики психофизиологических показателей является неотъемлемой частью психолого-педагогического контроля. Качество межнейронных связей головного мозга у детей с ЗПР напрямую определяет не только особенности их индивидуального развития, обучаемости, восприятия информации, но и формирование динамических стереотипов и двигательных навыков. Вследствие этого динамика психофизио-

логических показателей, как правило, отражает улучшение межнейронных связей в процессе физкультурно-оздоровительных занятий и направленного развития не только физических качеств, но и нервно-мышечной координации.

При оценке типа нервной системы установлено преобладание испытуемых со слабым и средне-слабым типом, а также с замедленными реакциями. Показатель концентрации и устойчивости внимания у исследованных детей в процессе педагогического исследования улучшился недостоверно. По показателю объема зрительной памяти динамика была достоверной, что может быть связано как с физиологическими процессами роста и созревания, так и с направленным воздействием игровых форм физкультурно-оздоровительной работы на формирование межнейронных связей.

Таким образом, в процессе педагогического исследования применения игровых технологий в физкультурно-оздоровительных занятиях получена положительная динамика развития физических качеств и психофизиологических показателей детей с ЗПР.

Список литературы

1. Андреев, В.В. Комплексная коррекция физической подготовленности детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития в условиях инклюзивного образования / В.В. Андреев [и соавт.] // Наука и спорт: современные тенденции. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 114–121.
2. Кремнева В.Н. Анализ уровня физической подготовленности у детей с задержкой психического развития / В.Н. Кремнева, Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 112–114.
3. Маюсупова, Э.Э. Игровая форма как способ формирования двигательной активности младших школьников с ЗПР в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности / Э.Э. Маюсупова, Ю.В. Бобрик // Вопросы педагогики. – 2022. – № 4-1. – С. 185–187.
4. Михальский, А.В. Работа с детьми с ЗПР средствами фитнес-аэробики для коррекции координации движений / А.В. Михальский // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 6. – С. 525–529.
5. Полянская, Г.В. Методика обучения физической культуре в начальной школе / Г.В. Полянская // Вестник науки и образования. – 2019. – № 1-1. – С. 86–91.
6. Харабаджах, М.Н. Игровые технологии в учебно-воспитательном процессе начального образования / М.Н. Харабаджах // Педагогический вестник. – 2020. – № 12. – С. 52–53.
7. Хаустова, Е.Г. Диагностика психического состояния младших школьников с задержкой психического развития в адаптивной физической культуре / Е.Г. Хаустова, А.А. Мартынов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8(186). – С. 393–397.

References

1. Andreev, V.V. Kompleksnaya korrektsiya fizicheskoi podgotovlennosti detei mladshogo shkol'nogo vozrasta s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia v usloviakh inkluzivnogo obrazovaniia / V.V. Andreev [i soavt.] // Nauka i sport: sovremennye tendentsii. – 2019. – T. 7. – № 2. – S. 114–121.

2. Kremneva V.N. Analiz urovnia fizicheskoi podgotovlennosti u detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia / V.N. Kremneva, E.M. Solodovnik // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 112–114.
3. Maiusupova, E.E. Igrovaia forma kak sposob formirovaniia dvigatelnoi aktivnosti mladshikh shkolnikov s ZPR v protsesse fizkulturno-ozdorovitelnoi deiatelnosti / E.E. Maiusupova, Iu.V. Bobrik // Voprosy pedagogiki. – 2022. – № 4-1. – S. 185–187.
4. Mikhalskii, A.V. Rabota s detmi s ZPR sredstvami fitnes-aerobiki dlia korrektsii koordinatsii dvizhenii / A.V. Mikhalskii // Voprosy ustoichivogo razvitiia obshchestva. – 2022. – № 6. – S. 525–529.
5. Polianskaia, G.V. Metodika obucheniia fizicheskoi kulture v nachalnoi shkole / G.V. Polianskaia // Vestnik nauki i obrazovaniia. – 2019. – № 1-1. – S. 86–91.
6. Kharabadzhakh, M.N. Igrovyie tekhnologii v uchebno-vospitatelnom protsesse nachalnogo obrazovaniia / M.N. Kharabadzhakh // Pedagogicheskii vestnik. – 2020. – № 12. – S. 52–53.
7. Khaustova, E.G. Diagnostika psikhicheskogo sostoianiia mladshikh shkolnikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia v adaptivnoi fizicheskoi kulture / E.G. Khaustova, A.A. Martynov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 8(186). – S. 393–397.

© И.Ю. Литовченко, В.И. Мареев, И.А. Пономарева, 2023

УДК 615+796

Р.А. МИФТАХОВ, Н.Н. ШАМСИЯРОВ, А.М. САДЫКОВА

Реабилитационный центр «ЯРДАМ-ПОМОЩЬ», г. Казань;
Казанский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский
университет кооперации», г. Казань;
ООО «Медицинский диагностический центр», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТРАВМИРОВАННЫХ ЛЮДЕЙ

Ключевые слова: упражнения; дыхание; гимнастика; восстановление; овладение; движение.

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные оздоровительные аспекты, влияющие на восстановление людей после травм. Цель работы состоит в рассмотрении влияния гимнастики как целостной системы, дающей значительный оздоровительный эффект при соблюдении рекомендаций и систематичности их выполнения. Это составляет основу оздоровительной физической культуры. В данной работе использованы следующие методы физической культуры: общепедагогический словесный метод и специфический метод строго регламентированного упражнения. В работе поставлены следующие задачи: прописать методические особенности и приемы восстановления дыхания; дать рекомендации по правильному выполнению и созданию «правильного» дыхания; обозначить этапы восстановления двигательных функций.

В результате выполнения физических упражнений у 74 % травмированных людей восстановилось глубокое дыхание, улучшилось состояние опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистой системы.

Гимнастика при лечении травм является мероприятием, в первую очередь разрешающим задачи повышения общего жизненного тонуса и профилактики нарушений в деятельности отдельных органов.

Широкое применение гимнастики имеет ме-

сто как в больницах, так и в условиях санаторно-курортных учреждений.

Особое значение гимнастика приобретает при лечении людей, которым прописан постельный режим. Вынужденный покой, наличие в большинстве случаев иммобилизирующих повязок и сопутствующие им осложнения (застойные явления в легких, запоры, мышечные атрофии и пр.) делают гимнастику крайне важным лечебным мероприятием. Одно из важных условий сохранения здоровья, повышения работоспособности и борьбы за долголетие – это поддержание на должном уровне двигательной активности [1]. Абсолютными противопоказаниями для применения гимнастики являются:

а) общее тяжелое состояние пострадавшего, связанное с кровопотерями, инфекцией, сопутствующими заболеваниями и другими причинами;

б) повышенная температура (свыше 37,5) вследствие любых причин;

в) наличие сильных болей, самопроизвольных или появляющихся при движениях;

г) наличие одновременно с травмой заболеваний, противопоказывающих применение лечебной физкультуры (ЛФК).

За период занятий необходимо тренировать мышцы несколько раз. Повторное упражнение проводится не раньше чем через 3–5 мин после предшествующего, для того чтобы наилучшим образом использовать действие упражнения, выражающегося в расширении капиллярной сети за счет резервных капилляров.

Недопустимо доводить мышцы до резкого утомления. Преимущественный темп в

упражнениях – медленный и средний. Статические упражнения как невыгодные для питания мышцы должны по возможности исключаться. Применять их можно лишь в заключительном периоде лечения, причем требуются строгая методичность и последовательность в возрастании нагрузки.

В методике качественного восстановления функции необходимо отметить:

1) особую важность восстановления умения расслабить и изолировать движения, так как травмированные часто бессознательно пользуются заместительными движениями, создавая поврежденному органу покой, вредно отражающийся на восстановлении его функции;

2) тесную взаимосвязь между качественным восстановлением функции и ее физиологическим восстановлением (восстановление объема движений и силы мышц).

Качественное восстановление облегчает возможность при лучшей координации и большей точности движений добиться лучшей изолированности воздействий на участок повреждения. Воздействие физических упражнений происходит не только на конкретный орган, а через нервную систему на весь организм [2].

Восстановление утраченных и создание новых двигательных навыков может осуществляться различными путями, в зависимости от состояния больного. Начальный этап – овладение основными координациями, необходимыми для выполнения движений; затем следует изучение технических деталей движений, овладение движением с учетом всех его тонкостей и закрепление его в форме навыка.

Этот путь, применяемый при занятиях со здоровыми, не всегда может быть использован в ЛФК: часто состояние больного и характер предшествующего заболевания исключают возможность выполнить, хотя бы и очень неточно, движение в целом (например, ходьба при спастическом параличе). От овладения или восстановления навыка зависят также успешность и более быстрые результаты движений.

При этих условиях схема восстановления или овладения навыком будет следующая: 1-й этап – овладение двигательными элементами сложного движения; 2-й этап – овладение основными координациями, необходимыми для создания навыка; 3-й этап – овладение движением в целом (без деталей); 4-й этап – изучение деталей и уточнение движения в целом;

5-й этап – закрепление движения в форме навыка.

Из методических особенностей следует подчеркнуть необходимость:

а) постепенности перехода от этапа к этапу;

б) систематичности и настойчивости в изучении движения;

в) осторожности перехода от этапа овладения движением к этапу изучения деталей движения;

г) тщательного закрепления двигательного навыка путем систематического повторения.

Нарушения в деятельности дыхательной и сердечно-сосудистой систем и желудочно-кишечного тракта чаще всего будут иметь место не в результате их непосредственной травмы, а в связи с длительным пребыванием в постели при вынужденной ограниченной подвижности.

Нарушения в деятельности дыхательного аппарата, прежде всего, скажутся на механизме дыхания. Они сводятся к замене полного дыхания преимущественно диафрагмальным или грудным, изменению соотношений между фазами дыхательных движений (удлиняется вдох и укорачиваются выдох и пауза), к учащению и меньшей глубине дыхания.

Для восстановления физиологически наиболее полноценного механизма дыхания используются различные методические приемы.

1. Широко распространенным является сознательное овладение диафрагмальным, грудным и полным (смешанным) дыханием.

2. Должно быть широко использовано волевое (сознательное) регулирование дыхания при проведении всех физических упражнений. Следует добиваться более глубокого и более медленного дыхания. При этом надлежит учесть зависимость дыхания от механических условий при том или ином упражнении. Так, например, при напряжении мышц, прикрепляющихся на грудной клетке, при опоре на ней («центральная опора») и при повышении внутрибрюшного давления (сокращение мышц брюшной стенки) следует производить выдох.

Таким образом, механическими условиями, способствующими вдоху, являются:

1) уменьшение кривизны грудной части позвоночника;

2) периферическая опора для мышц рук;

3) отсутствие повышения внутрибрюшного давления (раскрепощения мышц брюшной

стенки).

Механические условия, способствующие выдоху:

- 1) увеличение грудной кривизны позвоночника;
- 2) центральная опора для мышц рук;
- 3) повышение внутрибрюшного давления (сокращение мышц брюшной стенки) [3].

При решении вопроса о том, в какой фазе упражнения делать вдох, в какой выдох, необходимо оценить удельный вес механических факторов, способствующих вдоху и выдоху. Так, например, при прогибании в грудной части позвоночника из основной стойки с вытягиванием рук в стороны и с последующим возвращением в исходное положение, решая вопрос, в какую фазу движений делать вдох, в какую выдох, необходимо учесть следующее: прогибание в грудной части позвоночника способствует вдоху, одновременно движение рук в сторону (центральная опора) затрудняет вдох. Принимая во внимание сравнительно небольшую тяжесть рук, легко преодолеваемую дыхательной мускулатурой, следует рекомендовать в первую фазу делать вдох.

Особо надлежит отметить случай, когда в упражнении обе фазы движения способствуют выдоху. Тогда необходимо вводить паузы для вдоха в положениях, удобных для этой цели.

Закрепление восстановленного механизма, глубины и ритма дыхательных движений достигается систематической сознательной регулировкой дыхания в процессе упражнений, повышающих на относительно длительный срок деятельность дыхательной системы (типа упражнений на выносливость). Таким путем создается навык правильного дыхания.

В отношении сердечно-сосудистой системы наиболее важной является задача восстановления или повышения функциональной дееспособности (тренированности) и, в частности, приспособляемости ее к различным по характеру и видам нагрузкам. Последние лучше всего распределить на силовые, скоростные и нагрузки на выносливость. Такая классификация, конечно, относительна. Так, например, спокойный бег для здорового является упражнением на выносливость, для больного это может быть чисто скоростным упражнением.

Наиболее выгодными для тренировки сер-

дечно-сосудистой системы являются: в ранних периодах применения ЛФК многократное повторение упражнений в течение дня (утром гимнастика, днем 2–4 сеанса лечебной гимнастики, после обеденного отдыха и перед сном гимнастика и т.д.), а в последующем упражнения на выносливость, типа ходьбы, медленного бега и т.п. В процессе выполнения наблюдается слаженная работа органов кровообращения и дыхания, протекающая на более или менее повышенном уровне и в относительно длительный отрезок времени. При этом создаются условия для активного участия в кровообращении периферической сосудистой сети и улучшения питания мышцы сердца. Регулярное дозированное повторение упражнений приводит к повышению функциональной способности сердечно-сосудистой системы.

В упражнениях на выносливость хорошо чередуются сокращения мускулатуры с последующим расслаблением. Ритмические движения в суставах также характерны для этих упражнений. Таким образом, полноценно мобилизуется в помощь кровообращению так называемый миогенный гемодинамический фактор. В процессе упражнения на выносливость, как правило, имеются благоприятные условия для ритмического полного дыхания. Этим путем присасывающая деятельность грудной клетки используется особенно полноценно [4].

Дозировка в упражнениях на выносливость достигается изменением общей длительности упражнений. Нужно помнить, что очень медленный темп утомительнее просто медленного и среднего с введением перерывов большей или меньшей продолжительности.

Применяя ЛФК, необходимо найти рациональные методические пути для тренировки сердечно-сосудистой системы к нагрузкам не только на выносливость, но и на скорость. Методически это может быть разрешено включением скоростных элементов с охватом малых групп мышц. По мере повышения тренированности сердечно-сосудистой системы включается применение упражнений скоростного типа (вплоть до пробежек). Необходимо создать хорошее настроение у больных под влиянием занятий, для чего надлежит проводить упражнения бодрым тоном, отмечая успехи больных в выполнении упражнений.

Список литературы

1. Мифтахов, Р.А. Организационно-методические основы оздоровительной физической культуры студентов : учебное пособие / Р.А. Мифтахов. – Москва : РУСАЙНС 2019. – 90 с.
2. Мифтахов, Р.А. Влияние физических упражнений на организм студенческой молодежи / Р.А. Мифтахов, С.С. Чинкин, Н.Б. Сергеева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(120). – С. 111–113.
3. «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/>.
4. Акушерский колледж [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://akush.spb.ru/>.

References

1. Miftakhov, R.A. Organizatsionno-metodicheskie osnovy ozdorovitelnoi fizicheskoi kultury studentov : uchebnoe posobie / R.A. Miftakhov. – Moskva : RUSAINS 2019. – 90 s.
2. Miftakhov, R.A. Vliianie fizicheskikh uprazhnenii na organizm studencheskoi molodezhi / R.A. Miftakhov, S.S. Chinkin, N.B. Sergeeva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(120). – S. 111–113.
3. «KiberLeninka» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/>.
4. Akusherskii kolledzh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://akush.spb.ru/>.

© Р.А. Мифтахов, Н.Н. Шамсияров, А.М. Садыкова, 2023

УДК 378

А.О. АРТЕМОВА

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: аксиологический подход; познавательно-исследовательская деятельность; научно-методические условия.

Аннотация: Целью статьи является обоснование научно-методических условий реализации аксиологического подхода к подготовке студентов к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что реализация аксиологического подхода в подготовке студентов обеспечит формирование у них ценностного отношения к исследованию как универсальному способу познания и преобразования окружающего мира. Задачи исследования включают: анализ научных подходов к познавательно-исследовательской деятельности дошкольников; обоснование потенциала аксиологического подхода в подготовке будущих педагогов дошкольного образования; выявление научно-методических условий реализации аксиологического подхода к подготовке студентов к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников. Решение исследовательских задач потребовало использования метода анализа научно-педагогической литературы, обобщения результатов ранее выполненных исследований. Новизна и теоретическая значимость полученных результатов заключается в обосновании потенциала аксиологического подхода в подготовке будущих педагогов дошкольного образования, проявляющегося в выявлении роли ценностных функций содержания и форм подготовки к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников;

в обосновании научно-методических условий реализации аксиологического подхода к подготовке студентов к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников.

Новые тенденции развития дошкольного образования, связанные с усилением его личностно-развивающего характера, актуализируют новые требования к уровню профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) в вузе. Среди профессиональных компетенций современного педагога дошкольного образования все более значимое место занимает организация познавательно-исследовательской деятельности дошкольников [3; 6; 7].

Проведенный нами анализ научной литературы показывает, что организация познавательно-исследовательской деятельности дошкольников, развитие их любознательности, самостоятельности вызывает глубокий интерес экспертов. Образовательно-развивающий потенциал познавательно-исследовательской деятельности дошкольников проявляется в:

- исследовании связей между явлениями и объектами окружающего мира [3];
- развитии поисковой активности ребенка дошкольного возраста [7];
- становлении познавательных способностей дошкольника [6];
- развитии исследовательской активности детей дошкольного возраста [5];
- формировании «основ культуры познания дошкольников» [4].

Успешность подготовки будущих педагогов к эффективной реализации образовательно-развивающего потенциала познавательно-исследовательской деятельности дошкольников предполагает проектирование образовательного процесса в вузе на основе идей и принципов аксиологического подхода.

Мы безусловно соглашались с позицией тех исследователей, которые считают, что «...центром всех традиционных ценностей российского педагогического образования остаются приоритеты духовно-нравственного развития будущего педагога, становления его моральных принципов и гражданских убеждений» [2, с. 13].

Сложность реализации аксиологического подхода к подготовке будущих педагогов ДОУ к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников определяется вариативностью разработки соответствующего научно-методического обеспечения и сопровождения. Это касается в первую очередь «...ценностно-смыслового содержания процесса подготовки педагогов различных ступеней образовательной системы <...> и актуальных форм обучения и воспитания, способствующих принятию и реализации ценностей, связанных со спецификой профессиональной деятельности педагога дошкольного образования» [1, с. 209].

Мы разделяем позицию Э.Р. Хайруллиной, подчеркивающей важность способов «...индивидуализации подготовки студентов в интересах развития исследовательских навыков», что обеспечит формирование у будущих педагогов индивидуального исследовательского опыта [8, с. 219]. С нашей точки зрения, исследовательский опыт будущих педагогов ДОУ может выступить одним из важнейших ресурсов их личностно-профессионального становления в условиях быстрой смены технологий профессионально-педагогической деятельности.

Исходя из этого, мы можем сформулировать вывод о том, что профессиональные ценности в процессе подготовки студентов к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников будут актуализированы в процессе усиления ценностных аспектов изучаемого предметного содержания, активного включения в систематическую творческо-поисковую познавательную и социально-преобразовательную деятельность, формирования готовности к реф-

лексивному анализу полученных результатов.

Обобщение полученных в ходе анализа научной литературы результатов позволяет обозначить основные научно-методические условия, необходимые для успешной подготовки студентов к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников на основе идей и принципов аксиологического подхода:

- методологический анализ личностно-развивающего и аксиологического потенциала познавательно-исследовательской деятельности дошкольников на современном этапе социокультурного развития общества;

- осознание ценностно-смысловой подготовки студентов к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников как методической задачи выпускающих кафедр;

- усиление аксиологической направленности содержания профессионально-педагогической подготовки будущих педагогов ДОУ на этапе вузовского обучения;

- системное включение в содержание изучаемых в педагогических вузах дисциплин идей и принципов организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников на уровне базовой и вариативной части;

- содействие пониманию будущими педагогами ДОУ особенностей познавательно-эмоционального развития дошкольников в современных условиях;

- формирование у студентов ценностного восприятия познавательно-исследовательской деятельности дошкольников как эффективного методического инструмента повышения качества дошкольного образования;

- мотивация и стимулирование будущих педагогов ДОУ к развитию личной исследовательской стратегии поведения и профессионально-педагогической деятельности, к формированию исследовательского стиля мышления;

- выявление, методический анализ и распространение лучших образовательных практик исследовательского обучения будущих педагогов ДОУ в вузе.

Требуют дальнейшего исследования вопросы научного обоснования потенциала других методологических подходов в подготовке студентов педагогических вузов к организации познавательно-исследовательской деятельности дошкольников.

Список литературы

1. Андриянина, А.С. Формирование профессиональных ценностей у будущих педагогов: проблемы и решения / А.С. Андриянина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 5. – С. 205–209.
2. Васильева, О.Ю. Традиционные ценности современного российского педагогического образования / О.Ю. Васильева, В.С. Басюк, Е.И. Казакова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 4–17.
3. Веракса, Н.Е. Познавательно-исследовательская деятельность дошкольников / Н.Е. Веракса, О.Р. Галимов. – М. : Мозайка-Синтез, 2012. – 80 с.
4. Дыбина, О.В. Формирование у детей 6–7 лет основ культуры познания в процессе познавательно-исследовательской деятельности / О.В. Дыбина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 123–126.
5. Микерина, А.С. Педагогическое сопровождение исследовательской деятельности детей дошкольного возраста / А.С. Микерина, С.Д. Кириенко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 10. – С. 64–69.
6. Поддяков, А.Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт / А.Н. Поддяков. – М. : Национальное образование, 2016. – 304 с.
7. Савенков, А.И. Путь к одаренности: исследовательское поведение дошкольников / А.И. Савенков. – СПб. : Питер, 2004. – 272 с.
8. Хайруллина, Э.Р. Способы индивидуализации подготовки студентов в интересах развития исследовательских навыков / Э.Р. Хайруллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 217–219.

References

1. Andriunina, A.S. Formirovanie professionalnykh tsennostei u budushchikh pedagogov: problemy i resheniia / A.S. Andriunina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 5. – S. 205–209.
2. Vasileva, O.Iu. Traditsionnye tsennosti sovremennogo rossiiskogo pedagogicheskogo obrazovaniia / O.Iu. Vasileva, V.S. Basiuk, E.I. Kazakova // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 4. – S. 4–17.
3. Veraksa, N.E. Poznavatelno-issledovatel'skaia deiatelnost doshkolnikov / N.E. Veraksa, O.R. Galimov. – M. : Mozaika-Sintez, 2012. – 80 s.
4. Dybina, O.V. Formirovanie u detei 6–7 let osnov kul'tury poznaniia v protsesse poznavatelno-issledovatel'skoi deiatelnosti / O.V. Dybina // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 2(19). – S. 123–126.
5. Mikerina, A.S. Pedagogicheskoe soprovozhdenie issledovatel'skoi deiatelnosti detei doshkolnogo vozrasta / A.S. Mikerina, S.D. Kirienko // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 10. – S. 64–69.
6. Poddiakov, A.N. Issledovatel'skoe povedenie. Strategii poznaniia, pomoshch, protivodeistvie, konflikt / A.N. Poddiakov. – M. : Natcionalnoe obrazovanie, 2016. – 304 s.
7. Savenkov, A.I. Put k odarennosti: issledovatel'skoe povedenie doshkolnikov / A.I. Savenkov. – SPb. : Piter, 2004. – 272 s.
8. Khairullina, E.R. Sposoby individualizatsii podgotovki studentov v interesakh razvitiia issledovatel'skikh navykov / E.R. Khairullina // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 12(141). – S. 217–219.

© А.О. Артемова, 2023

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ УЧАСТИИ В НИРС

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; иностранный язык; конференция; доклад; методика подготовки студентов; роль преподавателя; критерии оценки.

Аннотация: Цель – разработать методику развития иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) студентов посредством участия в научно-исследовательской работе студентов (НИРС) в виде доклада на научной конференции. Задачи: обобщить способы развития ИКК, обосновать выбор варианта НИРС в виде научного доклада на английском языке, представить методику развития ИКК. Гипотеза: развитие ИКК посредством научного доклада студента будет успешным, если разработана методика подготовки, презентации и оценивания доклада. Методы: анализ теоретических предпосылок к развитию ИКК в рамках НИРС; мысленное моделирование при разработке методики развития ИКК посредством научного доклада. Результаты: разработана методика организации варианта НИРС, включающая мотивационный, подготовительный, демонстрационно-оценочный этапы; выделены роли педагогов и студентов.

Развитие иноязычной коммуникативной компетенции предполагает не только формирование навыка говорения на иностранном языке, но и, что наиболее актуально, формирование комплекса коммуникативных свойств личности через знания, умения и навыки коммуникации в сочетании с чувственным и социальным проживанием коммуникативной ситуации. Интегральный характер ИКК объединяет процессы прогнозирования, планирования и управления коммуникацией со стороны индивида, адекватные месту и времени осуществления данного

процесса, с учетом профессиональных и социокультурных особенностей аудитории [4].

Формирование ИКК у студентов вузов технико-технологической направленности происходит в рамках занятий по иностранному языку в различных формах:

- с традиционным применением российских и зарубежных учебников, адаптированных к профессиональному профилю подготовки студентов [3], где предусмотрены задания на диалоговое общение, самопрезентацию, представление научных интересов, организацию групповых дискуссий по профилю подготовки и пр.;

- с применением современных методов развития ИКК профессиональной направленности в виде кейс- и проектных технологий, а также деловых игр, направленных на активизацию самостоятельности студента в построении иноязычного коммуникативного процесса [2];

- с использованием нестандартных методик формирования ИКК через просмотр и обсуждение фильмов профессиональной направленности с выполнением творческих заданий и дополнительным развитием креативной и прогностической составляющих коммуникационного процесса [1].

Различные формы НИРС также способствуют развитию ИКК профессиональной направленности, например, при подготовке статей (письменная коммуникация), при участии в грантах и обсуждении с составом кафедры научных результатов (устная коммуникация). Наиболее эффективной формой НИРС в интересах развития иноязычной профессиональной коммуникации представляется выступление студента с научным докладом на конференциях различного уровня. В таком случае происходит формирование навыков письменной и устной, вербальной и

невербальной коммуникации, а также в полной мере реализуется интегративный характер ИКК в связи с эмоционально-психологическим проживанием опыта подготовки, презентации доклада и научной дискуссии.

Многолетний опыт авторов данного исследования по подготовке студентов к научному докладу в рамках ежегодной конференции «Дни науки», секция «Иностранные языки в профессиональной коммуникации», позволил выявить ряд противоречий, вследствие которых недостаточное число студентов неязыковых специальностей представляет свои доклады на секции. Так, исследуя содержание сборников с 2016 г. по данным портала *elibrary* (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29778833>), достаточное число докладов связано с философией, теорией, методологией и технологиями использования языка в профессиональной сфере. Очевидно, выбор тематики лингвистической и педагогической направленности связан с подготовкой докладчиков преподавателями языковой кафедры. В то время как студентам целесообразнее осуществлять научный поиск и транслировать знания по своему профилю подготовки в ходе иноязычной коммуникации.

В интересах повышения мотивации и успешной подготовки студента к формированию ИКК через НИРС в форме научного доклада предлагается усилить секцию иностранных языков докладами технико-технологической направленности по профилю обучения студента. При этом рост уровня сформированности иноязычной профессиональной коммуникации студента будет обеспечиваться коллаборацией преподавателей профильных кафедр и кафедры иностранного языка при подготовке докладчика, а также в ходе последующего обсуждения и оценивания выступления.

Предлагаемая методика заключается в следующем.

Этап А. Мотивационный, направленный на активизацию интереса и вовлеченности студентов в НИРС для развития ИКК.

А1. Преподаватели профильных кафедр и кафедры иностранного языка информируют студентов о проведении и возможности ежегодного участия в конференции «Дни науки». Происходит рассылка информационных писем старостам групп.

А2. Те же преподаватели объясняют краткосрочные преимущества для студентов от уча-

стия в НИРС в форме доклада на иностранном языке. Студентам предоставляется информация о возможностях получения научной стипендии, когда каждый доклад и публикация вносят вклад в рейтинг студента для ее получения. Важно отметить, что за выступление на иностранном языке присваиваются дополнительные баллы.

А3. Те же преподаватели демонстрируют долгосрочные перспективы от участия в НИРС, приводят примеры успешных студентов, рейтинг которых позволяет им участвовать в грантах и стажировках, где отчетность о накопленном научном опыте является обязательной.

Этап Б. Подготовительный, где происходит комплексная подготовка студента к докладу за счет кооперационного исполнения преподавателями и студентами следующих ролей.

Б1. Преподаватель профильной кафедры выдает направление или тематику для предварительного исследования студенту, выступая наставником; корректирует ход и промежуточные результаты исследования, выступая консультантом; проверяет логику исследования, правильность подготовки доклада и его соответствие критериям оценивания, выступая методологом. Необходимо отметить, что для бакалавров младших курсов предпочтительнее делать выбор обзорной темы, а для студентов 3–4 курсов – экспериментальной.

Б2. Преподаватель кафедры иностранного языка выступает наставником по аспектам языкознания профессиональной направленности, консультирует по иноязычным эквивалентам при формировании студентом методологических блоков научного исследования в докладе и презентации к нему, отрабатывает со студентом произношение и беглость речи, а также способы ведения иноязычной дискуссии при ответах на вопросы.

Б3. Роль студента в ходе подготовки к выступлению трансформируется от потребителя знаний к транслятору результатов собственных изысканий на аудиторию экспертов посредством литературного поиска, консультаций с наставниками, собственного анализа и синтеза новых знаний, их модельного представления, экспериментальной проверки, статистической обработки и т.д., подготовки доклада и презентации.

Этап В. Демонстрационно-оценочный, происходит в одну стадию, когда в ходе выступления студента и в рамках диалогового общения после заслушивания доклада происходит выставление

баллов экспертами по утвержденным критериям оценки. Для повышения справедливости оценок в качестве экспертов целесообразно приглашать специалистов профильных кафедр и кафедры иностранного языка, но не занятых в подготовке выступающего к докладу. Задача студента – соблюдать регламент речи и ответов на вопросы, а также придерживаться структуры доклада и презентации с учетом оценочных критериев.

В качестве критериев комплексной оценки предлагается 3 оценочных блока: (1) оценка методологии исследования (наличие актуальности, проблемы, цели, задач, методов, результатов, рекомендаций) – баллы проставляются всеми экспертами; (2) оценка профессионального содержания – баллы выставляют эксперты профильной кафедры; (3) оценка развития ИКК по показателям верного построения предложений, соблюдения языковых правил, уместного использования профессиональной лексики, пра-

вильности произношения, беглости говорения, грамотности презентации, быстроты понимания вопроса и умения поддержать иноязычную дискуссию профессиональной направленности – баллы проставляются преподавателями кафедры иностранного языка. По сумме баллов всех блоков выбираются призеры среди секционных докладчиков конференции.

Соблюдение предлагаемой методики позволяет повысить вовлеченность студентов в НИРС и способствует формированию навыка подготовки, презентации и защиты доклада посредством иноязычной коммуникации. Развитие ИКК студента обеспечивается через личностное осмысление содержательных и эмоционально-психологических аспектов выступления и профессиональной дискуссии. Методика может быть рекомендована к использованию в языковых вузах для формирования ИКК в ходе НИРС.

Список литературы

1. Астафьева, А.Е. Методика модерации англоязычной коммуникации студентов после просмотра фильма профессиональной направленности / А.Е. Астафьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 119–121.
2. Астафьева, А.Е. Развитие профессиональной англоязычной коммуникации посредством деловой игры / А.Е. Астафьева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2017. – № 4. – С. 55–59.
3. Астафьева, А.Е. Сравнительный анализ зарубежных и отечественных учебников английского языка технического профиля / А.Е. Астафьева // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2012. – № 4-1. – С. 301–303.
4. Nurutdinova, A.R. Awareness in acquisitive understanding of second language oral aspect: Intercultural, socio-cultural and cross-cultural reflections / A.R. Nurutdinova, Z.R. Zakieva, A.E. Astafeva [et al.] // XLinguae. – 2017. – Vol. 10. – No. 4. – P. 69–83. – DOI: 10.18355/XL.2017.10.04.07.

References

1. Astafeva, A.E. Metodika moderatsii angloiazychnoi kommunikatsii studentov posle prosmotra filma professionalnoi napravlenosti / A.E. Astafeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 119–121.
2. Astafeva, A.E. Razvitie professionalnoi angloiazychnoi kommunikatsii posredstvom delovoi igry / A.E. Astafeva // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniia. – 2017. – № 4. – S. 55–59.
3. Astafeva, A.E. Sravnitelnyi analiz zarubezhnykh i otechestvennykh uchebnikov angliiskogo iazyka tekhnicheskogo profilja / A.E. Astafeva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A.N. Tupoleva. – 2012. – № 4-1. – S. 301–303.

© А.Е. Астафьева, Р.С. Валеева, 2023

УДК 811.111

А.Н. БЫДАНЦЕВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва

ОСНОВНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова: английский язык; инновации; методы; образовательная система.

Аннотация: В статье освещаются различные методы преподавания английского языка, описано использование инновационных методик обучения коммуникации студентов юридического профиля на английском языке. Исследование проведено с помощью следующих методов: анализ, синтез и дедукция. Гипотеза исследования заключается в том, что, если выполнять предлагаемые инновационные методы, уровень сформированности лексических навыков и умений повысится у студентов юридического профиля. Цель статьи – продемонстрировать современные методы обучения, а также психологию поведения студентов при изучении английского языка в юридическом вузе. Результаты: для выполнения данной цели в работе проанализирована роль педагога в развитии способностей у студентов к инновационным приемам обучения с использованием методического инструментария.

Важность английского языка для коммуникации в различных сферах жизнедеятельности человека сегодня трудно переоценить. Английский язык относится к наиболее распространенным вербальным средствам коммуникации в мире и зачастую применяется в качестве инструмента в целях образовательного и культурного обмена, а также деловой коммуникации.

Методология обучения иностранным языкам является чрезвычайно важным, однако до сих пор недостаточно раскрытым в научном и экспертном сообществах направлением. В эпоху цифровой глобализации и технологического прогресса информационное общественное пространство формирует более строгие стандарты,

знания интенсивно устаревают. Подрастающее поколение живет в рамках перманентных перемен, что провоцирует систему образования адаптироваться в соответствии с мировыми тенденциями и общественными запросами. Результативно организовать пропилетизацию образовательного процесса возможно лишь посредством инновационных средств образования [1].

Обучение иностранному языку для студентов юридического профиля представляет некоторые сложности, так как в процессе осуществления профессиональной активности юристы-международники сталкиваются с обязанностью составления на иностранном языке юридически корректного перевода нормативных документов [2]. Соответственно, преподавателям английского языка необходима перманентная и актуальная методологическая и организационная поддержка.

Специфика профессионально ориентированного или прикладного обучения английскому языку студентов юридического профиля отражается преимущественно в том, что степень владения иностранным языком будущими юристами не соотносится с нынешними требованиями. В частности, при положительной оценке студенты в период освоения иностранного языка не могут принять участие в том числе в несложных с грамматической и лексической точки зрения диалогах, логически аргументировать свою позицию, выявить искомую информацию в тексте. Факторами обозначенного обстоятельства является стандартизированный подход к изучению иностранного языка посредством механического заучивания лексических единиц для перевода специализированного текста [2].

Преподавателю в своей педагогической деятельности следует применять дифференциаль-

ные инструменты активизации, комбинирования различных средств и методик обучения, которые мотивируют к изучению языка и осуществлению индивидуальной работы над ним, осуществлять иммерсию новаций непосредственно в образовательный процесс.

К новациям образовательного характера относится кейс-метод, или метод решения ситуационных задач. В него входят игровые методы, работа в команде, моделирование, дискуссия, презентация и др. С точки зрения ряда ученых, образовательный потенциал кейс-метода характеризуется как более высокий, чем у стандартизированных методов обучения. Преподаватель и студент перманентно коммуницируют между собой, определяя формы поведения, мотивируя свои действия и обосновывая их моральными нормами. Целью обозначенного инструмента является совершенствование умений среди студентов в рамках пропилетизации конструирования решений [3].

Основополагающие методические новации сопряжены с использованием преимущественно расширенных подходов к обучению. В то же время термин «интерактивное обучение» понимается достаточно индифферентно. Поскольку непосредственно идея обозначенной формы обучения появилась в середине 1990-х гг. вместе с иммерсией первого веб-браузера и началом развития сети Интернет. Некоторые специалисты трактуют данное понятие как обучение с применением непосредственно компьютерных сетей и ресурсов сети Интернет.

В процессе применения расширенных методов обучаемый становится полноправным участником пропилетизации восприятия, его опыт выступает в качестве базового источника учебного познания. Вместо окончательно оформленных знаний преподаватель призывает обучаемых к самостоятельному поиску. По сравнению со стандартизированными подходами проведения занятий, в интерактивном обучении корректируется взаимная реторсия между преподавателем и обучаемым: активность педагога уступает место активности обучаемых, а задачей преподавателя становится реализация формируемых условий в целях эпитомии инициативы обучаемых.

Будучи интерактивным методом обучения, кейс-метод формирует у студентов-юристов запрос в отношении углубленного изучения языка и стимулирующую составляющую, обеспечивая эмоциональную вовлеченность в учебный про-

цесс и усиливая их будущую компетентность. Кейс-метод по сравнению, к примеру, с методом решения профессиональных задач в значительной степени способствует формированию среди студентов-юристов профессиональной позиции, так как подразумевает существенно иной уровень изучения профессиональных ситуаций, совершенствуя навыки индивидуального выбора не только решения, но также инструментов урегулирования поставленных задач.

Необходимо обратить внимание на то, что оптимальным инструментом урегулирования проблемных ситуаций в учебном процессе является игра, подразумевающая групповое упражнение по формированию корректного решения в условиях, приближенных к действительности. Игра характеризуется как одна из основополагающих и результативных форм учебного процесса. В.С. Новикова считает, что в процессе инициации ролевой игры должно проследиться объединение навыков обучающихся с социокультурной действительностью иностранного языка, при активном участии преподавателя, применении учебников и иных инструментов для обучения [1]. По определению О.В. Околевой [2], ролевая игра – одна из форм групповой коммуникации, предиктором которой является совершенствование у учащихся умений по отношению к созидательной и мыслительной деятельности, их непосредственное сочетание в образовательных целях, а также общая коллективная активность, нацеленная на достижение сформулированной цели.

Занятия с использованием ролевых игр являются оптимальным методом, способствующим возникновению ситуации, при которой будущие юристы вынуждены участвовать в нестандартных условиях и развивать навыки коммуникации на иностранном языке. На лекции преподаватель проектирует стандартную ситуацию (к примеру, бронирование билетов на самолет, встреча знакомых и др.) и выделяет некоторое время на разработку диалога. Впоследствии студенты в парах презентуют собственные импровизированные сценарии, закрепляя активную лексику в период иммерсии непосредственно в языковую среду.

Иным инновационным методом обучения является мозговой штурм. В контексте обучения мозговой штурм представляет собой инструмент или стратегию обучения, в рамках которой участвуют все студенты, озвучивая мнения относи-

тельно уточненной заданной темы. Обозначенная методика позволяет преодолеть языковой барьер, а также способствует генерированию студентами идей и предложений. В частности, коммуникация в команде формирует среди обучающихся стрессоустойчивость и уверенность в себе.

На основании исследования обозначенных инновационных методик следует отметить, что преподавателю английского языка стоит отказаться от стандартизированных концепций обучения в пользу результативных новаций. Преподавателю английского языка для студен-

тов-юристов следует ориентироваться в специфике данной языковой подготовки и быть готовым к проявлению находчивости и созидательности в целях формирования интереса к языку среди обучающихся. Имплементация инновационных решений и усиление роли образования неизбежны с совершенствованием отрасли мультимедиа и появлением технологически осведомленной молодежи [3].

Соответственно, владение английским языком способно существенно расширить потенциал студентов-юристов в процессе трудоустройства и карьерного роста.

Список литературы

1. Базылканова, А.С. Использование интернет-ресурсов в обучении иностранному языку / А.С. Базылканова // Интернаука. – 2021. – № 24-1(200). – С. 64–67.
2. Околелов, О.П. Инновационная педагогика : учебное пособие / О.П. Околелов. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 140 с.
3. Новикова, В.С. Инновационные методы преподавания английского языка / В.С. Новикова // Молодой ученый. – 2022. – № 42(437). – С. 237–238.

References

1. Bazyłkanova, A.S. Ispolzovanie internet-resursov v obuchenii inostrannomu iazyku / A.S. Bazyłkanova // Internauka. – 2021. – № 24-1(200). – S. 64–67.
2. Okolelov, O.P. Innovatcionnaia pedagogika : uchebnoe posobie / O.P. Okolelov. – M. : INFRA-M, 2022. – 140 s.
3. Novikova, V.S. Innovatcionnye metody prepodavaniia angliiskogo iazyka / V.S. Novikova // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 42(437). – S. 237–238.

© А.Н. Быданцева, 2023

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ НАСТАВНИЧЕСТВА В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: наставничество; корпоративная среда; методы обучения; бизнес-культура; шедоунг; баддинг; менторство; теневое наставничество; преимущества; недостатки.

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества и недостатки современных методов наставничества в корпоративной среде. Целью статьи является определить сущность наставничества в компании, выявить его преимущества и недостатки. Выявлены особенности российского корпоративного опыта при внедрении западных методов обучения и наставничества. Отмечено, что метод наставничества представляет собой один из основных способов обучения и адаптации сотрудников в российской практике. Рассмотрены методы менторства, баддинга, шедоунга, или теневого наставничества. Выделены преимущества наставничества, включая быстрое вхождение в рабочий процесс, индивидуальный подход и укрепление профессиональных отношений. Определены недостатки, такие как потенциальная необъективность обратной связи и риски неполного обучения из-за отсутствия структурированной системы обучения. Проведено сравнение менторства и наставничества. Сделан вывод об эффективности метода наставничества.

В настоящее время тенденции в корпоративном обучении и развитии сотрудников компании стали заметно отличаться от традиционных подходов прошлых лет, что во многом связано с глобализацией бизнеса и влиянием западных корпоративных культур. Такие методы, как шедоунг, баддинг, менторство и наставничество, становятся все более популярными в российском бизнесе, хотя их применение по-прежнему

вызывает определенное непонимание или даже сопротивление со стороны руководителей [2].

С одной стороны, многие из данных методов представляют собой новую для российского рынка терминологию и концепцию, что создает сложности в их восприятии и адаптации. С другой стороны, российская корпоративная культура имеет свою уникальную историю и опыт в области обучения и развития сотрудников, который не всегда совместим с западными методиками. Например, это особенно актуально для таких понятий, как наставничество и обучение на рабочем месте, которые в России имеют длительную историю и свои особенности реализации.

В свете вышеизложенного определения наставничества могут варьироваться в зависимости от автора. Например, Д.С. Долгов считает наставничество руководством, которое опытный специалист предоставляет молодым коллективам или индивидуальным сотрудникам [1]. Суть в том, чтобы использовать свой опыт и знания для помощи новичкам в освоении профессиональных навыков.

Н.П. Осипов и Е.О. Агафонов подходят к определению с практической точки зрения, акцентируя внимание на обучении в рабочем процессе [3]. Основная цель наставничества, по их мнению, – максимально ускорить включение нового сотрудника в профессиональную деятельность. Эффективность такого метода обучения часто определяется индивидуальным подходом, а лучшие результаты достигаются, когда наставник не только является экспертом в своей области, но и обладает педагогическими навыками и соответствующим образованием.

А.Т. Щастный, Н.Ю. Коневалова, И.В. Городецкая, А.А. Пашков, З.С. Кунцевич и В.В. Голубцов представляют наставничество как метод передачи знаний и навыков от опытного специ-

алиста к начинающему [8]. Тем самым наставничество не является новым понятием: его следы можно найти в разных культурах, начиная с древних времен и до сегодняшних дней. Оно принимает множество форм, включая инициации, менторство, системы взаимообучения, волонтерство, коучинг и многие другие. Существуют различные подходы к наставничеству, включая баддинг, менторинг и теневое наставничество. Например, в современном корпоративном обучении активно используется метод, известный как «баддинг», который представляет собой систему равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между сотрудниками организации. Отличие данного метода от традиционного наставничества заключается в отсутствии ярко выраженного вертикального взаимодействия, то есть нет четкого деления на статусы «наставник» и «подопечный».

Баддинг характеризуется принципами равноправия участников, фокусируясь на передаче не только профессиональных компетенций, но и элементов социальной поддержки, обобщенного профессионального и личного опыта. Основная задача участника, или «бадди», заключается в создании условий для открытого диалога, уточнении целей партнера по обучению, согласовании ожиданий от их совместной деятельности и активизации процессов критического мышления, направленного на приобретение и усвоение новых навыков.

Преимуществом данного метода является возможность получения независимой оценки действий, планирование карьерного роста и формирование позиции равноправного общения внутри команды. Тем не менее баддинг имеет свои минусы. К ним можно отнести потенциальную недостаточность объективности в обратной связи, увеличение рабочей нагрузки на участника и риск неполного усвоения знаний из-за отсутствия специализированного подхода к обучению.

В мировом корпоративном опыте, особенно в структурах международного масштаба, таких как *Deloitte*, методика баддинга имеет свои особенности [7]. В таких организациях ожидается, что каждый сотрудник будет сотрудничать с бадди старшего уровня, чтобы получить глобальное понимание возникающих проблем, увидеть альтернативные пути их решения и, как результат, оптимизировать свою производительность.

В мире корпоративного обучения, наряду

с баддингом, еще одним весьма эффективным методом считается теневое наставничество, или «шедоунинг».

Теневое наставничество представляет собой инновационный метод обучения, при освоении которого менее опытный сотрудник, называемый в данном случае стажером, активно следует за более опытным коллегой, функционируя как его «тень», и систематически наблюдает за выполнением им профессиональных задач. Во время такого сотрудничества стажер следует за наставником на протяжении всего рабочего дня. В большинстве случаев стажер делает акцент на наблюдении, избегая активного вмешательства в рабочий процесс, комментирования или задавания вопросов. Данный метод, как показывает практика, часто применяется в сочетании с другими методологическими подходами обучения, в частности, при адаптации новых сотрудников, когда требуется быстрое введение в специфику работы, при повышении квалификации или переводе сотрудников на новые должности.

Основные преимущества теневого наставничества заключаются в следующем [6]:

- 1) метод характеризуется своей простотой и экономичностью;
- 2) способствует сокращению времени адаптации сотрудников;
- 3) позволяет улучшить имидж компании за счет демонстрации прогрессивного подхода к управлению персоналом;
- 4) обучение происходит непосредственно на рабочем месте, что способствует эффективной адаптации;
- 5) укрепляются дружественные и долгосрочные профессиональные отношения;
- 6) сотрудники получают возможность быстрого погружения в корпоративную среду и изучения инструментария работы на практике.

Тем не менее данный метод не лишен недостатков:

- 1) строгая дисциплина и необходимость последующей сертификации приобретенных знаний могут создать дополнительные сложности;
- 2) в некоторых случаях возникает потребность в привлечении высококвалифицированных тренеров и методистов, а это влечет за собой дополнительные финансовые затраты;
- 3) возможны психологические барьеры, связанные с постоянным присутствием «тени»;
- 4) некоторые сотрудники могут ощущать

дискомфорт от постоянного наблюдения за ними;

5) эффективность метода во многом зависит от индивидуальных особенностей стажера, его уровня мотивации, интеллектуальных способностей и особенностей восприятия информации.

Теневое наставничество и менторство в корпоративной практике часто сопоставляются, так как оба инструмента направлены на передачу опыта и знаний между профессионалами разного уровня. Но их основные принципы и методы реализации имеют отличия. Если теневое наставничество больше ориентировано на наблюдение за рабочим процессом опытного сотрудника и погружение в профессиональную среду, то в менторстве делается акцент на долгосрочной поддержке и наставничестве, с учетом индивидуальных потребностей подопечного. Ментор, в отличие от «наставника-тени», действует не столько как эксперт или демонстратор определенных навыков, сколько как советчик, способствующий развитию личности и карьерному росту подопечного. В то время как в сфере теневого наставничества основной акцент делается на практических аспектах деятельности, менторство охватывает более широкий спектр вопросов, связанных с профессиональным и личностным развитием.

Происхождение термина «ментор» уходит корнями в древнегреческую мифологию, где Одиссей поручил своему другу Ментору присмотреть за своим наследством и сыном в период своего отсутствия [4]. Современная бизнес-среда, особенно в последние десятилетия, придала понятию менторства новую актуальность, раскрывая его потенциал в повышении производительности, оптимизации деловых партнерств и укреплении кадрового потенциала организации.

Основное отличие менторского подхода заключается в отсутствии прямой иерархической зависимости между ментором и подопечным. Так, в академической литературе акцентируется внимание на существовании двух базовых моделей менторства, именуемых североамериканской и европейской.

Преимущества менторства в корпоративной среде многочисленны [9]:

- 1) предоставляет платформу для передачи ценного опыта;
- 2) создает основу для доверительных меж-

личностных отношений;

- 3) минимизирует риски производственных и обучающих ошибок;

- 4) стимулирует расширение профессиональной сети контактов участников.

Тем не менее существуют и определенные недостатки. К ним можно отнести:

- 1) возможность навязывания ментором своего мнения в ущерб обратной связи;

- 2) финансовую ответственность ментора за решения и действия подопечного;

- 3) риск недостаточного внимания к нуждам подопечного и избыточной критики.

В западной научной литературе менторство рассматривается как эффективный метод подготовки молодых преподавателей. Преимуществом данного подхода является возможность глубокого погружения в профессиональную деятельность, что способствует не только индивидуальному росту специалиста, но и повышению качества его педагогической деятельности.

Зачастую понятия «наставничество» и «менторство» используются как синонимы, однако менторство обладает более широким семантическим содержанием, в то время как наставничество – лишь одна из его форм. Основное различие между ними заключается в добровольности участия сторон в процессе менторства, в отличие от наставничества, где данное условие необязательно [5]. Наставничество представляет себя как процесс, в котором опытный специалист обучает, консультирует и оценивает нового сотрудника. Оно нацелено не только на передачу профессиональных знаний, но и на адаптацию новичка к корпоративной культуре и стимулирование его отношения к профессии. Более того, индивидуальный подход ускоряет адаптацию, повышая лояльность и мотивацию сотрудника, укрепляя командные отношения и снижая текучесть кадров [10]. В результате новый специалист обретает уверенность в себе, что облегчает его интеграцию в команду. Но, с другой стороны, наставник сталкивается с дополнительной нагрузкой, сочетая обучение с основной деятельностью. Кроме того, не у всех есть педагогические навыки, что затрудняет процесс обучения, поэтому выбор правильного наставника является достаточно сложной задачей. Наставник должен не только обладать высокой профессиональной компетентностью, но и уметь делиться знаниями, быть терпеливым и общительным.

Таким образом, метод наставничества представляет собой один из основных способов обучения и адаптации сотрудников. Независимо от того, насколько формален данный процесс в компании, сотрудники часто устанавливают неформальные наставнические связи, поскольку

взаимный обмен знаниями является естественной частью командной работы. При активной поддержке со стороны руководства даже неофициальное наставничество может быть высокоэффективным и экономически выгодным.

Список литературы

1. Долгов, Д.С. Наставничество / Д.С. Долгов // Образование. Карьера. Общество. – 2016. – № 2(49) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo> (дата обращения: 24.06.2023).
2. Кларин, М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века / М.В. Кларин // ЭТАП. – 2016. – № 5. – С. 92–112.
3. Осипов, Н.П. Наставничество на предприятии / Н.П. Осипов, Е.О. Агафонов // Экономика и социум. – 2019. – № 4(59). – С. 846–850.
4. Панфилова, А.П. Наставничество и обучение на рабочем месте: терминологический анализ зарубежных методов / А.П. Панфилова // Современные технологии управления. – 2016. – № 12(72). – С. 11–19.
5. Фролова, С.В. Наставничество и менторинг: анализ понятий // Проблемы современного педагогического образования / С.В. Фролова, Н.Д. Базарнова. – 2018. – № 61-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-i-mentoring-analiz-ponyatiy> (дата обращения: 26.08.2023).
6. Чмыхова, М.А. Особенности современных методов адаптации персонала / М.А. Чмыхова, Н.В. Болдырева // Вестник «ИМИЦ». – 2019. – № 2(23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennyh-metodov-adaptatsii-personala> (дата обращения: 26.08.2023).
7. Чуланова, О.Л. Возможности и риски наставничества и баддинга как методов обучения и развития персонала / О.Л. Чуланова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2018. – № 1(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-riski-nastavnichestva-i-baddinga-kak-metodov-obucheniya-i-razvitiya-personala> (дата обращения: 26.08.2023).
8. Щастный, А.Т. Система наставничества в УО «ВГМУ» / А.Т. Щастный, Н.Ю. Коневалова, И.В. Городецкая, А.А. Пашков, З.С. Кунцевич, В.В. Голубцов // Вестник ВГМУ. – 2019. – № 2. – С. 110–115.
9. Advantages of Mentoring in the Workplace. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.insala.com/blog/key-benefits-of-mentoring> (date of access: 24.06.2023).
10. Joseph, C. Advantages & Disadvantages of Mentoring / C. Joseph. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode : <https://smallbusiness.chron.com/advantages-disadvantages-mentoring-10888.html> (date of access: 24.06.2023).

References

1. Dolgov, D.S. Nastavnichestvo / D.S. Dolgov // Obrazovanie. Karera. Obshestvo. – 2016. – № 2(49) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo> (data obrashcheniia: 24.06.2023).
2. Klarin, M.V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty traditsionnoi praktiki v organizatsiiakh XXI veka / M.V. Klarin // ETAP. – 2016. – № 5. – S. 92–112.
3. Osipov, N.P. Nastavnichestvo na predpriatii / N.P. Osipov, E.O. Agafonov // Ekonomika i sotcium. – 2019. – № 4(59). – S. 846–850.
4. Panfilova, A.P. Nastavnichestvo i obuchenie na rabochem meste: terminologicheskii analiz zarubezhnykh metodov / A.P. Panfilova // Sovremennye tekhnologii upravleniia. – 2016. – № 12(72). – S. 11–19.

5. Frolova, S.V. Nastavnichestvo i mentoring: analiz poniatii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia / S.V. Frolova, N.D. Bazarnova. – 2018. – № 61-2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-i-mentoring-analiz-ponyatiy> (data obrashcheniia: 26.08.2023).

6. Chmykhova, M.A. Osobennosti sovremennykh metodov adaptatsii personala / M.A. Chmykhova, N.V. Boldyreva // Vestnik «IMTc». – 2019. – № 2(23) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennykh-metodov-adaptatsii-personala> (data obrashcheniia: 26.08.2023).

7. Chulanova, O.L. Vozmozhnosti i riski nastavnichestva i baddinga kak metodov obucheniia i razvitiia personala / O.L. Chulanova // Materialy Afanasevskikh chtenii. – 2018. – № 1(22) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-riski-nastavnichestva-i-baddinga-kak-metodov-obucheniya-i-razvitiya-personala> (data obrashcheniia: 26.08.2023).

8. Shchastnyi, A.T. Sistema nastavnichestva v UO «VGMU» / A.T. Shchastnyi, N.Iu. Konevalova, I.V. Gorodetskaia, A.A. Pashkov, Z.S. Kuntcevic, V.V. Golubtcov // Vestnik VGMU. – 2019. – № 2. – S. 110–115.

© А.А. Горева-Куртышева, 2023

УДК 378.147:378.018.43

Д.В. ГУЛЯКИН, Т.Н. ШАБАНОВА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА К ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: информационно-образовательная среда; концептуальная модель; производственная практика; цифровизация.

Аннотация: Цель настоящей статьи – изучение возможностей формирования концептуальной модели подготовки студентов технического вуза к производственной практике в условиях информационно-образовательной среды.

Задача статьи: сконструировать концептуальную модель подготовки студентов технического вуза к производственной практике на основе информационных технологий.

Рабочая гипотеза: подготовка студентов технического вуза к производственной практике на основе информационных технологий будет успешной, если сконструировать концептуальную модель как непрерывный целостный процесс.

Методами исследования послужили: анализ, синтез научно-методической литературы по теме исследования.

Результаты исследования подтверждают выводы о том, что теоретически обоснована концептуальная модель подготовки студентов технического вуза к производственной практике на основе информационных технологий.

Эффективность процесса формирования профессиональных компетенций повышается за счет практик. В учебных планах по направлениям подготовки бакалавров в Кубанском государственном технологическом университете (КубГТУ) предусмотрено проведение следующих практик: учебная ознакомительная практика; учебная геодезическая практика; практи-

ка по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности; производственная технологическая практика; преддипломная практика.

Поэтапное освоение профессиональных компетенций требует формирования у обучающихся определенных умений и навыков, приобретение которых заложено в практиках. Практика рассматривается в КубГТУ как одна из наиболее активных форм формирования профессиональных компетенций, востребованных в дальнейшей практической деятельности выпускников. Организация практик направлена на решение следующих задач:

- закрепление, расширение и систематизация теоретических знаний, полученных в процессе изучения дисциплин;
- развитие у студентов необходимых навыков проведения инженерных расчетов, технического и технико-экономического обоснования принимаемых технологических и конструкторских решений, составления и оформления конструкторской и технологической документации на объекты проектирования;
- обучение студентов самостоятельно пользоваться специальной литературой, каталогами, справочниками, стандартами;
- приобретение навыков использования теоретических знаний и самостоятельного подхода к решению профессиональных задач для анализа и систематизации результатов теоретических и инженерных расчетов, экспериментальных исследований, оценки их практической значимости.

В целях получения реального эффекта от digital-технологии подготовки студентов технического вуза к производственной практике

в условиях информационно-образовательной среды существует необходимость применения актуальной педагогической модели. В научных источниках дается достаточно много определений терминов «модель» и «моделирование». Так, например, В.И. Михеев определил педагогическую модель как «модель педагогической деятельности, в которой представлен замысел ожидаемого результата, дана характеристика средств и условий, необходимых для реализации ожидаемого результата, указаны субъекты деятельности». Следовательно, педагогическая модель подготовки студентов технического вуза к производственной практике в условиях информационно-образовательной среды представляет определенную организацию деятельности педагога, направленную на приобретение студентами знаний, умений и навыков к прохождению производственной практики, обеспечение готовности обучающихся к ответственной и результативной профессиональной деятельности на предприятии, их принимающем.

Следует начать с того, что организация производственной практики – это не только приоритетное звено в процессе подготовки квалифицированных специалистов, но и необходимый компонент любого учебно-образовательного процесса в целом. Одной из составляющих организации производственной практики является подготовка. Необходимость производственной практики для развития профессиональных компетенций любого специалиста не вызывает сомнений. В одной из своих публикаций К.В. Хорошун в соавторстве с В.Г. Миненко делают акцент на том, что учебно-профессиональную деятельность студентов реализует функция управления производственной практикой (виртуальная стажировка). При создании методического обеспечения модели виртуального предприятия удаленного доступа (ВПУД) авторами ставилась задача создания следующих педагогических условий в целях повышения эффективности подготовки студентов к производственной практике [5]:

- условия работы удаленного пользователя с электронными образовательными ресурсами;
- условия проведения тестирования обучающихся для выявления качества знаний перед допуском к виртуальной производственной практике;
- условия проведения профориентацион-

ного тестирования обучающихся;

- условия формирования в интерактивном режиме программы виртуальной производственной практики;
- условия проверки выполняемости заданных руководителем практики требований (положений, заданий, условий) виртуальной производственной практики;
- условия предоставления дополнительного сервиса удаленному пользователю в целях коррекции и контроля учебно-профессиональной деятельности студентов.

На основании вышеперечисленных организационно-педагогических условий подготовки студентов технического вуза к производственной практике в информационно-образовательной среде была разработана ее модель, представленная на рисунке 1.

Операционно-деятельностный компонент механизма подготовки студентов вуза к производственной практике наиболее полно отражает процессуальную сущность обучения, иными словами, конструкцию взаимодействующих и взаимодополняющих методов, средств и форм организации обучения. При этом приоритетным условием достижения необходимого эффекта, то есть реализации *целевого компонента* механизма подготовки студентов технического вуза к производственной практике в условиях информационно-образовательной среды, является соответствие способов обучения и способов организации взаимодействия между субъектами образовательного процесса.

В рамках этого компонента можно отдельно выделить два основных блока: первый блок – это совокупность всех компонентов педагогических технологий и средств обучения (инструментальный), то есть то, посредством чего формируется готовность студентов технического вуза к практике; второй блок – компетентностный – это все те компетенции студентов, которые, с одной стороны, являются объектом формирования в процессе производственной практики, с другой стороны, они же обеспечивают ее успешное прохождение.

В контексте применения модели ВПУД *содержательный компонент* модели подготовки студентов технического вуза к производственной практике осуществляется в рамках следующих этапов [5]:

- выявление элементов теоретических курсов (учебных дисциплин), которые содержа-

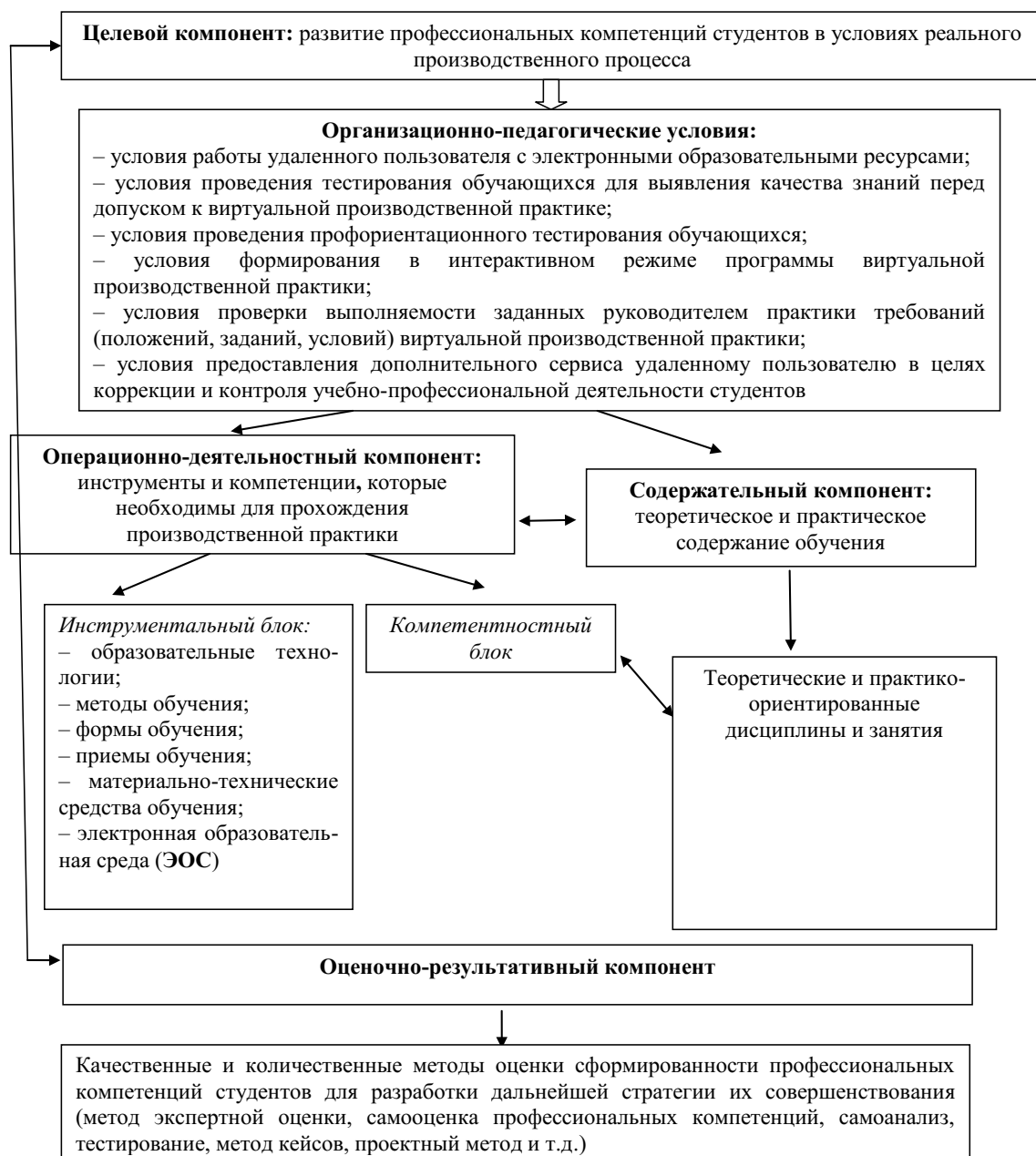

Рис. 1. Модель подготовки студентов технического вуза к производственной практике в условиях информационно-образовательной среды (визуализация авторов)

тельно связаны с прохождением производственной практики;

- формирование информационно-аналитических задач, заданий операционного содержания, конструктивного типа и на моделирование деятельности для оценки различных составляющих социально-профессиональной компетентности будущих специалистов в гуманитарной сфере, преобразование в формат, воспринимаемый программным обеспечением;

- контроль и диагностика учебно-профессиональной деятельности студентов по принятию своевременных решений и коррекции учебно-профессиональной деятельности;
- вовлечение студентов в пополнение электронных образовательных ресурсов;
- пополнение электронных образовательных ресурсов на основе анализа требований к образовательному процессу и потребностей работодателей, включая базу данных реальных

ситуаций и задач, которые могут возникнуть на предприятии, на котором планирует проходить практику студент;

- добавление новых модулей имитации работы на предприятии;
- защита отчетов по виртуальной производственной практике;
- варьирование условий работы на виртуальных предприятиях, выбор виртуального предприятия и содействие студенту в профессиональном самоопределении.

Аспект мониторинга имеет особую значимость, так как *оценочно-результативный компонент* в системе подготовки и прохождения студентами производственной практики почти не задействован или игнорируется. Как справедливо замечает Н.А. Тюрина [4], он обеспечивает точное и своевременное получение информации об эффективности подготовки обучающегося к конкретному виду деятельности, в нашем случае – к производственной практике. Автор отмечает, что данный компонент включает в себя оценку и корректировку и выполняет сле-

дующие функции:

- диагностическую, дающую возможность выполнять анализ уровня подготовки студента к производственной практике, а также будущей профессиональной деятельности;
- корректирующую, которая позволяет вносить изменения в процесс подготовки студента к производственной практике, а также будущей профессиональной деятельности;
- оценочную, позволяющую оценить результаты подготовки студента к производственной практике, а также будущей профессиональной деятельности.

Важно то, что основу *оценочно-результативного компонента* составляет оценка всего процесса подготовки к производственной практике обучающихся. Производимая оценка позволяет анализировать степень сформированности ценностных ориентиров, мотивов и личностных характеристик, значимых для процесса подготовки студентов технического вуза к производственной практике, что дает возможность спрогнозировать конечный результат.

Список литературы

1. Санькова, Г.В. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов технического вуза / Г.В. Санькова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 7. – С. 114–118.
2. Сергушичева, А.П. Построение компьютерной системы профориентации выпускников средних образовательных заведений на базе генетического алгоритма / А.П. Сергушичева, Е.Н. Давыдова // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 33–43.
3. Соловей, О.В. Интеграция образования, бизнеса и государства в условиях инновационной экономики / О.В. Соловей // Экономика образования. – 2021. – № 2(123). – С. 4–14.
4. Тюрина, Н.А. Особенности оценочно-результативного компонента в системе подготовки к производственно-проектировочной деятельности будущих специалистов среднего звена / Н.А. Тюрина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – № 3(41). – С. 42–47.
5. Хорошун, К.В. Информационно-дидактическое обеспечение подготовки студентов к производственной практике / К.В. Хорошун, В.Г. Миненко // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 92–97.
6. Шапошникова, Т.Л. Квалиметрические методы диагностики готовности индивида к дальнейшему обучению / Т.Л. Шапошникова, Е.А. Трунова, Я.В. Косачев, А.Ю. Тавадян // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 5. – С. 37–44.

References

1. Sankova, G.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie professionalnogo samoopredeleniia studentov tekhnicheskogo vuza / G.V. Sankova // Obshchestvo: sotciologiiia, psikhologiiia, pedagogika. – 2018. – № 7. – S. 114–118.
2. Sergushicheva, A.P. Postroenie kompiuternoi sistemy proforientacii vypusknikov srednikh obrazovatelnykh zavedenii na baze geneticheskogo algoritma / A.P. Sergushicheva, E.N. Davydova // Otkrytoe obrazovanie. – 2020. – T. 24. – № 3. – S. 33–43.

3. Solovei, O.V. Integratsiia obrazovaniia, biznesa i gosudarstva v usloviakh innovatsionnoi ekonomiki / O.V. Solovei // *Ekonomika obrazovaniia*. – 2021. – № 2(123). – S. 4–14.
4. Tiurina, N.A. Osobennosti otcenочно-rezultativnogo komponenta v sisteme podgotovki k proizvodstvenno-proektirovochnoi deiatelnosti budushchikh spetsialistov srednego zvena / N.A. Tiurina // *Sovremennaiia vysshaia shkola: innovatsionnyi aspekt*. – 2018. – № 3(41). – S. 42–47.
5. Khoroshun, K.V. Informatcionno-didakticheskoe obespechenie podgotovki studentov k proizvodstvennoi praktike / K.V. Khoroshun, V.G. Minenko // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. – 2013. – № 3. – S. 92–97.
6. Shaposhnikova, T.L. Kvalimetricheskie metody diagnostiki gotovnosti individa k dalneishemu obucheniiu / T.L. Shaposhnikova, E.A. Trunova, Ia.V. Kosachev, A.Iu. Tavadian // *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*. – 2021. – № 5. – S. 37–44.

© Д.В. Гулякин, Т.Н. Шабанова, 2023

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД

Ключевые слова: подготовка курсантов; образовательные технологии; интерактивные образовательные технологии; учебно-профессиональное и межличностное взаимодействие.

Аннотация: Актуальность представленной статьи определяется усложнением требований к качеству подготовки курсантов образовательных организаций МВД в современных социокультурных условиях. Целью статьи является научное обоснование психолого-педагогических условий использования интерактивных образовательных технологий в вузе МВД. Задачи исследования: анализ образовательно-развивающего потенциала интерактивных образовательных технологий; характеристика их отличительных особенностей; анализ трудностей в использовании интерактивных образовательных технологий в вузе. Гипотеза исследования включает предположение о необходимости создания в вузах МВД системы психолого-педагогических условий для наиболее полной реализации образовательно-развивающего потенциала интерактивных образовательных технологий. Для решения исследовательских задач были использованы методы сравнительного анализа научно-педагогической литературы, методы систематизации и обобщения результатов анализа. Научная новизна полученных результатов заключается в выявлении и характеристике системы психолого-педагогических условий использования интерактивных образовательных технологий в подготовке курсантов вузов МВД, которые включают научно-методические, мотивационно-развивающие, содержательно-предметные, инструментально-

деятельностные, аналитико-результативные и кадровые условия.

Кардинальные изменения социально-экономической и социокультурной ситуации в России детерминируют новые требования к уровню профессиональной подготовки курсантов вузов МВД.

Исследователи выделяют такие факторы обновления содержания и технологий юридического образования в современных условиях, как: «...расширение сфер правового регулирования, формирование новых отраслей права и, соответственно, отраслей законодательства, интеграция и дифференциация в развитии права, междисциплинарность современного правового знания» [2, с. 201].

Из этих положений вытекает объективная необходимость проектирования и реализации таких образовательных технологий, которые обеспечивают высокую познавательную активность обучающихся, развитие их самостоятельности, навыков профессионально-личностного взаимодействия, в том числе в условиях неопределенности и быстрой смены содержания и форм профессиональной деятельности.

Из всего многообразия современных образовательных технологий все большее распространение в юридических вузах МВД получают интерактивные образовательные технологии. Сразу следует отметить, что в научной литературе отсутствует общепринятая трактовка данного феномена.

В научных работах отмечается, что из-

начально появилось понятие интерактивной модели обучения, центральным звеном которого являлись диалоговые формы взаимодействия [5].

И.В. Плаксина, рассматривая интерактивные технологии как «...способ познания, осуществляемый в совместной деятельности», убедительно доказывает их потенциал в успешном решении важнейших образовательных и воспитательных задач, к которым она относит: «...содействие более глубокому пониманию учебных материалов; развитие навыков комплексного решения проблем; содействие установлению диалога или полилога всех участников учебного процесса; развитие навыков групповой работы по принятию согласованного решения, формирование универсальных социальных компетенций взаимодействия, развитие субъектности личности и развитие личности как субъекта собственной жизни» [4, с. 5].

Анализируя представленный перечень задач, несложно убедиться в том, что они носят универсальный характер и имеют непреходящее значение и для образовательных организаций системы МВД России. Доказательством может служить широкий перечень исследований, посвященных изучению теории и методики интерактивного обучения в юридических вузах [1–3].

В контексте нашего исследования особое значение имеют результаты работ, в которых представлены и трудности в использовании интерактивных образовательных технологий с учетом особенностей организации образовательного процесса в вузах МВД [3].

Е.С. Иванченко к таким трудностям относит:

- отсутствие целостного концептуального обоснования использования «...форм и методов интерактивного обучения в образовательных организациях МВД России»;
- недостаточное методическое обеспечение комплексного использования форм и методов интерактивного обучения;
- слабую интеграцию интерактивной и традиционной методики преподавания правовых дисциплин;
- недостаточное аналитико-диагностическое сопровождение, позволяющее своевременно выявлять возникающие затруднения курсантов и преподавателей при использовании интерактивных образовательных технологий [3, с. 48].

Глубокий анализ высокого образовательно-воспитательного потенциала интерактивных образовательных технологий и имеющиеся затруднения в их массовом использовании позволяют обосновать комплекс психолого-педагогических условий успешного и продуктивного использования интерактивных образовательных технологий в подготовке курсантов вузов МВД.

1. Научно-методические условия: научное обоснование ведущих методологических подходов к проектированию и системному использованию в учебном процессе интерактивных образовательных технологий; овладение преподавателями вуза МВД новыми концептуальными идеями и принципами трансформации образовательного процесса на основе интерактивных образовательных технологий; научное обоснование методики использования интерактивных образовательных технологий на разных этапах обучения курсантов в вузе МВД с учетом особенностей изучаемых дисциплин.

2. Мотивационно-развивающие условия: мотивация курсантов к активному осознанному включению в учебное и учебно-профессиональное взаимодействие в процессе обучения; формирование лидерской позиции и лидерских качеств курсантов в ситуациях групповых решений; диагностика и учет образовательно-профессиональных запросов и потребностей курсантов на основе межличностного взаимодействия с преподавателями, практикующими специалистами; поддержка курсантов в процессе коллективной разработки вариативных индивидуальных карьерных стратегий.

3. Содержательно-предметные условия: анализ предметного содержания изучаемых дисциплин с целью выявления оптимальных вариантов использования интерактивных образовательных технологий; усиление профессиональной направленности обучения на основе междисциплинарной интеграции; включение содержания дисциплин учебного плана в широкий социокультурный контекст профессионального взаимодействия в правоохранительной деятельности.

4. Инструментально-деятельностные условия: усиление практической и прикладной направленности образовательного процесса при использовании интерактивных образовательных технологий; активизация учебно-профессионального взаимодействия курсантов с практическими работниками; поддержка курсантов в

овладении навыками сложных коммуникаций, в том числе в поликультурной и полипрофессиональной среде.

5. Аналитико-результативные условия: диагностика и анализ профессиональных и личностных дефицитов курсантов, выявленных в процессе использования интерактивных образовательных технологий; развитие готовности курсантов принять ответственность за результаты индивидуальных, групповых и коллективных решений; развитие готовности к самоконтролю процесса и результатов учебной деятельности и

учебно-профессионального взаимодействия.

6. Кадровые условия: развитие коммуникативных компетенций преподавателей вузов МВД, навыков активного слушания, бесконфликтного взаимодействия в образовательном процессе; развитие готовности преподавателей к организации групповой и командной работы, понимание и управление групповой динамикой; поддержка открытого стиля мировосприятия преподавателей, их ориентации на уважительный, доверительный стиль взаимодействия с курсантами.

Список литературы

1. Баранов, И.Н. Особенности использования интерактивных методов преподавания юридических дисциплин для слушателей первых курсов / И.Н. Баранов, Н.Д. Бондарев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 170–172.
2. Жадан, В.Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин / В.Н. Жадан // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 200–209.
3. Иванченко, Е.С. Педагогические условия становления экзистенциально значимых качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе интерактивного обучения : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Иванченко Евгений Сергеевич. – Иркутск, 2022. – 188 с.
4. Плаксина, И.В. Интерактивные технологии в обучении и воспитании : метод. пособие / И.В. Плаксина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 163 с.
5. Капанова, Е.А. Интерактивное обучение: концептуальные подходы / Е.А. Капанова // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 59–62.

References

1. Baranov, I.N. Osobennosti ispolzovaniia interaktivnykh metodov prepodavaniia iuridicheskikh distsiplin dlia slushatelei pervykh kursov / I.N. Baranov, N.D. Bondarev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 12(141). – S. 170–172.
2. Zhadan, V.N. Opyt primeneniia interaktivnykh i innovatsionnykh form i metodov obucheniia v prepodavanii iuridicheskikh distsiplin / V.N. Zhadan // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2018. – T. 7. – № 3(24). – S. 200–209.
3. Ivanchenko, E.S. Pedagogicheskie usloviia stanovleniia ekzistentzialno znachimykh kachestv lichnosti kursantov obrazovatelnykh organizatsii MVD Rossii v protsesse interaktivnogo obucheniia : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / Ivanchenko Evgenii Sergeevich. – Irkutsk, 2022. – 188 s.
4. Plaksina, I.V. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii i vospitanii : metod. posobie / I.V. Plaksina; Vladim. gos. un-t im. A.G. i N.G. Stoletovykh. – Vladimir : Izd-vo VIGU, 2014. – 163 s.
5. Kapranova, E.A. Interaktivnoe obuchenie: kontseptualnye podkhody / E.A. Kapranova // Vestnik Polotckogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 7. – S. 59–62.

© Ю.С. Мандрыка, 2023

УДК 37.013.77

Е.А. ПЫСЛАРЬ, А.Б. СЕРЫХ

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва;
ГБПОУ ДЗМ «Медицинский колледж № 2», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Ключевые слова: здоровьесбережение; среднее звено; здравоохранение; педагоги; студенты-медики; планирование обучения; медицинские сестры.

Аннотация: Обсуждаются вопросы, связанные с созданием здоровьесберегающей среды в медицинских учреждениях среднего звена. Авторы рассматривают основные аспекты создания здоровьесберегающей среды, такие как психологический комфорт, физическое окружение и правила поведения в медицинских учреждениях.

Авторы обсуждают роль руководства медицинского учреждения в создании здоровьесберегающей среды и предлагают ряд практических советов, которые могут помочь в этом процессе.

Медицинские учреждения среднего звена играют важную роль в поддержании здоровья населения. Они являются основным источником медицинской помощи для большинства людей и должны обеспечивать высокий уровень качества услуг.

Одной из ключевых задач медицинских учреждений является создание здоровьесберегающей среды для пациентов и персонала. Для этого необходимо учитывать следующие особенности.

1. Организация санитарно-гигиенического режима

Организация санитарно-гигиенического режима является важным моментом в здравоохранении. Она направлена на обеспечение безопасности пациентов, персонала и окружающей среды [1]. В рамках организации санитарно-гигиенического режима должны быть решены

следующие задачи:

1) сбор и анализ информации о состоянии гигиенических условий в организациях здравоохранения;

2) оценка рисков и определение мер по устранению выявленных недостатков в гигиенических условиях;

3) обеспечение контроля за соблюдением правил санитарии и гигиены со стороны персонала учреждения здравоохранения;

4) организация регулярных проверок в соответствии с установленными нормами и требованиями;

5) разработка и обновление нормативно-методических документов по санитарно-гигиеническому режиму;

6) проведение профилактических и лечебных мероприятий с целью предотвращения распространения инфекций.

Важно отметить, что санитарно-гигиенический режим необходимо соблюдать не только в лечебных учреждениях, но и в других медицинских учреждениях, таких как поликлиники, стоматологические клиники, лаборатории. Также необходимо профилактически обследовать персонал учреждений, подвергающийся риску заболеваний [2].

2. Обеспечение безопасности и комфорта пациентов

Медицинское учреждение должно быть оснащено современным оборудованием и инфраструктурой, чтобы обеспечить безопасность и комфорт пациентов. Для этого используются различные методы и инструменты. Ниже приведены некоторые из них.

1. Обучение персонала: в больницах и кли-

никах обучают персоналу методам обеспечения безопасности пациентов, включая действия в случае нештатных ситуаций, предотвращение инфекций.

2. Протоколы и стандарты: медицинские организации разрабатывают протоколы и стандарты обеспечения безопасности пациентов, которые содержат рекомендации по проведению процедур, предотвращению ошибок и контролю качества.

3. Барьеры и защитные средства: в медицинских учреждениях используются барьеры и защитные средства для предотвращения передачи инфекций и других заболеваний от пациента к пациенту или персоналу.

4. Соблюдение стерильности: стерильность является важным аспектом обеспечения безопасности пациентов. Медицинские учреждения предпринимают соответствующие меры для обеспечения стерильности оборудования и пространства.

5. Комфортные условия пребывания: больницы и клиники уделяют большое внимание созданию комфортных условий для пациентов, чтобы уменьшить стресс и повысить качество лечения.

6. Мониторинг и анализ безопасности помогают выявить проблемы и улучшить качество медицинского обслуживания. Это позволяет медицинским учреждениям оптимизировать свою работу и предотвращать возможные ошибки в будущем [3].

3. Содействие здоровому образу жизни

Медицинское учреждение должно стимулировать пациентов к здоровому образу жизни. Например, можно проводить регулярные лекции о правильном питании, организовывать занятия спортом и физической активностью, а также предлагать услуги по профилактике заболеваний.

В здравоохранении существует много программ и проектов, направленных на содействие здоровому образу жизни. Например, проводятся мероприятия по продвижению здорового питания и физической активности, организуются спортивные мероприятия и занятия по йоге и другим видам физических упражнений. Также проводятся массовые мероприятия по борьбе с табачной зависимостью и алкогольной интоксикацией.

Каждый человек может сделать свой вклад в улучшение своего здоровья и здоровья окружающих, следуя простым правилам здорового образа жизни.

4. Обучение персонала

Персонал медицинского учреждения должен быть обучен здоровьесберегающим методам работы. Обучение персонала здоровьесберегающим методам работы – это процесс, который включает теоретическое обучение и практические упражнения, направленные на улучшение здоровья и благополучия сотрудников компании. В рамках такого обучения кадры обучаются организации рабочего места, умению контролировать стресс и напряжение, правильному питанию, физическим упражнениям и другим приемам здорового образа жизни на работе [4].

5. Сотрудничество с другими медицинскими учреждениями

Медицинские учреждения среднего звена должны сотрудничать с другими медицинскими учреждениями для обмена опытом и передачи лучших практик. Это позволит повысить качество медицинской помощи и создать более эффективную здоровьесберегающую среду. Сотрудничество медицинских учреждений между собой играет важную роль в улучшении качества медицинской помощи и оказании медицинской помощи населению [5].

Таким образом, создание здоровьесберегающей среды медицинского учреждения среднего звена является важной задачей для обеспечения высокого уровня качества медицинской помощи и поддержания здоровья населения. Определяющим фактором создания здоровьесберегающей среды является забота о здоровье и благополучии сотрудников и пациентов. Порядок распределения ресурсов, прозрачность и доступность услуг, точность и своевременность информирования, а также соблюдение требований к организации медицинской помощи направлены на достижение этой цели, что является важным условием для дальнейшей эффективной и успешной работы медицинского учреждения в целом.

Здоровьесберегающая среда в школах и других образовательных учреждениях зарождается на стадии обучения. Система обучения

должна включать уровни здоровья и благополучия обучающихся как ключевые компоненты. Эти компоненты должны быть включены в образец, который преподаватель может использовать на протяжении всей учебной программы. Идеальное образовательное учреждение должно создать безопасную, уважительную и стимулирующую среду, которая будет продвигать здоровье и благополучие всех студентов. Эта среда должна включать физическую и эмоциональную безопасность, улучшенную взаимосвязь между студентами и преподавателями, а также поддержание на социальном и эмоциональном уровне всех обучающихся.

рующую среду, которая будет продвигать здоровье и благополучие всех студентов. Эта среда должна включать физическую и эмоциональную безопасность, улучшенную взаимосвязь между студентами и преподавателями, а также поддержание на социальном и эмоциональном уровне всех обучающихся.

Список литературы

1. Абаскалова, Н.П. Теория и практика формирования ЗОЖ учащихся и студентов в системе «школа – вуз» : автореф. дисс. ... доктора пед. наук / Н.П. Абаскалова. – Барнаул, 2000. – 48 с.
2. Басов, А.В. Образ жизни и здоровье / А.В. Басов, В.Г. Запорожченко, Л.Ф. Тихомирова. – Ярославль : Верхне-Волжское изд-во, 1989. – 178 с.
3. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы / Н.К. Смирнов. – М. : Аркти, 2003. – 272 с.
4. Тихомирова, Л.Ф. Теоретико-методические основы здоровьесберегающей педагогики : монография / Л.Ф. Тихомирова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2004. – 240 с.
5. Шамова, Т.И. Управление образовательным процессом в адаптивной школе / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко. – М. : Центр «Педагогический поиск», 2001. – 384 с.

References

1. Abaskalova, N.P. Teoriia i praktika formirovaniia ZOZh uchashchikhsia i studentov v sisteme «shkola – vuz» : avtoref. diss. ... doktora ped. nauk / N.P. Abaskalova. – Barnaul, 2000. – 48 s.
2. Basov, A.V. Obraz zhizni i zdorove / A.V. Basov, V.G. Zaporozhchenko, L.F. Tikhomirova. – Iaroslavl : Verkhne-Volzhskoe izd-vo, 1989. – 178 s.
3. Smirnov, N.K. Zdorovesberegaiushchie obrazovatelnye tekhnologii v rabote uchitel'ia i shkoly / N.K. Smirnov. – M. : Arkti, 2003. – 272 s.
4. Tikhomirova, L.F. Teoretiko-metodicheskie osnovy zdorovesberegaiushchei pedagogiki : monografiia / L.F. Tikhomirova. – Iaroslavl : Izd-vo IaGPU, 2004. – 240 s.
5. Shamova, T.I. Upravlenie obrazovatel'nyim protsessom v adaptivnoi shkole / T.I. Shamova, T.M. Davydenko. – M. : Tcentr «Pedagogicheskii poisk», 2001. – 384 s.

© Е.А. Пысларь, А.Б. Серых, 2023

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ-ПРОЕКТА НА ЗАНЯТИИ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: анализ текста; метод проектов; навыки чтения; обучение чтению; таксономия Блума; цель чтения; электронные книги.

Аннотация: Цель данной научной статьи – показать, что эффективность любого занятия повышается, когда задания не ограничиваются проверкой понимания прочитанного текста, а являются стимулами к дальнейшему обучению и обмену информацией. Автор ставит перед собой следующие задачи: проанализировать, какие задания необходимо выполнить студенту после прочтения текста, чтобы правильно понять и интерпретировать прочитанное произведение; а также рассмотреть различные подходы к работе с аутентичным материалом с целью повышения у студента мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка. В качестве метода исследования автор предлагает основываться на определенной системе образовательных целей – таксономии Блума, которая помогает преподавателям не только планировать уроки в соответствии с целями обучения, но и оценивать прогресс учащихся конкретными способами. В данной статье представлен результат работы со студентами, которые в рамках учебной дисциплины изучают произведение британского автора и готовят книгу-проект по результатам выполненных заданий.

Удовлетворение потребностей в чтении разных учащихся часто называют одной из самых сложных задач для преподавателей в вузе. Педагоги должны понимать силу методологии в обучении, слабые и сильные стороны всех учащихся, а также осознавать, как наилучшим образом внедрить передовой опыт в повседневную жизнь, т.е. на занятии по английскому языку.

Цель любого педагога – создать такую сре-

ду на занятии, которая поддерживает учеников и дает им уверенность в том, что их усилия по подготовке к занятию не были напрасны. Также стоит отметить, что для достижения хорошего результата при подготовке к занятию обучающийся должен четко представлять, какие к нему предъявляются требования.

Многие преподаватели используют таксономию Блума (*Bloom's Taxonomy*) для формулирования целей образовательного процесса. Эта таксономия предлагает шесть уровней целей обучения, переходя от мыслительных навыков более низкого порядка к более высокому [1], а именно основывается на следующих уровнях: *Knowledge* (Знание) – *Understanding* (Понимание) – *Application* (Применение) – *Analysis* (Анализ) – *Synthesis* (Синтез) – *Evaluation* (Оценка).

В данной статье хотелось бы поделиться опытом по созданию книги-проекта на занятии по английскому языку в профильном вузе, что полностью соответствует представленной выше концепции Блума и помогает студентам эффективно усваивать новый материал, исследуя его с точки зрения не только лингвистических факторов, но и экстралингвистической информации.

Предлагаем начать с того, для чего студентам необходимо учиться читать. И здесь мы говорим не о буквальном навыке чтения, а о способности понимания художественного текста изнутри. Чаще всего цель чтения определяется тем, какие задания выполняет студент после прочтения текста, т.к. именно они помогают правильно понять и интерпретировать прочитанное произведение, а также повысить мотивацию к дальнейшему изучению иностранного языка. Однако эффективность повышается, когда задания не ограничиваются проверкой понимания, а являются стимулами к дальнейшему обучению и обмену информацией.

Задания, которые предлагается выполнить

студентам после чтения, дают возможность использовать широкий спектр языковых и когнитивных навыков. Задания, которые объединяют отработку навыков разговорной речи, аудирование и письмо, а также упражнения на расширение словарного запаса и грамматическую практику, полезны для улучшения знаний при изучении иностранного языка, могут повысить мотивацию обучающихся, а также улучшить их многочисленные языковые и когнитивные способности.

Цель чтения формирует стратегии, которые мы используем, чтобы понимать и запоминать текст должным образом. Если мы не знаем, зачем мы читаем текст, мы не сможем принимать обоснованные решения о том, на какую информацию обратить внимание, и наша способность с максимальной пользой извлекать информацию из текста пострадает.

На занятии в университете стратегия чтения аутентичного текста на английском языке чаще всего определяется деятельностью студента после чтения. Поэтому обучающимся важно знать заранее, что они будут делать после прочтения текста, чтобы они могли использовать наиболее подходящую стратегию (или, что чаще, комбинацию стратегий) и сосредоточиться на наиболее важных частях текста.

Так как студенты делятся результатом своей работы во время занятия, группа воспринимает себя как сообщество читателей. Обучающиеся пересказывают или расширяют историю, они связывают текст со своей собственной жизнью, выдвигают различные точки зрения и обмениваются мнениями о прочитанном на занятии. Чтение становится инструментом для установления связей с другими, и студенты стремятся читать так, чтобы внести свой вклад в совместную работу.

В данной статье представлен опыт работы со студентами 3 курса, обучающимися по направлению подготовки «Лингвистика», которые в рамках дисциплины «Практический курс первого иностранного языка» изучают произведение британской писательницы, литературного критика, дважды лауреата Букеровской премии Хилари Мэри Мантел – «*An Experiment in Love*» [2].

«*An Experiment in Love*» – это роман о взрослении. Рассказчик Кармел Макбейн оглядывается на свою юность и, в частности, на университетские годы. Она происходит из относительно бедной семьи, ее родители принадлежат к рабо-

чему классу и, хотя и живут в Англии, принадлежат к ирландско-католической семье. Кармел рассказывает историю о своих студенческих днях в Лондоне и о том, что им предшествовало – в монастырской школе и в ее детстве, а также кратко затрагивает настоящее спустя годы после этих событий.

Студентам предлагается в качестве проекта подготовить интерактивную книгу. Это может быть презентация в *Power-Point*, *pdf*-документ или любой другой формат представления информации. Здесь все зависит от владения студентом навыками работы с современными информационными технологиями и интернет-ресурсами.

Проект состоит из четырех разделов, на его презентацию отводится четыре занятия. Студенты делятся на три подгруппы, каждой из которых предлагается выбрать одну из главных героинь романа и подготовить дальнейшую информацию по плану проекта, основываясь на взаимодействии данной героини с другими персонажами произведения. В нашем произведении – это *Julia Lipcott*, *Carmel McBain* и *Karina*.

На первом занятии студенты готовят общекультурную информацию об Англии 1950-х (одна группа), 1960-х (вторая группа) и 1970-х (третья группа) годов, т.е. о тех временных периодах, которые затрагиваются в произведении. Обучающимся предлагается рассмотреть следующие аспекты: школьная жизнь, религия, поведение молодежи, обучение в университете и образ жизни людей.

Также на первом занятии представляется информация о выбранной героине в соответствии с планом: информация о семье, описание внешности (найти фотографию, которая бы отражала особенности внешности героини), образ жизни, отношение к жизни, характер. Особенность данного задания: студенты должны не только проанализировать свою героиню по вышеупомянутым критериям, но и найти цитаты из книги, подтверждающие представленную точку зрения.

При подготовке к занятиям по произведению Х. Мантел «*An Experiment in Love*» студенты охватывают все 6 уровней пирамиды Блума. Приведем в качестве примера первое занятие. Подготовка к нему подразумевает: сбор фактической информации по истории определенного периода, отбор цитат из произведения в соответствии с приведенным заданием (уровень – *Knowledge*), анализ фактического материала

и его упорядочивание (*Understanding*), подготовка визуальной репрезентации материала и представление его на занятии (*Application*), восприятие информации, полученной при прослушивании выступлений своих коллег (*Analysis*), соединение в единое целое результатов выступления всех групп и составление общего представления о главных героинях произведения, их жизненном пути, целях и мотивах (*Synthesis*), обмен мнениями на занятии (*Evaluation*).

На втором занятии студенты продолжают рассматривать особенности выбранного персонажа из романа, но уже опираются на основные темы, которые Хилари Мантел поднимает в своем произведении: память, ностальгия, детство; внешнее и внутреннее восприятие себя и своего тела; пищевые привычки и анорексия; беременность и деторождение; женское сообщество.

Так как в романе «*An Experiment in Love*» упоминается значительное количество брендов, топонимов, известных мест и имен собственных, студентам предлагается дать краткую характеристику каждой реалии, сопроводив иллюстративным примером.

Третье занятие в рамках работы над книгой посвящено языку романа, его стилистическим особенностям. Студенты должны выбрать не меньше пяти примеров, которые бы наглядно отражали стиль автора, и проанализировать их. Также предлагается представить стилистические приемы, которые Хилари Мантел употребила в своем романе, сопроводив их детальным комментарием.

И, наконец, на последнем, четвертом занятии студенты отвечают наизусть слова (список включает 300 единиц), которые им были предоставлены в начале работы с книгой и рассказывают тему по произведению, которая звучит следующим образом: «*H. Mantel 'An Experiment in Love'. Give a few facts about the author; comment on the theme of the novel; dwell on the character profile of one of the personages; retell one of the episodes; recite the quotes you liked; speak about the problems touched upon in the book; comment on the language and style of the novel*». Тему и слова обучающиеся отвечают индивидуально.

Результатом работы над проектом является электронная книга-проект, в которой объединены три блока, над которыми работали три группы студентов, где подробно анализируются главные героини романа Хилари Мантел «*An Experiment in Love*».

Педагогическое преимущество создания подобного рода электронных книг – это, прежде всего, интерес учащихся. Задания, которые предлагаются после прочтения произведения, могут иметь большой потенциал для улучшения навыков чтения, а также других языковых и когнитивных способностей, но если они не вызывают интереса у учащихся или, более того, не вызывают у учащихся желания читать больше, то они имеют весьма ограниченную ценность. Создание книг-проектов, несомненно, улучшает восприятие иностранного языка учащимися и одновременно стимулирует стремление к чтению и познанию нового.

Список литературы / References

1. Bloom, B.S. Taxonomy of Educational Objectives. Handbook: The Cognitive Domain / B.S. Bloom. – New York : David McKay Co Inc., 1956.
2. Mantel, H. An Experiment in Love / H. Mantel. – Recorded Books, Inc. and Blackstone Publishing, 2015. – 256 p.

© А.С. Рыбакова, 2023

УДК 378

К.Б. САФОНОВ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
имени Л.Н. Толстого», г. Тула

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК И ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ

Ключевые слова: институт образования; конкурентоспособность; образовательные практики; общество; профессиональная подготовка; рынок труда; трансформация.

Аннотация: Целью работы является анализ ключевых направлений трансформации института образования в современных условиях. Задачи исследования: определение особенностей изменения современных образовательных практик; исследование процесса формирования конкурентоспособности представителей различных профессий как фактора трансформации института образования. Гипотеза исследования: необходимость создания условий для формирования конкурентоспособности представителей профессий является важнейшим фактором трансформации современных образовательных практик. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: определены ключевые направления изменения образовательных практик; исследованы особенности формирования конкурентоспособности представителей профессий.

Результативность деятельности любой образовательной организации может рассматриваться, в частности, как совокупность карьерных достижений и историй профессионального успеха ее выпускников. При этом очевидно, что деятельность по подготовке кадров для любых отраслей экономики должна постоянно переосмысливаться, адаптируясь к запросам рынка труда в целом и ожиданиям отдельных работодателей. Этим и обусловлена имеющаяся на современном этапе трансформация института образования. Социальная детерминация обра-

зовательных практик при этом не вызывает никаких сомнений, поскольку «в широком смысле социальный эффект образования – это процесс, позволяющий установить степень соответствия ожиданий общества и личности и действительности реально достигнутых результатов образования» [2, с. 6]. Одновременно проявляется взаимная обусловленность запросов рынка труда и возможностей института образования по их удовлетворению. Исследователи указывают, что в настоящий момент «рынок труда предполагает конкуренцию со стороны работников за лучшие рабочие места, а со стороны работодателей – за лучшие квалифицированные кадры» [6, с. 50]. Именно поэтому к числу первоочередных задач, стоящих перед образовательными организациями, можно с уверенностью отнести создание необходимых условий для формирования конкурентоспособного профессионала, который в дальнейшем не будет иметь проблем с трудоустройством. Решение данной задачи обеспечивается, в частности, постоянной трансформацией существующих образовательных практик, современного института образования в целом.

Институт образования традиционно рассматривается обществом в качестве проводника инноваций. И это неудивительно, поскольку «вузовская молодежь составляет авангард общества: именно она раньше других социальных общностей осваивает новые трудовые, профессиональные стратегии и компетенции» [3, с. 56]. В обозначенном контексте при освоении конкретных образовательных программ акцент должен делаться не просто на формировании у будущего профессионала ряда значимых умений и навыков, а на подготовке его к осуществлению высокоэффективной деятельности в изменяю-

щихся условиях. Этим в конечном итоге и будет в перспективе определяться его конкурентоспособность на рынке труда. Любой организации требуются такие сотрудники, которые сумеют не просто выполнять решения руководителя, но при необходимости примут на себя ответственность за конечный результат, определив собственные действия в рамках реализации общей стратегии. Готовиться к этому нужно еще в процессе получения образования. Достижение обозначенного результата возможно, в частности, посредством переосмысления подходов к организации самостоятельной работы студентов. Так, ее следует сделать по возможности ориентированной на практику будущей профессиональной деятельности. Также следует стремиться освободить самостоятельную работу студентов (прежде всего, старшекурсников) от постоянного контроля со стороны преподавателя. Хорошие возможности в обозначенном контексте открываются посредством применения в образовательном процессе инновационных информационно-коммуникационных технологий. Как следствие, «обучающиеся получают возможность выполнять больше самостоятельной работы по освоению изучаемого материала непосредственно в процессе самого обучения» [1, с. 75–76].

Произошедшее несколько лет назад распространение пандемии коронавируса заставило представителей педагогического сообщества по-новому взглянуть на практическое применение технологий дистанционного обучения. Они с успехом были интегрированы в деятельность образовательных организаций различных типов. При этом были открыты ранее практически не использовавшиеся стороны технологий дистанционного обучения. Так, в качестве одной из положительных сторон можно считать то, что «новые технологии позволяют не только получать дистанционное обучение, но и создавать временные группы обучения и виртуальные сообщества преподавателей и студентов» [5, с. 105]. Это представляется особенно важным при подготовке студентов к эффективной профессиональной деятельности в различных сферах, что практически всегда подразумевает

необходимость устанавливать и поддерживать взаимодействие со значительным количеством людей – от коллег и руководства до действующих и потенциальных клиентов и контрагентов. Причем очевидно, что подобное взаимодействие часто осуществляется и в виртуальной среде. И навыки общения, сформированные в процессе участия в деятельности различных сообществ преподавателей и студентов, в дальнейшем могут оказаться хорошим подспорьем при осуществлении профессиональной деятельности. Так, применение дистанционных образовательных технологий в практике деятельности высшей школы позволяет в перспективе создавать условия для самореализации студентов в качестве эффективных профессионалов, способных успешно осуществлять коммуникацию в различных значимых ситуациях общения.

Конечно, траектория развития института образования определяется не только необходимостью наиболее полного удовлетворения запросов рынка труда. Однако вместе с тем нельзя не отметить наличие прямой связи между трансформацией конкретных образовательных практик и необходимостью формирования у студентов компетенций, рассматриваемых потенциальными работодателями в качестве востребованных и перспективных. Именно поэтому направления деятельности любой образовательной организации должны корректироваться в соответствии с возникновением новых возможностей для трудоустройства выпускников. При этом следует учитывать, что «полноценный анализ состояния рынка труда невозможен без анализа возможных перспектив его развития» [4, с. 138]. Поэтому следует постоянно ориентироваться на необходимость широкого внедрения инноваций, что, несомненно, позволит повысить эффективность подготовки студентов, в перспективе сделав их конкурентоспособными и востребованными профессионалами. А отправной точкой достижения подобной цели можно считать изменение образовательных практик, обусловленное пониманием важности формирования у студентов готовности к профессиональной деятельности в современных условиях.

Список литературы

1. Акельев, Е.С. Преобразование институциональных структур и инструментов образовательного процесса в институты дистанционного образования / Е.С. Акельев // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР (Томск, 19–21 мая 2021 г.) : в 3 частях. – Томск : В-Спектр, 2021. –

Ч. 3. – С. 75–78.

2. Гнездилов, В.А. Образование и его социальные эффекты в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации / В.А. Гнездилов, Л.Н. Бережнова, К.Г. Султанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 6. – С. 5–8.

3. Ермолаева, С.Г. Влияние цифровизации на рынок труда: мнение студентов / С.Г. Ермолаева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 56–64.

4. Кочкина, Е.М. Мультиколлинеарность в эконометрическом моделировании показателей рынка труда / Е.М. Кочкина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10. – С. 138–140.

5. Лемешенко, П.С. Образование как социальный институт: эволюция концепций и новые направления развития / П.С. Лемешенко, А.М. Баранов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 3. – С. 100–110.

6. Филиппов, В.М. Рынок труда, государственная политика на рынке труда и возможности профессионального образования / В.М. Филиппов // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 48–56.

References

1. Akelev, E.S. Preobrazovanie institutsionalnykh struktur i instrumentov obrazovatel'nogo protsessa v instituty distantsionnogo obrazovaniia / E.S. Akelev // Sbornik izbrannykh statei nauchnoi sessii TUSUR (Tomsk, 19–21 maia 2021 g.) : v 3 chastiakh. – Tomsk : V-Spektr, 2021. – Ch. 3. – S. 75–78.

2. Gnezdilov, V.A. Obrazovanie i ego sotcialnye efekty v voennykh institutakh voisk natsionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatsii / V.A. Gnezdilov, L.N. Berezhnova, K.G. Sultanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 6. – S. 5–8.

3. Ermolaeva, S.G. Vliianie tsifrovizatsii na rynek truda: mnenie studentov / S.G. Ermolaeva // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2020. – № 2. – S. 56–64.

4. Kochkina, E.M. Multikollinearnost v ekonometricheskom modelirovanii pokazatelei rynka truda / E.M. Kochkina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10. – S. 138–140.

5. Lemeshchenko, P.S. Obrazovanie kak sotcialnyi institut: evoliutsiia kontseptcii i novye napravleniia razvitiia / P.S. Lemeshchenko, A.M. Baranov // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2022. – № 3. – S. 100–110.

6. Filippov, V.M. Rynok truda, gosudarstvennaia politika na rynke truda i vozmozhnosti professionalnogo obrazovaniia / V.M. Filippov // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2018. – № 2. – S. 48–56.

© К.Б. Сафонов, 2023

О.А. ТАРАСОВА, Н.В. ГУБАРЕВА, Н.Н. КОЗЛОВА, П.П. САПРЫКИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ИГРОФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ БЖД ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности; универсальные компетенции; игрофикация; образовательный процесс; игровые технологии.

Аннотация: Цель исследования – подтверждение эффективности реализации методов игрофикации в процесс преподавания дисциплины «БЖД». Задачи исследования: на основе литературных источников изучить специфику игрофикации педагогического процесса в целом; разработать элементы игрофикации применительно к дисциплине «БЖД»; определить контрольную и экспериментальную группы; реализовать разработанные элементы игрофикации в педагогическом эксперименте; проанализировать полученные результаты. Гипотеза исследования заключается в том, что формирование профессиональных компетенций в сфере безопасности (УК-8) будет успешным, если интегрировать процессы игрофикации в обучение. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, тестирование, метод экспертных оценок, математическая обработка полученных данных. Результаты: анализ данных, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, позволяет сделать вывод об эффективности реализации методов игрофикации при формировании профессиональных компетенций будущих педагогов в рамках изучения дисциплины «БЖД».

Оптимизация педагогического процесса является актуальной проблемой современного образования в высшей школе. Оптимизация в широком смысле этого слова – выбор наилучшего варианта решения любой задачи при данных условиях. Соответственно, оптимизацией педа-

гогического процесса называют научно обоснованный выбор и осуществление наилучшего для данных условий варианта задач, содержания, форм и методов обучения и воспитания с точки зрения определенных критериев [1].

«Игрофикация – это использование игровых элементов и игровых процессов в неигровом контексте» [4].

Основными целями игрофикации образования являются увеличение вовлеченности в процесс изучения нового материала и повышение мотивации обучающихся к предмету [2; 3]. Применительно же к дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» мы можем говорить в первую очередь о формировании культуры безопасности, коммуникативных компетенций, а также об улучшении организационной производительности и повышении эффективности обучения.

Исследование проводилось на базе Алтайского государственного педагогического университета. В исследовании приняли участие 114 студентов первого курса. Контрольная группа – 57 человек, экспериментальная группа – 57 человек. Проведенный педагогический эксперимент включал три этапа: поисково-констатирующий, формирующий и контрольно-оценочный. Для достижения поставленной цели на каждом этапе эксперимента были выделены задачи и определены методы исследования: анализ исследований по изучаемой проблеме, разработка игротехник, реализация разработанных методик на практике, опрос, анкетирование, методы сбора и обработки полученных данных.

Результаты исследования. В ходе поисково-констатирующего эксперимента были изучены и соотнесены с изучаемыми темами по дисциплине «БЖД» различные виды игротехник, а также определены и разработаны элементы игрофикации согласно искомой цели. Исследователями

были выбраны такие интерактивные методы, как квест, работа с ситуационными задачами и кроссвордами. Для игрофикации характерно присутствие игровых элементов вне игровой деятельности. Эти элементы связаны одной целью и рассредоточены в учебном процессе по принципу «от простого к сложному». В ходе формирующего эксперимента студентам экспериментальной группы предлагались для решения уже разработанные ситуационные задачи согласно изучаемой теме. По мере изучения нескольких тем (например, ЧС) организовывалась работа в группах, форма работы – квест. По окончании изучения курса студенты в группе решали кроссворд, вопросы которого были взяты по всем изученным темам. Также обязательным условием прохождения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» было выполнение самостоятельной работы: составление квеста, ситуационных задач, видеоролик. При выполнении самостоятельной работы студенты могли объединяться в группы до четырех человек либо выполнять задания индивидуально. Уровень сложности задания определялся количеством участников. По окончании обучения студенты писали итоговый тест. Результаты, полученные при написании теста, а также баллы за работу на практических заданиях и выполненную само-

стоятельную работу суммировались и сравнивались с результатами обучения в контрольной группе. Студенты контрольной группы обучались по стандартной схеме: лекции, практические занятия по вопросам, итоговый тест и специальная самостоятельная работа – реферат на выбранную тему.

Контрольно-оценочный этап эксперимента показал, что 80 % студентов экспериментальной группы написали итоговый тест на «отлично», набрав 22 балла из 22 возможных. Кроме того, студенты проявили высокую степень творчества при выполнении самостоятельной работы, снятые ими видеоролики были переданы в МОБУ «СОШ № 70» для проведения классных часов. В ходе обучения студенты проявили высокую степень самостоятельности, творчества и активности. Реализация игротехник предполагала высокий уровень взаимодействия между обучающимися, что особенно актуально для студентов первого курса. В контрольной группе итоговый тест на «отлично» выполнили 30 % обучающихся.

Выводы: игрофикация процесса преподавания дисциплины имеет большой педагогический потенциал. Эффективность разработанных игротехник была доказана опытно-экспериментальным путем.

Список литературы

1. Кучугурова, Н.Д. Формирование профессиональной компетенции будущего специалиста / Н.Д. Кучугурова // Проблемы и перспективы педагогического образования в 21 веке. – 2014. – № 2. – С. 22–124.
2. Олейник, Ю.П. Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятия / Ю.П. Олейник // Современные проблемы науки и образования. – 2015 – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20103>.
3. Пусенкова, Г.А. Геймификация как инновационное средство оптимизации процесса обучения / Г.А. Пусенкова, И.Л. Шарейко // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации : Сборник статей участников IV Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых ученых, Арзамас, 15 ноября 2021 года / науч. редактор Л.Н. Набилкина, отв. редактор Д.Л. Морозов. – Арзамас : Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2022. – С. 98–101. – EDN TJEES.
4. Скурихина, Ю.А. Платформа Classcraft: инструмент игрофикации образования / Ю.А. Скурихина // Цифровизация образования: применение технологий в практике современного учителя : Всероссийская научно-практическая конференция (Киров, 20 октября 2020 материалов / сост. М.С. Давыдова; авторский коллектив; КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – Киров, 2020. – С. 108–111.

References

1. Kuchugurova, N.D. Formirovanie professionalnoi kompetentcii budushchego spetsialista / N.D. Kuchugurova // Problemy i perspektivy pedagogicheskogo obrazovaniia v 21 veke. – 2014. – № 2. – S. 22–124.
2. Oleinik, Iu.P. Igrofikatsiia v obrazovanii: k voprosu ob opredelenii poniatii / Iu.P. Oleinik // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015 – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20103>.
3. Pusenкова, G.A. Geimifikatsiia kak innovatsionnoe sredstvo optimizatsii protsessa obucheniia / G.A. Pusenкова, I.L. Shareiko // Aktualnye problemy iazyka i kultury: traditsii i innovatsii : Sbornik statei uchastnikov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlia studentov, magistrantov, pedagogov i molodykh uchenykh, Arzamas, 15 noiabria 2021 goda / nauch. redaktor L.N. Nabilkina, otv. redaktor D.L. Morozov. – Arzamas : Arzamasskii filial federalnogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniia vysshego obrazovaniia «Natsionalnyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo», 2022. – S. 98–101. – EDN TJEES.
4. Skurikhina, Iu.A. Platforma Classcraft: instrument igrofikatsii obrazovaniia / Iu.A. Skurikhina // Tsifrovizatsiia obrazovaniia: primeneniye tekhnologii v praktike sovremennogo uchitel'ia : Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (Kirov, 20 oktiabria 2020 materialov / sost. M.S. Davydova; avtorskii kollektiv; KOGOAU DPO «IRO Kirovskoi oblasti». – Kirov, 2020. – S. 108–111.

© О.А. Тарасова, Н.В. Губарева, Н.Н. Козлова, П.П. Сапрыкин, 2023

УДК 811.161.1

ЧЖАН ЦЗЯФЭН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

МОТИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕРМИНАХ-ДЕРИВАТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Ключевые слова: мотивированность; термин; терминологическая номинация; деривация; производная единица; аффикс; словопроизводящие элементы греко-латинского происхождения; терминологическая система.

Аннотация: Цель: в статье рассматриваются процессы терминологической номинации, в частности процессы продуктивной словопроизводной деривации в мотивологическом аспекте. Задача статьи состоит в том, что в результате сплошного анализа корпуса Словаря лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой выяснилось, что подавляющее большинство лингвистических терминов Словаря (более 92 %) являются производными терминами, терминами-дериватами. То есть деривация является наиболее продуктивным способом создания новых терминов-имен. Гипотеза: мотивированность производных терминов обусловлена наличием определенного ограниченного инвентаря словообразовательных формантов, закрепившегося за данной терминосистемой. Специфической особенностью продуктивного словообразования в исследуемой терминологии представляется неограниченно свободное использование основ и аффиксов греко-латинского происхождения в создании новых имен-терминов. Сочетание теории и практики является главным методом данной статьи.

Динамичные изменения коммуникативного пространства, появление и упрочение новых каналов коммуникации, коренные изменения речевого поведения в наши дни требуют научного осмысления специалистами. Очевидно, с этим связана возрастающая значимость лингвистики. Развивается и углубляется научное осмысление

языка-объекта, особенно в социально значимых сферах лингвистического исследования [7; 8], возникают новые научные школы и направления, новые научные категории и понятия. В связи с этим постоянно возникает потребность терминирования новых лингвистических понятий. Язык лингвистики не может не представлять собой открытую динамическую систему, реализующую в профессиональной речи и способную к дальнейшему развитию вширь и вглубь [1].

Отсюда разнообразие новых лингвистических терминов. Так, интенсивно развивающаяся на наших глазах относительно новая область лингвистики – терминоведение – вызвала к жизни появление большого количества новых терминов, необходимых для обозначения вновь возникающих понятий. Приведем лишь несколько примеров: *амбисемия, асемия, перформативные единицы, гибридотермин, терминологичность, прототермин, терминоид, предтермин, персоним, терминомим, квазитермин, терминометрические (процедуры)* [2].

Возникновение новых направлений лингвистического исследования и необходимость их научной интерпретации требуют систематизации и упорядочения понятийно-категориального аппарата науки и, соответственно, метаязыка научного описания [3].

По мнению большинства ученых, при создании терминов предпочтение следует отдавать мотивированным терминам, поскольку мотивированные термины определяют жизнеспособность и дальнейшее поступательное развитие терминосистемы. Развивая данное направление, исследователи исходят из принципиального положения о том, что в слове-термине как «языковом знаке должны проявляться определенные признаки называемого понятия» [4]. Иными словами, мотивированность – это «соотнесен-

ность производного слова с производящим, при которой смысл и структура первого слова могут быть объяснены путем обращения к смыслу и форме производящего слова» [5]. Терминологии особо подчеркивают, что «...при моделировании системы терминов желательнее отдавать предпочтение мотивированным терминам, имеющим прозрачную смысловую структуру. Жизнеспособность той или иной терминологической системы определяется в первую очередь ее упорядоченностью и последовательностью соотношения содержания и выражения в словес-термине» [3].

Мотивированность – это, прежде всего, свойство производных единиц. При анализе общего корпуса Словаря-справочника лингвистических терминов Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой [6] (далее – Словарь) выяснилось, что подавляющее большинство лингвистических терминов Словаря (более 92 %) являются производными, терминами-дериватами.

Производные термины чаще всего являются результатом аффиксальной деривации или сложения основ. В этой работе мы остановимся на специфике процессов суффиксальной деривации в производных лингвистических терминах.

Мотивологический анализ деривационных процессов, применяемый в данной работе, основан на общепринятых в настоящее время в мотивологии принципах, понятиях и терминах описания словообразовательных процессов. Пара слов или большее количество слов словообразовательного гнезда считаются связанными словообразовательными и, соответственно, мотивационными отношениями, если у них у всех имеется общий (тождественный) корень.

В результате сплошного анализа корпуса терминов Словаря выяснилось, что основными словообразовательными суффиксами – морфемами русской лингвистической терминологии являются следующие:

1) суффикс *-ание/-ение* с общим словообразовательным значением процессуальности, а также результата действия, выраженного производящей основой: *словоизмен-ение, слово-слож-ение, словообразов-ание, удар-ение, под-чин-ение, чередов-ание*;

2) суффикс *-(о)сть* с общим словообразовательным значением абстрактной предметности, названия свойства, признака, качества, принадлежащего тому, что обозначено корневой морфемой: *сочета-ем-ость, скажем-ость,*

часто-тн-ость, предикат-ивн-ость;

3) суффикс *-(т)ика* с общим словообразовательным значением «раздел науки, отдельная область научного исследования»: *синтагма-тика, парадигма-тика, антропоним-ика, синоним-ика, топоним-ика, морфем-ика, онома-(с)-тика*;

4) суффикс *-(т)ивн-* с общим словообразовательным значением «обладающий качествами, названными корневой морфемой»: *номина-тивн-ый, предикат-ивн-ый, флек-тивн-ый, агглютина-тивн-ный, субстан-тивн-ый*;

5) суффикс *-(т)ельн-/-(т)альн* с общим словообразовательным значением «обладающий качествами, названными корневой морфемой»: *описательн-ый, аффиксаль-ный*.

Значение перечисленных суффиксов в производных терминах как таковое ничем не отличается от значений этих формантов в производных словах общего языка, поскольку сам по себе данный инвентарь словообразовательных формантов не включает терминологические элементы. Однако, изменяя значение терминологических словообразующих основ, эти форманты служат для образования новых слов-терминов с собственным терминологическим значением. Общее производное значение таких дериватов полностью мотивировано словообразующей основой – словом-термином или терминологическим элементом и значением соответствующих словообразовательных формантов. Данный инвентарь словообразовательных формантов, многие из которых являются продуктивными в общелитературном языке, обладает неограниченной продуктивностью внутри русской лингвистической терминосистемы.

Тем не менее процессы продуктивной суффиксальной деривации в лингвистической терминосистеме русского языка не столь однозначны. Во многих терминах мотивировочная связь производящих единиц и производного термина не представляется бесспорной. Мотивированность многих современных русских лингвистических терминов-дериватов не может быть выяснена исключительно на уровне синхронического анализа, а требует дополнительных данных этимологического характера. Дело в том, что наряду с продуктивными словообразовательными формантами русскоязычного происхождения в лингвистической терминосистеме русского языка давно закрепился инвентарь словообразовательных формантов греко-латинского происхождения, которые активно участвуют в

словообразовательных процессах данной терминосистемы. Их словообразовательный статус требует пояснений. Вычленив такие элементы как *омо-, поли-, интер-, алло-, де-, -(а)ция/-(и)ция, -изм, -логия, -оним, -(т)ика, -ема, -ат/-ант, -оним* и многие подобные из русских производных терминов, мы автоматически присваиваем им статус полноправных словообразовательных формантов русского языка. Достаточно вспомнить, что еще А.А. Реформатский в свое время подчеркивал особый языковой статус словообразовательных формантов греко-латинского происхождения: «Для образования терминов, кроме своеязычия и чужезычия (в смысле заимствования из какого-нибудь отдельного живого языка), существует, начиная с эпохи Возрождения, и третий путь – путь использования античного «ничейного» наследства, т.е. слов и словообразовательных моделей и элементов греческого и латинского языков. <...> Из древнегреческих и латинских корней и их сложения, префиксов и суффиксов можно в любом языке создавать бесчисленное количество терминов (термометр, психология, интеллигенция, спектрограф, политеизм, монография и многие другие)». А.А. Реформатский подчеркивает, что данное античное наследство, существующее в виде и слов (основ), и их осмысленных словообразовательных элементов могут использовать любые языки, т.е. любой народ, любая нация приспосабливают его к внутренним законам своего языка, т.е. осваивают эти слова и словообразовательные комбинации по законам своей грамматики и фонетики.

Как свидетельствуют результаты анализа Словаря, лингвистические термины-дериваты на основе греко-латинских терминоэлементов расположились следующим образом по принципу «от большего к меньшему».

Суффиксальные морфемы:

1) суффиксальная морфема *-изм*, образующая существительные со значением «обладающий родовыми признаками»: *варвар-изм, арха-изм, диалект-изм, пур-изм, вокал-изм, солец-изм*;

2) суффиксы *-(а)ция/-(и)ция* с общим словообразовательным значением процессуальности: *артикуля-ция, аспир-ация, субстантив-ация, интерфикс-ация, интеръектив-ация, интерпоз-ация, интерферен-ция, де-этимологиз-ация, диссимилиа-ция, дерив-ация, десемантиз-ация, декоррел-ация, прономинализа-ция, инкорпорация, редук-ция* и многие подобные;

3) суффикс *-ат/-ант/-(е)нт* с общим словообразовательным значением предметности: *денот-ат, детермин-ант, дерив-ат, сигнификат, рефер-ент*;

4) суффикс *-ема/эма* с общим словообразовательным значением лингвистического инварианта структурного элемента, структурной единицы языка: *морф-ема, лекс-ема, фон-ема, граф-ема*;

5) суффикс *-еза/эза* со словообразовательным значением предметности: *эпент-еза*.

Узкий раздел, специальное направление научного исследования, о том, что выражено корневой морфемой: *синтагма-тика, парадигма-тика, антропоним-ика, ономаст-ика, морфем-ика, грамма-тика*.

Совокупность единиц того содержания, которое выражено корневой морфемой: *синоним-ика, идиома-тика, лекс-ика*.

Термины с использованием античных словообразовательных элементов – корней, суффиксов, префиксов – могут свободно создаваться также из сочетания морфем своего языка и латино-греческих морфем. В тех случаях, когда смешением своеязычных и освоенных иноязычных греко-латинских морфем создаются термины, мы имеем дело с так называемыми гибридотерминами: *бес-субъект-ный, полупредикат-ив-н-ые (отношения), редуцированн-ые (гласные), сложно-суффикс-альн-ый, каузатив-ный, не-морфо-лог-изир-ованн-ый, авто-сем-ант-ич-еск-ий*. Подобные структурно разнородные гибридотермины составляют значительную по объему группу лингвистических терминов. Как правило, ядерным элементом подобных терминов служит греко-латинский терминоэлемент. Неограниченно свободное использование греко-латинских терминоэлементов в терминовании лингвистических понятий вплоть до наших дней – проявление специфического характера мотивированности производных терминов-дериватов лингвистики. Этого рода форманты упрочились в терминосистеме в отдаленной исторической ретроспективе в качестве полноправных продуктивных словообразовательных формантов. Абсолютная продуктивность данного инвентаря словообразовательных формантов греко-латинского происхождения в пределах русской лингвистической терминологии обусловлена многовековой традицией их употребления в пределах терминосистемы, где они прочно прижились и приобрели ста-

тус полноправных элементов терминосистемы. Термины, образованные с использованием этой группы аффиксов, представляются полностью мотивированными.

Использование определенного устойчивого инвентаря с ограниченным числом специ-

ализированных терминообразующих морфем как русскоязычных, так и греко-латинских, и продуктивных словопроизводных моделей при терминологической номинации объясняется необходимостью создания мотивированных терминов с предсказуемой семантикой.

Список литературы

1. Лейчик, В.М. Языки профессиональной коммуникации лингвистов / В.М. Лейчик // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2007. – № 1-2. – С. 101.
2. Татаринов В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения / В.А. Татаринов // Русский язык в современном обществе. М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 132–148.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 297–509.
4. Кияк, Т.Р. Мотивированность лексических единиц (количеств. и качеств. характеристики) / Т.Р. Кияк. – Львов : Вища школа, Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1988. – С. 66–67.
5. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – С. 207.
6. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1976. – С. 543.
7. Хазагеров, Г.Г. Риторика, лингвистика, коммуникативистика – прагматика, речевое воздействие / Г.Г. Хазагеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://khazagerov.com/pragmatica/116-lingvoecology-marketing.html>.
8. Шаховский, В.И. Креатемы как индикатор бесконечных потенций языкового развития / В.И. Шаховский // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 162–171.

References

1. Leichik, V.M. Iazyki professionalnoi kommunikatsii lingvistov / V.M. Leichik // Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2007. – № 1-2. – S. 101.
2. Tatarinov V.A. Terminologicheskaja leksika russkogo iazyka: evoliutciia problem i aspektov izucheniia / V.A. Tatarinov // Russkii iazyk v sovremennom obshchestve. M.: INION RAN, 2006. – S. 132–148.
3. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar / gl. red. V.N. Iartceva. – M. : Sov. entsiklopediia, 1990. – S. 297–509.
4. Kiiak, T.R. Motivirovannost leksicheskikh edinitc (kolichestv. i kachestv. kharakteristiki) / T.R. Kiiak. – Lvov : Vishcha shkola, Izd-vo pri Lvov. gos. un-te, 1988. – S. 66–67.
5. Zherebilo, T.V. Slovar lingvisticheskikh terminov / T.V. Zherebilo. – 5-e izd., ispr. i dop. – Nazran : Piligrim, 2010. – S. 207.
6. Rozental, D.E. Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov : posobie dlia uchitelei / D.E. Rozental, M.A. Telenkova. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Prosveshchenie, 1976. – S. 543.
7. Khazagerov, G.G. Ritorika, lingvistika, kommunikativistika – pragmatika, rechevoe vozdeistvie / G.G. Khazagerov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://khazagerov.com/pragmatica/116-lingvoecology-marketing.html>.
8. Shakhovskii, V.I. Kreatemy kak indikator beskonechnykh potentcii iazykovogo razvitiia / V.I. Shakhovskii // Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika. – 2014. – № 2. – S. 162–171.

УДК 821.111-1

TAREK ALSHIKH KHEDER

Minsk State Linguistic University, Minsk (Belarus)

FUNCTIONS OF THE CATEGORY OF PLACE IN POETIC WORKS

Keywords: literary place and space; poetic works; symbol; identity; poetic form.

Abstract: Place is one of the key concepts of literary theory, as well as an important textual category, shaping the poetics of a literary text. Place is rendered in a special way in poetic texts because of the typological features of the lyric genre. The aim of the article is to identify the specificity of the functioning of the category of place and spatial imagery in poetic works. The tasks of the research included defining the significance of places as concrete settings that represent abstract ideas in poetic works; tracing the connection between the spatial imagery and personal and artistic identity of a poet; revealing the emotional and psychological connotations and ideological value of spatial images; exploring the connection between place and the poetic form and style. As a result, the polyfunctional character of spatial imagery in poetic works has been established, including the functions of structuring the poetic whole, endowing it with symbolic meanings, expressing emotional and psychological states, revealing the poet's identity, system of values and ideology, shaping the poem's form and style. The methodology of research includes elements of the comparative and typological approaches, as well as of contextual analysis of literary works (taking into account their biographical and cultural-historical contexts).

The concept of "place" in literature, especially poetry, holds substantial significance. Various literary scholars delve into the intricate and complex relationship between place and poetry, offering essential insights and concepts that enrich the broader discourse in this field. Yi-Fu Tuan, a renowned geographer and pioneer in humanistic geography, discussed the importance of space and

place. Tuan defines "space" as freedom and "place" as security [14, p. 3]. This could be interpreted in poetry as the expansive, abstract ideas that a poem explores (space) versus the concrete, familiar locations or feelings it might invoke (place). This interpretation is echoed by scholars like Tim Cresswell, who furthered the argument by suggesting that poems themselves can be regarded as places and spaces, thereby unveiling the intrinsic spatiality of the poetic form [2, p. 321]. Drawing from these theories, it is observed that poets across generations have leveraged the concept of space and place differently. Poetic representations of places, both real and imagined, are common throughout the history of Western civilization. Examples include Homer's epic journey in "The Odyssey", Virgil's poetic descriptions of agriculture, Dante's infernal realms, Wordsworth's Lake District verses, and T.S. Eliot's desolate urban dimensions in "The Wasteland" [12]. Therefore, the function of the category of place in poetry cannot be understated; it helps to manifest the poet's ideas, shaping how the reader perceives and interacts with the poem. The aim of the paper is to identify the major functions of the category of place in poetic works based on the current theoretical research and to explore the specific ways in which poets express spatial characteristics.

In its broadest sense, place is a pivotal element in poetry, serving as both setting and symbol. Integrating these roles in the field of poetic landscape empowers poets to amplify their compositions' profundity and substance, imparting multiple interpretations and evoking poignant emotions. The importance of place in poetry is consequently noteworthy as it characterizes a poem's thematic structure and the dynamic effect it elicits on its readers. Following Tim Cresswell's concept of 'topo poetics,' place in poetry serves not merely as a backdrop: it is also integral to the action, instilling

a sense of thematic structure and dynamic effects in the reader. As Cresswell suggests, the distinction between space and place is crucial, with space being seen as limitless and subject to mathematical understanding. In contrast, place is considered bounded and filled with meaning, emotion, and affect [2, p. 319]. As a *setting*, the aspect of place provides a tangible backdrop against which the events of a poem unfold. It grounds the poem in a specific context, lending it an aura of realism and relatability. This can range from the sweeping grandeur of natural landscapes to the intricate details of a humble home. The setting can affect a poem's mood, tone, and atmosphere, shaping the reader's experience and interpretation of the work. It helps anchor the abstract elements of a poem, providing a spatial framework and a structure that enables readers to visualize and connect with the poem's narrative.

On the other hand, as a *symbol*, the place takes on a more abstract role, embodying a diverse array of meanings, emotions, and cultural values, as, for instance, in ethnographic poetry, which provides insight into specific cultures and their concepts [5, p. 212]. This symbolic function enables poets to imbue their works with a deeper, more nuanced layer of meaning. For instance, a bustling city could symbolize the pulse of modernity, the thrill of progress, and the loneliness and alienation that can stem from urban life. Conversely, a peaceful pastoral landscape might represent a longing for simplicity, tranquility, and nostalgia for a time perceived as more innocent. A river could serve as a metaphor for life's journey, twists, and turns reflecting the unpredictable nature of existence.

This dual function of place – both as setting and symbol – provide a rich, multifaceted platform for poets to express complex ideas and emotions. The place serves as a nexus of symbols and metaphors, allowing poets to craft intricate narratives that subtly yet effectively communicate their message. This interweaving of literal and metaphorical landscapes enables poets to explore themes ranging from personal experiences and emotions to broader societal issues, all within the spatial construct of the poem. However, Lena Mattheis argues that in analyzing poetic space, it is important to focus on the textual clues rather than the real-world referents; for instance, the shapes and spaces depicted in a poem arise organically from the writing itself, irrespective of whether the specific reference to a building or prior knowledge of the building exists

[11, p. 35]. Moreover, the significance of place in poetry extends beyond the individual poem. Poetry holds value in contributing to the greater cultural and literary conversation, acting as a mirror for the attitudes and beliefs of its respective period or society. As Ruth Finnegan suggests, poetry “is not the passive repetition of externally determined words <...> but people actively moulding the world around them” [6, p. 274]. In addition, poetry can usefully provide commentary regarding socio-political issues, ranging from environmental conditions to urbanization and social disparities. With this significance in mind, we understand that landscapes within poetry act with much more weight than simple metaphors or quiet backdrops, instead impacting both narratives and creating emotional responses through carefully crafted thematic content. Its role is instrumental in conveying the poet's vision, providing readers with a spatial, tangible frame of reference that enhances their comprehension and appreciation of the poetic work.

Place plays a substantive role in *forming and articulating identity* and values within poetry. The relationship between the speaker or the poet's persona and a specific place, be it a city, a country, a hometown, or even a fictional or metaphorical landscape, forms a crucial axis around which the identity and the worldview of the poetic subject revolves. This spatial relationship can illuminate various facets of the speaker's identity, including their cultural heritage, personal history, or psychological state.

The work of renowned poet Langston Hughes exemplifies the intricate intertwining of place and identity in poetry. Hughes' poem “The Negro Speaks of Rivers” ties the African-American identity to various geographical locations, signifying their collective historical experience. In the poem, Hughes writes, “I've known rivers ancient as the world and older than the flow of human blood in human veins” [8, p. 23]. The rivers symbolize places imbued with profound historical significance, and the speaker's connection to these rivers underscores the depth and continuity of the African-American identity.

In other instances, place in poetry can reflect the personal history or biography of the speaker, for example, in Robert Frost's “The Road Not Taken,” where the setting of a diverging road in a yellow wood symbolizes the speaker's past choices and their impact on his life. Frost's speaker asserts, “Two roads diverged in a wood, and I – / I took the one less traveled by, / And that has made all the difference”

[7, p. 133]. The place here, a fork in a road, becomes a metaphor for the speaker's personal history and identity as someone who chooses unconventional paths.

Moreover, poetry dealing with diaspora and displacement often employs place to manifest the speaker's struggle with their dual or fractured identity. The Caribbean poet Derek Walcott's "A Far Cry from Africa" vividly portrays this conflict. The speaker, torn between his African roots and his English colonial upbringing, reflects, "I who am poisoned with the blood of both, / Where shall I turn, divided to the vein?" [15, p. 6]. The depiction of Africa and England as separate, disparate places echoes the dichotomy within the speaker's identity.

The function of place in shaping the poetic identity extends beyond the personal to the communal, reflecting shared experiences and collective identities. As suggested by Yi-Fu Tuan, "place is a center of meaning constructed by experience" [13, p. 152]. In poetry, the place becomes a vessel carrying the collective experience and shared identity of a community or a culture. Therefore, the role of place in shaping the poetic identity is multifaceted and profound. It can reveal the speaker's cultural heritage, personal history, psychological state, and shared communal identity, offering a spatial lens through which the complexity and diversity of identity can be explored and expressed.

The place in poetry often serves as a mirror *reflecting the speaker's emotional states or psychological experiences*. This function, the pathetic fallacy, refers to a convention where human emotions are ascribed to the natural phenomena or environment [1, p. 221]. Thus, the place becomes an external manifestation of the speaker's internal state, providing a tangible landscape onto which poets can project their characters' emotions. John Keats' "Ode to a Nightingale" exemplifies the use of place to reflect emotional states. Keats crafts an immersive woodland scene that mirrors the speaker's yearning for escape and oblivion: "Away! Away! For I will fly to thee, / Not charioted by Bacchus and his pards, / But on the viewless wings of Poesy" [9, p. 219]. The woodland, which symbolizes the domain of the nightingale, becomes an external reflection of the speaker's desire for transcendence and freedom from mortal suffering.

The Romantic poet William Wordsworth is another master of this device. In his poem "I Wandered Lonely as a Cloud," Wordsworth

describes a field of daffodils, which reflect his joy and awe: "For oft, when on my couch I lie / In vacant or in pensive mood, / They flash upon that inward eye / Which is the bliss of solitude" [16, p. 173]. The daffodils, and by extension, the field, become embodiments of the speaker's inner peace and happiness.

Emily Dickinson, known for her deeply emotional and reflective poems, also employs place to reflect emotional states. In her poem "There's a Certain Slant of Light," Dickinson uses the setting of a winter afternoon to convey a profound sense of despair: "When it comes, the Landscape listens – / Shadows – hold their breath – / When it goes, 'tis like the Distance / On the look of Death" [4, p. 142]. The winter afternoon embodies the speaker's melancholy, its departure leaving a sense of death in its wake.

Using the concept of place to reflect emotional states allows poets to evoke a more visceral and empathetic response from readers. Poets invite readers to engage more fully with the speaker's experiences by externalizing emotions onto the landscape. As John Keats once remarked, "Poetry should <...> strike the Reader as a wording of his own highest thoughts, and appear almost a Remembrance" [10, p. 238]. The place in poetry is a powerful tool for reflecting the speaker's emotional states. The pathetic fallacy makes the environment a canvas for the speaker's inner world, providing a spatial expression of human emotions. This function enhances poetry's emotional depth and resonance, offering readers an immersive, empathetic experience of the speaker's psychological landscape.

Beyond its personal and emotional dimensions, the place category in poetry can also wield considerable *socio-political significance*. It serves as a tool through which poets can critique social realities, address political issues, or articulate cultural identities. In this context, the place transforms into a site of struggle, resistance, or contestation, further enriching the socio-political fabric of poetic works.

Postcolonial poets, in particular, often utilize place to challenge and dismantle colonial narratives, reclaim indigenous spaces, and assert their cultural identity. A noteworthy example of this is found in the work of Derek Walcott. His poem "The Sea Is History" presents the sea as a place that encapsulates enslaved Africans' collective memory and history during the transatlantic slave trade. Walcott writes, "Where are your monuments, your battles, martyrs? / Where is your tribal memory? Sirs, / in that grey

vault. The sea. The sea / has locked them up. The sea is History" [15, p. 137]. In this context, the sea becomes a symbol of the silenced narratives and a site of resistance against the erasure of African history.

Similarly, place in poetry can function as a social commentary, shedding light on societal issues or inequities. For instance, in Langston Hughes' poem "Let America Be America Again," America is portrayed not as a physical place but as a symbol of broken dreams and unfulfilled promises. Hughes writes, "O, let my land be a land where Liberty / Is crowned with no false patriotic wreath, / But opportunity is real, and life is free, / Equality is in the air we breathe" [8, p. 190]. Here, America is used as a critique of the socio-political reality of racial inequality and the American Dream's unattainability for many. The socio-political function of place in poetry underscores its capacity as a powerful vehicle for political expression and social commentary. This ideological function of place extends the reach of poetry beyond the realms of personal and emotional expression, allowing it to engage directly with larger societal narratives and discourses. It emphasizes that poetry can be an influential medium for social change, as manipulating place within a poem can expose, critique, and challenge socio-political realities.

In poetry, the way place is depicted goes beyond just what's written on the page. Poets use diverse rhetorical and creative techniques to create a sense of physical presence within their work; examples include symbols, metaphors, and imagery. Additionally, how the words are physically arranged, for instance, line breaks or font choices, plays an important role in generating feelings of spatiality for both writer and reader alike. This aspect of poetic place underscores the inherent *interplay between spatiality and language*, illustrating how the spatial characteristics of poetry can profoundly influence our reading and interpretation of a poem and its style.

A compelling example of spatiality in language can be found in the work of E.E. Cummings, known for his experimental use of form and structure. His poem "r-p-o-p-h-e-s-s-a-g-r," a visually deconstructed depiction of a grasshopper, exemplifies this intersection of place and form

[3, p. 42]. The fragmented words and scattered layout of the poem mimic the erratic movement of a grasshopper, visually manifesting the creature's place in the physical world. In Cummings' poem, the place is not only the subject matter but also a central aspect of the poem's structure and form. The spatial arrangement of words on the page creates a sense of movement and dynamism, echoing the erratic, unpredictable nature of a grasshopper's leap. This innovative use of form and structure demonstrates how the spatial characteristics of poetry can shape our reading and interpretation of the poem, reinforcing the intricate relationship between place, form, and meaning in poetic works.

In conclusion, the function of the category of 'place' in poetic works spans multiple dimensions. Its roles range from providing a setting for the narrative, acting as a symbol for more profound themes, being a channel for personal expression and forging poetic identity, reflecting emotional states and systems of values, offering a platform for socio-political commentary and shaping the structural elements of the language in poetry thus forming a poet's unique style. A deeper understanding of these varied functions of place in poetry serves to amplify our appreciation for the art form. It enhances our ability to discern the richness and complexity that constitute the poetry, ultimately allowing us to comprehend the profound intricacies of the poet's world. The place category in poetry underpins the complex interplay between the poet, the poem, and the external world. It demonstrates how spatial characteristics within poetry can elevate our understanding of human experiences, emotional states, and socio-political realities. It suggests that the places and spaces the poet depicts can offer valuable insights into their perspective, reflecting and revealing underlying themes and concepts. This idea is substantiated by extensive research and theoretical contributions from various scholars who provide the essential theoretical frameworks to formulate these understandings. Through these lenses, the relationship between space, place, and the human experience in poetry becomes a fertile ground for exploration. As we delve deeper into this realm, we open up new possibilities for interpretation and analysis, adding to the rich tapestry of our understanding of poetry.

Список литературы / References

1. Auger, P. The Anthem Dictionary of Literary Terms and Theory / P. Auger. – London; New York :

Anthem Press, 2010. – 389 p.

2. Cresswell, T. Towards Topopoetics: Space, Place and the Poem / T. Cresswell // Place, Space, and Hermeneutics; ed. Bruce Janz. – Cham : Springer, 2017. – P. 319–331.

3. Cummings, E.E. Selected Poems / E.E. Cummings; ed. Richard S. Kennedy. – New York : Liveright, 2007. – 208 p.

4. Dickinson, E. The Poems of Emily Dickinson: Reading Edition / E. Dickinson; ed. R.W. Franklin. – Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 1999. – 692 p.

5. Faulkner, S.L. Poetic Inquiry: Poetry as/in/for Social Research / S.L. Faulkner // Handbook of arts-based research; ed. Patricia Leavy. – New York, London : The Guilford Press, 2019. – P. 208–230.

6. Finnegan, R. Oral Poetry: Its Nature, Significance, and Social Context / R. Finnegan. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – 228 p.

7. Frost, R. The Collected Poems of Robert Frost / R. Frost. – New York : Chartwell Books, 2016. – 224 p.

8. Hughes, L. The Collected Poems of Langston Hughes / L. Hughes; ed. Arnold Rampersad, David Roessel. – New York : Knopf, 1995. – 708 p.

9. Keats, J. The Complete Poems of John Keats / J. Keats; Introduction, Glossary and Notes by Paul Wright. – Ware : Wordsworth Editions, 2001. – 491 p.

10. The Letters of John Keats: 1814–1821. Volume 1, 1814–1818 / ed. Hyder Edward Rollins. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 480 p.

11. Mattheis, L. Poetic Space: Mapping Out How Poetry Takes Place / L. Mattheis // Literary Geographies. – 2023. – Vol. 9 (1). – P. 34–49.

12. Relph, E.T. Place and Poetry / E.T. Relph [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.placeness.com/place-and-poetry/> (date of access: 30.03.2021).

13. Tuan, Yi-Fu. Place: An Experiential Perspective / Yi-Fu Tuan // The Geographical Review. – 1975. – Vol. XLV (2). – P. 151–165.

14. Tuan, Yi-Fu. Space and Place: The Perspective of Experience / Yi-Fu Tuan. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2001. – 235 p.

15. Walcott, D. Selected poems / D. Walcott; ed. Edward Baugh. – New York : Farrar, Strauss and Giroux, 2007. – 328 p.

16. Wordsworth, W. Poems, in Two Volumes 1807 / W. Wordsworth; ed. Richard Matlak. – Broadview Press, 2016. – 304 p.

© Tarek Alshikh Kheder, 2023

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ И СТРАТЕГИЙ РЕАГИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА УГРОЗЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: речевой акт «угроза»; русский язык; средства выражения угрозы; стратегии реагирования; лексико-грамматические средства выражения.

Аннотация: В статье актуализируется проблематика исследования речевого акта угрозы в русском языке. Цель: рассмотрение средств выражения и стратегий реагирования угрозы как речевого жанра. Задачи: рассмотреть понятие «угроза как речевой жанр»; выявить средства выражения и стратегии реагирования угрозы в письменном тексте русского языка. Гипотеза: автор предполагает, что выявление средств выражения и стратегий реагирования речевого акта угрозы позволит собеседнику выбрать определенный способ действий в развитии коммуникативного события. Методы: использованы описательный метод, метод наблюдения и классификации. Результаты: в статье представлены основные средства выражения и стратегии реагирования речевого акта угрозы, позволяющие выделить их из основных речевых жанров. К числу средств проявления речевой агрессии относится использование контекстов с эксплицитным и имплицитным способом выражения, использование лексико-грамматических и контекстно-интонационных средств выражения агрессии. Основными стратегиями реагирования на угрозу являются стратегия детализации действий, стратегия уклонения, передачи, принятия и стратегия снижения риска.

В современной лингвистике речевой жанр угрозы представляет собой деструктивный речевой акт, направленный на ухудшение психоэмоционального состояния адресата [1, с. 40]. Причиной появления угроз со стороны собесед-

ников является реакция на нежелательное действие адресата, названное в предшествующей реплике. Коммуникативной целеустановкой угрозы являются эксплицитные и имплицитные средства выражения. В работе А.А. Козловой приводится классификация средств выражения угрозы:

1) контексты с эксплицитным способом выражения, ориентированные на «Я-позицию говорящего» («Учти: если я увижу дома хоть одного кормового таракана, тебе несдобровать»);

2) контексты с имплицитным содержанием, которые ориентированы на «Ты-позицию» и включают предупреждение о возмездии («Ну, дождешься ты у меня. Вот скажу отцу – он тебя ремнем выпорет») [2, с. 200].

Средства выражения угрозы в русском языке могут быть представлены в коммуникативно-прагматическом поле. Исследователь Н.В. Хохлов выделяет две группы средств выражения угрозы:

1) лексико-грамматические средства: двусоставные («Замолчи, я тебя убью!»); определенно-личные предложения («Молчи, в зубы дам!»); неагентивные двусоставные предложения («Ты за это заплатишься!»); определенно-личные предложения («Не суйся, нос потеряешь!»);

2) контекстно-интонационные средства (отсутствует прямое указание на совершение карательных действий): «Я тебя добром прощу...», «Не дури, Митрий, куда не осерчал» [5, с. 14–15].

При рассмотрении средств выражения речевого акта угрозы исследователи Т.Г. Рабенко и Н.Н. Нестерова выделяют стилистически маркированные глаголы, лежащие в основе агрессивных намерений адресанта, отражающие сле-

дующие действия:

- 1) нанесение удара (*побью, ударю*);
- 2) удаление объекта (*вышвырну из кабинета, выкину*);
- 3) повреждение объекта (*вырву волосы, оторву ногу*);
- 4) отрицательное воздействие на адресата (*уничтожу, ликвидирую, покажу кузькину мать*) [4, с. 236–237].

Таким образом, в коммуникативно-прагматическом поле представлены различные лексико-грамматические и контекстно-интонационные средства выражения агрессии в русском языке. Основой агрессивных намерений служат стилистически маркированные глаголы и фразеологизмы (*три шкуры спушу, покажу кузькину мать*).

Структура речевого акта угрозы состоит из двух важных составляющих:

- 1) побуждение к совершению действия («Если ты это не выполнишь...», «Только выйди»);

- 2) негативные последствия в случае неисполнения договора («Я тебе покажу», «Я тебя накажу», «Три шкуры с тебя спушу») [3, с. 83].

Угроза как речевой акт представляет собой реализацию дискурсивной стратегии. Достижение коммуникативного эффекта проявляется в использовании лингвокреативных механизмов, которые осознанно используются коммуникантами для формирования страха у адресатов. В основе осуществляемых стратегий лежит стратегия детализации действий, проявляющихся в форме справедливого возмездия. Кроме этого, могут проявляться стратегия отклонения («Сам получишь в ответ!»), стратегия передачи («По-

чему я? Это он во всем виноват!»); принятие угрозы («Я все выполняю, как нужно»); стратегия снижения риска («Не стоит горячиться. Давай еще раз все обсудим»).

Каждая стратегия имеет свою цель избегания нежелательных последствий для адресата. Стратегия уклонения применяется в том случае, когда собеседник убежден в своей позиции, поэтому он отвечает на угрозу соответствующим образом, давая понять адресату неизбежность негативных для него последствий. Стратегия передачи используется в случае передачи реагирования и ответа на третью сторону конфликта. Принятие угрозы осуществляется в том случае, когда собеседник понимает решительность своих действий и отвечает за свои поступки. Стратегия снижения риска направлена на понижение вероятности последствий угрозы, возникающей в беседе двух коммуникантов.

Таким образом, вербальная агрессия как речевой акт стала фундаментальной стратегией человеческого общения, которая проявляется в дисгармоничном индивидуально-эгоистическом поведении человека. К числу средств проявления речевой агрессии относится использование контекстов с эксплицитным и имплицитным способом выражения, использование лексико-грамматических и контекстно-интонационных средств выражения агрессии. Основой агрессивных намерений служат стилистически маркированные глаголы и фразеологизмы. Основными стратегиями реагирования на угрозу являются стратегия детализации действий, стратегия уклонения, передачи, принятия и стратегия снижения риска.

Список литературы

1. Девятковская, С.В. Физическое или психическое насилие как составляющие принуждения / С.В. Девятковская // Юрист-правовед. – 2016. – № 4. – С. 40–45.
2. Козлова, А.А. Эксплицитные и имплицитные способы реализации речевого акта угрозы / А.А. Козлова // Общественные практики: уроки истории и современные тренды : сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского фонда (Екатеринбург, 20–22 апреля 2016 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – С. 199–201.
3. Плотникова, А.М. Лингвокреативные механизмы конструирования речевого акта «угроза» / А.М. Плотникова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2017. – № 3(23). – С. 81–88.
4. Рабенко, Т.Г. Языковые средства реализации речевого жанра угрозы / Т.Г. Рабенко, Н.Н. Нестерова // Юрислингвистика – 8: Русский язык и современное российское право. Межвузовский сборник научных статей. – Кемерово, Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 235–244.
5. Хохлова, Н.В. Способы и средства реализации коммуникативной категории угрозы в рус-

ском и английском языках : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н.В. Хохлова. – Волгоград, 2004. – 24 с.

References

1. Deviatovskaia, S.V. Fizicheskoe ili psikhicheskoe nasilie kak sostavliaiushchie prinuzhdeniia / S.V. Deviatovskaia // Iurist-pravoved. – 2016. – № 4. – S. 40–45.
2. Kozlova, A.A. Eksplitcitnye i implicitnye sposoby realizatsii rechevogo akta ugrozy / A.A. Kozlova // Obshchestvennye praktiki: uroki istorii i sovremennye trendy : sbornik tezisov dokladov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov-stipendiatov Oksfordskogo Rossiiskogo fonda (Ekaterinburg, 20–22 apreliia 2016 g.). – Ekaterinburg : UrFU, 2016. – S. 199–201.
3. Plotnikova, A.M. Lingvokreativnye mekhanizmy konstruirovaniia rechevogo akta «ugroza» / A.M. Plotnikova // Uralskii filologicheskii vestnik. Seriya: Iazyk. Sistema. Lichnost: lingvistika kreativa. – 2017. – № 3(23). – S. 81–88.
4. Rabenko, T.G. Iazykovye sredstva realizatsii rechevogo zhanra ugrozy / T.G. Rabenko, N.N. Nesterova // Iurilingvistika – 8: Russkii iazyk i sovremennoe rossiiskoe pravo. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei. – Kemerovo, Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2007. – S. 235–244.
5. Khokhlova, N.V. Sposoby i sredstva realizatsii kommunikativnoi kategorii ugrozy v russkom i angliiskom iazykakh : avtoref. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / N.V. Khokhlova. – Volgograd, 2004. – 24 s.

© Люй Цзинпин, 2023

УДК 811

М.Н. АНГЕЛОВА, Е.В. МАЛЫШКИНА, Е.В. НИКУЛИНА, Н.В. ШМАГРИНСКАЯ

Пятигорский институт – филиал ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск;

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» – филиал, г. Пятигорск;

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» – филиал, г. Ессентуки

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ПРЕДЕЛАХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: вариативность; функциональная система; идиомы; система языка; фразеологизмы.

Аннотация: В статье исследуется проявление нестабильности английского языка, его внутренней динамики в синхронности. Целью явилось изучение фразеологической вариативности, которая не приводит к изменениям в языковой системе. Были поставлены задачи: уделить особое внимание параллелизму форм и конструкций, а также вариативности и синонимичности лексем, которые могут быть сохранены в языке, обеспечивая его динамику наряду с историческими изменениями. По мере накопления теоретических и практических знаний, используя описательно-сопоставительный метод, авторы пришли к выводу, что язык как функциональная система, независимо от своей сложности, отличается степенью вариативности.

Принимая во внимание разнообразие мнений и множественность терминов в этой области, А.В. Кунин интерпретирует «фразеологию» как область лингвистики, занимающуюся изучением фразеологических сочетаний [1]. Своеобразная формообразующая структура фразеологизмов заключается в том, что они представляют собой прочное объединение слов, переплетенных на основе единого внутреннего значения.

Западные лингвисты называют фразеологизмы «идиомами». Например, Ч. Хокетт пишет: «Идиома – это грамматическая форма, состо-

ящая из одной морфемы или сложной формы, которая не может быть определена на основе существующей структуры значения» [2]. У. Вайнрайх считает, что идиомы являются частью многозначности из-за вариативности лексической единицы [3]. У. Чейф пишет, что идиомы легко подвержены структурным изменениям [4].

В последнее время такие вопросы, как вариативность английского языка и изменение стиля, поднимаются все чаще. Однако эта проблема довольно сложна, и место вариативности в процессе исторической трансформации языка на первый взгляд недостаточно ясно.

С одной стороны, исторические изменения являются одним из важных источников изменчивости, с другой стороны, появление вариативных форм и структур является важным шагом в исторических изменениях, которые часто происходят в результате замены одних элементов другими. Компоненты семантических вариантов не существуют на основе грамматических отношений, семантика во внутренней структуре языка определяет структуру предложения и его формирование в потоке речи.

Фразеологические варианты означают изменения в форме и структуре одной и той же фразеологической единицы, возникающие в результате фрагментации, разветвления от одного и того же источника, часто со стилистическими и эмоционально-экспрессивными оттенками. Фразеологические варианты следует определять на основе структурных критериев, семантический подход не оправдывает себя на фактическом языковом материале.

Фразеологические сочетания, как и другие языковые единицы, имеют разнообразное содержание и экспрессию. Вариативность фразеологизмов существует только в форме их выражения. Нарушение устойчивости компонентов во фразеологических сочетаниях создает условия для вариативности. Поскольку стабильность часто относительна, возникают различные варианты фразеологических сочетаний, в результате чего образуется несколько вариантов одной и той же единицы: *“draw the curtain (over something)”* = задернуть занавеску:

- 1) *to be silent, to hide something*;
- 2) *not to bring something in front of the eyes, not to lift the curtain*.

Также возможен вариант: *“lift the curtain over something”* и *“raise the curtain over something”* с аналогичным значением.

Таким образом, вариативность присуща любому естественному языку, в частности английскому. Именно благодаря вариативности происходит изменение языка, и некоторые формы диахронически вытесняют другие. Повторяющиеся и систематические вариации могут привести к изменению форм записи фразеологизмов в словарях общего пользования и словарях идиом. Вставка прилагательного может в конечном итоге стать настолько распространенной, что некоторые фразеологизмы можно рассматривать как имеющие открытый пробел в своей лексикографической форме, как в случае с *“cut your teeth”* (= режутся зубы), который записан в *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*: *“Cut your political/professional, etc. teeth”* и определяется как *“to get your first experience of the type mentioned”*. Некоторые носители языка в подобных случаях выбирают такое решение, как *“Cut one's teeth”*. Данный пример иллюстрирует тот факт, что варьирование идиоматических выражений путем добавления прилагательных может быть фундаментальной лингвистической проблемой: *“Her parents disapproved of subversive forms like rhythm & blues or rock and roll – they also forbade their four children from going to the cinema – so Doris cut her musical teeth by singing in her father's church choir”* [5].

Можно выделить пять различных типов варьирования фразеологических единиц: лексическая замена, лексическая вставка, усечение, грамматическая трансформация и транскатегоризация.

Лексическая замена – наиболее частый и распространенный тип варьирования фразеологизмов. Обычно она встречается в сказуемых фразах, схематизированных как *VP + NP*, в которых либо глагольная составляющая, либо именная составляющая заменяются другим элементом того же класса слов, с которым они могут иметь различные виды семантической связи: *“shed/weeping crocodile tears or right up your alley/street show how well-established”* (= крокодиловы слезы), этот тип вариаций широко распространен и прямолинеен.

Альтернативные лексические реализации не изменяют целостного значения единицы, не добавляют новой семантической информации и не ограничивают ее применение определенной областью, но они могут изменить ментальный сценарий используемой метафоры. Лексическая вставка представляет собой второе по важности средство варьирования фразеологических единиц: *“I just wanted to get out of work so I told my boss a little white lie, and said I needed to meet my parents at the airport”*.

Другими незначительными типами вариаций являются усечение, при котором часть исходной единицы исключается, и грамматическая трансформация, которая обозначает незначительную часть фразеологических вариантов и обычно не приобретает лексикализованного статуса.

Следует отметить, что не все фразеологизмы могут быть изменены с грамматической или синтаксической точки зрения: *“kick the bucket”* нельзя поставить в страдательную форму, как, например, *“the bucket was kicked”*.

Наконец, транскатегоризация позволяет преобразовывать определенные фразеологические единицы в единицы другого класса слов, чтобы адаптироваться к ограничениям конкретных синтаксических контекстов: *“There is nothing top-of-the-head about what Mr. Hain has to say either; his pamphlet is the product of extensive online consultation and several focus-group discussions”*.

На основании анализа материала касательно вопроса варьирования фразеологических единиц отчетливо видны семантическое разнообразие и их выразительность в современном английском языке.

Список литературы

1. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М. : Международные отношения, 1992. – 295 с.
2. Хокетт, С.Ф. Курс современной лингвистики / С.Ф. Хокетт. – Нью-Йорк : Отделение колледжа Прентис-Холл, 2008. – С. 172.
3. Вайнрайх, Ю. Проблемы анализа идиом. Материя и структура языка / Ю. Вайнрайх. – Беркли и Лос-Анджелес : University of California Press, 2019. – С. 23.
4. Чейф, В.Л. Идиоматичность как аномалия в парадигме Хомского / В.Л. Чейф // Основы языка. – 1998. – № 4. – С. 109–127.
5. Katz, J. Semantic interpretation of idioms and sentences containing them / J. Katz. – Massachusetts : MIT Research Laboratory of Electronics, Quarterly Progress Report. – 2003. – Vol. 70. – P. 275–282.

References

1. Kunin, A.V. Frazеologіiа sovremennogo angliiskogo iazyka / A.V. Kunin. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniіа, 1992. – 295 s.
2. Khokett, S.F. Kurs sovremennoi lingvistiki / S.F. Khokett. – Niu-Iork : Otdelenie kolledzha Prentis-Kholl, 2008. – S. 172.
3. Vainraikh, Iu. Problemy analiza idiom. Materiіа i struktura iazyka / Iu. Vainraikh. – Berkli i Los-Andzheles : University of California Press, 2019. – S. 23.
4. Cheif, V.L. Idiomatichnost kak anomalіiа v paradigme Khomskogo / V.L. Cheif // Osnovy iazyka. – 1998. – № 4. – S. 109–127.

© М.Н. Ангелова, Е.В. Малышкина, Е.В. Никулина, Н.В. Шмагринская, 2023

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЗРАСТ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)

Ключевые слова: концепт; возраст; языковая картина мира; гендер.

Аннотация: Цель работы состоит в рассмотрении гендерного аспекта концепта «возраст» / «年齡» в русской и китайской языковой картине мира. Используется метод лексико-семантического поля. В результате исследования «возрастная» лексика была разделена на четыре микрополя (лексико-семантические группы): детство, молодость, зрелость или средний возраст, старость. Определено, что и в русском, и в китайском языках гендерная специфика наиболее явно прослеживается в лексико-семантических группах «молодость» и «зрелость»; частотна коннотативно маркированная лексика, связанная с возрастом женщины. При этом в китайской языковой картине мира оценочность характеристики зачастую связана с рефлексией пересечения конкретной возрастной границы.

Введение

В российской науке изучение языковой картины мира (ЯКМ) стало активно развиваться с 1970-х годов под влиянием когнитивной лингвистики. Среди представителей русской школы ЯКМ можно назвать таких ученых, как А.А. Уфимцева, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и другие. Их теории и исследования направлены на изучение языковых единиц (слова, фразеологизмы, тексты), которые выражают основные концепты культуры и менталитета русского народа.

Концепт в контексте ЯКМ является основной единицей знания, представляющей собой сложное, многоаспектное понятие, которое отражает специфическое содержание культуры и

менталитета народа. Концепт объединяет знания и опыт, а также связанные с ними ассоциации, образы и эмоции. В языковой картине мира концепты передаются через языковые единицы, такие как слова, фразеологизмы и тексты. Исследование концептов позволяет лучше понять мировоззрение и культурные особенности разных народов и раскрыть способы их отражения в языке.

Концепт «возраст» является одним из основных концептов ЯКМ и имеет значение не только в определенном языке и культуре, но и в языковых картинах мира различных народов. В качестве ключевого концепта, описывающего социальную и культурную организацию, возрастные группы определяют множество аспектов человеческой жизни, таких как социальные роли, образование, трудовая деятельность, семейные отношения и т.д. В разных культурах и языках возрастные категории могут быть представлены и интерпретированы по-разному.

Исследования концепта «возраст» могут проводиться в аспектах когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и сопоставительной лингвистики.

1. Исследование «возрастной» лексики в конкретном языке. Так, Р.И. Хашимов исследовал формирование лексики, связанной с возрастом, в русском языке [18].

2. Сравнительный анализ представлений о возрасте в различных языках и культурах: исследование национальных особенностей и различий в концепции возраста путем сопоставления разных языков. Например, М.А. Федоров (2006) рассматривал восприятие возраста в русском и американском английском языках [16], а Н.В. Сороколетова – в русском и французском языках [14].

3. Изучение того, как представления о воз-

расте связаны с понятиями времени и вечности. Н.Д. Арутюнова сравнивала семантические структуры, содержащие синонимы «молодой – новый» [2, с. 701–703]; Е.С. Яковлева анализировала концепты «период» и «возрастной период» [21].

4. Анализ статуса и роли концепта «возраст» в различных языковых и культурных ценностных системах. И.М. Любина рассматривала аксиологию концепта «возраст» в русском, британском и американском языковых и культурных контекстах [12].

5. Исследование конкретных аспектов концепта «возраст». Например, Л.В. Фролова анализировала исторические изменения тематических групп, связанных с номинациями взрослых, в русском языке [17].

В дополнение к этому, в последнее время появляются исследования, рассматривающие возраст в русском и китайском языках. Зачастую этой теме посвящают свои работы китайские студенты российских вузов: так, Чжан Тао пишет о возрастной лексике во фразеологической системе русского и китайского языков [19], Вэй Сяо проводит сравнительное исследование концепта «детство» в русской лингвокультуре (на фоне китайской) [3].

Таким образом, перечисленные исследования рассматривают возраст с разных точек зрения и являются важным источником информации для понимания особенностей и различий концепта «возраст» в различных языках и культурах.

В данной работе мы сосредоточимся на гендерном аспекте концепта «возраст» в русской и китайской ЯКМ.

А.В. Кирилина отмечает: «Понятие гендер пришло в лингвистику довольно своеобразным путем. <...> Термин “гендер” был призван подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий» [10, с. 9].

В рамках гендерного подхода рассматриваются «культурные факторы, обуславливающие стереотипное представление о мужских и женских качествах» [6, с. 75], тенденции «к гендерной асимметрии, отражающей картину мира того или иного народа» [6, с. 75].

В целом гендерная лингвистика исследует два типа вопросов.

1. Отражение гендера в языке: речь идет о системе существительных, лексике, синтаксисе, гендерных категориях и ряде подобных объек-

тов. Цель этого подхода – описать и объяснить, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам, в каких семантических областях это наиболее распространено и каковы основные языковые механизмы этого процесса.

2. Речевое и общее коммуникативное поведение мужчин и женщин: исследуются способы и контексты, в которых строится гендер, а также влияние социальных факторов и коммуникативной среды на этот процесс.

А.В. Кирилина приходит к выводу: «Гендер не является лингвистической категорией, но его содержание в значительной мере может быть раскрыто путем анализа структур языка. Именно внелингвистический статус гендера обусловил некоторую уникальность его изучения. Во-первых, гендер сам может служить объектом исследования как в отдельных науках, так и в междисциплинарной парадигме. Во-вторых, отдельные области науки, в частности лингвистики, могут изучаться в аспекте гендера. Объектом в данном случае является лингвистическая категория, например синтаксис, лексикон, прагматика и т.д. Предметом же становится гендерное измерение соответствующей сущности» [9, с. 234–251]. В нашем случае объектом исследования является концепт «возраст» и лексика, связанная с этим понятием, в то время как гендер является измерением нашего исследования.

Методы исследования

Для рассмотрения гендерного аспекта концепта «возраст» прибегнем к методу лексико-семантического поля.

Лексико-семантическое поле «возраст» формируют лексемы и фразеологизмы, имеющие сему «возраст». В данном поле выделяются четыре микрополя, то есть четыре лексико-семантические группы (ЛСГ). При выделении лексико-семантических групп, связанных с концептом «возраст», необходимо учитывать не только физический возраст, но и психологический возраст, социальные факторы и т.п. [20]. Учитывая все эти факторы, мы разделили группы следующим образом: детство, молодость, зрелость или средний возраст, старость.

В категориях лексико-грамматических групп, связанных с концептом «возраст», наибольшее количество составляют группы существительных, особенно обращений к людям. Поэтому необходимо сравнить номинации, обо-

Таблица 1. Номинации лиц по возрасту

Русский язык						
	Мужчины		Женщины		Универсальные	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Детство	23	18,9 %	14	11,5 %	85	69,7 %
Молодость	21	30 %	32	45,71 %	17	24,29 %
Зрелость	10	25 %	27	67,5 %	3	7,5 %
Старость	14	31,81 %	15	34,09 %	15	34,09 %

Китайский язык						
	Мужчины		Женщины		Универсальные	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Детство	14	23,33 %	16	26,66 %	30	50 %
Молодость	23	35,93 %	31	48,43 %	10	15,62 %
Зрелость	17	39,53 %	21	48,83 %	5	11,62 %
Старость	8	29,62 %	7	25,92 %	12	44,44 %

значающие возраст. Мы собрали некоторые возрастные наименования разных возрастных категорий из словарей, таких как Толковый словарь Ожегова [13], Толковый словарь Ушакова [15], Словарь русского арго [7], Толковый словарь Ефремовой [8], Словарь синонимов русского языка [5], а также русско-китайского, китайско-русского онлайн-словаря «大БРС» [22] и словаря китайского языка «汉典» [23]. Всего 119 русских и 57 китайских слов. Как показано в табл. 1, мы разделили собранный материал на три группы. Из таблицы видно, что распределение обращений, связанных с возрастом, в нескольких семантических группах слов неоднородно как в русском, так и в китайском языках, особенно с точки зрения гендера.

Основная часть

В русском языке в лексико-семантической группе «детство» наибольшее количество обращений универсально для мужчин и женщин, в группе «старость» распределение более равномерное, а в группах «молодость» и «зрелость» количество обращений к мужчинам и женщинам значительно превышает универсальные обращения.

Анализ собранного материала показывает, что и в русском, и в китайском языках в группах «детство» (табл. 2) и «старость» (табл. 5) наибольшую долю занимают универсальные обращения для мужчин и женщин, в то время

как группы «молодость» (табл. 3) и «зрелость» (табл. 4) сильнее подвержены влиянию пола, и поэтому доля универсальных обращений в них меньше.

Можно отметить, что гендерно-специфичные единицы чаще встречаются в группах «молодость» и «зрелость» как в русском, так и в китайском языках. Для номинации мужчин более характерны признаки «сильного, высокого», а для номинации женщин – больше акцента на «живости характера» или красоте и отношениях в семье. Ср. в русском: *жеребец* (прост., ирон. – *рослый и сильный молодой мужчина*); *детина* (разг. ирон. – *рослый и сильный молодой мужчина*); *молодец* (*молодой человек бравого вида, крепкого сложения*; *сильный молодой мужчина, юноша*); *шакф* (ирон. *молод. – здоровый, крупный мужчина*); *боров* (диал. – *здоровый, крепкий мужчина*; *прост, пренебр. – о неповоротливом толстом человеке*); *бугай* (прост, фамил. – *здоровый и сильный мужчина*); *коза* (фам., разг. – *о девушке, девочке*); *козочка* (шутл. разг. – *о бойкой, изящной девушке*); *бабенка* (прост. – *молодая бойкая женщина*; разг. фамил. – *бойкая и еще не старая женщина*); *бабища* (прост., пренебр. – *рослая и крепкая или очень толстая женщина*) и т.д.; в китайском: 男子汉 – *настоящий мужчина (крепкий, сильный)*; 当家的 – *хозяин (крепкий, сильный)*; 爷们儿 – *мужик (крепкий, сильный)*; 老姑娘 – *старая дева*; 剩女 – *«женщина-остаток»*; 美女 – *красавица*; 女人家 – *женщина в семье и т.д.*

Таблица 2. Лексико-семантическая группа «Детство»

Русский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
23	18,9 %	14	11,5 %	85	69,7 %
акселерат; искусственник; детдомовец; мальчик; мальчишка; мальчуган; мальчуга; мальчугашка; мальчонка; мальчонок; мальчончек; парнишка; парнишечка; паренек; паренечек; пацан; пацаненок; пацанва; хлопец; хлопчик; школьник; отрок; юнец		акселератка; девочка; девчонка; девчурка; девчушка; дивчина; искусственница; детдомовка; пацанка; пацаночка; школьница; дошкольница; отроковица; юница		буруз; бэби; бэбик; глупыш; грудник; грудничок; детва; детвора; дет; дитя; детище; дитятко; детка; деточка; дитенок; дитятя; детсадовец; дошкольник; дошколенок; капелька; каплюшечка; каплюшка; карапуз; карапузик; клоп; клопик; крепыш; крепышка; кроха; крошка; крошечка; крохотулечка; крохотуля; лялька; малолетка; малолеток; малыш; малышка; малышня; мальва; малютка; малюточка; малявка; малявочка; мелюзга; младенец; младенец; найденыш; несмышлениш; несмышленок; оголец; пеленашка; пигалица; пионер; пискленок; подкидыш; ползунок; последыш; пострел; постреленок; пузырь; пупс; пупсик; ребенок; ребеночек; ребятенек; ребятеночек; ребята; ребятки; ребяташки; ребятня; сорванец; чадо; чадушко; чертенек; шельменок; шкет; школяр; шпингалет; подросток; подросток; отроческий; малец; переросток; тинейджер; тинейджерский	
Китайский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
14	23,33 %	16	26,66 %	30	50 %
男孩 – мальчик; 小男孩 – маленький мальчик; 小弟弟 (小哥哥) – маленький братик, маленький братишка; 少年 – молодой человек (отроческий возраст); 小伙 – парень, парнишка, малый; 男生 – школьник, студент; 金童 – золотой мальчик; 小王子 – маленький принц; 龙子 – сын дракона; 小皇帝 – маленький император; 小子 – мальчишка; 正太 (zhèng tài) – очаровательный мальчик (используется в японской и китайской культуре для описания мальчиков в возрасте от 4 до 15 лет)		女孩 – девочка; 小女孩 – маленькая девочка; 小妹妹 (小姐姐) – маленькая сестренка; 少女 – девушка; 姑娘 – девушка; 女生, 女学生 – школьница, студентка; 妞儿, 丫头 – девочка; 孤女 – одинокая девочка; 小公主 – маленькая принцесса; 凤女 – девушка-феникс; 玉女 – девушка-жадеит; 小公举 – маленький графин; 萝莉 (luó lì) – лолита (с распространением молодежных субкультур имя персонажа В.В. Набокова стало нарицательным, используется в японской и китайской культуре для описания девочек в возрасте от 4 до 15 лет)		婴儿 – младенец; 宝宝 – малыш; 宝贝 – дорогой (используется как ласковое обращение к младенцу или ребенку); 幼儿 – дошкольник 小孩 – ребенок; 小宝宝 – маленький малыш; 孤儿 – сирота; 孩子 – ребенок; 小朋友 – ребенок; 半大孩子 – полувзрослый (используется для описания ребенка в возрасте от 10 до 13 лет); 少年、青少年 – юноша; 小不点 – крошка; 小家伙 – обращение к маленькому ребенку; 小鬼 – непослушный малыш 兔崽子 – зайка (используется в качестве ласкового обращения к ребенку); 熊孩子 – непослушный малыш (буквально «маленький медведь»); 皮猴子 – непослушный малыш (буквально «маленькая обезьяна»); 小淘气 – непослушный малыш; 小调皮 – непослушный малыш; 小鬼头 – непослушный малыш (буквально «маленький дьявол»); 小祖宗 – капризный ребенок (буквально «маленький предок»); 小霸王 – ребенок-тиран; 小跳蚤 – беспокойный малыш (буквально «маленькая блоха»); 萌娃 – милый ребенок (используется в сетевом сленге); 萌宠 – милый питомец (используется в сетевом сленге); 少先队员 – член организации молодых (пионер) (до 14 лет); 共青团员 – комсомолец (до 28 лет); 红领巾 – пионерский галстук (метонимический перенос); 学生 – ученик; 小学生 – ученик начальной школы; 中学生 – ученик средней школы; 高中生 – ученик старшей школы; 未成年 – несовершеннолетний; 05后 – «после 2005 года рождения» (используется в Китае для описания поколения людей, родившихся после 2005 года, может изменяться по принципу: XX后)	

В русской языковой практике незнакомые люди могут использовать обращения «мужчина» и «женщина», не акцентируя разницу в возрасте между говорящим и слушающим.

В сравнении с этим, в китайском языке, помимо использования официальных обращений, таких как 先生 ‘господин’ и 女士 ‘госпожа’,

можно использовать более дружественные формы обращения, такие как 大姐 ‘старшая сестра’, 大哥 ‘старший брат’ (если собеседник старше говорящего) или 大兄弟 ‘брат’, 大妹子 ‘младшая сестра’ (если собеседник младше говорящего), которые в китайском языке обычно сопровождаются приветливым оттенком, подчеркивающим

Таблица 3. Лексико-семантическая группа «Молодость»

Русский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
21	30,00 %	32	45,71 %	17	24,29 %
детина; жеребец; лоб; малый; мальчик; маменькин сынок; молодец; оголец; парень; парнишко; парубок; паря; повеса; фраер; хлопец; хлыщ; холостежь; чувак; юнец; юниор; юноша		бабочка; барышня; бой-девка; вострушка; герла; дева; деваха; девица; девка; девочка; девушка; девча; девчата; дивчина; кадра; коза; козочка; кошелка; маменькина дочка; мамзель; мамка; мамочка; молодка; мурка; телка; чикса; чувиха; юниорка; юница; ягода		зелень; мартышка; молодежник; молодежь; молодняк; молодое поколение; молодой человек; мо-локосос; морковка; недоросль; овечка; желторотый; салага; подрастающее поколение; поросль; херувим; юность	

Китайский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
23	35,93 %	31	48,43 %	10	15,62 %
男孩 – мальчик; 男子 – мужчина; 男生 – студент (мужского пола); 男人 – мужчина; 男青年 – юноша; 小伙子 – парень; 帅哥 – красавчик; 小哥哥 – братик; 大哥 – старший брат; 男士 – господин; 先生 – господин; 大叔 – дядя; 男儿 – сын; 大丈夫 – достойный мужчина; 男子汉 – настоящий мужик; 毛头小子 – непослушный мальчишка; 须眉 – мужской пол; 鳏夫 – вдовец; 汉子 – мужчина; 公子哥 – молодой джентльмен; 爷们儿 – парень, парень-мужик; 小子 – мальчишка; 当家的 – глава семьи (мужского пола)		女孩 – девочка; 女子 – женщина; 女生 – студентка; 女青年 – молодая женщина; 姑娘 – девушка; 闺女 – дочь (используется как устаревшее ласковое обращение к девушке); 丫头 – девочка; 妮 – девочка (используется как ласковое обращение); 囡 – девочка (используется в юго-западном диалекте); 姑娘 – девка; 马子 – чувиха; 美女 – красивая женщина; 女人 – женщина; 小姐姐 – девушка (используется как ласковое обращение); 大姐 – старшая сестра (используется как обращение к женщине старше собеседника); 女士 – госпожа; 夫人 – госпожа (используется как обращение к замужней женщине); 少妇 – молодая женщина (используется для описания женщины в возрасте от 20 до 30 лет); 婆娘 – женщина (используется в качестве уважительного обращения к женщине старшего возраста); 熟女 – зрелая женщина; 阿姨 – тетя (используется в качестве уважительного обращения к женщине старшего возраста); 小姐 – мисс (используется как обращение к незамужней женщине); 巾帼 – женский пол; 情妇 – девка, любовница; 妇人 – женщина; 女人家 – женщина (используется в качестве уважительного обращения к женщине старшего возраста); 小娘子 – девушка (используется как ласковое обращение); 女郎 – девушка; 半边天 – половина неба (используется для описания роли женщины в обществе); 黄花闺女 – «желтая цветущая девушка» (используется для описания незамужней женщины в возрасте от 25 до 30 лет)		青年人 – молодые люди; 年轻人 – молодежь; 后生 – молодое поколение; 初生之犊 – зеленый юнец; 年青人 – молодые люди; 成年人 – взрослые; 大人 – взрослые; 后浪 – молодое поколение; 新生代 – новое поколение; 90后 – люди 90-х (если мы рассматриваем 2023 год как точку отсчета, то к 2033 или 2043 году «дети 90-х» станут наименованием в средней возрастной группе)	

возрастную разницу между общающимися.

В китайском языке молодых мужчин и женщин обычно называют 帅哥 ‘красавчик’ и 美女 ‘красотка’ (в отличие от русскоязычных аналогов, здесь отсутствует оттенок просторечия). Это показывает, что в китайской лингвокультуре есть тесная связь между «молодостью» и «красотой, привлекательностью», поэтому использование таких обращений к людям старше 40 лет может считаться неуважительным.

Рассматривая функционирование обраще-

ний в русской речи, В.Е. Гольдин отмечает: «Повидимому, всем языкам свойственно “метафорическое” употребление родственных обращений в речи, адресуемой неродственникам (например, использование обращений мать, мамаша, отец, папаша, дочка, сестрица, брат, братец и подобных вне сферы родственных отношений)» [4, с. 109]. Обращения другого типа («гражданин и гражданка, господин и госпожа, сударь и сударыня <...> дорогой и дорогая, уважаемый и уважаемая») «несут информацию о поле адреса-

Таблица 4. Лексико-семантическая группа «Зрелость»

Русский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
10	25 %	27	67,5 %	3	7,5 %
боров; бугай; гражданин; дядя; кабан; муж; мужик; мужичье; мужчина; папик		баба; бабец; бабенка; бабища; бабочка; бабье; выдра; гражданка; грация; дама; девушка; дурнушка; женщина; кобыла; корова; краля; красотка; кувалда; мамка; матрона; молодайка; молодичка; молодушка; молодуха; тетя; тетка; ягода		большие; взрослые; родители	
Китайский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
17	39,53 %	21	48,83 %	5	11,62 %
男子 – мужчина; 男人 – мужчина; 帅哥 – красавчик; 大哥 – старший брат; 男士 – господин; 先生 – господин; 大叔 – дядя; 大爷 – дедушка; 男儿 – муж, зять; 大丈夫 – мужчина; 男子汉 – настоящий мужчина; 须眉 – мужчина; 鳏夫 – вдовец; 汉子 – мужик; 爷们儿 – мужик; 当家的 – хозяин; 中年男人 – мужчина средних лет		女子 – женщина; 老姑娘 – старая дева; 剩女 – «женщина-остаток»; 美女 – красавица; 女人 – женщина; 大姐 – старшая сестра; 女士 – госпожа, дама; 夫人 – госпожа; 中年妇女 – женщина средних лет; 婆娘 – старуха; 熟女 – зрелая женщина; 阿姨 – тетя; 巾帼 – сильная женщина (дословно «головная повязка»); 寡妇 – вдова; 妇人 – женщина; 女人家 – женщина в семье; 半边天 – половина неба; 半老徐娘 – полувзрослая женщина; 大婶 (大娘, 大妈) – тетя		成年人 – взрослые; 大人 – взрослые; 中年人 – люди среднего возраста; 父母辈 – родители (люди в возрасте родителей); XX(60–80)后 – «шестидесятники-восемидесятники»; 壮年人 – зрелые люди	

та, то есть об одном из абсолютных его признаков», но «говорящие опираются прежде всего на относительные этикетные признаки их содержания» [4, с. 111].

В качестве обращения к молодым мужчинам в русском языке используются слова «молодой человек», к женщинам – «девушка». В этом случае «этикетные признаки» противостоят не только семе «пол», но и семе «возраст». Как пишет Ю.В. Крылов, «для носителей русского языка при выборе номинации или обращения между словами девушка или женщина значимым оказывается возраст адресата, но если при номинации грань проходит в возрасте примерно 30 лет, то обращение девушка охватывает гораздо больший возрастной промежуток – от 15 до 50 <...> лет. Несмотря на единогласную критику обращения женщина, оно <...> успешно выполняет ряд функций: официального дистанцированного обращения к женскому коллективу, обозначения возрастного или социального статуса участников коммуникации» [11, с. 79].

Таким образом, границы возрастов могут отличаться из-за разных стандартов, это зависит от физиологических, психологических, социальных и культурных факторов. Мы можем проследить это на примере конкретных слов в русском

и китайском языках.

Е.И. Абрамова, В.С. Фомина рассматривают отражение традиционного восприятия возраста в русской фразеологии. В прошлом незамужняя женщина называлась «девушкой», «девкой». После брака она до сорока лет именовалась «молodкой» («молodiцей») – «молodой женщиной» или «молodой женой», а после сорока, «особенно после первых лет, когда она была молodкой, – бабой, затем старухой» [1]. Отсюда появились некоторые поговорки: «Сорок лет бабий век, сорок пять – баба ягодка опять»; «Фетинья стара, да Федоту мила» и др. Как замечают исследовательницы, «в то же время фразеологические единицы высмеивают молodящуюся женщину: Не к лицу бабке девичьи пляски; и отмечают внешнюю непривлекательность старой женщины: Страшна (и стара), как смертный грех и др.» [1]. Женщина именовалась «вековухой» или «старой девой», если она немолода и не вышла замуж.

Фразеологические единицы (ФЕ) «старая дева» в русском языке и 老姑娘 в китайском языке достаточно схожи. Оба сочетания состоят из прилагательного «старая» и слова «девушка» (с семой «девственность»), которое обозначает немолодую незамужнюю женщину. Они

Таблица 5. Лексико-семантическая группа «Старость»

Русский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
14	31,81 %	15	34,09 %	15	34,09 %
дед; дедка; дедок; дедуля; дедушка; пенсионер; старец; старик; старикан; старикашка; старина; старичок; старпер; старый хрен; хрыч		бабка; бабулька; бабуля; бабуся; бабушка; гримза; карга; старица; старуха; старушеница; старушка; старушонка; пенсионерка; хрычовка		дряблина; плесень; пожилые люди; развалина; реликт; руина; ископаемое; селадон; сморчок; старичье; старость; старшее поколение; старый гриб; старый пень; старье	
Китайский язык					
Номинации лиц мужского пола		Номинации лиц женского пола		Универсальные номинации	
Количество	%	Количество	%	Количество	%
8	29,62 %	7	25,92 %	12	44,44 %
老男人 – старый мужчина; 老头 – старик; 老大爷 – старый дедушка; 老爷爷 – дедушка; 老汉 – старый крестьянин; 老翁 – старый мужчина; 老朽 – ветхий старик; 老丈 – старый мужчина		老女人 – старушка; 老太 – старушка; 老太婆 – бабушка; 老婆婆 – бабушка; 老妇 – старуха; 老嫗 – старуха; 老奶奶 – бабушка		老人 – старые; 老人家 – пожилые; 老者 – старые; 退休人员 – пенсионер; 老骨头 – старая кость; 老货 – бран. старая дрянь, старый хрыч; 老梆子 – диал., бран. старикашка, старый хрен; 老东西 – груб. старый хрыч, старый хрен, старая дрянь, старикан, старикашка; 老家伙 – старик (пренебрежительно о пожиле); 老帮菜 – старая капуста, груб. старый хрыч; 老不死的 – груб. старый хрыч («старый, все никак не умрет»); 老糊涂 – старый растерянный, груб. старый хрыч	

используются для описания женщин, которые достаточно стары, но все еще не замужем. В китайском обществе распространено мнение, что женщины, не вышедшие замуж после 25 лет, могут называться 老姑娘 ‘старыми девами’ или 老处女 ‘старыми девственницами’. В то же время мужчины, которые не женились даже после 30 лет, могут быть названы «золотыми холостяками». В 2010 году в китайском обществе и среди пользователей интернета стало популярным словосочетание 剩女, что буквально означает «оставшаяся женщина». Это означает, что 剩女 являются женщинами, которых общество (мужское общество) отбросило, как ненужных. Эта семантика восходит к поговорке: 男人三十一枝花, 女人三十豆腐渣 ‘Мужчина в тридцать лет – цветок, женщина в тридцать лет – обрезки сои’. «Обрезки сои» означают мусор или ненужную вещь.

Заключение

Таким образом, и в русской, и в китайской языковой картине мира концепт «возраст» об-

ладает рядом схожих черт. Во-первых, гендерные различия в структуре концепта «возраст» и в русском, и в китайском языках в основном сосредоточены в лексико-семантических группах «молодость» и «зрелость». Это связано с тем, что на этих двух этапах возраста различия между физиологией, психологией и социальной функцией мужчин и женщин традиционно достигали максимума, поэтому в лексике мы видим большее разнообразие обращений к мужчинам и женщинам. Во-вторых, и в русском, и в китайском языках лексика отражает оценочность характеристики женщин по возрасту, но в китайской языковой картине мира верхняя граница «молодого возраста» для женщин определяется строже; оценочность характеристики по возрасту зачастую связана с рефлексией пересечения конкретной возрастной границы.

Перспектива дальнейших исследований предполагает работу с собранным материалом с целью построения и сопоставительного анализа лексико-семантического поля «возраст» в русском и китайском языках.

Список литературы

1. Абрамова, Е.И. Концепт «возраст» в русской фразеологической картине / Е.И. Абрамова, В.С. Фомина // Слово во времени и пространстве. К 95-летию со дня рождения М.Г. Булахова : материалы Междунар. науч. конф. – Минск : БГПУ, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/23600> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Вэй Сяо. Языковая личность носителей китайского и русского языков (на материале концепта детство / 童年) / Вэй Сяо // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 98–103.
4. Гольдин, В.Е. Обращение. Теоретические проблемы / В.Е. Гольдин. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 136 с.
5. Горбачевич, К.С. Словарь синонимов русского языка : более 4000 синонимов / К.С. Горбачевич. – М. : Эксмо, 2008. – 599 с.
6. Дадова, З.И. Полоролевые стереотипы речевого поведения / З.И. Дадова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 10(31). – С. 75–77.
7. Елистратов, В.С. Словарь русского арго / В.С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.
8. Ефремова, Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т.Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2015. – 3 т.
9. Кирилина, А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации / А.В. Кирилина. – М. : РОССПЭН, 2004. – 252 с.
10. Кирилина, А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах / А.В. Кирилина // Гендер и язык / под ред. А.В. Кириловой. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – С. 7–30.
11. Крылов, Ю.В. Гендерно-возрастные стереотипы, отраженные в языке (на примере функционирования обращений «девушка»/«женщина») / Ю.В. Крылов // Вестник Омского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4. – С. 75–80.
12. Любина, И.М. Аксиология концепта «возраст» в русской, британской и американской лингвокультурах : дисс. ... канд. филол. наук / И.М. Любина. – Краснодар, 2006. – 205 с.
13. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2000. – 944 с.
14. Сороколетова, Н.В. Динамика вербализации времени в русском и французском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Сороколетова. – Волгоград, 2000. – 23 с.
15. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
16. Федоров, М.А. Категория времени в русской и американской культурах : философско-культурологическое осмысление : дисс. ... канд. филол. наук / М.А. Федоров. – Чита, 2006. – 165 с.
17. Фролова, Л.Ф. Диахронический анализ тематической группы слов (на материале наименований совершеннолетних в русском языке) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.Ф. Фролова. – М., 1989. – 17 с.
18. Хашимов, Р.И. К вопросу о формировании русской возрастной лексики (историческое формирование и современное функционирование возрастных наименований несовершеннолетних детей) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Р.И. Хашимов. – М., 1973. – 21 с.
19. Чжан Тао. Возрастная лексика во фразеологической системе русского и китайского языков : выпускная квалификационная работа ЮУрГУ – 45.04.01.2018-187 / Чжан Тао. – Челябинск, 2018. – 81 с.
20. Элкин, Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни (предисловие) / Д. Элкин // Эриксон Э. Детство и общество. – СПб. : Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – С. 6–22.
21. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени

и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М. : Языки славянской культуры, 1994. – 345 с.

22. 大БРС : Русско-китайский, китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bkrs.info> (дата обращения: 20.05.2023).

23. 汉典 : Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.zdic.net/> (дата обращения: 20.05.2023).

References

1. Abramova, E.I. Kontsept «vozrast» v russkoi frazeologicheskoi kartine / E.I. Abramova, V.S. Fomina // Slovo vo vremeni i prostranstve. K 95-letiiu so dnia rozhdeniia M.G. Bulakhova : materialy Mezhdunar. nauch. konf. – Minsk : BGPU, 2014 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://elib.bspu.by/handle/doc/23600> (data obrashcheniia: 15.05.2023).

2. Arutiunova, N.D. Iazyk i mir cheloveka / N.D. Arutiunova. – M. : Iazyki russkoi kultury, 1999. – 896 s.

3. Vei Siao. Iazykovaia lichnost nositelei kitaiskogo i russkogo iazykov (na materiale kontcepta detstvo / 童年) / Vei Siao // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2021. – № 3. – S. 98–103.

4. Goldin, V.E. Obrashchenie. Teoreticheskie problemy / V.E. Goldin. – M. : LIBROKOM, 2009. – 136 s.

5. Gorbachevich, K.S. Slovar sinonimov russkogo iazyka : bolee 4000 sinonimov / K.S. Gorbachevich. – M. : Eksmo, 2008. – 599 s.

6. Dadova, Z.I. Polorolevye stereotipy rechevogo povedeniia / Z.I. Dadova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 10(31). – S. 75–77.

7. Elistratov, V.S. Slovar russkogo argo / V.S. Elistratov. – M. : Russkie slovari, 2000. – 694 s.

8. Efremova, T.F. Samyi polnyi tolkovyi slovar russkogo iazyka : v 3 t. / T.F. Efremova. – M. : AST, 2015. – 3 t.

9. Kirilina, A.V. Gendernye issledovaniia v lingvistike i teorii kommunikatsii / A.V. Kirilina. – M. : ROSSPEN, 2004. – 252 s.

10. Kirilina, A.V. Gendernye issledovaniia v lingvisticheskikh distsiplinakh / A.V. Kirilina // Gender i iazyk / pod red. A.V. Kirilinoi. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2005. – S. 7–30.

11. Krylov, Iu.V. Genderno-vozrastnye stereotipy, otrazhennye v iazyke (na primere funkcionirovaniia obrashchenii «devushka»/«zhenshchina») / Iu.V. Krylov // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 4. – S. 75–80.

12. Liubina, I.M. Aksiologiya kontcepta «vozrast» v russkoi, britanskoi i amerikanskoi lingvokulturakh : diss. ... kand. filol. nauk / I.M. Liubina. – Krasnodar, 2006. – 205 s.

13. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova. – M. : Azbukovnik, 2000. – 944 s.

14. Sorokoletova, N.V. Dinamika verbalizatsii vremeni v russkom i frantsuzskom iazykakh : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / N.V. Sorokoletova. – Volgograd, 2000. – 23 s.

15. Ushakov, D.N. Tolkovyi slovar sovremennogo russkogo iazyka / D.N. Ushakov. – M. : Adelant, 2014. – 800 s.

16. Fedorov, M.A. Kategorii vremeni v russkoi i amerikanskoi kulturakh : filosofsko-kulturologicheskoe osmyslenie : diss. ... kand. filol. nauk / M.A. Fedorov. – Chita, 2006. – 165 s.

17. Frolova, L.F. Diakhronicheskii analiz tematicheskoi gruppy slov (na materiale naimenovaniia sovershennoletnikh v russkom iazyke) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / L.F. Frolova. – M., 1989. – 17 s.

18. Khashimov, R.I. K voprosu o formirovanii russkoi vozrastnoi leksiki (istoricheskoe formirovanie i sovremennoe funkcionirovanie vozrastnykh naimenovaniia nesovershennoletnikh detei) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / R.I. Khashimov. – M., 1973. – 21 s.

19. Chzhan Tao. Vozrastnaia leksika vo frazeologicheskoi sisteme russkogo i kitaiskogo iazykov : vypusknaiia kvalifikatsionnaia rabota IuUrGU – 45.04.01.2018-187 / Chzhan Tao. – Cheliabinsk, 2018. – 81 s.

20. Elkind, D. Erik Erikson i vosem stadii chelovecheskoi zhizni (predislovie) / D. Elkind // Erikson E. Detstvo i obshchestvo. – SPb. : Lenato, ACT, Fond «Universitetskaia kniga», 1996. – S. 6–22.

21. Iakovleva, E.S. Fragmenty russkoi iazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriiatiia) / E.S. Iakovleva. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 1994. – 345 s.

22. 大BKRS : Russko-kitaiskii, kitaisko-russkii slovar [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.bkrs.info> (data obrashcheniia: 20.05.2023).

23. 汉典 : Slovar kitaiskogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.zdic.net/> (data obrashcheniia: 20.05.2023).

© Люй Вэньтин, 2023

КОНЦЕПТ «ВОСПИТАНИЕ» В СОВЕТСКОМ ПЛАКАТЕ 1950–1960-Х ГГ.

Ключевые слова: воспитание; когнитивный признак; концепт; просветительский плакат; советский плакат.

Аннотация: Цель исследования – выявление особенностей репрезентации концепта «воспитание» на материале советских плакатов 1950–1960-х годов. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определить состав советских просветительских плакатов; выделить когнитивные признаки концепта «воспитание» на основании отобранных плакатов; классифицировать советские плакаты по когнитивным признакам; раскрыть сущность когнитивных признаков, эксплицированных в продуктах советского плакатного искусства 1950–1960-х годов. В ходе исследования использовались методы лингвистического описания, анализа, обобщения и классификации. В результате исследования показано, что концептуальное поле рассматриваемого конструкта составляют когнитивные признаки, коррелирующие с национальными ценностными ориентирами, которым должны были следовать юные граждане СССР в своей повседневной жизни.

Плакат представляет собой изобразительную композицию, содержащую броский рисунок и текст рекламной, пропагандистской, инструктивно-методической, учебной и другой направленности [2]. Выступая в роли визуально-вербального инструмента, плакат призван трансформировать коллективное сознание, мотивировать массового адресата на совершение определенных действий.

В 1950–1960-е годы советское государство активно использовало силу воздействия и педагогические возможности плакатного искусства [11]. В то время плакат был проводником

сложившейся национальной идеологии, в духе которой было необходимо воспитывать подрастающее поколение. Следовательно, советский плакат воспринимался не столько как способ наглядной агитации, вид социальной рекламы, сколько как мощное средство воспитания.

В свою очередь, воспитание подразумевало сложный, целостный процесс, направленный на развитие у индивида познавательного потенциала, формирование личностных качеств, позволяющих адекватно участвовать в социальной, культурной и производственной жизни [4]. Соответственно, когнитивное наполнение концепта «воспитание» составляли интеллектуальный, идейно-политический, духовно-нравственный, трудовой макрокомпоненты.

В рамках проведенного исследования мы изучили особенности объективации концепта «воспитание» на материале советских плакатов 1950–1960-х годов, предварительно выявив его классификационные когнитивные признаки.

Когнитивный признак «патриотизм». Представленный плакат содержит идею о необходимости формирования *любви к своему краю и Отечеству* с самого раннего возраста, поскольку патриотизм не возникает сам по себе. Важная роль в процессе воспитания патриотического начала отводится учителям – первым (после родителей) профессиональным наставникам детей. Именно учителя могут деликатно и ненавязчиво привить им чувство долга и ответственности перед родиной, уважение к своему народу и культуре. Поэтому кажется отнюдь не случайной изображенная в руках учителя и юного школьника книга Н.А. Островского «Как закалялась сталь», призванная обогащать патриотическое сознание и духовно-нравственный мир советской детской аудитории.

Когнитивный признак «здоровый образ жизни». На рассматриваемом плакате речь

Рис. 1. В. Сурьянинов. «Будь достойным сыном Родины!» (1950 г.)

Рис. 2. В. Корецкий, В. Грицевич. «Если хочешь быть здоров – закаляйся!» (1950 г.)

идет об обязанности каждого гражданина самостоятельно *заботиться о своем физическом здоровье*. Эффективным средством его обретения и поддержания, рекомендуемым для использования в повседневной жизни, признается закаливание. Действительно, в советское время закаливание широко пропагандировалось, им занимались все, начиная от детей и заканчивая пенсионерами. С точки зрения советского ученого И.М. Саркизова-Серазини, закаливание способно «восстанавливать нарушенные функции в организме физически ослабленного и больного человека, а также укреплять и совершенствовать физиологические функции у здорового человека» [8]. Кроме того, плакат ясно и лаконично доносит до зрителей мысль о важности родительского участия в ходе воспитания у ребенка привычки тренировать защитные силы организма под воздействием внешних раздражителей. На заднем плане плаката показан отец, растирающий тело полотенцем (думается, что автор изображает начальный этап закаливания водой – обтирание) и тем самым подающий сыну пример образцового поведения.

Когнитивный признак «правильная организация личного и учебного времени». Данный плакат призывает детскую аудиторию *правильно распределять и планировать соб-*

ственное время. На заднем плане изображены часы с необычным циферблатом: вместо цифр нарисованы иллюстрации, которые воссоздают распорядок дня советских школьников. Так, его элементами выступают режимы сна, питания, деятельности и отдыха. Отсюда становится понятно, что если ребенок владеет, как принято сегодня говорить, «тайм-менеджментом», то у него попросту не остается ни одной свободной минуты на сомнительные развлечения. Напротив, он воспитывает в себе сознательную дисциплинированность, внутренний контроль, умение адекватно расставлять приоритеты, то есть возвращает те важные качества, которые присущи настоящему пионеру.

Когнитивный признак «стремление к достижению высокого результата». Представленный плакат посвящен началу нового учебного года – Дню знаний. Он указывает на профессиональные ценности советского общества: его юные граждане обязаны *учиться на отлично*, поскольку систематически зарабатываемые школьниками пятерки, будучи реальными свидетельствами высокого уровня их знаний, являются залогом перспективного будущего, предоставляют больше возможностей для получения качественного образования, освоения желаемой профессии. Однако достижению макси-

Рис. 3. Е. Соловьев. «Распорядок дня» (1964 г.)

Рис. 4. Р. Сурьянинов. «Учись на пять!» (1957 г.)

Рис. 5. В. Говорков. «Уроки рисования, музыки и пения...» (1959 г.)

мального результата, безусловно, предшествует долгий и ответственный путь: ребенок должен добросовестно относиться к учебным занятиям, быть трудолюбивым, старательным и последовательным при выполнении учебных заданий, тем самым учиться с полной отдачей.

Когнитивный признак «разносторонность, широта кругозора». В учебном плане советской школы отсутствовало деление предметов на обязательные и факультативные, каждая дисциплина представляла собой особую ценность для формирования и развития личности ребенка. Именно по этой причине уроки рисования, пения и музыки, утратившие исключительную актуальность в системе современного образования, в советские годы выступали активным инструментом воспитания учащихся. В частности, музыкальные занятия воспринимались не столько как занятия по обучению вокалу и музыкальной грамоте, сколько как «способ вхождения ребенка в музыкальное искусство, чему было призвано способствовать также слушание музыки» [10]. В свою очередь, размышляя о практической пользе рисования, советские педагоги указывали на то, что оно развивает у

Рис. 6. Г. Шубина. «Научусь!» (1957 г.)

Рис. 7. С. Низовая. «Мастерству учиться – всегда пригодится!» (1957 г.)

Рис. 8. С. Низовая. «Люби труд!» (1954 г.)

обучающихся мелкую моторику, память, мышление, воображение, оказывает воздействие на формирование эстетического вкуса, помогает при изучении ряда школьных предметов [12].

Когнитивный признак «труд». При помощи визуальных образов и вербального содержания на указанных плакатах пропагандирует-

ся мысль о ценности *трудового воспитания* в жизни советских детей. Приобщение как мальчиков, так и девочек к труду начиналось с самого детства, поскольку в советское время трудовая деятельность понималась как необходимое условие формирования и развития у детской аудитории важнейших универсальных профес-

Рис. 9. С. Низовая. «Не обижай малыша!» (1955 г.)

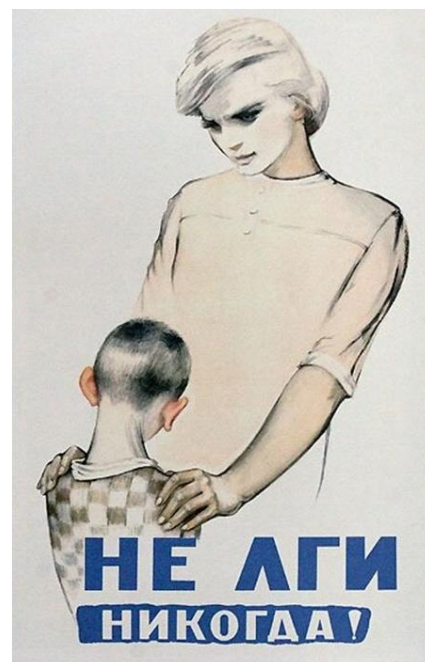

Рис. 10. Г. Шубина. «Не лги никогда!» (1965 г.)

сионально-личностных качеств, необходимых для построения семейных отношений. Семья же занимала приоритетное место в социальной политике советского государства и представляла собой «естественную ячейку общества, место, где реализуется прелесть человеческой жизни» [7]. В 1950–1960-е годы в семьях наблюдалось распределение домашних обязанностей между супругами: «домашним хозяйством в основном занимались женщины, в том числе и работающие», между тем всю тяжелую работу по дому выполняли мужчины [1]. Так, например, на хрупких женских плечах лежало глажение, приготовление пищи, пошив и ремонт одежды, в то время как на мужских — обслуживание бытовых приборов, починка домашней утвари. Вышеперечисленные навыки и осваивались советскими детьми на уроках труда.

Наконец, плакат советского художника-графика С.М. Низовой обращает внимание зрителей на необходимость *преемственности поколений в трудовой подготовке*, подразумевающей трансляцию трудовых ценностей и инструментальной информации от старших к младшим. Данный принцип служил основой концепции социализма, составлявшей содержание советской идеологии и призывавшей каждого гражданина

к ответственности за будущее своей страны. В частности, предполагалось, что благополучие советского общества напрямую зависело от того, насколько успешно его более опытным представителям удавалось передавать трудовые умения и навыки менее опытным.

Когнитивный признак «готовность защищать слабого». Представленный плакат ориентирован на формирование у детей старшего школьного возраста *покровительственного, заботливого отношения к младшим товарищам*. Более взрослый воспитанник призван быть опорой и защитой слабого, проявлять участие и милосердие. Изображенный на переднем плане юный пионер, отличительной приметой которого является аккуратно повязанный на шее красный галстук, выступает твердым заступником, опекающим расстроенного карапуза. Данный советский плакат особенно актуален в настоящее время, поскольку младшеклассники все чаще становятся жертвами буллинга со стороны учеников средней и старшей школы. Согласно зарубежным и отечественным исследованиям, примерно 10 % детей ежедневно подвергаются унижению, 55 % учащихся периодически становятся жертвами травли [3]. В советской же школе считалось недопустимым притеснять малень-

кого, уязвимого ребенка. Если же образцовый порядок все-таки был нарушен, то настоящий пионер, неукоснительно следовавший пионерским законам, утвержденным в 1957 году VIII пленумом ЦК ВЛКСМ, в частности: «Пионер – товарищ и вожатый октябрят», не давал малыша в обиду [5]. Таким образом, старшие отличались благородным сердцем, острым чувством справедливости, готовностью охранять младших от хулиганов.

Когнитивный признак «честность». На плакате советского художника-графика Г.К. Шубиной изображена мать, уличившая ребенка во лжи. Все ее внимание сосредоточено исключительно на провинившемся сыне, который, в свою очередь, будто прогибается под строгим и укоризненным женским взглядом: юному обманщику несказанно стыдно, от душевных терзаний у него даже покраснели уши. Подчеркнем, что в советском обществе ложь подвергалась неминуемому осуждению, поскольку была противна и неприемлема духовному содержанию советского гражданина, который руководствовался в своих действиях и словах голосом совести, проявлял нетерпимость к нечестности, обладал духовным богатством и моральной чистотой [6]. Соответственно, старшее поколение всячески стремилось укреплять в сознании младшего понятия *искренности, порядочности и ответственности за случившееся*. Приведенный плакат лишь визуализирует духовно-нравственный принцип советского воспитания: требуется при любых обстоятельствах оставаться чистосердечным, иметь силу признаться в совершенном проступке.

Когнитивный признак «уважение к старшему поколению». Центральной фигурой указанного плаката выступает маленький хам, игнорирующий в автобусе женщину преклонного возраста. Бессовестный школьник небрежно развалился на пассажирском сиденье, не желая уступать место пожилой пенсионерке, обремененной тяжелой продуктовой сумкой. Визуальные образы, дополненные словесным рядом, отражают авторскую позицию: К.К. Иванов, В.М. Брискин порицают подобную модель детского поведения, тем самым пропагандируя принцип *глубокого уважения к старшему поколению*. В советское время данный принцип понимался фундаментом внутреннего ценностного кодекса настоящего человека и гражданина, в

Рис. 11. К. Иванов, В. Брискин.
«Не будь таким!» (1957 г.)

связи с чем воспитывался в детях с малых лет. Подчеркнем, что уже в 1960 году в «Сборнике приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР» появились «Правила для учащихся», где в числе прочих были зафиксированы следующие педагогические требования: школьники обязаны уступать дорогу и место старшим, сохранять по отношению к ним скромность и вежливость [9].

Итак, советский плакат 1950–1960-х годов являлся важным визуально-вербальным инструментом советской пропаганды, способствовавшим формированию воспитательного идеала того времени. В содержание концепта «воспитание», манифестированного посредством ярких изображений, дополненных текстом, входили следующие когнитивные признаки: патриотизм; здоровый образ жизни; правильная организация личного и учебного времени; стремление к достижению высокого результата; разносторонность, широта кругозора; труд; готовность защищать слабого; честность; уважение к старшему поколению. Авторы плакатов обозначенного периода стремились укрепить их в сознании детей с целью воспитания достойных граждан советской страны.

Список литературы

1. Араловец, Н.А. Семейные отношения городского населения Российской Федерации в 1927–1959 гг. // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2003. – № 2. – С. 144–152.
2. Бацманова, А.И. Искусство плаката в СССР / А.И. Бацманова // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 1(21). – С. 5.
3. Губанова, С.В. Психология школьного буллинга / С.В. Губанова // Психологическая консультация. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.svetgeorg.com/stati/detsk/56-psihologiya-shkolnogo-bullinga.html>.
4. Ерофеева, И.В. Концепт «воспитание» в актуальном пространстве современного медиатекста / И.В. Ерофеева // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 4(36). – С. 165–169.
5. Замостьянов, А.А. Пионерская организация: история феномена / А.А. Замостьянов. – М. : «Издательство Родина», 2022. – 320 с.
6. Конохова, А.С. Формирование мировоззрения советской молодежи, 1953–1964 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) : дисс. ... канд. исторических наук / А.С. Конохова. – Санкт-Петербург, 2015. – 227 с.
7. Макаренко, А.С. Книга для родителей / А.С. Макаренко. – М. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1957. – Т. IV. – 538 с.
8. Саркизов-Серазини, И.М. Основы закаливания (с избранными разделами физиотерапии) / И.М. Саркизов-Серазини. – М. : Государственное издательство «Физкультура и спорт», 1953. – 240 с.
9. Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР, 1960. – № 48.
10. Федорович, Е.Н. История музыкального образования : учеб. пособие / Е.Н. Федорович / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 110 с.
11. Шаханская, А.Ю. Сравнительный анализ эволюции образа школьника и студента в советских и российских плакатах, карикатурах и профессиональных фотографиях / А.Ю. Шаханская // Медиаобразование. Media Education. – 2017. – № 4. – С. 97–114.
12. Шестаков, К.А. Давайте рисовать / К.А. Шестаков. – Ленинград : Учпедгиз. Ленингр. отделение, 1960. – 71 с.

References

1. Aralovet, N.A. Semeinye otnosheniia gorodskogo naseleniia Rossiiskoi Federacii v 1927–1959 gg. // Vestnik RUDN. Serii «Istoriia Rossii». – 2003. – № 2. – S. 144–152.
2. Batmanova, A.I. Iskusstvo plakata v SSSR / A.I. Batmanova // Biznes i dizain reviu. – 2021. – № 1(21). – S. 5.
3. Gubanova, S.V. Psikhologiiia shkolnogo bullinga / S.V. Gubanova // Psikhologicheskaia konsultatciia. – 2010 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.svetgeorg.com/stati/detsk/56-psihologiya-shkolnogo-bullinga.html>.
4. Erofeeva, I.V. Kontsept «vospitanie» v aktualnom prostranstve sovremennogo mediateksta / I.V. Erofeeva // Gumanitarnyi vektor. – 2013. – № 4(36). – S. 165–169.
5. Zamostianov, A.A. Pionerskaia organizatciia: istoriia fenomena / A.A. Zamostianov. – M. : «Izdatelstvo Rodina», 2022. – 320 s.
6. Konokhova, A.S. Formirovanie mirovozzreniia sovetskoi molodezhi, 1953–1964 gg. (na materialakh Leningrada i Leningradskoi oblasti) : diss. ... kand. istoricheskikh nauk / A.S. Konokhova. – Sankt-Peterburg, 2015. – 227 s.
7. Makarenko, A.S. Kniga dlia roditelei / A.S. Makarenko. – M. : Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1957. – T. IV. – 538 s.
8. Sarkizov-Serazini, I.M. Osnovy zakalivaniia (s izbrannymi razdelami fizioterapii) / I.M. Sarkizov-Serazini. – M. : Gosudarstvennoe izdatelstvo «Fizkultura i sport», 1953. – 240 s.
9. Sbornik prikazov i instrukcii Ministerstva prosveshcheniia RSFSR, 1960. – № 48.

10. Fedorovich, E.N. Istoriia muzykalnogo obrazovaniia : ucheb. posobie / E.N. Fedorovich / Ural. gos. ped. un-t. – Ekaterinburg, 2003. – 110 s.
11. Shakhanskaia, A.Iu. Sravnitelnyi analiz evoliutcii obraza shkolnika i studenta v sovetskikh i rossiiskikh plakatakh, karikaturakh i professionalnykh fotografiakh / A.Iu. Shakhanskaia // Mediaobrazovanie. Media Education. – 2017. – № 4. – S. 97–114.
12. Shestakov, K.A. Davaite risovat / K.A. Shestakov. – Leningrad : Uchpedgiz. Leningr. otделение, 1960. – 71 s.

© В.В. Макашова, 2023

FRACTAL FEATURES OF A LITERARY TEXT

Keywords: fractal; fractal properties; literary text.

Abstract: The article deals with the issues of the fractal structure of a literary text. All the basic properties of a fractal are manifested in the language, which allows us to consider the language as a fractal structure. The fractal form of Francis Scott Fitzgerald's novel "Tender is the Night" is analyzed. The author makes an attempt to prove that this literary work is compositionally a kind of a fractal both at the level of the plot development and at the level of lexical organization. The fractal form of the novel resembles a heterogeneous and discontinuous structure, which contains a dominant idea capable of developing and adopting any configuration. This idea is represented by the main characters of the novel and by linguistic means. Semantic elements adjacent to the dominant idea of the fractal organization are expressed by verbs and nominal phrases which form a self-similar structure of the whole novel.

Traditionally, linguistic research proceeded from the assumption that language is best viewed as a linear or one-dimensional entity, defined by lists of words, rules for linking such words, schemes of one kind or another, designed to illustrate these rules. However, the theory of fractal linguistics that recently began to develop proposes the idea that languages are similar to random fractals in nature, i.e. languages exhibit some fractal features. The fractal properties of a literary text structure were studied. The supplied illustrative examples are based on the analysis of the American writer F.S. Fitzgerald's novel "Tender is the Night" [2]. The research made an attempt to prove that this literary work is compositionally a kind of a fractal, which reflects some fractal properties both at the level of the plot development and at the level of lexical organization of the text.

The term "fractal" was created by the French-American mathematician Benoit Mandelbrot to describe figures with a "broken", fragmented dimension, i.e. such figures that cannot be described by an integer value. B. Mandelbrot reported that the term is derived from the Latin participle *fractus* [6, p. 4]. B. Mandelbrot defined a fractal as a structure consisting of parts that are in some sense similar to the whole object. The main idea is that some phenomena of our world have the same structure when considering each part separately or the whole phenomenon as a whole, i.e. at any scale. Thus, each small section of the fractal represents a key to the whole structure. The property of self-similarity, or scaling, is one of the central features in fractal geometry. The German physicist M.R. Schroeder argues that self-similarity underlying fractals is inherent in many laws of nature and countless phenomena in the world around us [9, p. XIII]. In fact, self-similarity is one of the obvious symmetries that form both our universe and our attempts to comprehend it. In addition to self-similarity, fractals also exhibit the properties of irregularity and fractal dimension.

The fractal nature of many physical and social structures is no longer questioned, and language is no exception in this case. Starting from the second half of the 20th century, self-similar structures at various levels of the language began to be studied using mathematical analysis (see, for example, G. Zipf [10], W. Li [4]). The research aimed at identifying such parameters as word length, text length, and frequency of the use of linguistic units allowed the Czech linguist L. Hřebíček to put forward a hypothesis about the fractal structure of natural languages. He noted that "linguistics has found its own path to fractals" [3, p. 86]. The Mexican scholar G. Pareyon claims that the main characteristics of a fractal, namely: structural self-similarity, uneven surface, fractal dimension, scalar relativity, formal sequence, are inherent in linguistic

units [7].

The present research suggests that “Tender is the Night” is compositionally a kind of a fractal, which reflects such an important property of a fractal as an uneven text structure, manifesting itself at the level of plot development. The events described at the beginning of the novel later acquire a new fractal dimension, since the events of the subsequent part, in fact, precede what is stated in the first part (the novel begins with the description of Diver-Warren’s family, their children, friends and acquaintances. In the second part, the narrator takes us back to the time when a young psychiatrist Dick Diver and Nicole Warren, a patient of the Swiss mental clinic, got acquainted. The third part brings the reader back to the events of the first part). Thus, the linear structure of the novel was violated. In the last years of his life F.S. Fitzgerald began to rewrite the novel in accordance with the chronological sequence of events described in it, trying to rebuild a narrative in a straight line. However, the linear version of the novel, having become compositionally more logical, has lost a large share of colourfulness. The romantic aura of mystery surrounding the characters has faded, and the heroes have become much more mundane.

Fractal features are also laid down in the system of literary characters, so a certain structural and semantic fractal dimension is created. The concept of fractal dimension is defined by B. Mandelbrot as a dimension which exceeds the value unity associated with the ordinary, rectifiable, curves and is often a fractional number [5]. Dimension describes the complex character of the system and reflects the property of scale invariance. Heterogeneity and diversity in describing the characters of the novel is suggested to indicate fractal dimension. The readers of the novel form individual psychological parameters of the heroes, thus creating a complex and uneven interpretation of the narrative. For example, Nicole Warren is beautiful and described as having harmonious appearance with the help of such expressions as *prettiest thing; youth and beauty; like an angel’s*. At the same time, she turns out to be spiritually disharmonious, callous, cunning, that is linguistically expressed by the phrases like *vulgar; without emotion; a crook by heritage; wanted to use him innocently as a convenience*. These inner qualities do not correspond to her external attractiveness. Such an imbalance of Nicole’s external and internal nature creates a complex fractal pattern of her character, which is depicted

on the one hand by the attributes *beautiful, darling, dazzling*, and *nervous, unpredictable, insane* on the other hand.

Fractal features are also manifested at the level of the author’s narration: the story is told by the author-narrator, where the “voices” of other characters are alternately wedged in, thus creating with the help of linguistic means a kind of polyphony in tune with the “voices” of the main characters. This provides such a property of the fractal as an irregular structure built according to self-similarity principle, which means that the so-called fractal (the story told by the author) may contain small copies in distorted and degenerate forms. This property is reflected in the nature of minor literary characters. The author describes these characters as having certain qualities peculiar exclusively to them. At the same time, they form a kind of alter ego of the main characters – Dick and Nicole, highlighting the features of their inner world. For example, the family friend Abe North, described as *a talented musician; noble; nice*, loses his talent under the influence of alcohol and in the prime of life dies in a drunken brawl, never having completed his life path and realized his dreams. In the composition of the novel, North’s line, ending with his death long before the end of the novel, represents a kind of projection of the main character’s fate line. This is supposed to be the manifestation of fractal similarity of Dick’s destiny, who being a talented doctor (*Of all the men who have recently taken their degrees in neuropathology in Zurich, Dick has been regarded as the most brilliant*) at the end of the story finds himself in a very small town partly because of drinking (*He was averaging a halfpint of alcohol a day, too much for his system to burn up*).

Fractal features, in our opinion, are inherent in the plot and its elements. The storyline with its numerous branches can be compared with a fractal, which, as R.R. Rucker noticed, “branches into lines that branch into lines that branch” [8, p. 177]. The use of repetition as a language technique allows the researcher to emphasize multidimensionality and inexhaustibility of fractal structures of the literary text. Thus, the novel turns out to be filled with numerous plot branches, while even individual branches, obeying the principle of scaling, are meaningful. The principle of scaling is also manifested in the fact that F.S. Fitzgerald includes details in the narrative, which, as R. Rucker puts it, make it possible to detect “twice as much information” [8, p. 177] in the fractal plot.

Thus, the title of the novel and its epigraph imply a contrast between day and night, light and darkness. The title is borrowed from J. Keats' poem "Ode to a Nightingale", in which the English romantic poet depicts the magical kingdom of the night. Taking into account the fractal heterogeneity of F.S. Fitzgerald's novel, we can conclude that the author uses the antithesis: a tender night implies a harsh, cruel day. F.S. Fitzgerald uses the epithets *eye-cutting, painful, maddening* to describe the sun. The sun disturbs the heroes' state of mind. They seek shelter under umbrellas that "filter" its rays (*filtered sunlight of those umbrellas*). The sea dims under the scorching sun (*a mirage of what was fresh and cool*). Dick promises to give Rosemary a hat to protect her from the sun. In the scene when Nicole falls into madness, the high sun mercilessly burns (*A high sun beat fierce...*). Such a semantic filling of sunlight with negative expectations forms the metaphor – sunlight is darkness, tragedy, illness, madness. At the same time, the night is described by linguistic means with the epithets *gentle, beautiful, soft, sensual (lovely night; soft rolling night; soft-pawed night; erotic darkness)*. Night is a time of witchcraft that hides the ugliness of reality, which is revealed in daylight, it is a time of beauty and dreams, so the main characters prefer night to daylight (*Dick looked forward to the night*). We believe that the antithesis "day – night" is a kind of fractal dimension that occurs when language units interact with an uneven structure. In the artistic composition of the work, the antithesis "day – night" is structurally and semantically heterogeneous since day is not always a blessing, and night and darkness are not necessarily a tragedy and hopelessness (*...she felt the beauty of the night*). Often, night is an all-permissive darkness, dimness that is preferred by those who cannot find themselves in the reality of the day.

This antithesis finds its development in the opposition of America and Europe: "day", as we believe, is energetic America (*...Americans scornful of people on another world less swift and breathless*), the embodiment of well-being and

wealth (*...millions of Americans pouring from liners with bags of gold*), and "night" is Europe weakened by the war (*...Europeans would blanch and walk timidly*), Europeans giving the impression of "a little hungry" seekers of happiness (*...when a European wants to see an American it is invariably something concerned with money*). The contrast between the two continents is associated with the problems of the First World War, which is present in the novel as a kind of contextual background: although the main character did not take part in hostilities (*Doctor Diver had seen around the edges of the war by that time...*), nevertheless, he can be called a representative of the "lost generation", since he became a victim of those social, political, economic conditions that have developed in the post-war period. So, the meaning of the literary text is viewed as a complex fractal structure, which reveals emergent properties while delving into the plot [1, p. 455].

Thus, a literary text is a multi-layered, heterogeneous structure, both from the point of view of composition and from the point of view of plot and semantic connections. The text is characterized by certain fractal properties, the study of which allows to recognize repeating self-similar structures and to observe the process of their interaction. Fractal analysis helps to reproduce the nonlinear fractal form of the literary work as a whole and contributes to a better understanding of the deep meanings implied by the author. The fractal appears as a set of self-similar irregular elements, shaped into a definite complete semantic structure. Accumulation of new components of meaning results in unique, the so-called emergent, properties of the literary system. The present linguistic research confirms the importance of using the fractal properties of linguistic units while analyzing literary texts characterized by a complex compositional structure and diverse semantic shades. In general, the fractal interpretation of a literary text allows researchers to consider complex nonlinear plot collisions in a new way and to correct the variable interpretations of a literary text.

Список литературы

1. Сафина, З.М. Перевод художественного текста в свете теории нелинейной динамической системы / З.М. Сафина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1(86). – С. 453–455.
2. Fitzgerald, F.S. *Tender is the Night* / F.S. Fitzgerald. – New York : Scribner, 1995. – 317 p.
3. Hřebíček, L. Fractals in language / L. Hřebíček // Journal of Quantitative Linguistics. – 1994. – № 1(1). – Pp. 82–86.

4. Li, W. Random Texts Exhibit Zipf's-Law-Like Word Frequency Distribution / W. Li // IEEE Transactions on Information Theory. – 1992. – № 38(6). – Pp. 1842–1845.
5. Mandelbrot, B. How Long Is the Coast of Britain? Statistical Self-Similarity and Fractional Dimension / B. Mandelbrot // Science, New Series. – 1967. – Vol. 156. – No. 3775. – Pp. 636–638.
6. Mandelbrot, B. Fractal geometry of nature / B. Mandelbrot. – New York : W.H. Freeman and Company, 1983. – 469 p.
7. Pareyon, G. Fractal theory and language: the form of macrolinguistics / G. Pareyon // Symmetry: Art and Science. Book of Extended Abstracts of the 7th Interdisciplinary Congress and Exhibition of ISIS-Symmetry and the 6th National and 3rd International Congress of SEMA FORM AND SYMMETRY. – Buenos Aires, 2007. – Pp. 374–377.
8. Rucker, R.R. Mind tools. The five levels of mathematical reality / R.R. Rucker. – Great Britain : Penguin Books, 1988. – 329 p.
9. Schroeder, M.R. Fractals, chaos, power laws: minutes from an infinite paradise / M.R. Schroeder. – New York : W.H. Freeman and Company, 1991. – 429 p.
10. Zipf, G. Human behavior and the principle of least effort / G. Zipf. – Cambridge : Addison-Wesley Press, Inc., 1949. – 573 p.

References

1. Safina, Z.M. Perevod khudozhestvennogo teksta v svete teorii nelineinoi dinamicheskoi sistemy / Z.M. Safina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 1(86). – S. 453–455.

© Z.M. Safina, 2023

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: лингводидактика; перформативные глаголы; перформативы; прагматика; теория речевых актов.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение такого явления, как перформативность через призму лингводидактики. Актуальность темы заключается в том, что изучение прагматики предложений составляет важную область языковых знаний, поскольку владение языком предполагает не только умение строить предложения (языковая компетенция), но и умение правильно употреблять их в актах речи для достижения нужного коммуникативно-функционального результата (коммуникативная компетенция). В исследовании показано, что обращение к перформативным глаголам в процессе обучения английскому языку не только позволяет расширить словарный запас студентов, но и способствует формированию коммуникативных умений и навыков в иноязычной среде.

Перформативность как лингвистическое явление впервые было включено в поле научных дискуссий благодаря трудам британского философа Дж.Л. Остина и его последователя, американского ученого Дж.Р. Серля. Согласно Дж.Л. Остину, перформативные глаголы (в отличие от констативных) не описывают реальность или не сообщают что-либо о ней, а являются непосредственными вербальными действиями. Тем самым была открыта перформативность как способность языка влиять на изменения в социальном мире.

Дж.Л. Остином был разработан классический вариант теории речевых актов, в дальнейшем серьезно переработанный Дж.Р. Серлем. С созданием этой теории появилась новая пер-

спектива в изучении языка. Во-первых, язык стал тесно связываться с деятельностью, во-вторых, был погружен в контекст конкретных лингвистических практик, в-третьих, за основу изучения был взят его разговорный вариант [4].

Идеи теории перформативности успешно согласуются с принципами коммуникативного подхода в обучении английскому языку.

Цель коммуникативного подхода, в отличие от традиционного, заключается в овладении коммуникативными умениями во всех видах речевой деятельности с целью общения в реальных жизненных ситуациях, актуальных для обучающихся [1]. Лингвистическая концепция метода базируется на идеях коммуникативной лингвистики, а именно: единицей коммуникации (а следовательно, и обучения) являются речевые акты, т.е. регулируемые правилами речевого поведения речевые действия, совершаемые в определенной речевой ситуации и имеющие адресата; в качестве единицы отбора речевых актов выступает речевое намерение говорящего и слушающего, которое содержательно организует и регулирует их речевое поведение; овладение языком как средством общения предполагает не только знание системы языка, но и способность правильно пользоваться единицами языка для реализации целей общения.

Владение иностранным языком с позиций современной лингводидактики предполагает формирование речевого поведения, соответствующего определенной коммуникативной ситуации, характерной для того или иного социума.

Представляется, что в контексте этого подхода при обучении английскому языку отдельное внимание следует уделить такой группе глаголов, как перформативы (*promise, name, bet, agree, swear, declare, order, predict, warn, insist, refuse* и

другие; всего в английском языке их насчитывается до 300). В классификации Дж.Л. Остина (существуют классификации и других авторов) представлены пять общих типов перформативных высказываний: оценочные высказывания (*verdictives*), например, *appreciate*, *assess*, *value*; побудительные высказывания (*exercitives*), например, *advise*, *nominate*, *order*; высказывания-обязательства (*comissives*), например, *promise*, *intend*, *swear*; высказывания-реакции на поведение других людей (*behabitives*), например, *apologize*, *condole*, *commiserate*; экспозитивные высказывания (*expositives*), которые выполняют в коммуникации функцию реплики для разъяснения взглядов, например, *affirm*, *remark*, *answer* [3].

Перформативные высказывания (*performative utterances*) естественно вовлекают участников коммуникации в вербальное взаимодействие, будучи наиболее распространенными, с одной стороны, в разговорной речи, а с другой – в официально-деловом стиле общения.

Употребление перформативов основано на системе конвенций, принятых в данном обществе. В этой связи Дж.Л. Остин говорил об успешных/неуспешных перформативах, т.е. таких высказываниях, которые удовлетворяют / не удовлетворяют социально нормированным условиям успешности. «Существенная характеристика перформативного действия – относительность его прагматических смыслов, которая может определяться как этническим, так и культурно-историческим контекстом».

Кроме того, именно в перформативах наиболее отчетливо выражено субъектное начало речевой деятельности. Вступая в повседневную коммуникацию, ее участники нередко спонтанно прибегают именно к перформативным глаголам, поскольку в условиях коммуникативного цейтнота они позволяют точно описать текущую ситуацию [2].

При изучении этой группы глаголов студентам самим предлагается понаблюдать за тем, как выражается природа перформативности, сопоставив некоторые высказывания и попробовав определить, в каких случаях глаголы являются перформативами, а в каких – констативами, и каковы грамматические особенности первых.

Рассмотрим примеры.

1. *I **permit** you to enter the back room, but no one else.*

2. *What exactly are you **permitted** to do in the*

army?

3. *Jacob, I **order** you to go to your room.*

4. *Brian always tries to **order** people around in group projects.*

В высказываниях 1 и 3 глаголы *permit* и *order*, соответственно, выражают определенные конкретные действия, совершаемые говорящим: разрешаю, приказываю. В предложениях 2 и 4 имеют место или вопрос, или констатация факта, но нет непосредственно выраженного вербального действия, совершаемого определенным лицом.

Стоит обратить внимание еще на одну любопытную особенность перформативов. Можно ли построить перформативные высказывания с использованием, например, таких глаголов, как *boast*, *insult*? Например, высказывание «*I insult you*» не является перформативным, поскольку самим по себе произнесением этой фразы не наносится оскорбление. Точно так же, говоря «*I boast*», индивид реально не хвастается. Это связано с тем, что в обществе существует формальный запрет на определенные поступки (а перформативы – это те же действия), следовательно, некоторые темы табуированы. Соответственно, глаголы, в значение которых входит компонент отрицательной оценки действия со стороны говорящего, не могут быть перформативными.

Однако даже потенциально перформативные глаголы имеют перформативное употребление не во всех грамматических формах, а только в типичной для этой группы глаголов.

Студентам можно предложить понаблюдать, сохраняется ли значение перформативности, если один и тот же глагол использовать в разных временных формах.

*I **command** you to do ten pushups every time you make a mistake.*

*He **commands** you to do ten pushups every time you make a mistake.*

*I **commanded** you to do ten pushups every time you make a mistake.*

*I will **command** you to do ten pushups every time you make a mistake.*

Из приведенных примеров следует, что классической формой перформативного глагола является первое лицо единственного числа настоящего настоящего времени (*Present Simple*) действительного залога. Во всех остальных случаях мы имеем дело с констатацией некоего факта или декларацией. Типичная грамматическая

форма употребления перформативных глаголов не является абсолютно неизменной и имеет различные варианты и исключения, обращение к которым возможно уже в ходе дальнейшего углубленного изучения этой темы.

Таким образом, обращение к проблеме пер-

формативности в процессе изучения английского языка не только позволяет обогатить лексический запас, но и дает возможность погрузиться в определенную коммуникативную ситуацию, отражающую и грамматические особенности употребления перформативов.

Список литературы

1. Беленкова, Н.М. Зарубежные лингводидактические подходы к обучению английскому языку / Н.М. Беленкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5(21). – С. 90–96.
2. Жулина, Е.Б. Перформативные глаголы в английском языке. Холистический подход / Е.Б. Жулина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 18–28.
3. Остин, Дж. Избранное / Дж. Остин. – М. : Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 329 с.
4. Сахарова, А.В. Языковая личность в пространстве коммуникативной реальности: в поисках парадигмы исследования / А.В. Сахарова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 95–99.

References

1. Belenkova, N.M. Zarubezhnye lingvodidakticheskie podkhody k obucheniiu angliiskomu iazyku / N.M. Belenkova // Istoricheskaiia i sotcialno-obrazovatelnaia mysl. – 2013. – № 5(21). – S. 90–96.
2. Zhulina, E.B. Performativnye glagoly v angliiskom iazyke. Kholisticheskii podkhod / E.B. Zhulina // Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. Humanitates. – 2018. – T. 4. – № 1. – S. 18–28.
3. Ostin, Dzh. Izbrannoe / Dzh. Ostin. – M. : Ideia-Press: Dom intellektualnoi knigi, 1999. – 329 s.
4. Sakharova, A.V. Iazykovaia lichnost v prostranstve kommunikativnoi realnosti: v poiskakh paradigmy issledovaniia / A.V. Sakharova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 4. – S. 95–99.

© А.В. Сахарова, О.Н. Поддубская, С.Г. Ларина, 2023

УДК 81`42

А.Р. СУШКОВА, А.А. БИЛЯЛОВА

*Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга;
Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны*

СПЕЦИФИКА НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗАГЛАВИЯ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

Ключевые слова: заглавие; научная статья; филологический дискурс; структура; синтаксическая форма.

Аннотация: Целью работы является анализ заглавий научных статей филологической направленности в русском и английском языках с точки зрения их синтаксической формы. В соответствии с целью были определены следующие задачи: рассмотреть имеющиеся исследования по теме; проанализировать структурно-синтаксические особенности заглавий в русскоязычных и англоязычных филологических статьях. Гипотезой явилось предположение о том, что англоязычные статьи более ясно структурированы и легки для восприятия. Анализ заглавий осуществлялся посредством метода сплошной выборки, синтаксического и структурного анализа, математического анализа. Результаты исследования показали, что англоязычные заголовки длиннее русскоязычных; частотность заглавий в форме номинативных конструкций представлена выше в русскоязычных статьях; в англоязычных статьях преобладают сегментированные бессоюзные конструкции с двоеточием.

Заглавие является одним из основных связующих звеньев в структуре филологической статьи, оно презентует всю научную работу и служит средством привлечения реципиентов.

Изучению заголовков посвящены работы зарубежных ученых, среди которых стоит выделить работы М. Хэггена, Дж. Мэтьюса, В. Соулера, посвященные рассмотрению структурных

особенностей заголовков [6; 7; 8]. А. Уолворк в рамках исследования научных произведений фрагментарно рассматривает заглавия: их семантическую наполненность и специфику [9]. Среди работ отечественных ученых, посвященных исследованию заголовков в научном дискурсе, выделим И.В. Кочкареву, которая рассматривает типичные ошибки, допускаемые русскоязычными авторами при написании заголовков статей на английском языке [4], Т.Е. Алексееву, изучающую использование популярных английских пословиц в заголовках научных статей [1], Н.А. Сигаеву, работа которой направлена на изучение особенностей перевода заголовков аутентичных научных статей англоязычных авторов в области лингвистики [5].

В результате проведенного исследования было проанализировано 200 заголовков научных статей, в том числе 100 заголовков на русском языке и 100 заголовков на английском языке. Основу анализа составили структурные особенности заглавий по аналогии с типами предложений.

По итогам исследования было выявлено, что в среднем количество слов в русском заглавии варьируется от 4 до 18 слов, тогда как в англоязычном дискурсе количество слов в заглавии восходит от 2 до 22 слов. Таким образом, средняя длина заголовков англоязычных филологических статей больше, чем средняя длина заголовков русскоязычных статей.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в русскоязычном научно-гуманитарном филологическом дискурсе, как правило, преобладают номинативные заголовки (по типу односоставных номинативных предложений), что

составляет 56,4 % от общего количества исследуемых заголовков. В англоязычном дискурсе на данный тип заголовков приходится всего лишь 23,3 % от общего числа исследованных единиц. Рассмотрим примеры заголовков.

Функционирование психотерапевтических терминов в русскоязычном интернет-дискурсе (Т.А. Здриковская, Ю.А. Мохова, 2022).

'Face'-related expressions in the Minnan Dialect of Chinese (Jiejun Chen, Dániel Z. Kádár, Juliane House, 2022).

Целесообразно отметить тот факт, что в дискурсе исследуемых языков большинство номинативных заглавий являются распространенными. Распространение происходит за счет второстепенных членов, выражающих сужающее значение: конкретизация аспекта рассмотрения вопроса или спецификация области его функционирования. Для репрезентации данного значения в русскоязычном дискурсе зафиксированы предложно-падежные конструкции с предлогами «в», «на».

Характерные черты концептосферы "culture" в дискурсе прессы Великобритании (Ю.В. Горохова, 2022).

Особенности орфографии текстов на алхамиадо мосарабов (на испанском языке в арабской графике) (О.В. Тихонова, 2022).

В англоязычном дискурсе используются предложно-падежные конструкции с предлогами «in», «on», «of», «for», «through».

Language learning experiences of postgraduate research students in the UK (I. Álvarez et al., 2020).

The impact of second- and third-language learning on language aptitude and working memory (T. Huang, H. Loerts & R. Steinkrauss, 2022).

Отмечено, что большинство заглавий в русскоязычном и англоязычном дискурсе являются осложненными. Осложнение может происходить на уровне однородных членов.

Конкуренция иллатива и послелогов в коми-зырянском языке (Г.А. Некрасова, 2020).

Early EEG correlates of word frequency and contextual predictability in reading (S. Sereno et al., 2020).

Стоит отметить, что в англоязычном дискурсе исследуемого типа осложнение происходит также при помощи причастного оборота (конструкции с *Participle II*) или конструкций с инфинитивом (*Infinitive*).

Quantitative Comparative Linguistics based on Tiny Corpora: N-gram Language

Identification of Wordlists of Known and Unknown Languages from Amazonia and Beyond (F. Seifart, R. Mundry, 2015).

A theoretical model to elucidate the elusive concept 'voice' for interpreters (C. Wang, 2022).

Большой пласт в русскоязычном научно-гуманитарном филологическом дискурсе представляют заглавия с вставными конструкциями. Такие конструкции, как правило, применяются для сужения области исследования: указание на материалы исследования или определение временного промежутка исследуемых материалов.

Особенности использования арабских буквйā ' и джйīm в словах на алхамиадов архиве толедских мосарабов (XII–XIII вв.) (О.В. Тихонова, 2021).

Мотивированность ветеринарной терминисистемы (на материале немецкого языка) (Г.А. Хакимова, 2022).

Также уточнение такого типа может применяться для перевода или, наоборот, для внедрения оригинальных терминов.

Лексико-семантическое поле "Food" («Еда») в произведении Эрнеста Хемингуэя "The Sun Also Rises" (Т.Н. Куренкова, Т.В. Стрекалева, 2022).

Об идиоме дер. Куровицы (Kukkōsi / Kukkuzi) (М.З. Муслимов, 2020).

В англоязычном дискурсе вставные конструкции употребляются в основном для указания временных отрезков материалов исследования, и на них приходится небольшой процент единиц (2 %).

Mapping the structure of interpreting studies in China (1996–2019) through co-word analysis (Wen Ren & Juan Huang, 2022).

С целью выделения терминов на языке оригинала, в отличие от русскоязычного дискурса, в англоязычном дискурсе в основном применяется курсив.

Working conditions and collaborative practices in the translation of French film: subtitling banlieue cinema (H. Silvester, 2022).

Следующим нетривиальным способом оформления заглавий в русскоязычном научно-гуманитарном филологическом дискурсе является оформление в кавычки. Как правило, они применяются с целью выделения объекта исследования (термин, произведение, крылатое выражение, отрезок прямой речи и т.д.).

Характерные черты концептосферы "culture" в дискурсе прессы Великобритании

(Ю.В. Горохова, 2022).

Особый интерес в данном аспекте представляют оформленные в кавычки отрезки прямой речи или примеры из практической части исследования в сегментированных конструкциях с двоеточием. Примечательно, что подобная структура заглавия может затруднить реципиенту восприятие возможного содержания исследования, либо на осознание будет затрачено немного больше времени.

‘Разве он дороги не знает’: к грамматикализации риторических вопросов в северносамодийских языках (В.Ю. Гусев, 2020).

‘На столе сидит чашка’: о контактных изменениях в коми-ижемских говорах Ямало-Немецкого АО (Е.В. Кашкин, Н.А. Муравьев, 2020).

В заглавиях такого типа отсутствует традиционный дедуктивный подход к исследованию, основанный на переходе от общих положений к конкретным. С точностью наоборот здесь используется тактика индукции – переход от частного случая к общим теоретическим положениям исследования. Оформленные таким образом, они придают заглавию особую важность, так как выражают уверенность в выдвинутом утверждении. В то же время отметим, что такие заглавия направлены на узкий круг реципиентов, поскольку могут вызвать затруднения у специалистов, не изучавших конкретную филологическую область исследования.

В отличие от русскоязычного дискурса, в англоязычном такого рода конструкции применяются реже.

‘It’s complicated and nuanced’: Teaching genre awareness in English for general academic purposes (C. Tardy et al., 2022).

Своеобразным видом заглавий в русскоязычном дискурсе служат эллиптические конструкции, употребляемые в косвенных падежах с помощью предлогов «о/об» (8 из 100), «к» (5 из 100), «в» (1 из 100), «у» (1 из 100).

О дискурсивных функциях энклитик =ta и =m? в тундровом ненецком языке (С.И. Буркова, 2020).

В поисках антипассива в амгуэмском диалекте чукотского языка (А.М. Старченко, 2021).

В англоязычном дискурсе на такие конструкции приходится лишь 3 % от общего числа исследованных единиц, где наиболее употребительны конструкции с предлогами «on», «of».

Of greengrocers, sports commentators, estate agents and television presenters: who’s in

a usage guide and why (Ingrid Tieken-Boon van Ostade, 2021).

On turns and fashions in translation studies and beyond (C. Zwischenberger, 2022).

Примечательно, что на эллиптические заголовки в русскоязычном дискурсе приходится около 15 % всех заглавий. Важно отметить, что такие структуры в основном характерны для разговорной речи, однако в заголовках научно-гуманитарных филологических произведений именно благодаря своей простой и лаконичной форме они существенно упрощают восприятие, позволяют динамично ознакомиться с содержанием дискурса, что, в свою очередь, может служить средством привлечения внимания реципиента.

Среди заголовков в форме двусоставных предложений в русскоязычном дискурсе представлены конструкции с союзом «как», на которые приходится 9,6 % от общего числа заголовков.

Ментальные модусы как средство манифестации фигуры автора в структуре оценочной англоязычной кинорецензии (Е.А. Кленова, 2022).

В англоязычном дискурсе такие конструкции не распространены.

Следующим типом заглавий в русскоязычной филологической статье выступают конструкции с синтаксической актуализацией, образованные при помощи сегментации, что составило 18 %. Графически такие заголовки оформляются двоеточием.

Метафора в романе Харпер Ли «Пойди поставь сторожа»: семантический аспект и перевод (А.И. Курбанова, 2022).

Интерпретация художественного произведения: корпусный подход (А.И. Горожанов, Д.В. Степанова, 2022).

Как отмечает Н.С. Валгина, двоеточие в таких конструкциях выполняет ритмико-эмоциональную функцию, хотя по правилам русского языка данный знак не предусмотрен. В основном такие конструкции используются для газетных заголовков [3].

Вслед за Ю.В. Богоявленской и Ю.В. Соколовой согласимся, что сегментация позволяет эмоционально подчеркнуть тему исследования так, чтобы она легко воспринималась реципиентом [2].

В целом такие конструкции используются для введения объекта исследования в первой

(основной) части и описания метода исследования или подхода к исследованию во второй части бессоюзной конструкции. Кроме того, отношения между сегментами в таких типах заголовков можно отнести к дихотомии «тема – рема».

В англоязычном гуманитарном дискурсе такие синтаксические конструкции оказались самыми распространенными и составили 60,3 %.

Participation and deliberation in language policy: the case of gender-neutral language (I. Erdocia, 2022).

David Vann's Legend of a Suicide: Dismantling the Trauma Paradigm (V. O'Riordan, 2022).

Еще одной отличительной чертой англоязычного филологического дискурса являются сегментированные заглавия с изолированными препозитивными номинативами. Согласно Н.С. Валгиной, цель таких номинативов – обозначить и сосредоточить внимание на теме последующего сообщения, выделяя ее логически, что в целом характерно для разговорной речи [3]. Графически после них используется точка или вопрос.

Same but different. Negotiating diversity in Swedish pre-school teacher training (J.K. Rosén & Å. Wedin, 2018).

Defiance within the decline? Revisiting new Welsh speakers' language journeys (R. Hodges, 2021).

Заметим, что в русскоязычном дискурсе исследуемого типа данный вид заглавий не является распространенным: в целом на 100 заглавий пришлось лишь одна синтаксическая структура такого типа.

Случайность или закономерность? Частотность словоформы и другие возможные

причины грамматических речевых сбоев в русской спонтанной речи (Ю.О. Завадская, 2021).

Номинативы в форме вопросов являются средством усиленной аттракции реципиента с целью вовлечь его в диалог с автором, что вновь подчеркивает антропоцентричный характер научно-гуманитарного филологического дискурса. Так, перед реципиентом ставится проблемный вопрос, ответ на который он найдет лишь в результате полноценного ознакомления с исследованием.

Таким образом, проведенный анализ заголовков филологических статей в русском и английском языках позволяет нам сделать следующие выводы: в русскоязычном дискурсе преобладают заглавия в форме номинативных предложений, тогда как в английском языке предпочтительно употребляются заглавия в форме конструкций с синтаксической актуализацией, образованные при помощи сегментации, что придает им более прагматичный характер. Такие заглавия более легкие для восприятия: ясные, полные, доступные для понимания.

Кроме того, изучение заглавий филологических статей показало, что часто они отражают позицию автора, что доказывает их антропоцентричную направленность. Наличие в заглавиях вопросов, прямой речи, метафор, отрывков языкового материала служит средством аттракции реципиента, толчком для активизации незамедлительной когнитивной обработки информации. Заглавия в англоязычных филологических статьях одновременно выполняют две функции: функцию привлечения внимания и функцию изложения сути содержания текста в доступной форме.

Список литературы

1. Алексеева, Т.Е. Английские пословицы в заголовках научных статей / Т.Е. Алексеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 12. – С. 114–119. – DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.24.
2. Богоявленская, Ю.В. Структурно-семантические особенности сегментированного газетного заголовка / Ю.В. Богоявленская, Ю.В. Соколова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : международный сборник научных статей. Том Выпуск 6. – Нижний Новгород : ООО «АЛЬБА», 2016. – С. 6–12.
3. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003 – 416 с.
4. Кочкарева, И.В. Учимся писать заголовки научных статей / И.В. Кочкарева // Развитие образования. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 53–56. – DOI: 10.31483/t-99843.
5. Сигачева, Н.А. Некоторые особенности перевода заголовков аутентичных научных статей англоязычных авторов в области лингвистики / Н.А. Сигачева // Казанская наука. – 2022. –

№ 11. – С. 92–95.

6. Haggan, M. Research Paper Titles in Literature, Linguistics and Science: Dimensions of Attractions / M. Haggan // *Journal of Pragmatics*. – 2004. – Vol. 36(2). – Pp. 293–317.

7. Matthews, J.R. Successful Scientific Writing: a Step-by-Step Guide for the Biological and Medical Sciences / J.R. Matthews, R.W. Matthews, J.M. Bowen. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 124 p.

8. Soler, V. Writing Titles in Science: An exploratory Study / V. Soler // *English for Specific Purposes*. – 2007. – Vol. 26. – Pp. 90–102.

9. Wallwork, A. English for Writing Research Papers / A. Wallwork. – Second edition. – Pisa : Springer International Publishing, 2016. – 384 p.

References

1. Alekseeva, T.E. Angliiskie poslovitsy v zagolovkakh nauchnykh statei / T.E. Alekseeva // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 2020. – T. 13. – № 12. – S. 114–119. – DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.24.

2. Bogoiavlenskaia, Iu.V. Strukturno-semanticheskie osobennosti segmentirovannogo gazetnogo zagolovka / Iu.V. Bogoiavlenskaia, Iu.V. Sokolova // *Aktualnye voprosy perevodovedeniia i praktiki perevoda : mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh statei. Tom Vypusk 6*. – Nizhnii Novgorod : OOO «ALBA», 2016. – S. 6–12.

3. Valgina, N.S. Sovremennyi russkii iazyk: Sintaksis : uchebnik / N.S. Valgina. – 4-e izd., ispr. – M. : Vyssh. shk., 2003 – 416 s.

4. Kochkareva, I.V. Uchimsia pisat zagolovki nauchnykh statei / I.V. Kochkareva // *Razvitie obrazovaniia*. – 2021. – T. 4. – № 4. – S. 53–56. – DOI: 10.31483/r-99843.

5. Sigacheva, N.A. Nekotorye osobennosti perevoda zagolovkov autentichnykh nauchnykh statei angloiazychnykh avtorov v oblasti lingvistiki / N.A. Sigacheva // *Kazanskaia nauka*. – 2022. – № 11. – S. 92–95.

© А.Р. Сушкова, А.А. Билялова, 2023

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА МО ЯНЯ «СОРОК ОДНА ХЛОПУШКА»

Ключевые слова: теория эквивалентности В.Н. Комиссарова; «Сорок одна хлопوشка»; Мо Янь; стратегия перевода на русский язык.

Аннотация: Мо Янь – первый современный китайский писатель, удостоенный Нобелевской премии по литературе. Одним из его шедевров является роман «Сорок одна хлопوشка», вошедший в шорт-лист седьмой Литературной премии Мао Дуня. В данной работе, опираясь на теорию эквивалентности В.Н. Комиссарова, будет исследована стратегия перевода произведения в пяти аспектах: цель коммуникации, описание ситуации, способ описания ситуации, структура высказывания, максимальная степень эквивалентности. В итоге можно прийти к выводу, что теория эквивалентности В.Н. Комиссарова может эффективно направлять русский перевод этой работы. Цель данного исследования заключается в восполнении исследовательского пробела в русском переводе произведения «Сорок одна хлопوشка», углублении понимания китайского оригинала и перевода на русский язык.

«Сорок одна хлопوشка» – одно из репрезентативных произведений Мо Яня, вошедшее в шорт-лист седьмой Литературной премии Мао Дуня. В последние годы появляется все больше исследований, с разных точек зрения посвященных исследованию «Сорока одной хлопوشки», но существует довольно-таки мало исследований, посвященных переводу произведения на русский язык и стратегиям перевода на русский язык. Перевод романа на русский язык играет важную роль в распространении китайской литературы в России, а также соответствует эпохальному фону «выхода вовне» китайской культуры. Авторы считают, что для правильного и

глубокого понимания читателями глубинного смысла оригинального текста в переводном тексте очень важна передача информации, содержащейся в оригинальном тексте. Теория уровней эквивалентности перевода фокусируется на форме и содержании самой информации и требует от переводчика максимально возможной передачи формы и содержания оригинального текста. Авторы, опираясь на теорию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова, рассматривают стратегию перевода на русский язык романа «Сорок одна хлопوشка».

I. Теория эквивалентности В.Н. Комиссарова

В книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» В.Н. Комиссаров выдвинул «теорию эквивалентности», которая утверждает, что отношения эквивалентности могут устанавливаться на уровне цели коммуникации, на уровне описания ситуации, на уровне способа описания ситуации, на уровне структуры высказывания, на уровне максимальной степени эквивалентности. Позднее В.Н. Комиссаров заменил уровень максимальной степени эквивалентности на уровень лексико-семантического соответствия.

Любой дискурс, помимо своего конкретного содержания, содержит речевую функцию, составляющую общую коммуникативную цель дискурса. Именно благодаря сохранению коммуникативной функции такой перевод может достичь эквивалентности. Иными словами, эквивалентность таких переводов достигается на уровне цели коммуникации [1]. Перевод эквивалентности цели коммуникации сильно отличается от оригинала по лексике и грамматике, но в принципе может передать основное содержание, выраженное оригиналом. Такая эквивалентность обусловлена тем, что при переводе невозможно достичь полной эквивалентности ориги-

налу, и если копировать только оригинал, то у читателей на языке перевода сформируется совершенно иное и неправильное понимание, чем у читателей на языке оригинала, что негативно отразится на правильной реализации коммуникативной функции.

«В эквивалентности на уровне описания ситуации перевод не соответствует лексике и грамматике оригинального текста, но описание остается тем же: речь идет об означаемой ситуации. Означаемая ситуация – это совокупность некоторых вещей, которые реально существуют или должны существовать, и отношения между этими вещами» [1]. Другими словами, эквивалентность ситуации – это использование различных средств для описания одной и той же ситуации на основе сохранения цели коммуникации, которые не только передают одну и ту же цель коммуникации, но и отражают одну и ту же ситуацию вне языка. На основе сохранения цели коммуникации для описания одной и той же ситуации используются разные способы.

Эквивалентность на уровне описания ситуации означает, что сохраняется один и тот же метод описания на основе эквивалентности цели коммуникации и ситуации. При такой эквивалентности перевод отражает некоторые из тех же признаков и сохраняет связь между этими признаками при сравнении с оригиналом. Более того, в рамках одного и того же описания ситуации может существовать множество различных типов семантических вариаций.

Эквивалентность на уровне структуры высказывания заключается в сохранении части значения синтаксической структуры оригинала на основе эквивалентности цели коммуникации, места действия и описания ситуации. Эквивалентность на этом уровне заключается в сохранении части смысла синтаксической структуры исходного текста и одновременном выражении содержащейся в исходном тексте информации, такой как цель коммуникации и способ построения ситуации [1]. На этом уровне эквивалентности смысл синтаксической структуры оригинала может быть воспроизведен в переводе.

Эквивалентность на уровне лексико-семантического соответствия означает, что переводчик максимально восстанавливает значение слов оригинального текста путем пословного перевода, чтобы увеличить близость переводного текста к оригинальному [2]. Поскольку переводчик старается перевести оригинальный текст

слово в слово, этот вид перевода наиболее близок к оригинальному тексту [1].

Согласно теории эквивалентности В.Н. Комиссарова, перевод заключается в достижении максимальной эквивалентности текста оригинала и текста перевода на всех уровнях. Эквивалентность языковых единиц перевода и оригинала может выражаться как в выполнении требований пяти уровней эквивалентности, так и в выполнении требований нескольких или одного уровня. В процессе перевода переводчик должен стремиться найти и правильно использовать необходимые элементы в системе эквивалентных единиц и на этой основе создавать эквивалентные предложения на двух языках [3].

II. Роман Мо Яня «Сорок одна хлопوشка»

Мо Янь – современный китайский писатель с сильным чувством социальной ответственности. В октябре 2012 года он стал первым китайским лауреатом Нобелевской премии по литературе. С неповторимым реализмом и богатым воображением он описывает реальную ситуацию в городах и сельской местности Китая. К настоящему времени он опубликовал множество известных романов, таких как «Красный гаолян», «Лягушки», «Страна вина», «Большая грудь, широкий зад», «Устал рождаться и умирать», «Сорок одна хлопوشка», повести «Женщина с цветами», «Встреча боевых товарищей», «Шифу, ты пойдешь на все, чтобы посмеяться», рассказы «Белая собака на качелях» и др. Его работы переведены более чем на 50 языков, в том числе на английский, французский, немецкий, итальянский, японский и русский. Одна из этих работ, «Сорок одна хлопوشка», достойна прочтения и изучения.

Роман «Сорок одна хлопوشка» был впервые опубликован в 2003 году. За эту книгу Мо Янь получил приз за выдающиеся достижения второй Китайской премии в области литературы и СМИ 2003 года. Эта книга была включена в шорт-лист седьмой Литературной премии Мао Дуня. Роман, написанный на фоне сельской реформы начала 1990-х годов, воссоздает историю подростковых лет и изменений в деревне через повествование главного героя Ло Сяотуна, который физически вырос, но ментально и духовно остался подростком. Преломляя ожесточенный конфликт двух сил и двух концепций на начальном этапе сельской реформы и одновременно

раскрывая изломы и искажения человеческой природы, автор пишет: «Под воздействием иррациональных желаний, вся деревня все больше погружается в неконтролируемую ситуацию моральной деградации и утраты человеческой природы» [4]. Структура романа «Сорок одна хлопущка» творческая, а язык обладает притягательным очарованием. Повествование в романе ведется от имени ребенка. В нем есть и детская невинность, и народный разговорный язык с ярко выраженными чертами времени и местными особенностями. Он юмористичен и одновременно глубок.

III. Стратегия перевода на русский язык романа «Сорок одна хлопущка» с точки зрения теории эквивалентности В.Н. Комиссарова

1. Эквивалентность на уровне цели коммуникации.

Оригинал: 人吃猪狗牛羊的肉，跳蚤臭虫就吃人的肉，这就叫一物降一物，或者叫冤冤相报。这个女子，管你是不是野骡子姑姑，我都要说：你出来吧，不要让那些可怕的小东西，咬烂了你丰腴的皮肉 [5].

Перевод: Люди едят мясо свиней, собак, коров и баранов, а блохи и клопы питаются человеческой плотью-то, что называется, на одну силу есть другая сила, или зуб за зуб, око за око. Вот что я тебе скажу, барышня, тетя Дикая Мулиха или нет: выходи-ка ты оттуда, не надо позволять этим страшным тварям впиваться в твое богатое тело [6].

В данном примере целью коммуникации является передача своеобразного увещательного смысла, а достигается цель увещания распространенной поговоркой «на каждую силу есть противосила, месть порождает месть и этому никогда не будет конца». Ло Сяогун уговаривает женщину, стоявшую за дверью, выйти, а чтобы придать своим словам больше убедительности, он использовал классическую старую поговорку. Переводчик посчитал, что такое косвенное описание информации неприемлемо для читателей на языке перевода, поэтому он использует вместо него русские пословицы, которые отлично достигают цели коммуникации. Из этого примера видно, что цель коммуникации является частью содержания речи, характеризует речь в целом и определяет ее роль в коммуникативном поведении.

2. Эквивалентность на уровне описания

ситуации.

Оригинал: 父亲不会像老兰他们那样白刀子进去红刀子出来地去赚流血的钱，父亲也不会像村子里那些莽汉子到火车站上去当装卸工赚流汗的钱，父亲用他的智慧赚钱 [5].

Перевод: Отец не будет, как Лао Лань и ему подобные, вести за деньги кровавую схватку, или, как неотесанная деревенщина, проливать пот, работая грузчиком на железнодорожной станции, он зарабатывает своим умом [6].

В этом примере большинство слов и синтаксических структур оригинального текста не находят прямого соответствия в тексте перевода. Однако видно, что здесь между оригинальным текстом и переводом больше общности содержания, чем эквивалентности цели коммуникации. Хотя в оригинале и переводе используются разные языковые средства, на самом деле они описывают одно и то же и указывают на одну и ту же реальность. Оба текста передают, что отец зарабатывает деньги не тяжелым трудом. В обоих текстах используются разные синтаксические структуры и разные части речи, но выражают они одно и то же.

3. Эквивалентность на уровне способа описания ситуации.

Оригинал: 我仔细地打量过那两头小猪，它们身上可吃的肉实在是有限，但它们那四只呼呼嗒嗒的大耳朵还能拌出两盘子好菜，猪头上最好吃的东西，我认为就是耳朵，那东西不肥不腻，里边全是白色的小脆骨，嚼起来咯咯蹦蹦，很有咬头，如果用新鲜的顶花戴刺儿的小黄瓜加上蒜泥和香油一拌，味道就会更加美好 [5].

Перевод: Я смерил поросят пристальным взглядом: съедобного мяса они и впрямь не нагуляли, а вот из четырех развевающихся ушей еще можно было приготовить вкуснятины на пару чашек. Уши, я считаю, самое вкусное на свиной голове: мясо нежирное, одни белые хрящики внутри, похрустывают на зубах, а если их приготовить со свежими огурчиками в пупырышках да с толченым чесноком и кунжутным маслом, то еще вкуснее [6].

Сравнивая текст оригинала с текстом перевода, мы видим, что в оригинале написано «хорошо жуются, хрустят». Переводчик перевел как «похрустывают на зубах». В оригинале и переводе отсутствует параллелизм лексической структуры и синтаксической структуры, не удастся связать структурно-синтаксические конверсионные отношения оригинала и пере-

водного текста, но при этом перевод сохраняет цель коммуникации и описывает ту же ситуацию, что и оригинал.

4. Эквивалентность на уровне структуры высказывания.

Оригинал: 父亲在我的脑袋上拍了一巴掌, 低声问我: 你这小子, 怎么知道她的名字? 我仰望着他严肃的黑脸, 说: 我是听你说呀! ——我什么时候对你说过她叫杨玉珍? ——你对野骡子姑姑说过, 你说: “我这辈子就毁在在杨玉珍这个臭娘们手里” ——父亲用他大手捂住了我的嘴, 压低了嗓门对我说: 小子, 你给我闭嘴, 爹待你不薄, 你可别害我! [5].

Перевод: Отец потрепал меня по голове и негромко спросил:

— А ты, негодник, откуда знаешь ее имя?

Я поднял глаза на его серьезное смуглое лицо:

— Я слышал, как ты сам говорил!

— Когда это я говорил, что ее зовут Ян Юйчжэнь?

— Ты с тетей Дикой Мулихой разговаривал и сказал: «В руках этой мерзкой бабы, Ян Юйчжэнь, вся моя жизнь прахом пошла!».

Отец своей большой ручищей прикрыл мне рот и вполголоса произнес:

— Чтобы не распускал у меня язык, паршивец, отец к тебе великодушно относится, смотри и ты не навреди мне! [6].

Из сопоставления оригинала и перевода видно, что повествование перевода плавное и предельно приближено к форме выражения исходного языка, а синтаксическая структура оригинала и перевода имеет очевидное сходство. В подавляющем большинстве случаев каждой части предложения в переводе соответствует один и тот же тип составляющей предложения, причем в той же позиции, что и другие составляющие.

5. Эквивалентность на уровне лексико-семантического соответствия.

Оригинал: 尽管我们村子里有好几家小饭

店, 但牛贩子们从不住店, 他们直接将牛牵到打谷场上等待天明, 不管是利风还是下雨, 不管是严寒还是酷暑 [5].

Перевод: У нас в деревне было несколько постоянных дворов, но барышники там не останавливались, они направлялись со своей скотиной прямо на ток и ждали там рассвета, несмотря на ветер и дождь, лютый мороз или страшную жару [6].

Эквивалентность на уровне лексико-семантического соответствия, известная также как максимальная степень эквивалентности, означает, что переводчик максимально восстанавливает значение слов оригинала при пословном переводе. На этом примере мы видим, что переводчик перевел оригинальный текст слово за словом и предложение за предложением, сохранив все основные компоненты содержания оригинала, так что перевод максимально приближен к оригиналу. Структурная организация оригинального и переводного текста отличается высокой степенью параллельности, а лексический состав – наибольшей сочетаемостью.

IV. Заключение

Роман Мо Яня «Сорок одна хлопوشка» отличается неповторимой художественностью, юмористическим почерком, очень современным и фольклорным языком. Принимая эту книгу за оригинал, вполне уместно изучить стратегию ее перевода на русский язык. С опорой на теорию эквивалентности В.Н. Комиссарова в данной статье проводится сравнительный анализ оригинального текста и русского перевода романа «Сорок одна хлопوشка» и исследуется стратегия его перевода на русский язык. Авторы надеются углубить понимание теории эквивалентности В.Н. Комиссарова, попытаться найти более эффективные стратегии художественного перевода и дать рекомендации для будущих исследований в области теории перевода и переводческой практики.

Список литературы

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров; перевод Ван Цзяфэя и др. – Издательство Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубань шэ (Учебная и научная литература по иностранным языкам, Foreign Language Teaching and Research Press), 2006.
2. Пяо Чжэхао. Переводческая мысль Комиссарова и ее влияние на переводоведение в моей стране / Пяо Чжэхао // Яньшань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) (Журнал Яньшаньского университета (Философия и социальные науки), Journal of Yanshan University (Philosophy and Social

Sciences Edition)). – 2005. – № 04.

3. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – Москва : Международные отношения, 1973.

4. Вэй Цзявэнь. Сельское письмо и его значение в романе «Сорок одна хлопушка» Мо Яня / Вэй Цзявэнь // Гуйчжоу дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань) (Журнал Университета Гуйчжоу (Социальные науки), Journal of Guizhou University (Social Science)). – 2017. – № 05.

5. Мо Янь. Сорок одна хлопушка / Мо Янь. – Ханчжоу : Чжэцзян вэньи чубань шэ (Издательство литературы и искусства Чжэцзяна, Zhejiang literature and Art Publishing House), 2017.

6. Егоров И.А. Сорок одна хлопушка / И.А. Егоров. – Москва, 2021.

References

1. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie / V.N. Komissarov; perevod Van Tcziafeia i dr. – Izdatelstvo Vaitui tcziaosie iui iantcziu chuban she (Uchebnaia i nauchnaia literatura po inostrannym iazykam, Foreign Language Teaching and Research Press), 2006.

2. Piao Chzhekhaio. Perevodcheskaia mysl Komisarova i ee vlianie na perevodovedenie v moei strane / Piao Chzhekhaio // Ianshan dasiue siuebao (chzheshiue shekhuei kesiue ban) (Zhurnal Ianshanskogo universiteta (Filosofia i sotcialnye nauki), Journal of Yanshan University (Philosophy and Social Sciences Edition)). – 2005. – № 04.

3. Komissarov, V.N. Slovo o perevode / V.N. Komissarov. – Moskva : Mezhdunarodnye otnosheniia, 1973.

4. Vei Tcziafen. Selskoe pismo i ego znachenie v romane «Sorok odna khlopushka» Mo Iania / Vei Tcziafen // Guichzhou dasiue siuebao (shekhuei kesiue ban) (Zhurnal Universiteta Guichzhou (Sotcialnye nauki), Journal of Guizhou University (Social Science)). – 2017. – № 05.

5. Mo Ian. Sorok odna khlopushka / Mo Ian. – Khanchzhou : Chzhetczian veni chuban she (Izdatelstvo literatury i iskusstva Chzhetcziana, Zhejiang literature and Art Publishing House), 2017.

6. Egorov I.A. Sorok odna khlopushka / I.A. Egorov. – Moskva, 2021.

© Тань Линхуэй, Ван Хуань, 2023

УДК 338

Л.В. ГОРШКОВА

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: общественное здоровье; здоровье регионов России; оценка общественного здоровья; статистика здоровья населения.

Аннотация: Актуальность проблемы изменения общественного здоровья населения обусловлена реализацией национального проекта «Демография». Целью исследования выступает разработка методики расчета интегрального показателя общественного здоровья. Задачей исследования является апробация разработанной методики по статистическим данным в регионах Российской Федерации и по стране в целом за 2017 и 2021 годы. Гипотезой исследования является возможность использования открытых статистических данных для оценки общественного здоровья. Предложены показатели, характеризующие четыре группы факторов общественного здоровья, исходя из данных, публикуемых Росстатом. Используемые методы: статистические методы и метод сравнения. Предлагаемая методика расчета интеграционного показателя общественного здоровья позволяет объективно и на доступных статистических данных проводить оценку общественного здоровья населения как отдельных регионов, так и страны в целом.

Национальный проект «Демография» 2019–2024 включает в себя 5 федеральных проектов, одним из которых является «Укрепление общественного здоровья». Федеральный проект направлен на сохранение населения, здоровье и благополучие людей, повышение к 2030 г. ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а также создание и обеспечение работы системы общественного здоровья в Российской Федерации [10].

Общественное здоровье – это интегральное

здоровье населения в комплексных социально-экономических, экологических и природно-климатических условиях жизнедеятельности человека [1, с. 5].

Для эффективного управления общественным здоровьем необходима его количественная оценка. Всемирной организацией здравоохранения введены измерители показателей здоровья населения – *DALY* и *QALY*.

DALY (*disability-adjusted life year*) – это показатель общего бремени болезней, выраженный как количество лет, потерянных из-за плохого состояния здоровья, инвалидности или ранней смерти. Он был разработан в 1990-х годах как способ сравнения общего состояния здоровья и ожидаемой продолжительности жизни в разных странах. Он включает не только потенциальные годы жизни, потерянные из-за преждевременной смерти, но также эквивалентные годы «здоровой» жизни, потерянные из-за плохого состояния здоровья или инвалидности. *DALY* рассчитывается путем сложения показателя потерянных лет жизни (*YLL*) из-за ранней смерти и лет, потерянных из-за инвалидности (*YLD*).

DALY опирается на признание того, что наиболее подходящим показателем последствий хронического заболевания является время – как время, потерянное из-за преждевременной смерти, так и время, проведенное инвалидом из-за болезни. Следовательно, один *DALY* равен одному потерянному году здоровой жизни. То, насколько сильно заболевание влияет на человека, называется весом нетрудоспособности (*DW*). Были созданы таблицы веса инвалидности для тысяч заболеваний [13].

QALY (*quality adjusted life years*) – это общий показатель бремени болезней, включающий как качество, так и количество прожитой жизни. Используется в экономической оценке для оценки стоимости медицинских вмешательств [15].

Таблица 1. Показатели общественного здоровья

Группа	Показатели
1. Демографические показатели	1.1 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ). 1.2 Естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения. 1.3 Коэффициент младенческой смертности
2. Показатели заболеваемости и распространенности болезней	2.1 Заболеваемость на 1000 человек населения. 2.2 Доля детей с I и II группой здоровья
3. Показатели инвалидности и инвалидизации	3.1 Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения. 3.2 Численность детей-инвалидов на 1000 детей
4. Показатели физического развития населения	Общее число больных ожирением на 100 000 человек

Проблема практического применения этих показателей сводится к отсутствию статистических данных по каждому заболеванию в открытом доступе и сложности расчета, а также субъективности способа определения коэффициентов значимости отдельных патологических состояний.

И.А. Гундаров дал следующее определение общественного здоровья: «общественное здоровье определяется как такое состояние и функционирование населения, которое обеспечивает людям необходимую продолжительность жизни, воспроизводство полноценного потомства, психическое благополучие и адекватную трудовую активность» [2, с. 26].

Исходя из этого определения, при оценке общественного здоровья он предлагает измерять следующие параметры:

- 1) ожидаемую продолжительность жизни;
- 2) полноценность биологического воспроизводства;
- 3) степень психического благополучия;
- 4) уровень социальной дееспособности.

Для интегрированной оценки общественного здоровья И.А. Гундаров разработал комплексный показатель, включающий семь параметров:

- 1) продолжительность жизни от рождения;
- 2) суммарная рождаемость;
- 3) количество браков;
- 4) количество разводов;
- 5) убийства и покушения на убийство;
- 6) самоубийства и несчастные случаи;
- 7) грабежи и разбои.

Однако, как мы видим, в этом интегрированном показателе не отражен четвертый параметр, выделенный автором методики: уровень социальной дееспособности.

Суть предложенной методики сводится к

сравнению фактического значения показателя с неким диапазоном приемлемой вариации. Этот диапазон приемлемых значений был получен экспертным путем. Далее для «хороших» параметров (продолжительность жизни, суммарная рождаемость, браки) рассчитывается разница между фактическим значением и величиной минимальной границы диапазона. Разница умножается на цену деления. У «плохих» параметров (убийства, самоубийства, грабежи и разбои, разводы) рассчитывается разница между величиной максимальной границы и фактическим значением. В заключение определяется средняя величина нормированных показателей. [2, с. 30–31].

Таким образом, величина интегрального показателя общественного здоровья напрямую зависит от диапазона приемлемых значений. Однако остается неясным, почему именно данный диапазон является приемлемым.

Целью настоящего исследования выступает разработка и апробация методики расчета интегрального показателя общественного здоровья. В отечественной системе здравоохранения принято пользоваться следующими медико-статистическими и медико-демографическими показателями состояния здоровья населения:

- 1) демографические показатели;
- 2) показатели заболеваемости и распространенности болезней;
- 3) показатели инвалидности и инвалидизации;
- 4) показатели физического развития населения [1, с. 5; 4, с. 11].

Исходя из реального спектра публикуемых Росстатом данных, перечисленные четыре группы включают в себя следующие показатели (табл. 1).

Проведем расчет интегрированного индек-

Таблица 2. Параметры интегрального показателя общественного здоровья в 2017 и 2021 гг.

Показатели	2017 год		2021 год	
	Наилучшие значения (a)	Весомость единицы параметра (b)	Наилучшие значения (a)	Весомость единицы параметра (b)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	73,8–84,7 [5]	9,2	72,06–84,45 [14]	8,1
Естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения	13–38 [6]	4,0	7,8–37,0 [8]	3,4
Коэффициент младенческой смертности	1,5–14,0 [6]	8,0	0,8–10,9 [9]	9,9
Заболеваемость на 1000 человек населения	434,9–773,1	0,30	459,5–843,1	0,26
Доля детей с I и II группой здоровья	83,8–92,7	11,2	84,1–95,7	8,6
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения [12]	42,2–97,3	1,8	42,9–89,5	2,1
Численность детей-инвалидов на 1000 детей [11]	14,4–18,4	25,0	7,5–21,4	7,2

са общественного здоровья (**ИПОЗ**) в 2017 и 2021 годах, включающего семь из восьми показателей, перечисленных в табл. 1. Данные о числе больных ожирением в России за 2017 и 2021 гг. пока недоступны. На официальном сайте Росстата их нет. В открытом доступе есть данные за 2019 год.

Для каждого параметра, как в комплексном показателе И.А. Гундарова, установим диапазон наилучших значений, однако, в отличие от предыдущей методики, предлагается определять их размер по лучшим значениям данных показателей для стран мира в следующем году. По показателям общей заболеваемости и инвалидности в мировой практике расчеты не ведутся. Поэтому диапазон вариации определим по лучшим значениям этих показателей в регионах России за соответствующий год. Преимущество этого способа определения наилучших значений заключается в том, что они определяются по реальным данным для каждого года и учитывают изменения, происходящие в здравоохранении, в демографической сфере. Например, по данным табл. 2, мы видим, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении после пандемии *COVID-19* в мире несколько снизилась. Естественный прирост населения также имеет общемировую тенденцию к снижению, как и коэффициент младенческой смертности.

Расчет весомости единицы параметра проводился путем деления 100 баллов на соответствующий диапазон наилучшего значения (формула 1):

$$b = \frac{100}{(\max a - \min a)}, \quad (1)$$

где b – весомость единицы параметра; $\max a$ – верхняя граница наилучших значений показателя общественного здоровья; $\min a$ – нижняя граница наилучших значений показателя общественного здоровья.

Значения параметров в каждом регионе переводятся в баллы (из 100), как и в методике И.А. Гундарова. Для этого у «хороших» параметров (ожидаемая продолжительность жизни, естественный прирост) рассчитывается разница между фактическим значением у региона или страны и величиной минимальной границы диапазона. Разница умножается на соответствующую цену деления. Если фактическая величина «хорошего» показателя превышает верхнюю границу нормы, его значение в баллах может быть больше 100.

У «плохих» параметров (число умерших в возрасте до 1 года, заболеваемость, численность инвалидов и число больных ожирением) рассчитывается разница между величиной максимальной границы диапазона и его фактическим значением. Если абсолютная величина «плохого» показателя оказывается ниже нижней границы диапазона, его значение в баллах может быть меньше нуля. Затем определяется среднее значение нормированных показателей (формула 2):

Таблица 3. Интегральный показатель общественного здоровья в регионах России с максимальными и минимальными значениями в 2017 г.

№	Регионы	$(x_1 - \min a_1)b_1$	$(x_2 - \min a_2)b_2$	$(\max a_3 - x_3)b_3$	$(\max a_4 - x_4)b_4$	$(x_5 - \min a_5)b_5$	$(\max a_6 - x_6)b_6$	$(\max a_7 - x_7)b_7$	ИПОЗ
	Российская Федерация	-10	-56	67	-2	-9	-1	-83	-13
1	г. Севастополь	-4	-60	80	72	90	76	27	40
2	Магаданская область	-41	-54	82	28	100	96	32	35
3	Московская область	-4	-54	79	22	36	48	60	27
4	Новосибирская область	-21	-54	73	3	34	26	70	19
5	Волгоградская область	-2	-64	78	32	32	18	35	19
...
81	Иркутская область	-42	-50	55	-62	-60	-34	-95	-41
82	Карачаево-Черкесская Республика	20	-45	58	42	8	-74	-350	-49
83	Республика Дагестан	37	-7	41	-4	-68	-60	-833	-128
84	Республика Ингушетия	72	0	53	59	-137	-100	-1858	-273
85	Чеченская Республика	10	18	42	81	90	-118	-2565	-349

$$\begin{aligned} \text{ИПОЗ} = & ((x_1 - \min a_1)b_1 + \\ & + (x_2 - \min a_2)b_2 + (\max a_3 - x_3)b_3 + \\ & + (\max a_4 - x_4)b_4 + (x_5 - \min a_5)b_5 + \\ & + (\max a_6 - x_6)b_6 + (\max a_7 - x_7)b_7) / 7, \end{aligned} \quad (2)$$

где ИПОЗ – интегральный показатель общественного здоровья, баллы из 100; x_1 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении; $\min a_1$ – нижняя граница наилучших значений ожидаемой продолжительности жизни при рождении; b_1 – весомость единицы параметра ожидаемая продолжительность жизни при рождении; x_2 – естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения; $\min a_2$ – нижняя граница наилучших значений естественного прироста (убыли) на 1000 человек населения; b_2 – весомость единицы параметра естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения; x_3 – коэффициент младенческой смертности; $\max a_3$ – верхняя граница наилучших значений коэффициента младенческой смертности; b_3 – весомость единицы параметра коэффициент младенческой смертности; x_4 – заболеваемость на 1000 человек

населения; $\max a_4$ – верхняя граница наилучших значений заболеваемости на 1000 человек населения; b_4 – весомость единицы параметра заболеваемость на 1000 человек населения; x_5 – доля детей с I и II группой здоровья; $\min a_5$ – нижняя граница наилучших значений доли детей с I и II группой здоровья; b_5 – весомость единицы параметра доля детей с I и II группой здоровья; x_6 – общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения; $\max a_6$ – верхняя граница наилучших значений общей численности инвалидов, приходящейся на 1000 человек населения; b_6 – весомость единицы параметра общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения; x_7 – численность детей-инвалидов на 1000 детей; $\max a_7$ – верхняя граница наилучших значений численности детей-инвалидов на 1000 детей; b_7 – весомость единицы параметра численность детей-инвалидов на 1000 детей.

Итоги расчета интегрального показателя указывают на существенную неоднородность полученных значений. Размах вариации интегрального показателя общественного здоровья в 2017 году составил 389 баллов (табл. 3).

Пять регионов имеют наивысшие значения

Таблица 4. Интегральный показатель общественного здоровья в регионах России с максимальными и минимальными значениями в 2021 г.

№	Регионы	$(x_1 - \min a_1)b_1$	$(x_2 - \min a_2)b_2$	$(\max a_3 - x_3)b_3$	$(\max a_4 - x_4)b_4$	$(x_5 - \min a_5)b_5$	$(\max a_6 - x_6)b_6$	$(\max a_7 - x_7)b_7$	ИПОЗ
	Российская Федерация	-16	-51	62	-4	-6	-3	-21	-5
1	Магаданская область	-38	-48	50	14	100	98	24	29
2	г. Севастополь	2	-49	59	53	34	65	6	24
3	Республика Северная Осетия – Алания	3	-35	66	62	6	-18	82	24
4	Кабардино-Балкарская Республика	14	-22	59	100	18	12	-18	23
5	Ленинградская область	-15	-61	72	25	18	18	100	22
...
81	Оренбургская область	-31	-58	65	0	-114	-50	-10	-28
82	г. Санкт-Петербург	4	-46	71	-93	-58	-57	-28	-30
83	Республика Дагестан	37	0	30	29	-87	-112	-197	-43
84	Республика Ингушетия	69	15	50	74	-120	-196	-546	-93
85	Чеченская Республика	8	20	42	88	60	-235	-721	-106

интегрального показателя общественного здоровья из разных федеральных округов. Однако все пять регионов достигли относительно высоких значений интегрального показателя общественного здоровья за счет низких значений младенческой смертности, заболеваемости населения, инвалидизации населения в целом и детей, а также высокой доли детей с I и II группами здоровья, несмотря на невысокую ожидаемую продолжительность жизни и естественную убыль населения.

Наихудшие результаты по интегральному показателю общественного здоровья у четырех республик Северо-Кавказского федерального округа и Иркутской области. Примечательно, что Чеченская Республика имеет хорошие результаты по демографическим показателям и показателям заболеваемости и распространенности болезней, но высокая численность инвалидов и особенно инвалидов-детей выводит республику на последнее 85-е место среди регионов по общественному здоровью. По данным статистики, в Чеченской Республике каждый восьмой ребенок – инвалид, при этом в регионе 91,8 % детей имеют I и II группы здоровья. То есть в эти группы здоровья в Чеченской Рес-

публике входят и дети-инвалиды.

Республика Ингушетия имеет хорошие результаты по демографическим показателям и заболеваемости населения. Однако в регионе, как и в Чеченской Республике, очень высокая инвалидизация и небольшая доля детей с I и II группами здоровья вывели интегральный показатель общественного здоровья в Ингушетии на значение -273.

В 2021 году размах вариации по интегральному показателю общественного здоровья уменьшился до 135 баллов (табл. 4).

Наивысшие значения интегрального показателя общественного здоровья сохранились у Магаданской области и г. Севастополя. Также в лидеры вышли две республики Северного Кавказа и Ленинградская область. Еще три республики Северо-Кавказского федерального округа сохранили низшие места в рейтинге. Таким образом, в 2021 году соседние регионы из одного федерального округа с примерно одинаковыми социально-экономическими и природно-климатическими условиями проживания показали противоположные значения интегрального показателя общественного здоровья.

Пять регионов, достигших относительно

высоких значений интегрального показателя общественного здоровья, как и в 2017 году, имеют низкую младенческую смертность, заболеваемость населения, инвалидизацию населения в целом (за исключением Республики Северная Осетия – Алания) и детей, а также высокую долю детей с I и II группами здоровья, несмотря на естественную убыль или низкий прирост населения, а также низкую ожидаемую продолжительность жизни (в Магаданской и Ленинградской областях).

Наихудшие результаты интегрального показателя общественного здоровья сохранили три из четырех республик Северо-Кавказского федерального округа. Чеченская Республика по-прежнему имеет хорошие результаты по демографическим показателям и показателям заболеваемости и распространенности болезней, но высокая инвалидизация снова выводит республику на последнее 85-е место по общественному здоровью. В Чеченской Республике каждый пятый житель и каждый восьмой ребенок – инвалид. При этом в регионе все также 91,1 % детей имеют I и II группы здоровья.

В Республиках Ингушетия и Дагестан хорошие результаты по демографическим показателям и заболеваемости населения. Однако, как и в Чеченской Республике, очень высокая инвалидизация и небольшая доля детей с I и II группами здоровья вывели интегральный показатель общественного здоровья в Ингушетии на отрицательные значения.

В среднем по Российской Федерации значения шести из семи показателей (за исключением младенческой смертности) общественного здоровья как в 2017, так и в 2021 году не соответствовали диапазону наилучших значений, представленных в табл. 2. По демографическим показателям, наилучшие значения которых определялись на основе данных по другим странам, во всех регионах России в 2017 году и почти во всех, кроме Еврейской автономной области и Чукотского автономного округа, в 2021 году коэффициент младенческой смертности соответствовал наилучшим мировым показателям.

А коэффициент естественного прироста населения, наоборот, только в трех регионах (Республика Ингушетия, Чеченская Республика и Республика Тыва) соответствовал наилучшим мировым значениям как в 2017, так и в 2021 году. По ожидаемой продолжительности жизни высокие значения в 2017 году показали 10 регионов (Республика Ингушетия, г. Москва, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, г. Санкт-Петербург, Чеченская Республика, Республика Татарстан и Ставропольский край), а в 2021 году – 9 регионов из 85 (Республика Ингушетия, Республика Дагестан, г. Москва, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, г. Санкт-Петербург, Республика Северная Осетия – Алания и г. Севастополь).

Небольшое повышение на 8 баллов интегрального показателя общественного здоровья в 2021 году связано с изменением диапазона наилучшего значения естественного прироста населения на фоне его общемирового снижения, увеличением доли детей с I и II группами здоровья и снижением инвалидизации.

Таким образом, предлагаемая методика расчета интеграционного показателя общественного здоровья позволяет объективно и на доступных статистических данных проводить оценку общественного здоровья населения, в том числе в динамике, как отдельных регионов, так и страны в целом.

Разработанный интеграционный показатель позволяет:

- 1) проводить мониторинг общественного здоровья;
- 2) оценить степень влияния каждого фактора на интегральный показатель общественного здоровья;
- 3) оценить степень дифференциации интегрального показателя по регионам, что поможет обоснованно разрабатывать комплекс профилактических мер по улучшению общественного здоровья населения.

Список литературы

1. Агарков, В.И. Законы общественного здоровья и их значение / В.И. Агарков, А.В. Агарков, О.А. Лихобабин, Н.В. Бугашева // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2019. – Том 23. – № 1. – С. 5–7.
2. Гундаров, И.А. Определение общественного здоровья и его оценка в регионах Российской

Федерации / И.А. Гундаров // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 2. – С. 25–36.

3. Общественное здоровье и здравоохранение. Часть 1. Общественное здоровье : электронное учебное пособие для системы подготовки обучающихся по образовательным программам высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации (ординатуры). – 2-е изд. – Иваново : ФГБОУ ВО ИвГМА Минздрава России, 2022. – 71 с.

4. Здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 30.06.2023).

5. Ожидаемая продолжительность жизни в странах мира. – Текст: электронный // Продолжительность жизни в странах мира. Статистика : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://svspb.net/danmark/prodolzhitelnost-zhizni.php> (дата обращения: 30.06.2023).

6. Основные демографические показатели по всем странам мира в 2017 году. – Текст: электронный // Демоскоп Weekly : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2017_1.php (дата обращения: 30.06.2023).

7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.06.2023).

8. Рейтинг стран мира по темпу роста населения. – Текст: электронный // Гуманитарный портал : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/world-population-growth> (дата обращения: 30.06.2023).

9. Рейтинг стран мира по уровню младенческой смертности. – Текст: электронный // Гуманитарный портал : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/child-mortality-ranking> (дата обращения: 30.06.2023).

10. Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья». – Текст: электронный // Министерство здравоохранения Российской Федерации : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/zozh> (дата обращения: 30.06.2023).

11. Численность детей-инвалидов по полу в разрезе субъектов РФ. – Текст: электронный // sfri.ru : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei/chislennost-detei-po-polu> (дата обращения: 30.06.2023).

12. Численность инвалидов по полу в разрезе субъектов РФ. – Текст: электронный // sfri.ru : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-polu> (дата обращения: 30.06.2023).

13. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 1. – С. 106–107.

14. Disability-adjusted life years (DALYs) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.who.int/data/gho/indicator-metadata-registry/imr-details/158> (date of access: 30.06.2023).

15. Life expectancy at birth, total (years) [Electronic resource]. – Access mode : <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN> (date of access: 30.06.2023).

16. QALY (Quality Adjusted Life Years) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.publichealthnotes.com/qaly-quality-adjusted-life-years/> (date of access: 30.06.2023).

References

1. Agarkov, V.I. Zakony obshchestvennogo zdorovia i ikh znachenie / V.I. Agarkov, A.V. Agarkov, O.A. Likhobabina, N.V. Bugasheva // Vestnik gigieny i epidemiologii. – 2019. – Tom 23. – № 1. – С. 5–7.

2. Gundarov, I.A. Opredelenie obshchestvennogo zdorovia i ego otsenka v regionakh Rossiiskoi Federacii / I.A. Gundarov // Uroven zhizni naseleniia regionov Rossii. – 2010. – № 2. – С. 25–36.

3. Obshchestvennoe zdorove i zdavookhranenie. Chast 1. Obshchestvennoe zdorove : elektronnoe uchebnoe posobie dlia sistemy podgotovki obuchaiushchikhsia po obrazovatel'nykh programmam vysshego obrazovaniia – podgotovki kadrov vysshei kvalifikacii (ordinatury). – 2-e izd. – Ivanovo : FGBOU VO IvGMA Minzdrava Rossii, 2022. – 71 s.

4. Zdravookhranenie, družhestvennoe k detiam, i zdorovyi obraz zhizni. – Tekst: elektronnyi // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (data obrashcheniia: 30.06.2023).
5. Ozhidaemaia prodolzhitel'nost zhizni v stranakh mira. – Tekst: elektronnyi // Prodolzhitel'nost zhizni v stranakh mira. Statistika : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://svspb.net/danmark/prodolzhitel'nost-zhizni.php> (data obrashcheniia: 30.06.2023).
6. Osnovnye demograficheskie pokazateli po vsem stranam mira v 2017 godu. – Tekst: elektronnyi // Demoskop Weekly : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2017_1.php (data obrashcheniia: 30.06.2023).
7. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli 2022. – Tekst: elektronnyi // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki: sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (data obrashcheniia: 30.06.2023).
8. Reiting stran mira po tempu rosta naseleniia. – Tekst: elektronnyi // Gumanitarnyi portal : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gtmarket.ru/ratings/world-population-growth> (data obrashcheniia: 30.06.2023).
9. Reiting stran mira po urovniu mladencheskoi smertnosti. – Tekst: elektronnyi // Gumanitarnyi portal : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gtmarket.ru/ratings/child-mortality-ranking> (data obrashcheniia: 30.06.2023).
10. Federalnyi proekt «Ukreplenie obshchestvennogo zdorovia». – Tekst: elektronnyi // Ministerstvo zdravookhraneniia Rossiiskoi Federatsii : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravookhranenie/zozh> (data obrashcheniia: 30.06.2023).
11. Chislennost detei-invalidov po polu v razreze subektov RF. – Tekst: elektronnyi // sfri.ru : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei/chislennost-detei-po-polu> (data obrashcheniia: 30.06.2023).
12. Chislennost invalidov po polu v razreze subektov RF. – Tekst: elektronnyi // sfri.ru : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-chislennost-po-polu](https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-polu) (data obrashcheniia 30.06.2023).
13. Voronkova, O.V. Voprosy vysokoeffektivnoi organizatsii sistemy nauchno-innovatsionnoi sredy / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – Tailand : TMBprint. – 2013. – № 1. – S. 106–107.

© Л.В. Горшкова, 2023

УДК 65.013

Е.В. ЖАРОВ

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”», г. Москва

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевые слова: эмоции; эмоциональный интеллект; лидерство; командообразование; трудовой коллектив; управление; компетенции.

Аннотация: Статья посвящена актуальной для науки управления проблеме эмоционального интеллекта руководителя. Как показывает анализ публикаций отечественных авторов, проблемы эмоционального интеллекта в той или иной степени освещаются в контексте изучения таких явлений, как командообразование, лидерство, стили руководства, управление персоналом и планирование карьерной траектории, что делает предмет исследования как бы размытым между различными составляющими. В основном проблема эмоционального интеллекта рассматривается в психологической науке, где были сформированы методология и теоретические подходы. Цель исследования заключалась в определении места и роли эмоционального интеллекта в структуре управленческого мастерства. Для достижения этой цели автором были сформулированы задачи: анализ теоретико-методологических подходов; интерпретация основных категорий; критическая оценка результатов исследований современных российских ученых; теоретическое обоснование внедрения исследований эмоционального интеллекта для формирования управленческих компетенций. Основная гипотеза заключается в том, что эмоциональный интеллект, несмотря на автоматизацию управленческих процессов, получает новое значение в практике управления. Автор опирался на общенаучные методы анализа, сравнения, оценки вторичных данных исследований. Практический опыт показывает влияние эмоционального интеллекта руководителя для мотивационной сферы коллектива. Эта взаимозависимость

в той или иной степени прослеживается уже в исследованиях начала XX века.

Мультидисциплинарный подход к науке об управлении предполагает синтез достижений различных наук.

Эволюция научного менеджмента на определенном этапе обратила внимание на психологические, эмоциональные, личностные факторы и их роль в результативности производственной деятельности.

Особо обращает на себя внимание Хоторнский эксперимент Э. Мэйо.

Научная деятельность Э. Мэйо была связана с проблемой индивидуума в условиях рабочего места. Ставший знаменитым в общественных науках, Хоторнский эксперимент продемонстрировал, что эффективность труда имеет прямую взаимосвязь с условиями труда, социально-психологическим климатом и атмосферой в трудовом коллективе [1].

В современной парадигме управления предпочтением человеческий ресурс является основным. В связи с этим актуальным вопросом является определение роли навыков контроля эмоций и межличностного взаимодействия.

Знания об эмоциональном интеллекте активно разрабатывались в психологической науке.

Эмоциональный интеллект включает в себя следующие компоненты:

- 1) понимание и распознавание эмоций;
- 2) регуляция эмоций;
- 3) ассимиляция в мышлении;
- 4) выражение эмоций [2].

При синтезе различных подходов психологии – бихевиористского, когнитивного, биологи-

ческого и др. – в науке об управлении функциональное значение эмоций заключается в том, что они побуждают к действию.

Эмоциональная компетентность руководителя во многом определяет содержание его взаимодействия с подчиненными. В ходе упомянутого выше Хоторнского эксперимента, в частности, было выявлено, что эмоциональное участие руководителя в деятельности сотрудников производит мотивирующий эффект.

Эмоции отражают отношение к деятельности. Профессиональная деятельность и эмоции личности являются взаимно детерминированными явлениями [3].

Н.В. Болдырева дает развернутую классификацию элементов эмоционального интеллекта руководителя.

В ее исследовании выделяются личностное и социальное направления в эмоциональном интеллекте.

Личностный компонент включает в себя самопознание индивида, характеризующееся самооценкой и уровнем уверенности, амбициями, уровнем притязаний. Оптимальное состояние личностного компонента выражено в умении управлять собой, своими эмоциями, способности к самоконтролю, адаптивности, заинтересованности в личном успехе и успехе организации. Социальный компонент отражает коммуникативные навыки, такие как сочувствие и эмпатия, умение управлять конфликтами, проявлять лидерство. В целом социальный компонент объединяет навыки индивида к выстраиванию отношений в трудовом коллективе [4].

В самом простом приближении эмоциональный интеллект – это умение человека управлять собственными эмоциями, а также чувствовать, распознавать и управлять эмоциями других.

В дискуссии о профессионально значимых качествах руководителя следует отметить, что большинство современных исследователей акцентируют внимание на образовательных, личностных качествах, профессиональном опыте.

В то же время проблеме эмоционального интеллекта руководителя уделяется недостаточно внимания.

И.В. Алексеенко, Е.Д. Букатых, К.С. Еске, А.В. Радзевич обращают внимание на опыт современных высокотехнологических компаний, таких как *Apple*, *Google*, *Toyota*, который демонстрирует зависимость результата деятельности от людей [5].

Эмоциональная составляющая позволяет реализовать свои творческие способности. Поэтому эмоциональный интеллект определяет и стиль руководства.

В научной литературе обычно выделяется три стиля – тоталитарный, демократический и попустительский.

Умение чувствовать эмоции своих подчиненных, выслушивать их мнение и уважать его не должно переходить в отсутствие контроля и потакание подчиненным.

В эмпирическом исследовании Р.Э. Акопян приводит результаты, согласно которым 37 % респондентов отмечают доминирование авторитарного стиля управления в тех организациях, в которых они работают. Но 30,7 % считают предпочтительным демократический стиль управления, а 30,8 % – смешанный [6].

Демократический стиль предполагает эмоциональное участие в деятельности сотрудников, в то время как авторитарный предполагает отказ от эмоций.

В работах Н. Сивасубраманиама с коллегами установлено, что лидер группы влияет на мотивацию и климат команды, а это, в свою очередь, повышает эффективность работы команды и ее производительность. Также и другие прикладные исследования демонстрируют, что эмоциональный контакт между участниками команды благоприятно влияет на результат деятельности [7].

С учетом значимости эмоционального интеллекта в управлении за непродолжительное время было разработано несколько подходов к оценке эмоционального интеллекта.

Тест Д.В. Люсина как психодиагностическая методика подразумевает тестирование, когда интервьюируемый должен по четырехбалльной шкале оценить 46 утверждений [8].

Ю.А. Кочетова, М.В. Климакова выдвигают развернутую классификацию методов оценки эмоционального интеллекта.

1. Тест Майера–Сэлоуэя–Карузо, включающий четыре фактора – идентификация, распознавание эмоций; эффективность мышления; интерпретация эмоций; навыки управления эмоциями.

2. *LEAS (Levels of Emotional Awareness)* носит сценарный характер, так как не предполагает заранее заданных вариантов ответа.

3. *EARS (Emotional Accuracy Research Scale)* также носит сценарный характер. Специ-

фика данного метода предполагает акцент на межличностных отношениях.

4. *TIEFBA* сочетает в себе шкалирование и ограниченность сценариев. Он направлен на изучение собственной эмоциональной сферы интервьюированного [9].

Применительно к управленческой компетентности задействуется эмоциональный интеллект, который усиливается когнитивными особенностями. Наибольшая значимость эмоционального интеллекта раскрывается в сложных видах профессиональной деятельности, имеющих нелинейный характер и предполагающих постоянное взаимодействие с людьми [10].

Работа с людьми имеет нелинейный характер, что предполагает невозможность точной количественной оценки.

Такое современное направление предпринимательской деятельности, получившее название коучинг, обращено в первую очередь на эмоциональный интеллект.

Однако, не имея эмпирической базы, коучинг воспринимается и в предпринимательском сообществе, и за его пределами как сомнительный или даже мошеннический инструмент управления.

Автор предлагает свое содержание программы руководителя, которая включает:

- 1) культурный и образовательный уровень;
- 2) профессиональный опыт;
- 3) личностные характеристики;
- 4) эмоциональный интеллект.

В этой структуре эмоциональный интеллект имеет значение для командообразования, лояльности персонала, проецируется во внешние коммуникации с потребителями, партнерами.

В ситуации нехватки эмпирических исследований и ограниченности имеющихся вторичных данных узкими предметными рамками не представляется возможным в полной мере описать влияние эмоционального интеллекта руководителя на эффективность деятельности коллектива и результативность предприятия.

Во многом в качестве источниковой базы авторы опираются на индивидуальное восприятие, поэтому сам предмет исследования предполагает качественные методики.

В подготовке управленческих кадров, в том числе в рамках направлений подготовки «Менеджмент», предполагается включение психологических дисциплин, но формирование навыков эмоционального взаимодействия и развитие навыков управления эмоциональным интеллектом отдается на откуп частным тренингам и образовательным программам, польза которых ставится под сомнение.

Список литературы

1. Чистякова, К.А. История научного менеджмента в США: Хоторнские эксперименты / К.А. Чистякова, С.А. Овчинников // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2012. – № 10. – С. 60–75.
2. Бобкова, Н.Г. Эмоциональный интеллект как ключевая компетенция современного менеджера / Н.Г. Бобкова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2016. – № 2. – С. 7–11.
3. Акимова, М.О. Теоретический анализ проблемы влияния эмоциональной сферы на профессиональную деятельность личности / М.О. Акимова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 3(37). – С. 192–195.
4. Болдырева, Н.В. Эмоциональная компетентность современного руководителя в бизнесе / Н.В. Болдырева // Мировые цивилизации. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wcj.world/PDF/08PSMZ218.pdf> (доступ свободный).
5. Алексеенко, И.В. Значение эмоционального интеллекта в деятельности руководителей и способы его повышения / И.В. Алексеенко, Е.Д. Букатых, К.С. Еске, А.В. Радзевич // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». – 2018. – № 3. – С. 17–24.
6. Акопян, Р.Э. Стиль руководства как фактор эффективного менеджмента организации : дисс. ... канд. соц. наук / Р.Э. Акопян. – Пятигорск : СКФУ, 2016. – 159 с.
7. Ситников, М.А. Эмоциональный интеллект руководителя и деятельность группы / М.А. Ситников // Организационная психология. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 153–173.
8. Тевлюкова, О.Ю. Эмоциональный интеллект: методы формирования и оценки / О.Ю. Тевлюкова // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 4. – С. 147–149.

9. Кочетова, Ю.А. Методы диагностики эмоционального интеллекта / Ю.А. Кочетова, М.В. Климакова // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2019. – Том 8. – № 4. – С. 106–114.

10. Дэниел Гоулман. Эмоциональный интеллект в работе / Дэниел Гоулман; пер. с англ. А.П. Исаевой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020.

References

1. Chistiakova, K.A. Istoriia nauchnogo menedzhmenta v SShA: Khotornskie eksperimenty / K.A. Chistiakova, S.A. Ovchinnikov // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». – 2012. – № 10. – С. 60–75.

2. Bobkova, N.G. Emotcionalnyi intellekt kak kliuchevaia kompetentciia sovremennogo menedzhera / N.G. Bobkova // Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii. – 2016. – № 2. – С. 7–11.

3. Akimova, M.O. Teoreticheskii analiz problemy vliianiia emotcionalnoi sfery na professionalnuiu deiatel'nost' lichnosti / M.O. Akimova // Vestnik Krasnoiar'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva. – 2016. – № 3(37). – С. 192–195.

4. Boldyreva, N.V. Emotcionalnaia kompetentnost' sovremennogo rukovoditel'ia v biznese / N.V. Boldyreva // Mirovye tsivilizatsii. – 2018. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://wcj.world/PDF/08PSMZ218.pdf> (dostup svobodnyi).

5. Alekseenko, I.V. Znachenie emotcionalnogo intellekta v deiatel'nosti rukovoditelei i sposoby ego povysheniia / I.V. Alekseenko, E.D. Bukatykh, K.S. Eske, A.V. Radzevich // Nauchno-prakticheskii zhurnal «Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia». – 2018. – № 3. – С. 17–24.

6. Akopian, R.E. Stil rukovodstva kak faktor effektivnogo menedzhmenta organizatscii : diss. ... kand. sots. nauk / R.E. Akopian. – Piatigorsk : SKFU, 2016. – 159 s.

7. Sitnikov, M.A. Emotcionalnyi intellekt rukovoditel'ia i deiatel'nost' gruppy / M.A. Sitnikov // Organizatsionnaia psikhologiya. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 153–173.

8. Tevliukova, O.Iu. Emotcionalnyi intellekt: metody formirovaniia i otsenki / O.Iu. Tevliukova // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2022. – № 4. – С. 147–149.

9. Kochetova, Iu.A. Metody diagnostiki emotcionalnogo intellekta / Iu.A. Kochetova, M.V. Klimakova // Elektronnyi zhurnal «Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya». – 2019. – Том 8. – № 4. – С. 106–114.

10. Deniel Goulman. Emotcionalnyi intellekt v rabote / Deniel Goulman; per. s angl. A.P. Isaevoi. – М. : Mann, Ivanov i Ferber, 2020.

© Е.В. Жаров, 2023

УДК 623.62

М.А. КУЗНЕЦОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: воспроизводство военной продукции; *CALS*; менеджмент военных изделий; *PLM*-технология; *PDM*-технология.

Аннотация: На современном этапе развития российский военно-промышленный комплекс успешно реализует информационные технологии, направленные на удовлетворение требований подрядчиков и заказчиков, особое значение приобретает интегрированная логистическая поддержка изделий на всех стадиях жизненного цикла. Цель статьи – разработка механизма информационной интеграции изготовителей и эксплуатантов изделий военного назначения. Задачи: определить основные этапы современного воспроизводственного процесса продукции военного назначения, исследовать возникновение и развитие теории менеджмента военных изделий, выявить преимущества системы *PLM*, разработать механизм информационной интеграции изготовителя и эксплуатантов изделий военного назначения при их проектировании, производстве и потреблении. Гипотеза исследования: анализ современного воспроизводственного процесса военной продукции и разработка механизма информационной интеграции изготовителей и потребителей изделий военного назначения. Методы исследования: системный подход, обобщение, сравнительный анализ. Достигнутые результаты: проанализированы этапы современного воспроизводственного процесса продукции военного назначения, разработан механизм информационной интеграции изготовителей и эксплуатантов изделий военного назначения.

В условиях цифровизации экономики информационная интеграция стала глобальной стратегией повышения эффективности процессов воспроизводства военной продукции.

Идея создания технологии, соединяющей все стадии жизненного цикла военной продукции в один непрерывный процесс, появилась в 1980-х годах в военном комплексе Соединенных Штатов Америки, которые планировали снизить сроки внедрения военных машин, удешевить содержание военной продукции, повысить эффективность тендерных процедур.

Основными этапами современного воспроизводственного процесса продукции военного назначения являются: формирование теоретических основ, поиск рыночной ниши сбыта продукции, анализ научной части, планирование, практическое использование, изготовление, регистрация, снабжение сырьем и материалами, составление эксплуатационной документации, эксплуатация [1].

Разработанная концепция получила название *CALS* (*Continuous Acquisition and Lifecycle Support*) – непрерывная информационная поддержка производства и эксплуатации изделий. Теория менеджмента военных изделий стала называться сначала *CALS*-технологиями, затем *PLM* (*Product Lifecycle Management*) (рис. 1).

В технической литературе выделились такие термины, как *CRM*-система (*Customer Relationship Management*) – взаимоотношения с заказчиками, *SCM* (*Supply Chain Management*) – взаимоотношения с поставщиками [1; 2].

Система *PLM* имеет значительные экономические преимущества, которые зависят от технических характеристик системы. Среди технических преимуществ, прежде всего, сле-

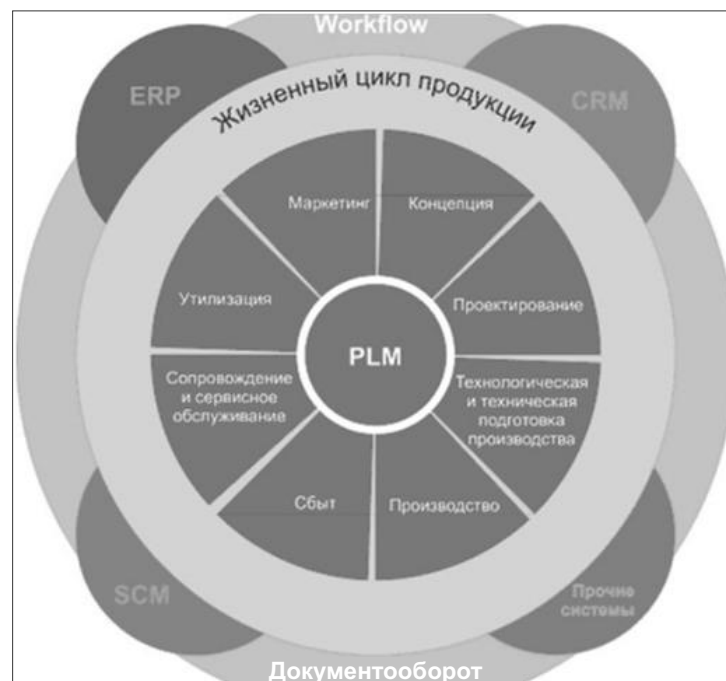

Рис. 1. Product Lifecycle Management

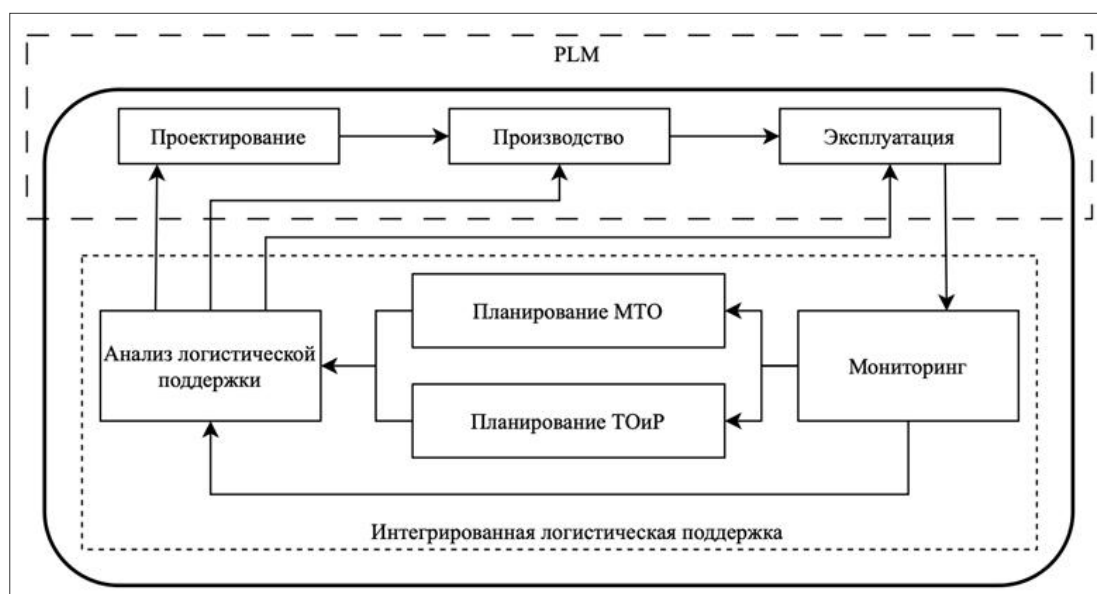

Рис. 2. Механизм взаимодействия изготовителя и эксплуатантов военной продукции в процессе ее воспроизводства

дует отметить: параллельный инжиниринг (производство наукоемкой продукции несколькими предприятиями); расширение кооперационных связей в форме «виртуального предприятия»; сокращение ошибок в конструкторской и технологической документации и др. К экономи-

ческим выгодам относятся: снижение себестоимости производства новой продукции (с 40 до 60 %); сокращение сроков вывода новых продуктов на рынок (с 25 до 75 %); снижение брака (с 20 до 73 %); увеличение объема продаж (до 30 %) [3].

Согласованную реализацию всех видов деятельности производителя и пользователей продукции обеспечивает интегрированная логистическая поддержка, основной целью которой является снижение расходов на производство продукции при соблюдении требований заданного уровня технических индикаторов (рис. 2).

Представленный механизм используется для обеспечения соблюдения алгоритма взаимодействия изготовителя и эксплуатанта. Эффективность информационного взаимодействия контрагентов обеспечивается сбором, структурированием, хранением и передачей данных об особенностях изготовления и эксплуатации изделия.

Воспроизводство военной продукции должно обеспечивать сбор, структурированность,

хранение и передачу данных о конструкции, технологии изготовления и эксплуатации изделия, о требуемых ресурсах для осуществления производственных процессов.

В *PLM* эти функции выполняет *PDM*-система (*Product Data Management*), в основе которой лежит стандартизированная объектная модель, использующая следующие основные элементы: версию изделия, его структуру, электронный технический документ, электронно-цифровую подпись, ресурс, единицу измерения и другие [4]. *PDM*-система является основополагающим элементом информационной поддержки изделия и неотъемлемой частью взаимодействия изготовителя и эксплуатанта в информационном поле воспроизводства наукоемкой военной продукции.

Список литературы

1. Omelchenko, I.N. The modeling of the efficiency in the new generation manufacturing-distributive systems based on the cognitive production factors / I.N. Omelchenko, P.A. Drogozov, E.N. Gorlacheva, V.A. Shiboldenkov, O.M. Yusufova // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering* 2019. – Vol. 630, Issue 1. – Art. № 012020. – DOI: 10.1088/1757-899X/630/1/012020.
2. Omelchenko, I.N. Improving the procurement process in the corporation / I.N. Omelchenko, A.A. Kuznetsov // *AIP Conference Proceedings* 44, Moscow, 28–31 January 2020 года. – Moscow, 2021. – P. 070010. – DOI: 10.1063/5.0036081.
3. Кузнецов, А.А. Разработка производственной системы компании на основе инновационных материалов из отходов металлургического производства / А.А. Кузнецов // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2020. – № 7(109). – С. 107–109.
4. Лобачева, Е.Н. Новые системы контроля современного высокотехнологичного производства / Е.Н. Лобачева, Т.И. Кузнецова, М.А. Кузнецов // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(133). – С. 108–110.
5. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // *Reports Scientific Society*. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 1. – С. 106–107.

References

3. Kuznetsov, A.A. Razrabotka proizvodstvennoi sistemy kompanii na osnove innovatcionnykh materialov iz otkhodov metallurgicheskogo proizvodstva / A.A. Kuznetsov // *Nauka i biznes: puti razvitiia*. – M. : TMBprint. – 2020. – № 7(109). – S. 107–109.
4. Lobacheva, E.N. Novye sistemy kontroliia sovremennogo vysokotekhnologichnogo proizvodstva / E.N. Lobacheva, T.I. Kuznetcova, M.A. Kuznetcov // *Nauka i biznes: puti razvitiia*. – M. : TMBprint. – 2022. – № 7(133). – S. 108–110.
5. Voronkova, O.V. Voprosy vysokoeffektivnoi organizatsii sistemy nauchno-innovatcionnoi sredy / O.V. Voronkova // *Reports Scientific Society*. – Tailand : TMBprint. – 2013. – № 1. – S. 106–107.

© М.А. Кузнецов, 2023

МЕТОДИКА МОТИВАЦИИ ДЕПАРТАМЕНТОВ ПО ПРОДАЖАМ

Ключевые слова: грейды; дополнительные выплаты; материальная мотивация; менеджеры по продажам; холодные звонки; *KPI*; *CRM*.

Аннотация: Цель данной статьи: определить принципы методики формирования эффективной системы мотивации сотрудников департаментов продаж. Задачи работы: определить принципы материальной мотивации сотрудников; разработать методику внедрения системы грейдов в систему мотивации сотрудников департаментов продаж; выявить возможности включения в систему мотивации надбавки за работу с холодным рынком.

Гипотеза исследования: материальная система мотивации менеджеров по продажам является важнейшим инструментом повышения общего уровня заинтересованности сотрудников в реализации миссии компании в практической деятельности.

Методы исследования: в статье использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектики, системного анализа; был выполнен критический анализ массива научных источников.

Результаты исследования: за счет анализа теоретических источников автор выделяет фундаментальные способы материальной мотивации менеджеров по продажам в организациях разного уровня и сегмента.

В настоящее время наблюдается нехватка квалифицированных специалистов в области продаж, от компетентности которых зависит успех сбытовой деятельности. Особую важность имеет квалификация сотрудников на рынке *B2C*, где имеет большое значение наличие профессиональных компетенций: коммуникативных навыков, клиентоориентирован-

ности и целеустремленности. К сожалению, далеко не всегда уровень профессионализма специалистов департаментов продаж отвечает требованиям работодателей. Система российского образования не в полной мере уделяет внимание подготовке менеджеров по продажам в соответствии с современными требованиями рынка [1, с. 104].

С другой стороны, при помощи эффективной методики мотивации можно существенно повысить результативность деятельности сотрудников. С целью обеспечения эффективности системы мотивации необходимо сформировать или усовершенствовать текущую мотивационную политику с учетом современной методики, основанной на базовых принципах стимулирования труда и понятии справедливого вознаграждения. Мотивирующие инструменты должны быть использованы таким образом, чтобы заработная плата зависела от результатов работы специалиста. Кроме того, система мотивации должна соответствовать критериям гибкости, открытости и соответствия стратегии компании. Мотивация должна быть построена с учетом индивидуальных особенностей сотрудников и их персональных потребностей. В рамках настоящей статьи нами будут рассмотрены методы стимулирования профессиональной деятельности менеджеров по продажам посредством материальной системы мотивации.

Система материальной мотивации сотрудников в первую очередь должна обладать базисными характеристиками, которые отражают ее эффективность. А к таким характеристикам необходимо отнести следующие [5, с. 213].

1. Практичность, которая подразумевает возможность реализации на практике сформированной мотивационной системы; необходимо соблюдать баланс уровня сложности за счет оптимизации трудовых процессов.

2. Прозрачность, проявляющаяся в том, что мотивационные критерии оплаты труда доведены до сотрудников, разъяснены и понятны им; каждый сотрудник должен знать собственные цели деятельности в организации.

3. Рентабельность представляет собой базисный принцип эффективности, предусматривающий нахождение баланса между затратами на систему мотивации и результатами, полученными от ее внедрения.

4. Легитимность, определяющаяся соответствием актуальным законодательным требованиям в сфере регулирования отношений между сотрудниками и работодателями по поводу оплаты труда.

Как известно, материальное стимулирование сотрудников, в особенности менеджеров по продажам, выступает многоаспектной системой, которая включает в себя разнообразные инструменты мотивации. Рассмотрим основные инструменты материальной мотивации менеджеров по продажам.

Надбавка за стаж или увеличение оклада за грейды. Внутри компании часто ситуация, когда менеджеры получают какие-то дополнительные выплаты в виде надбавок к окладу за выслугу лет. Однако данная система материальной мотивации не обладает особой эффективностью, так как постоянные выплаты снижают уровень заинтересованности сотрудника в развитии и совершенствовании своей профессиональной деятельности.

Обычно руководители соглашались на дополнительные фиксированные выплаты по следующим причинам [9, с. 27]:

- 1) эмоциональная связь с тем, кто работает много лет в компании;
- 2) боязнь потерять менеджера и что он заберет с собой часть клиентов;
- 3) отсутствие сотрудника, который может заменить без потерь в продажах;
- 4) вера в кадровый голод.

Все перечисленные причины дополнительных выплат решаются кадровыми резервами и регулярным обучением сотрудников. Руководителю необходимо проводить на регулярной основе обучение менеджеров и 2–3 собеседования с новыми кандидатами каждую неделю. Таким образом, руководитель получит актуальный список кандидатов взамен ушедшего сотрудника, а новые сотрудники будут находиться в ситуации постоянного обучения и развития, что приведет

к повышению экспертности отдела.

Дополнительные выплаты должны быть включены не за стаж или выслугу лет, а за реализацию дополнительного функционала от лица менеджера.

Так за что могут быть такие дополнительные выплаты? Например, за обучение работе новичков в программе CRM, за контроль документооборота всего отдела, за регулярное обновление какой-либо статистической информации, за помощь в адаптации новичков и т.д. [4, с. 36].

Также важно, чтобы этот функционал реально шел на пользу отдела и компании.

Дополнительные выплаты на время испытательного срока. Давайте представим ситуацию. В компанию пришел новый сотрудник, но учитывая, что у него нет клиентской базы, он будет зарабатывать только оклад первые несколько месяцев. Часто происходит так, что новые сотрудники не готовы начать работать, так как оклад не покрывает их потребности, а рассчитывать на премию в первые несколько месяцев без клиентов не приходится. В таком случае при условии, что данный сотрудник действительно нужен компании, и руководитель видит в нем высокий потенциал, мы можем согласовать дополнительную выплату с одновременным наблюдением за KPI.

Какие KPI и сколько их может быть? В KPI на время испытательного срока можно включить элементы обучения сотрудника. Например, стандарты продаж компании, знание продукта, изучение конкурентных преимуществ компании или прохождение тестирования по работе в CRM, а также знание документооборота и других аспектов, которые помогут сотруднику максимально быстро интегрироваться в компанию и стать опытным менеджером [3, с. 87].

Стоит также рассмотреть текущие KPI для сотрудников, прошедших испытательный срок. Например, это может быть [2, с. 215]:

- ведение отчетности в CRM;
- своевременное поступление денежных средств и документов от клиентов;
- проведение N количества встреч с клиентами;
- количество продаж за неделю;
- средний чек на продажу;
- продажа приоритетных для компании товаров или услуг.

Дополнительная плата за новых клиентов. Новые клиенты разные, есть те, которых

привел менеджер, а есть клиенты, что были привлечены с помощью маркетинга, имени компании, по рекомендации других клиентов и т.д.

Если клиента привел менеджер, ему стоит платить больше, например, на 3 % за продажу, и все последующие продажи с данного клиента также будут оцениваться на 3 % больше [6, с. 57]. Таким образом, у менеджера повышается мотивация относительно поиска новых клиентов.

Применение системы грейдов в компании.

Применение грейдов в системе оплаты предусматривает разделение сотрудников по группам, имеющим примерно одинаковую важность для организации (грейдам). Грейды имеют иерархию в построении системы: чем выше статус сотрудников, тем более высокий уровень грейда. Построение системы мотивации с использованием грейдов, или грейдирование, позволяет учесть специфику деятельности организации, уровень ответственности при выполнении трудовых обязанностей, эффективность деятельности сотрудников при формировании оплаты труда. Грейды могут быть распределены следующим образом посредством надбавок к окладам менеджеров [8, с. 860–861]:

- *Junior* – 0 руб.;
- *Medium* – 10 000 руб.;
- *Professional* – 20 000 руб.

В отделе для эффективной реализации данной системы должен быть разработан годовой, квартальный и месячный планы продаж. Также эффективно включать недельный и ежедневный планы на заранее разработанную доску показателей работы сотрудников. Каждый план должен быть индивидуальным, то есть для отдельного сотрудника.

Соответственно, текущий план соответствует уровню *Junior* – 0 руб. Для уровня *Medium* менеджер должен в следующем квартале выполнить текущий план +20 %. Для уровня *Professional* +50 %.

Руководитель демонстрирует таблицу с интегрированными в нее грейдами с объемами продаж на весь год, а менеджер выбирает для себя грейд на следующий квартал. Таким образом, сотрудник должен выполнить план по соответствующему грейду.

Рассмотрим систему на конкретном примере. Менеджер выбрал грейд *Medium*, и его план на следующий квартал стал 1 200 000 руб. вместо 1 000 000 руб., однако сотрудник перевыполнил план и сделал реализацию 1 550 000 руб.,

таким образом, он автоматически переходит на грейд *Professional*. Или другая ситуация: менеджер сделал вместо 1 000 000 руб. – 950 000 руб., тогда в следующем квартале он переходит на грейд *Junior* и в текущем квартале получает только часть бонуса от продаж, например 80 % [7, с. 195].

Данная система позволяет поддерживать высокий уровень мотивации сотрудников посредством прозрачной, наглядной и индивидуальной траектории развития и оплаты труда.

Включение в систему дополнительной оплаты за работу с холодным рынком. Многие руководители компаний полагают, что холодные продажи не обладают высоким уровнем эффективности. Однако в данном контексте важен вопрос о том, насколько компетентны сотрудники в вопросе холодных продаж. Для выполнения холодных звонков необходимо предварительно составить алгоритм его осуществления, принимая во внимание несколько важных элементов:

- адресат звонка;
- цель звонка;
- возможные реакции на отрицательный ответ собеседника.

В условиях, когда менеджеры умеют вести холодные продажи, а также имеют определенную стратегию коммуникации, могут быть введены дополнительные материальные бонусы за эффективную профессиональную деятельность в данном контексте [5, с. 215].

Таким образом, система мотивации должна быть понятной и прозрачной. Методика разработки системы мотивации сотрудников департамента продаж должна учитывать уровень профессиональных компетенций, определяемых посредством аттестации, сертификации и других способов, количества планируемых и заключенных сделок, степени удовлетворенности клиентов и т.п. Кроме того, методика построения мотивации сотрудников департамента продаж предусматривает использование в системе мотивации следующих принципов.

1. Исключение выплат менеджерам по продажам за выслугу лет и включение системы дополнительных выплат за выполнение дополнительных функций.

2. Введение дополнительного *KPI* на испытательный срок: только за *KPI*, который поможет быстрее адаптироваться в компании и начать приносить прибыль.

3. Включение грейдов – способа матери-

альной мотивации сотрудников для построения эффективной и сплоченной команды.

4. Внедрение количественных и качественных *KPI*: вводить стоит не более трех, они могут быть совсем разные, главное – высокий уровень влияния на прибыль.

5. Высокая оплата холодных звонков в слу-

чае, если отдел продаж должен уметь продавать в данном сегменте.

Данные принципы, а точнее их учет, позволят создать в компании такую систему материальной мотивации, которая повысит заинтересованность менеджеров по продажам в аспекте реализации миссии компании.

Список литературы

1. Богач, Е.А. Влияние материальной мотивации сотрудников на продажи / Е.А. Богач // Управление продажами. – 2019. – № 2. – С. 102–107.
2. Воронцова, В.А. Материальная и нематериальная мотивация как способ повышения работоспособности сотрудников / В.А. Воронцова // Менеджмент – время возможностей : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (сборник научных статей), Севастополь, 07–08 мая 2019 года. – Севастополь : ООО «ИнТех», 2019. – С. 213–215.
3. Кондратенко, Д.Н. Стимулирование труда работников отдела продаж – основа эффективной реализации промышленной продукции / Д.Н. Кондратенко, О.А. Стародубцева // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 12. – С. 85–89.
4. Приходько, Е.В. Как материальная мотивация зависит от ценностей сотрудников отдела продаж? / Е.В. Приходько // Личные продажи. – 2009. – № 1. – С. 34–42.
5. Сукманов, Э.В. Совершенствование системы материального стимулирования труда работников предприятия / Э.В. Сукманов, Ю.С. Конорева // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Кriuлинские чтения : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15 мая 2021 года. – Курск : Курский государственный университет, 2021. – С. 212–215.
6. Танделова, К.А. Мотивация сотрудников в компаниях: материальная и нематериальная мотивации, системы вознаграждений / К.А. Танделова // Молодежный научно-технический вестник. – 2017. – № 5. – С. 55–58.
7. Тюринова, Р.М. Деньги за работу или материальная мотивация сотрудников / Р.М. Тюринова // Новые вопросы в современной науке: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 28 ноября 2017 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – София, Болгария : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. – С. 194–200.
8. Усова, Д.С. Особенности стимулирования и мотивации менеджеров по продажам / Д.С. Усова // Экономика и социум. – 2018. – № 1(44). – С. 857–863.
9. Федоров, Ю.В. Виды мотивационной деятельности и их применение в системе мотивации и вознаграждения персонала / Ю.В. Федоров // Перспективные исследования в сфере права, общества и управления : сборник статей международной научной конференции, Мурманск, 24 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2022. – С. 26–29.

References

1. Bogach, E.A. Vliianie materialnoi motivatsii sotrudnikov na prodazhi / E.A. Bogach // Upravlenie prodazhami. – 2019. – № 2. – S. 102–107.
2. Vorontcova, V.A. Materialnaia i nematerialnaia motivatsiia kak sposob povysheniia rabotosposobnosti sotrudnikov / V.A. Vorontcova // Menedzhment – vremia vozmozhnostei : materialy Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (sbornik nauchnykh statei), Sevastopol, 07–08 maia 2019 goda. – Sevastopol : ООО «InTekh», 2019. – S. 213–215.
3. Kondratenko, D.N. Stimulirovanie truda rabotnikov otdela prodazh – osnova effektivnoi realizatsii promyshlennoi produktcii / D.N. Kondratenko, O.A. Starodubtceva // Infrastrukturnye otrasli ekonomiki:

problemy i perspektivy razvitiia. – 2016. – № 12. – S. 85–89.

4. Prikhodko, E.V. Kak materialnaia motivatsiia zavisit ot tsennosti sotrudnikov otdela prodazh? / E.V. Prikhodko // *Lichnye prodazhi*. – 2009. – № 1. – S. 34–42.

5. Sukmanov, E.V. Sovershenstvovanie sistemy materialnogo stimulirovaniia truda rabotnikov predpriatiia / E.V. Sukmanov, Iu.S. Konoreva // *Aktualnye voprosy ekonomiki i upravleniia: nauka i praktika. Kriulinskie chteniia* : sbornik materialov vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 15 maia 2021 goda. – Kursk : Kurskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 212–215.

6. Tandelova, K.A. Motivatsiia sotrudnikov v kompaniiakh: materialnaia i nematerialnaia motivatsii, sistemy voznagrazhdenii / K.A. Tandelova // *Molodezhnyi nauchno-tehnicheskii vestnik*. – 2017. – № 5. – S. 55–58.

7. Tiurinova, R.M. Dengi za rabotu ili materialnaia motivatsiia sotrudnikov / R.M. Tiurinova // *Novye voprosy v sovremennoi nauke: Materialy Mezhdunarodnoi (zaочноi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sofiia, Bolgariia, 28 noiabria 2017 goda / pod obshchei redaktsiei A.I. Vostretcova*. – Sofiia, Bolgariia : Nauchno-izdatelskii tsentr «Mir nauki» (IP Vostretcov Aleksandr Ilich), 2017. – S. 194–200.

8. Usova, D.S. Osobennosti stimulirovaniia i motivatsii menedzherov po prodazham / D.S. Usova // *Ekonomika i sotsium*. – 2018. – № 1(44). – S. 857–863.

9. Fedorov, Iu.V. Vidy motivatsionnoi deiatelnosti i ikh primenenie v sisteme motivatsii i voznagrazhdeniia personala / Iu.V. Fedorov // *Perspektivnye issledovaniia v sfere prava, obshchestva i upravleniia* : sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Murmansk, 24 dekabria 2022 goda. – Sankt-Peterburg : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Mezhdunarodnyi institut perspektivnykh issledovaniim imeni Lomonosova», 2022. – S. 26–29.

© Д.А. Мезенцев, 2023

УДК 339.138

А.Н. МИНЕЕВ

*ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Ключевые слова: маркетинг; управление маркетингом; маркетинговый анализ; CRM-технологии; автоматизация бизнес-процессов; лояльность потребителей.

Аннотация: Целью настоящей статьи является анализ истории развития клиентоориентированного подхода и возможностей современных CRM-систем. В рамках статьи решен ряд задач: структурированы основные этапы развития клиентоориентированного подхода, описаны возможности современных CRM-систем, а также проведен анализ их использования в различных сферах бизнеса. В рамках статьи с помощью методов наблюдения и сравнительного анализа представлена классификация видов CRM-систем по таким параметрам, как: стоимость, интеграция, аналитика, техническая поддержка, оповещение и омниканальность, а также основные преимущества и недостатки.

Введение

Одним из ключевых факторов повышения эффективности функционирования бизнеса в большинстве современных сфер деятельности является улучшение взаимоотношений с клиентом (потребителем). Стремительное развитие и совершенствование форм и методов управления взаимоотношениями с клиентами достигается сегодня не только за счет традиционных методов управления, но и с помощью инновационных информационных технологий, в основе которых находится система накопления и обработки информации с помощью различных программных инструментов и технических средств. Благодаря современным специализированным системам и

программам можно лучше понять потребителя, а значит, выстроить более эффективную систему взаимоотношений с ним.

Стремительно меняющаяся инфраструктура рынков, экономическая ситуация, уровень конкуренции и запросы потребителей по части улучшения качества товаров и уровня сервиса обуславливают необходимость внедрения в деятельность компаний CRM-систем. Благодаря современным CRM-технологиям появляется возможность не только структурировать, оптимизировать и автоматизировать бизнес, но и сформировать клиентоориентированный подход.

Основные этапы кlientоориентированного подхода

Кlientоориентированный подход начал внедряться в практику компаний в конце 80-х годов XX века. Тем не менее первые исследования и ряд научных работ были опубликованы чуть ранее. По мнению ряда авторов Высшей школы экономики О.К. Ойнер, Е.К. Пантелеевой, Ю.И. Метелевой и Ю.М. Цыганковой [14], формирование сути клиентоориентированного подхода условно можно разделить на три этапа.

1. Концептуальное проектирование. Данный этап охватывает период с 1960 по 1990 г. Характерной чертой данного этапа является критика продуктоориентированного подхода. В частности, американский автор Т. Левит в своей статье «Маркетинговая миопия» раскритиковал существующий подход: «...фирмы слишком много внимания уделяют производству товаров, забывая о клиенте и его потребностях» [3]. Ф. Котлер в своей статье «От навязчивой идеи продаж к маркетинговой эффективности» также

указал на тот факт, что «...компаниям пора сменить фокус с производства и продаж на клиента...» [2].

2. Ориентация на клиента как ядро концепции ориентации на рынок. Данный этап охватывает период с 1990 по 2005 г. В данный период как в научной, так и в бизнес-среде стал актуален тезис о том, что для клиентоориентированности необходимы генерация, сбор и анализ данных о клиентах. Среди ключевых авторов, которые привнесли значительный вклад в развитие данной идеи, можно назвать А. Коли и Б. Яворски [2]. В их понимании компании, ориентированные на клиентов, необходимо формировать с помощью масштабных исследований, изучения текущих и будущих потребностей. Некоторые авторы (например, Д. Нарвер и С. Слейтер) предложили использовать ориентацию на потребителя как культурную основу поведения компании. Авторы разделили понятия «рыночная ориентация» и «клиентоориентированность» [5].

3. Практическая клиентоцентричность. Данный этап можно датировать с 2005 г. по настоящее время.

Развитие клиентоориентированного подхода в маркетинге связано с сосредоточением ряда зарубежных и отечественных авторов на отдельных аспектах: корпоративная культура, маркетинговая стратегия, продажи и пр. Среди авторов, которые сделали наибольший вклад в теорию маркетинга в рамках данного подхода, можно назвать Б. Бартли, С. Гомибучи, Р. Манна [1].

Наибольший вклад в развитие клиентоориентированного подхода также внесли Д. Шет и А. Шарма [7]. Главный тезис, который выдвинули авторы, заключался в том, что, если сформировать автоматизированную систему продаж и получение информации из первых уст от потребителя, можно значительно снизить издержки фирмы. Данное взаимодействие также ведет к повышению степени удовлетворенности потребителей.

Особая роль в рамках третьего этапа была отведена информационным технологиям. Внедрение информационных технологий открыло бизнесу возможности повышения эффективности работы с информацией. Благодаря информационным системам стало возможным вести учет клиентов, их предпочтений и вкусов, претензий и замечаний. Решение этих задач позволило биз-

несу сформировать оптимальные каналы для реализации товаров и получения обратной связи от потребителя.

Современные CRM-системы

Стратегия ведения бизнеса, которая направлена на изучение потребностей клиентов компании и обеспечение клиентоориентированного подхода ведения бизнеса, получила в научной и бизнес-среде название **CRM** (*Customer Relationship Management*).

Несмотря на многообразие подходов к определению CRM, неоспоримо то количество положительных качеств, которое несет в себе данная система.

1. Анализ эффективности работы. База, находящаяся в CRM-системе, позволяет проанализировать эффективность проделанной работы, сформировать прогноз и выстроить план на будущее. Благодаря CRM-системе стало возможным отследить бизнес-процессы, эффективность работы взаимодействия торгового персонала.

2. Хранение информации о реальных и потенциальных клиентах. CRM-система позволяет выстроить эффективную систему наблюдения за каждым запросом и откликом, оценкой и претензией.

3. Управление коммуникациями. Вся совокупность сигналов от компании производителя в адрес различных аудиторий может управляться посредством систем CRM. Данная система позволяет отследить взаимодействие с различными аудиториями по сети Интернет, почте, телефону и пр.

4. Сегментирование потребителей. CRM-система позволяет сформировать комплекс параметров, по которым можно дифференцировать потребителей и сформировать из них группы.

5. Автоматизация административных задач. CRM-система позволяет упростить работу в части ввода данных, записи разговоров, поиска цепочек электронной почты и т.д.

Согласно данным Битрикс 24, CRM-системы уже активно используются в различных сферах бизнеса. Наибольшую популярность CRM-системы получили в сфере телекоммуникаций и IT-технологий (24 %). Чуть реже CRM-система используется в оптовой торговле (12 %), в сфере финансовых (9 %) и медицинских услуг (7 %), а также в розничной торговле (5 %). На долю дру-

гих сфер, где используются CRM-системы, приходится 26 %. CRM-системы чаще всего используются в продажах (29 %) и сфере услуг (21 %). Наименьшую популярность CRM-системы пока имеют в сфере транспорта [18].

На сегодняшний день существует три варианта внедрения CRM-системы.

1. Установка готовой CRM-системы. На сегодняшний день существует огромное количество продуктов.

По функциям:

1) операционные – «Salesforce», «Pipedrive CRM», «Microsoft Dynamics CRM», «amoCRM», «CRM Bitrix24»;

2) отраслевые:

- для ресторанов – «Quick Resto», «Мегаплан», «Tilypad», «iiko»;

- для банков – «CRM Flexbby One», «bpm'online financial», «Oracle Siebel CRM»;

- для дистрибуции – «Microsoft Dynamics CRM», «Salesforce», «bpm'online FMCG»;

3) аналитические – «CRM Flexbby One», «SalesapCRM», «Zoho CRM»;

4) коллаборационные – «Slack», «Trello CRM», «RocketChat»;

5) роботизированные – «CRM Flexbby One», «Salesforce».

По размеру компаний:

1) для микробизнеса (1–10 пользователей) – «SugarCRM», «Простой бизнес», «CRM INTRUM», «CRMery», «amoCRM», «Zoho»;

2) для малого бизнеса (10–50 пользователей) – «CRM Bitrix24», «Мегаплан», «Pipedrive CRM», «FreshOffice», «Zoho CRM», «SugarCRM»;

3) для среднего бизнеса (50–500 пользователей) – «CRM Flexbby One», «1C: CRM», «Мегаплан», «CRM Bitrix24», «SugarCRM», «ELMA CRM»;

4) для крупного бизнеса (больше 500 пользователей) – «CRM Flexbby One», «Salesforce», «Microsoft Dynamics CRM», «SAP».

Важным достоинством данного подхода является экономическая эффективность и функ-

циональность. Данное решение в наибольшей степени актуально для малых и средних компаний с типичными бизнес-процессами.

2. Настройка готовой CRM-системы под нужды конкретного бизнеса. Важным достоинством данного подхода является адаптивность к сложным и специфичным бизнес-процессам. Данное решение в наибольшей степени актуально для крупных компаний.

3. Разработка и внедрение собственной CRM-системы под заказ. Главной особенностью данного подхода является тот факт, что пользователь сам решает, из каких элементов (блоков) будет состоять данная система. Данный подход актуален для компаний со сложной бизнес-структурой и бизнес-процессами.

Разработка собственной CRM-системы стоит дороже традиционных существующих систем, сроки внедрения также могут быть увеличены. Поэтому, прежде чем внедрять данный подход, следует продумать рентабельность, производительность, безопасность, удобства и специфику бизнес-процессов.

Заключение

На современном этапе развития, при сложившейся экономической ситуации, усилении конкуренции и роста требований потребителей к качеству товаров, услуг и уровню сервиса важным условием функционирования и развития бизнеса является внедрение специализированных систем управления взаимодействием со своими клиентами. Современные CRM-системы помогают сформировать эффективный клиентоориентированный подход и автоматизировать бизнес, учесть запросы, пожелания и интересы каждого реального и потенциального клиента. На сегодняшний день CRM-системы только набирают свою популярность. По общим данным, только 14 % российских компаний внедрили CRM-системы, а 63 % компаний ничего не слышали про CRM.

Список литературы

1. Bartley, B. Best practices in achieving a customer-focused culture / B. Bartley, S. Gomibuchi, R. Mann // *Benchmarking: An International Journal*. – 2007. – Vol. 14. – No. 4. – P. 482–496.
2. Kotler, P. From Sales Obsession to Marketing Effectiveness / P. Kotler // *Harvard Business Review*. – 1977. – Vol. 55. – No. 6. – P. 67–55.
3. Levitt, T. Marketing myopia / T. Levitt // *Harvard Business Review*. – July-August 1960. – P. 45–56.

4. Narver, J.C. The effect of a market orientation on business profitability / J.C. Narver, S.F. Slater // *Journal of Marketing*. – October 1990. – P. 20–35.
5. Narver, J.C. Responsive and Proactive Market Orientation and New-Product Success / J.C. Narver, S.F. Slater, D.L. MacLachlan // *Journal of Product Innovation Management*. – 2004. – Vol. 21. – P. 334–347.
6. Ramani, G. Interaction Orientation and Firm Performance / G. Ramani, V. Kumar // *Journal of Marketing*. – 2008. – Vol. 72. – No. 1. – P. 27–45.
7. Sheth, J.N. The impact of the product to service shift in industrial markets and the evolution of the sales organization / J.N. Sheth, A. Sharma // *Industrial Marketing Management*. – 2008. – Vol. 37. – Issue 3. – P. 260–269.
8. Агапов, В. Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий / В. Агапов, В. Пратусевич, С. Яковлев. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/obzor_it.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
9. Андерсен Бьерн. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Андерсен Бьерн; пер. с англ. – 2014. – 473 с.
10. Ашимов, А.П. Актуальность внедрения CRM-систем / А.П. Ашимов // *Наука и инновационные технологии*. – 2020. – № 3(16). – С. 13–17.
11. Базовые модули CRM [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tadviser.ru/mdex.php/Статья:Базовые_модули_CRM# (дата доступа: 24.03.2023).
12. Голубева, А.И. Современные CRM решения. Выбор CRM-системы / А.И. Голубева, И.П. Митрейкин // *Вектор экономики*. – 2019. – № 11(41). – С. 94.
13. Картышов, С.В. Управление комплексом маркетинга предприятия на основе CRM-технологий / С.В. Картышов // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2022. – № 2. – С. 5–10.
14. Ойнер, О.К. Формирование клиентоориентированного подхода к бизнесу: концептуальная модель / О.К. Ойнер, Е.К. Пантелеева, Ю.И. Метелева, Ю.М. Цыганкова // *Вестник Московского Университета. Серия 6: Экономика*. – 2018. – № 2. – С. 94–117.
15. Курочкина, А.А. Использование маркетинговых исследований для эффективного экологического мониторинга и прогноза баланса ливневых стоков для городских систем водоотведения / А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, Е.Н. Островская // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 144–149.
16. Воронкова, О.В. Преимущества маркетинга отношений / О.В. Воронкова // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 3(9). – С. 86–90.
17. Официальный сайт: Software Advice // InvGate Service Desk Software [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.softwareadvice.com/crm/invgate-profile> (дата обращения: 23.03.2023).
18. Официальный сайт: Битрикс 24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bitrix24.ru> (дата обращения: 23.03.2023).
19. Трофимов, С. CRM для практиков / С. Трофимов. – М. : АвтоКод, 2018. – 304 с.

References

8. Agapov, V. Obzor i ocenka perspektiv razvitiia mirovogo i rossiiskogo rynkov informatcionnykh tekhnologii / V. Agapov, V. Pratusovich, S. Iakovlev. – 2014 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/obzor_it.pdf (data obrashcheniia: 21.03.2023).
9. Andersen Bern. Biznes-protsessy. Instrumenty sovershenstvovaniia / Andersen Bern; per. s angl. – 2014. – 473 s.
10. Ashimov, A.P. Aktualnost vnedreniia CRM-sistem / A.P. Ashimov // *Nauka i innovatsionnye tekhnologii*. – 2020. – № 3(16). – S. 13–17.
11. Bazovye moduli CRM [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.tadviser.ru/mdex.php/Statiya:Bazovye_moduli_CRM# (data dostupa: 24.03.2023).
12. Golubeva, A.I. Sovremennye CRM resheniia. Vybor CRM-sistemy / A.I. Golubeva, I.P. Mitreikin // *Vektor ekonomiki*. – 2019. – № 11(41). – S. 94.

13. Kartyshov, S.V. Upravlenie kompleksom marketinga predpriiatiia na osnove CRM-tekhnologii / S.V. Kartyshov // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2022. – № 2. – S. 5–10.
14. Oiner, O.K. Formirovanie klientoorientirovannogo podkhoda k biznesu: kontseptualnaia model / O.K. Oiner, E.K. Panteleeva, Iu.I. Meteleva, Iu.M. Tcygankova // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serii 6: Ekonomika. – 2018. – № 2. – S. 94–117.
15. Kurochkina, A.A. Ispolzovanie marketingovykh issledovaniï dlia effektivnogo ekologicheskogo monitoringa i prognoza balansa livnevykh stokov dlia gorodskikh sistem vodootvedeniia / A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova, E.N. Ostrovskaia // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 144–149.
16. Voronkova, O.V. Preimushchestva marketinga otnoshenii / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2012. – № 3(9). – S. 86–90.
17. Ofitcialnyi sait: Software Advice // InvGate Service Desk Software [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.softwareadvice.com/crm/invgate-profile> (data obrashcheniia: 23.03.2023).
18. Ofitcialnyi sait: Bitriks 24 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.bitrix24.ru> (data obrashcheniia: 23.03.2023).
19. Trofimov, S. CRM dlia praktikov / S. Trofimov. – M. : AvtoKod, 2018. – 304 s.

© А.Н. Минеев, 2023

Abstracts and Keywords

D.N. Grigoriev

Generation of Cultural Identity by Means of Excursion Pedagogy

Key words and phrases: cultural identity; cultural consciousness; educational strategies; customs; traditions; folklore; excursion pedagogy.

Abstract: The article discusses the role of excursion pedagogy in the formation of cultural identity in the Russian educational space. The purpose of the study is to discuss the significance of the formation of cultural identity in the context of excursion pedagogy and to study the potential of this approach in the education of the cultural consciousness of the individual. The tasks are to determine the basic concept of excursion pedagogy; present a variety of cultural activities that can be effectively implemented in the process of educating an intercultural personality; demonstrate the tools of excursion activities in the practice of forming students' cultural identity. Research methods include description and comparison, analysis, synthesis, and systematization. As a result of the study, it is revealed that excursion pedagogy, characterized by learning outside the traditional classroom, provides students with opportunities to get acquainted with diverse cultures and traditions. By immersing themselves in a real-world setting, students can gain a deeper understanding of their own cultural identity and appreciate the richness of other cultures. It is concluded that it is necessary to develop culturally significant events and integrate post-excursion reflection into the educational process.

K.V. Krasnova

Development of Cognitive Activity of Younger Schoolchildren in Conditions of Differentiation of Blended Learning Models

Key words and phrases: blended learning; differentiation of models; models of mixed learning; cognitive activity; younger schoolchildren; activity; development; learning process; skill.

Abstract: The purpose of the article is to study the possibility of developing cognitive activity of younger schoolchildren in the conditions of differentiation of blended learning models. To achieve this goal, the following tasks were set: to determine the theoretical foundations of the development of cognitive activity, to determine the theoretical foundations of the study of blended learning as a result of a combination of traditional education and distance learning technologies and e-learning resources, to study and identify optimal models of blended learning for the development of cognitive activity of younger schoolchildren, as well as to determine the components of the formation of cognitive activity. The hypothesis of the study is based on the fact that the implementation of blended learning for younger schoolchildren can be more effective in the development of their cognitive activity in the conditions of using the models of blended learning "flipped classroom" and "autonomous group". To achieve the goal and confirm the hypothesis, such research methods as analysis and synthesis of scientific literature on the research topic were used. The results showed that the implementation of mixed learning for younger schoolchildren contributes to the more effective development of the components of cognitive activity, namely motivational-value, cognitive, operational-activity and reflexive-evaluative. The author of the article recommends the use of blended learning in the educational process of younger schoolchildren to improve the quality of education and the development of cognitive activity of students.

O.D. Kuleshova

Development of Social and Communicative Competence of Younger Schoolchildren in a Multicultural Educational Environment

Key words and phrases: communication; components of personality structure; multicultural educational environment; socio-communicative competence.

Abstract: The purpose of this study is to determine social and communicative competence, which is based on the components of the personality structure and the levels of formation of L.N. Bulygina's social and communicative competence. The author of the article describes each level according to the components of the personality structure

from the standpoint of two aspects – communicative and social. The objectives of this study were: to consider the concept of social and communicative competence; to describe the levels of formation of L.N. Bulygina's social and communicative competence; to characterize the development of social and communicative competence. The main research methods were analysis and synthesis of regulatory documents and scientific literature. Putting forward the hypothesis of the study, the author suggests that taking into account the levels of formation of social and communicative competence and components of the personality structure in the educational environment one can talk about effective communication with representatives of various nationalities. In the course of the study, it was found that it is necessary to take into account the levels of formation of L.N. Bulygina's social and communicative competence and the components of the personality structure for working with younger schoolchildren.

Li Haixia

Improving the Efficiency of Teaching Chinese to Foreign Students

Key words and phrases: foreign students; information and communication technologies; Chinese; communication skills; media resources; difficulties in language acquisition; language environment.

Abstract: This article is devoted to improving the quality of teaching Chinese to foreign students. The purpose of the work is to outline the range of ways and methods of working with a foreign audience that allow students to achieve better results in the subject. The tasks are to analyze the scientific and methodological literature on the issue under consideration; to identify the main difficulties of Chinese language teachers that arise in the process of working with foreigners; to identify several difficulties of students studying Chinese as a foreign language; to present possible ways to improve the course of teaching Chinese as a foreign language in the audience of foreign speakers. The study is based on the use of such research methods as analysis, synthesis, and systematization. As a result of the study, it was revealed that the main difficulties in learning Chinese by foreign speakers are the limitation of students' ability to use the language in direct contact with native speakers (lack of a natural language environment), the difficulties arising from language interference, which affects the choice of teaching strategy by the teacher. The author of the article draws up a list of ways and means to overcome these difficulties, which greatly improves the process of mastering the Chinese language.

И.Н. Павлова, Н.В. Янкина

Образовательная среда как система возможностей формирования личности

Ключевые слова: образовательная среда; формирование личности; мотивация; система возможностей; субъект образовательного процесса; саморазвитие; активное взаимодействие; интерактивные технологии.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью формирования инновационной образовательной среды, ориентированной на формирование новых ролей ее субъектов, становление личности студента. Целью данной статьи является выявление возможностей образовательной среды, влияющих на формирование личности студента. Задачами исследования являются изучение и анализ системы условий и возможностей образовательной среды. В качестве методов исследования использованы теоретический анализ научной литературы, обобщение педагогического опыта. В результате были определены возможности образовательной среды, влияющие на формирование личности студента.

T.S. Rogozhina

The Role of Visualization and Modeling in the Formation of Concepts of Conservation Laws in Physics

Key words and phrases: visualization; modeling; conservation laws; concept formation; virtual environments; energy diagrams; scientific progress.

Abstract: Visualization and modeling methods offer a wide range of tools to make abstract concepts more accessible and easily digestible for students. The purpose of the article is to study the leading role of visualization and modeling in the formation of concepts related to conservation laws in physical education. The hypothesis of the study is the thesis that providing students with interactive simulations, physical models and computational tools will contribute to the qualitative study of variables and their manipulation, the observation of causal relationships and the understanding of conservation laws. Methodology included conceptual analysis, synthesis of physical and pedagogical literature data, pedagogical strategies of interactive education. The results are as follows: the

article identifies the benefits of visualization in promoting concept formation, and analyzes how modeling allows students to understand the principles that underlie conservation laws. It is concluded that it is necessary to integrate visualization and modeling into the educational process as effective pedagogical strategies to improve students' conceptual understanding of conservation laws, bridge the gap between theory and practice, and develop skills in working with computer programs.

R.R. Fattakhov, A.N. Khuziakhmetov, R.R. Nasibullov, I.F. Yarullin

The Impact of Digitalization on the Research Competence of Students in the Pedagogical Master's Program

Key words and phrases: research competence; digitalization of education; pedagogical conditions; research activities; masters.

Abstract: The relevance of the problem of this study is due to the need of modern society for a highly educated specialist with the ability for research activities and the presence of insufficiently studied pedagogical conditions aimed at developing the research competence of higher education students in terms of the digitalization of higher education. The purpose of the study is to theoretically substantiate and experimentally test those pedagogical conditions that contribute to the development of research competence in the context of digitalization. An important method of studying this problem is modeling, which allows you to study this problem as a process of purposeful development of students' research skills. Research results are as follows: the article presents a website developed for students that helps them organize and successfully implement their research work, thereby developing students' research competence.

A.G. Fakhrislamova

The Need for Continuous Education of Rural Teachers to Implement the Technology of Educational Activities

Key words and phrases: continuing education; technology of educational activity; rural school teachers; additional professional education.

Abstract: The purpose of the study is to prove the need for continuous education of teachers in a rapidly developing scientific and technological progress and society, so that professional pedagogical work goes ahead and prepares the younger generation, its active participation and rapid adaptation to any changes. The purpose of this stage of the study dictates that we perform the following tasks: to simulate the process of continuing education for a teacher who is ready to implement the technology of educational activity; to evaluate the effectiveness of such a learning process in accordance with the developed model.

The hypothesis for this stage of the study is the assumption about the formation of pedagogical readiness for continuous and continuous learning for the implementation of the technology of educational activity in the educational process. To complete the tasks, the following research methods were used: theoretical methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, systematization and modeling; empirical methods of the study and generalization of pedagogical experience, questioning, observation and application of diagnostic methods (questionnaire "Assessment of readiness for continuous learning" (Life Long Learning Inventory, AARP Harris Interactive Inc.) translated by F.S. Ismagilova) and the method of mathematical statistics using Excel.

The results of this study prove an increase in the level of formation of such readiness, based on the developed scientific and methodological support in the form of a program of advanced training courses for additional professional education, for the implementation of the technology of educational activities in the educational process. The formation of readiness cannot be limited only to additional professional education, it is necessary to develop personal qualities, desire and conscious need for constant self-development and self-education of the teacher. This article presents the research part of the content block of the research of scientifically qualified work, in which it is clear that teachers with certain knowledge and skills can improve them further, whose level of knowledge and skills formation is lower, can improve and move on.

L.K. Fortova, Yu.I. Sekhina

To the Question about the Meaning of Life Orientations of a Person

Key words and phrases: personality; meaningful life orientations; prosocial behavioral strategy; responsibility.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the life-meaning orientations of the individual. The tasks

are to argue the relevance of the problem under study; to identify pedagogical conditions that contribute to the formation of meaningful life orientations of the individual. The hypothesis is the assumption that by developing a pro-social vital strategy, responsibility, patriotism, citizenship, respect for oneself and other people, it is possible to form meaningful life orientations of a person. The research methods include analysis, synthesis, generalization, comparison, comparison, and observation. The results are as follows: after the implementation of pedagogical conditions – constructive behavior, patriotism, citizenship, responsibility, dignity, students formed meaningful life orientations that helped them realize their vital mission and purpose.

O.V. Antsiferova, Mu Dan

**Organization of Educational Collective Interaction in Order
to Teach Empathy among Chinese Students of Philology**

Key words and phrases: cognitive level of empathy; intercultural communication; teaching Russian as a foreign language; behavioral level of empathy; educational collective interaction; empathy; emotional; behavioral levels of empathy.

Abstract: This article discusses the issue of teaching empathy to Chinese students of philology by means of organizing educational collective interaction: the forms and algorithm for organizing such interaction in the educational process are analyzed. Empathy is considered as an important component of intercultural communication. The article examines the teaching of empathy to Chinese students of philology through the organization of educational collective interaction, taking into account the multi-level empathy: cognitive, emotional and behavioral levels. The study showed that the organization of educational collective interaction in order to form empathy is implemented using brainstorming techniques, role-playing games and educational projects; the stage-by-stage organization of educational collective interaction plays an important role in the development of empathy among Chinese students of philology.

R.N. Afonina, E.A. Lesnykh, E.V. Litvina

**Humanitarization as a Mechanism and Means of Humanization of
the Educational Process at the Disciplinary Level**

Key words and phrases: humanitarization; humanization; university educational process.

Abstract: The purpose of this study is to determine the key characteristics of humanization in the university disciplinary educational process. The objectives of the study included consideration of humanization as a mechanism and means of humanization of the educational process. The study used theoretical methods: the study of scientific publications; theoretical analysis, systematization and generalization. As a result of the study, the key characteristics of humanitarization are concretized as a mechanism and means of humanizing the educational process in solving the problems of vocational education.

R.N. Afonina

**Competences of a Teacher Required for the Implementation of Meta-Subject
Content in Conditions of a Subject Model of Learning**

Key words and phrases: meta-subject strategy in secondary school; teacher's competencies for the implementation of meta-subject content.

Abstract: The purpose of the study is to identify the actual competencies of the teacher for the implementation of the meta-subject approach in the context of subject education in a secondary school. To carry out this study, the following tasks were set: to determine the distinctive features and didactic requirements for a modern lesson with a meta-subject content; highlight the teacher's competencies for the implementation of meta-subject content in the context of subject education in a secondary school. To fulfill the tasks of our review study, the work of teachers on the theory and practice of implementing the meta-subject strategy in the context of subject education in a secondary general education school, presented by numerous publications, was identified as its object. Theoretical methods were used in the study: the study of scientific publications on meta-subjectivity; analysis of scientific and pedagogical

texts on meta-subject topics in a general education school; analysis of theoretical sources, systematization and generalization. As a result of the study, the professionally significant meta-subject competencies of the teacher were concretized.

L.V. Bortnikova

Problems of Socio-Cultural Adaptation of Foreign Students in Kazan State Energy University

Key words and phrases: student attraction; export of education; national educational brands; student exchange programs; student communities; large-scale events; work with partner countries.

Abstract: The relevance of attracting students from abroad to domestic universities is an important component of Russia's educational policy. The state policy in the field of education export includes a number of measures and tools aimed at promoting educational services of Russian educational institutions abroad. The main elements of this policy are the support of national educational brands and the development of student exchange programs. In the context of this policy, the aim of the study is to determine the most effective practices of socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities, as well as to propose the implication of successful adaptation practices not previously used at Kazan State Power Engineering University (KSPEU). To achieve this goal, it is supposed to solve a set of interrelated tasks, such as designating methods of "acclimatization" of students, conducting a comparative analysis of methods, evaluating the effectiveness of some of them and compiling a list of proposals for the development of this direction in KSPEU. Using the questionnaire method, the study showed that 56 % of the foreign students surveyed need the social support of the university, 20 % of the respondents require psychological assistance.

N.E. Goryachev, O.V. Sedyshev, M.G. Yakuncheva

The Use of Archaeological Material in the Study of Regional History at School

Key words and phrases: archeology; general historical education; regional history; educational and educational potential of history.

Abstract: The article describes the pedagogical possibilities of using archaeological material in the practice of a history teacher; it describes the methodological methods of studying this material in the framework of the organization of classroom and extracurricular classes in history.

The research hypothesis is as follows: the use of archaeological sources in the study of regional history should be based on the principle of scientific character; it is important for a history teacher not to have only theoretical knowledge, but it is also necessary to master the methodology for conducting research work based on archaeological materials.

The research methods are as follows: in the course of the research, special literature on the problem under study was studied; an analysis of the pedagogical possibilities of school textbooks "History of the Ancient World" was carried out; methodological approaches to the use of archeological sources in the study of the course "History of the Ancient World" and regional history are described.

A.V. Kondrashova, R.I. Kuzmina, O.S. Kochegarova

From the Experience of Teaching the Discipline "Inorganic and Analytical Chemistry"

Key words and phrases: inorganic and analytical chemistry; lectures; entrance test; laboratory work; test tasks; independent work; students.

Abstract: This article discusses the experience of teaching the discipline "Inorganic and Analytical Chemistry", consisting of a presentation of a large theoretical material (lectures), laboratory and practical classes, test and independent tasks.

The authors proposed a sample of entrance test, which is necessary to determine the level of students' preparation in chemistry. using the example of entrance test, the coordination of skills and knowledge that students should have is considered.

The article shows one of the examples of a test task, with which you can check not only the level of knowledge of students in chemistry, but also identify gaps in them. The article also analyzes the experience of conducting a chemical experiment, which connects theory and practice by turning knowledge into beliefs.

A.Ya. Larionova, S.N. Dmitrieva

Point-Rating System of Assessment as a Procedure for Identifying the Level of Competencies of Students of the Financial and Economic College

Key words and phrases: point-rating system of assessment; competency-based approach; professional competencies; research competencies; general cultural competencies.

Abstract: This article discusses the point-rating system of assessment as a procedure for identifying the level of formation of students' competencies in secondary vocational education. The author puts forward the opinion that improving the assessment of the quality of education of students of secondary vocational education is possible by improving professional and research competencies.

The purpose of the article is to consider the point-rating system of assessment as a means of assessing the level of competence of students in secondary vocational education.

The tasks are to study the scientific literature on the topic of the article; to consider approaches that are effective for revealing students' competencies.

The hypothesis is the assumption that an effective tool for identifying the level of students' competencies is the point-rating system of assessment.

The main methods used in the course of the study include methods of analytical review, comparison, generalization.

The findings are as follows: the point-rating system was tested in the State Budgetary Educational Institution "Yakutsk Financial and Economic College" and successfully revealed the level of formation of students' competencies.

V.O. Morozov, O.Yu. Morozova

Improving the Effectiveness of Pedagogical Interaction between Teachers and Parents in the Upbringing and Education of Younger Students

Key words and phrases: pedagogical interaction; role-playing games; information-analytical module; motivational-value attitude; interest; adaptation; cooperation; cognitive activity; physical development.

Abstract: The purpose of the presented research is to study and analyze the forms and methods of pedagogical interaction between teachers and parents in the upbringing and education of younger schoolchildren. The objectives of the research are to conduct a theoretical and practical analysis of the interaction of teachers and parents; to test the optimal forms and methods of work of primary school teachers with parents; to develop a comprehensive modular program to increase the levels of knowledge of parents in the upbringing and education of children. Research methods: questionnaires, pedagogical observation, differentiated and individual analysis of family education and interpretation of the data obtained.

S.R. Sharifullina

The Attitude of Teachers to the Destructive Phenomenon "Columbine" as a Socio-Pedagogical Problem

Key words and phrases: destructive phenomenon; teacher; schoolshooting; columbine; problem.

Abstract: The current situation in the world, associated with the growing number of school shooters, requires careful attention not only from parents and special authorities, but also from teachers. The purpose of our study is to identify teachers' ideas about the problem of the manifestation of extremist views among students, in particular the destructive phenomenon of Columbine, as well as a vision of the psychological state of the student team of their school. Questioning and methods of mathematical processing of information were used as research methods. After the ascertaining experiment, the following results were obtained: it was revealed that teachers have a superficial understanding of the destructive phenomenon "Columbine" and are not interested in learning more about it; there are teachers who do not have information about their students (marital status, psychological state); there is a part of teachers who do not feel safe in an educational institution.

L.S. Shmul'skaya, O.B. Lobanova, O.A. Kashpur, D.D. Burushkin

Sports Retroperiodics as Didactic Material in Russian Language Lessons

Key words and phrases: didactic material; students; elective; sports note; regional press; work experience.

Abstract: The relevance of the study is dictated by the fact that the use of a variety of didactic material contributes to the expansion of the general outlook, activates cognitive activity and independence of schoolchildren. The purpose of the article is to characterize a sports note from retroperiodics as didactic material. When working on the article, the authors used the method of analysis and generalization of scientific literature; chronological method; method of generalization. The materials of the article can be used in the practice of educational organizations.

L.S. Shmul'skaya, A.O. Gladysheva, D.V. Sukhachev, R.D. Goryakin

Formation of Regional Identity in Russian Language Lessons in 5th Grade

Key words and phrases: regional identity; didactic material; teaching the Russian language.

Abstract: The relevance of the study is related to the need for the formation of territorial identity of all types among schoolchildren: state, regional. The authors of the article propose to use the potential of Russian language lessons for the formation of regional self-identification through an appeal to regional vocabulary, retroperiodics, and regional literature. The research methods include continuous sampling method, analysis, generalization, and modeling of exercises. The research materials can be used in the practice of teaching Russian in the Krasnoyarsk Territory.

O.V. Mukhametova, E.V. Klimova, N.Sh. Mukhametov, E.I. Teplukhin, A.V. Pogorelov

The Use of Blockchain Technologies in Physical Culture and Sports as a Motivational System for Students

Key words and phrases: blockchain technologies; physical activity; physical culture; sports; motivation; smart contracts; crypto tokens.

Abstract: The article considers the relevance of blockchain technologies in physical culture and sports as a motivational system for students. Blockchain technology can revolutionize education by providing an unprecedented level of security, transparency and trust. Its decentralized nature makes it resistant to manipulation or interference by any individual party or organization. The authors propose to consider the broad possibilities of blockchain technology as a mechanism that increases internal motivation to engage in physical culture and sports.

A.A. Poteryakhin

The Method of Preparing Effective Taekwondo Strikes in Various Sections of Kickboxing

Key words and phrases: kickboxing; taekwondo; strikes; fencing; competitions; point fighting; light contact; full contact; kick light.

Abstract: Preparation of athletes in training for national and international competitions is a priority in the training process of kickboxers. Legs play an important role in combat technique and strategy, so their training and development is an integral part of the training process. The purpose of the study is to develop and test a methodology for preparing effective taekwondo strikes in various sections of kickboxing. The study was based on three educational organizations of the city of Belgorod, whose students were involved in the educational process. The participants in the experimental part of the study were kickboxers, whose training was carried out from 2012 to 2021. A methodology for teaching taekwondo footwork in all sections of kickboxing has been developed. It includes seven weeks of training, which includes training methods: point fighting and light contact strikes (single strikes, two-three strikes, fencing), full contact strikes and kick-light. The technique of teaching taekwondo kickboxing footwork is that the same exercise is performed for 6 days a week from a place, in motion and with the help of feints. The developed methodology for teaching taekwondo kickboxing footwork, thanks to the effective use of fast and well-mastered techniques, contributes to the quantitative excess of strikes due to the speed and force with which strikes are delivered by the movements being practiced. Accordingly, raising the level of taekwondo footwork technique allows you to successfully perform at all-Russian and international competitions, given that the strength of the handwork directly depends on the leg located behind (stubborn leg).

I.Yu. Androssov, A.E. Ponomarev, E.I. Pochekaeva

Formation of a Healthy Lifestyle for Young People in the System of Urban Physical Education Practices

Key words and phrases: healthy lifestyle; youth; physical culture and wellness technologies; street sports; urban physical culture practices.

Abstract: Currently, there is a tendency to increase interest in physical education and sports, street sports are gaining popularity among young people. The purpose of the study was to consider methods of forming a healthy lifestyle of young people in the system of urban physical culture practices. The objectives of the study included the analysis of existing physical culture and wellness technologies in the system of forming a healthy lifestyle of the adult population, the development of practical recommendations for the formation of a healthy lifestyle and the evaluation of their effectiveness. The study used the following methods: theoretical analysis, pedagogical observation, questionnaires, evaluation of indicators of the functional state of the cardiorespiratory system, mathematical statistics. The improvement of indicators of compliance with the main components of a healthy lifestyle, subjective self-assessment of well-being and mood in all participants of the experiment was established; there was an increase in the level of functional capabilities of the body, expressed in the economization of the cardiorespiratory system of the participants of the pedagogical study, which indicates the effectiveness of the developed recommendations.

I.Yu. Litovchenko, V.I. Mareev, I.A. Ponomareva

Development of Physical Qualities and Psychophysiological Characteristics of Primary School Children with Mental Retardation in the Physical Fitness Classes with the Gaming Technologies

Key words and phrases: junior schoolchildren; mental retardation; physical culture and wellness classes; game technologies; physical qualities; psychophysiological characteristics.

Abstract: The purpose of the study was to assess the development of physical qualities and psychophysiological characteristics of younger schoolchildren with mental retardation using game technologies in the process of physical culture and wellness classes. The following tasks were set: to analyze the main approaches to physical education of children with mental retardation, to test a set of exercises based on game technologies and to assess the dynamics of the development of physical qualities and psychophysiological indicators in primary school children with mental retardation in the process of pedagogical research. The following methods were used: theoretical analysis, pedagogical observation, pedagogical experiment, assessment of the dynamics of the development of physical qualities and psychophysiological indicators, methods of mathematical statistics. A set of exercises based on gaming technologies has been tested, including music lessons, logorhythmics, kinesiological exercises for the development of hemispheric connections, the use of sensory mats, elements of su-jok therapy, work with equipment (elastic bands, hoops, fitness balls, jump ropes). In the course of the pedagogical experiment, positive dynamics was established, significantly significant in terms of coordination indicators, as well as in terms of visual memory in younger schoolchildren with mental retardation.

R.A. Miftakhov, N.N. Shamsiyarov, A.M. Sadykova

Therapeutic Physical Culture of Injured People

Key words and phrases: exercises; breathing; gymnastics; recovery; mastery; movement.

Abstract: This article discusses the main health aspects that affect the recovery of people after injuries. The purpose of the work is to consider the influence of gymnastics as a holistic system that gives a significant health effect while following the recommendations and systematically implementing them. This is the basis of health-improving physical culture. In this work, the following methods of physical culture are used: general pedagogical verbal method and a specific method of strictly regulated exercise. The following tasks were set: to prescribe the methodological features and techniques for restoring breathing; to give recommendations on the correct implementation and creation of the "correct" breathing; to identify the stages of restoration of motor functions.

As a result of exercise, deep breathing was restored in 74 % of injured people, the state of the musculoskeletal system and the cardiovascular system improved.

A.O. Artemova

Scientific and Methodological Conditions for the Implementation of the Axiological Approach to Preparing Students for the Organization of Cognitive and Research Activities of Preschoolers

Key words and phrases: axiological approach; cognitive research activity; scientific and methodological conditions.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the scientific and methodological conditions for the implementation of the axiological approach to preparing students for the organization of cognitive and research activities of preschoolers. The hypothesis of the study is the assumption that the implementation of the axiological approach in the preparation of students will ensure the formation of their value attitude to research as a universal way of cognition and transformation of the surrounding world. The research objectives include: analysis of scientific approaches to the cognitive research activities of preschoolers; substantiation of the potential of the axiological approach in the preparation of future teachers of preschool education; identification of scientific and methodological conditions for the implementation of the axiological approach to preparing students for the organization of cognitive and research activities of preschoolers. The solution of research tasks required the use of the method of analysis of scientific and pedagogical literature, generalization of the results of previously performed research. The novelty and theoretical significance of the results obtained lies in the substantiation of the potential of the axiological approach in the preparation of future teachers of preschool education, manifested in the identification of the role of value functions of the content and forms of preparation for the organization of cognitive research activities of preschoolers; in the substantiation of scientific and methodological conditions for the implementation of the axiological approach to the preparation of students for the organization of cognitive research activities of preschoolers.

A.E. Astafieva, R.S. Valeeva

Development of Students' Foreign-Language Communicative Competence by Participating in Research Work

Key words and phrases: communicative competence; foreign language; conference; report; students' training methodology; teacher's role; evaluation criteria.

Abstract: The paper presents a methodology for the students' foreign language communicative competence (FLCC) development while participating in research work in the form of a report at a scientific conference. The research tasks are to summarize the methods of FLCC development, to substantiate the choice of the scientific report in English as a type of research work, to present a methodology for the development of the FLCC. The hypothesis is as follows: the development of the FLCC using the students' scientific report will be successful if the methodology for preparing, presenting and evaluating the report is developed. The research methods include analysis of theoretical preconditions for the development of the FLCC during the students' research work; mental modeling while presenting a methodology for the FLCC development in the form of a scientific report. The results are as follows: the methodology for organizing students' research work including motivational, preparatory, demonstration and evaluation stages is developed; the roles of teachers and students are marked out.

A.N. Bydantseva

Main Innovative Methods of Teaching English in the Educational System

Key words and phrases: English language; innovations; methods; educational system.

Abstract: The article highlights various methods of teaching English, describes the use of innovative methods for teaching communication of students of a legal profile in English. The study was carried out using the following methods: analysis, synthesis and deduction. The hypothesis of the study is that if the proposed innovative methods are implemented, the level of formation of lexical skills and abilities will increase among law students. The purpose of the article is to demonstrate modern teaching methods, as well as the psychology of student behavior when studying English at a law school. To achieve this goal, the paper analyzes the role of the teacher in the development of students' abilities for innovative teaching methods using methodological tools.

A.A. Goreva-Kurtysheva

Advantages and Disadvantages of Modern Mentoring Methods in a Corporate Environment

Key words and phrases: mentoring; corporate environment; instructional methods; business culture; shadowing; buddying; mentoring; shadow mentoring; advantages; disadvantages.

Abstract: The article discusses the advantages and disadvantages of modern mentoring methods in a corporate environment. The purpose of the article is to determine the essence of mentoring in a company, to identify its advantages and disadvantages. The features of Russian corporate experience in introducing Western methods of

training and mentoring are revealed. It is noted that the mentoring method is one of the main ways of training and adaptation of employees in Russian practice. Methods of mentoring, budding, shadowing or shadow mentoring are considered. The benefits of mentoring are highlighted, including quick onboarding, personalized attention, and strengthening professional relationships. Disadvantages such as potential feedback bias and risks of incomplete learning due to the lack of a structured learning system are identified. A comparison was made between mentoring and mentoring. The conclusion is drawn about the effectiveness of the mentoring method.

D.V. Gulyakin, T.N. Shabanova

Conceptual Model of Training Technical University Students for Industrial Practice in Information and Educational Environment

Key words and phrases: information and educational environment; conceptual model; manufacturing practice; digitalization.

Abstract: The purpose of this article is to study the possibilities of forming a conceptual model of preparing students of the humanities college for industrial practice in an information and educational environment.

The objective is to construct a conceptual model of preparing technical university students for industrial practice based on information technology.

The hypothesis is based on the assumption that preparing technical university students for industrial practice based on information technology will be successful if the conceptual model is constructed as a continuous holistic process.

The research methods include analysis, synthesis of scientific and methodological literature on the research topic.

The results of the study confirm the conclusions that the conceptual model of preparing technical university students for industrial practice based on information technology is theoretically justified.

Yu.S. Mandryka

Psychological and Pedagogical Conditions for the Use of Interactive Educational Technologies in the Training of Cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs

Key words and phrases: cadet training; educational technologies; interactive educational technologies; educational; professional and interpersonal interaction.

Abstract: The relevance of the presented article is determined by the complexity of the requirements for the quality of training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs in modern socio-cultural conditions. The purpose of the article is the scientific substantiation of the psychological and pedagogical conditions for the use of interactive educational technologies in the University of the Ministry of Internal Affairs. The research objectives are analysis of the educational and developmental potential of interactive educational technologies; characteristics of their distinctive features; analysis of difficulties in using interactive educational technologies in higher education. The hypothesis of the study is the assumption that it is necessary to create a system of psychological and pedagogical conditions in the universities of the Ministry of Internal Affairs for the fullest realization of the educational and developmental potential of interactive educational technologies. Methods of comparative analysis of scientific and pedagogical literature, methods of systematization and generalization of the results of the analysis were used to solve research problems. The scientific novelty of the obtained results lies in the identification and characterization of the system of psychological and pedagogical conditions for the use of interactive educational technologies in the training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs, which include scientific-methodological, motivational-developing, content-subject, instrumental-activity, analytical-productive and personnel conditions.

E.A. Pyslar, A.B. Serykh

Features of Creating a Health-Saving Environment in a Middle-Level Medical Institution

Key words and phrases: health preservation; middle management; healthcare; teachers; medical students; training planning; nurses.

Abstract: Issues related to the creation of a health-preserving environment in mid-level medical institutions are discussed. The author examines the main aspects of creating a health-preserving environment, such as psychological comfort, physical environment and rules of behavior in medical institutions.

The author discusses the role of healthcare facility management in creating a health-promoting environment and offers a number of practical tips that can help in this process.

A.S. Rybakova

Project Work in the English Classroom in University: E-Book Creation

Key words and phrases: Bloom's taxonomy; e-books; project work; reading goals; reading skills; teaching reading; text analysis.

Abstract: The purpose of the paper is to show that the effectiveness of any lesson increases when tasks are not restricted to only checking the understanding of the text, but are incentives for further learning and information exchange. The author sets the following goals: to analyze what tasks a student needs to perform after reading the text in order to understand and interpret the work he or she has read correctly, as well as to consider various approaches to working with authentic material in order to increase the student's motivation to further studies. The author as a methodology the author suggests using Bloom's taxonomy, which not only helps teachers plan lessons in accordance with learning goals, but also assess a student's progress. This paper presents some results of a class work with students who study the work of a British author and prepare an e-book based on the results of their work.

K.B. Safonov

On Changes in Educational Practices and the Formation of Competitiveness of Representatives of Professions

Key words and phrases: institute of education; competitiveness; educational practices; society; professional training; labour market; transformation.

Abstract: The purpose of the paper is to analyze the key directions of the transformation of the institution of education in modern conditions. The research objectives are to determine directions for changing of modern educational practices; to study the process of forming the competitiveness of the representatives of different professions as a factor in the transformation of the institution of education. The research hypothesis is as follows: the need to create conditions for the formation of the competitiveness of the representatives of professions is the most important factor in the transformation of the modern educational practices. Research methods include scientific literature analysis, synthesis, and generalization. The results are as follows: key directions for changing the educational practices were identified; the features of the formation of the competitiveness of the representatives of professions are studied.

O.A. Tarasova, N.V. Gubareva, N.N. Kozlova, P.P. Saprykin

Gamification of the Process of Teaching the Discipline "Life Safety" to Students of a Pedagogical University

Key words and phrases: life safety; universal competencies; gamification; educational process; gaming technologies.

Abstract: The purpose of the study is to confirm the effectiveness of the implementation of gamification methods in the process of teaching the discipline of "Life safety". The research objectives are to study the specifics of the gamification of the pedagogical process as a whole on the basis of literary sources; to develop elements of gamification in relation to the discipline "Life safety"; to determine control and experimental groups; to implement the developed elements of gamification in a pedagogical experiment; to analyze the results obtained. The hypothesis of the study is that the formation of professional competencies in the field of security (CC-8) will be successful if the processes of gamification are integrated into training. The research methods include the analysis of scientific literature on the research problem, observation, conversation, testing, expert evaluation method, mathematical processing of the data obtained. The results are as follows: the analysis of the data obtained during the experimental work allows us to conclude about the effectiveness of implementation of methods of gamification in the formation of professional competencies of future teachers in the framework of the study of the discipline "Life safety".

Zhang Jiafeng

Motivational Relationships in Derivatives Terminology (Russian Terminology Materials)

Key words and phrases: motivation; term; term naming; derivation; derived unit; word building elements; affix; word building formants of Greek and Latin origin; terminological system.

Abstract: The purpose of this article is to consider the process of terminology naming, especially the productive etymological derivation process in terms of motivation. The task of this article is to comprehensively analyze the corpus of D.E. Rosenthal and M.A. Telenkova language terminology dictionaries and discover that the vast majority of language terms, over 92 % of which are derivatives. That is to say, derivation is the most effective way to create new terms and names. It is assumed that the motivation for deriving terms depends on the existence of a certain amount of word formation inventory behind the terminology system. A special feature of effective word formation in the terminology studied is the unrestricted use of Greek Latin stems and affixes when creating new terms. The combination of theory and practice is the main method of this article.

Тарек Алших Хедер

Функции категории художественного пространства в поэтических произведениях

Ключевые слова: художественное пространство; поэтическое произведение; символ; идентичность; поэтическая форма.

Аннотация: Художественное пространство является одной из наиболее значимых категорий литературоведения, а также текстовой категорией, формирующей поэтику художественного произведения. Актуализация данной категории в поэтических текстах имеет свои особенности, определяемые типологическими свойствами лирики как рода литературы. Цель статьи – выявить основные функции художественного пространства и пространственных образов в поэтических произведениях на основе анализа существующих теоретических наработок и способов воссоздания пространственных характеристик в произведениях отдельных авторов. Для достижения цели были определены следующие задачи: раскрыть связь между конкретными образами места и абстрактными концепциями и идеями в поэтическом произведении; проследить связь между образами пространства и личностной, творческой индивидуальностью поэта; раскрыть эмоционально-психологическую наполненность и идейную значимость пространственных образов, их связь с общим стилевым решением произведения. В результате проведенного исследования выявлен полифункциональный характер категории художественного пространства в поэтических произведениях, определены структурообразующая, символическая, эмоционально-экспрессивная, аксиологическая, идеологическая, стилеобразующая функции пространственных образов. Основу методологии исследования составляют принципы сравнительно-типологического подхода в литературоведении и контекстуального анализа художественных произведений (с учетом биографического и культурно-исторического контекстов).

Lv Jingping

The Study of Means of Expression and Response Strategies of the Speech Act of Threat in Russian

Key words and phrases: speech act of threat; Russian language; means of expression of threat; response strategies; lexico-grammatical means of expression.

Abstract: The article actualizes the problems of studying the speech act of threat in the Russian language. The aim is to consider the means of expression and response strategies of threat as a speech genre. The objectives are to consider the concept of “threat as a speech genre”; to identify the means of expression and response strategies of threat in the written text of the Russian language. The hypothesis is based on the author’s assumption that the identification of means of expression and response strategies of the speech act of threat will allow the interlocutor to choose a certain way of action in the development of communicative event. The research methods include a descriptive method, a method of observation and a classification, the speech act of threat, allowing distinguishing them from the main speech. The results are as follows: the article presents the main means of expression and response strategies of the genres. The means of manifestation of speech aggression include the use of contexts with explicit and implicit way of expression, the use of lexico-grammatical and contextual-intonational means of expressing aggression. The main strategies of responding to the threat are the strategy of detailing actions, the strategy of evasion, transfer, acceptance and the strategy of risk reduction.

M.N. Angelova, E.V. Malyshkina, E.V. Nikulina, N.V. Shmagrinskaya

Lexical Stability within Phraseological Variability in the English Language

Key words and phrases: variability; functional system; idioms; language system; phraseological units.

Abstract: The article examines the manifestation of the instability of the English language, its internal dynamics in synchrony. The goal was to study phraseological variability, which does not lead to changes in the language system. The tasks were set to pay special attention to the parallelism of forms and constructions, as well as the variability and synonymy of lexemes that can be preserved in the language, ensuring its dynamics along with historical changes. With the accumulation of theoretical and practical knowledge, using the descriptive-comparative method, the authors came to the conclusion that the language as a functional system, regardless of its complexity, differs in the degree of variability.

Lyu Wenting

The Gender Aspect of the Representation of the Concept of "Age" in Russian Linguistic Picture of the World (in Comparison with Chinese Language Picture of the World)

Key words and phrases: concept; age; linguistic picture of the world; gender.

Abstract: This paper aims to identify and analyze the gender aspect of the concept of "Age" / "年龄" in Russian and Chinese linguistic picture of the world. It utilizes the method of lexico-semantic field. The distribution of gender-marked nominations of persons by age in Russian and Chinese is considered. The collected lexemes and phraseological units with the seme "age" were divided into four microfields (lexico-semantic groups): childhood, youth, maturity or middle age, old age. Analysis of the material allows us to draw the following conclusions. First, in both Russian and Chinese, gender specificity is most clearly seen in the lexical-semantic groups "youth" and "maturity." Secondly, in both languages there is a frequency of connotatively marked vocabulary associated with the age of a woman. In the Chinese linguistic picture of the world, the evaluation of the characteristics of age is often represented through the angle of crossing a specific age boundary.

V.V. Makashova

The Concept of "Education" in the Soviet Poster of 1950–1960

Key words and phrases: education; cognitive attribute; concept; educational poster; soviet poster.

Abstract: The purpose of the study is to identify the features of the representation of the concept of "education" on the material of soviet posters of 1950–1960. To achieve the goal, the following tasks were set: to determine the composition of Soviet educational posters; to identify cognitive features of the concept of "education" based on selected posters; to classify soviet posters by cognitive features; to reveal the essence of cognitive features explicated in the products of Soviet poster art of the 1950s and 1960s. The research used methods of linguistic description, analysis, generalization and classification. As a result of the study, it is shown that the conceptual field of the considered construct consists of cognitive features that correlate with national value orientations that young citizens of the USSR had to follow in their daily lives.

З.М. Сафина

Фрактальные свойства художественного текста

Ключевые слова: фрактал; свойства фрактала; художественный текст.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы фрактальной структуры художественного текста. Все основные свойства фрактала проявляются в языке, что позволяет нам рассматривать язык как фрактальную структуру. Анализируется фрактальная форма романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна». В статье предпринимается попытка доказать, что данное литературное произведение композиционно является своего рода фракталом как на уровне развития сюжета, так и на уровне лексической организации. Фрактальная форма романа напоминает гетерогенную и прерывистую структуру, которая содержит доминирующую идею, способную развиваться и принимать любую конфигурацию. Эта идея представлена главными героями романа и языковыми средствами. Семантические элементы, смежные с доминирующей идеей фрактальной организации, выражены глагольными и именными сочетаниями, которые образуют самоподобную структуру всего романа.

A.V. Sakharova, O.N. Poddubskaya, S.G. Larina

The Use of Performative Verbs in English: the Linguodidactic Aspect

Key words and phrases: linguodidactics; performative verbs; performatives; pragmatics; theory of speech acts.

Abstract: The purpose of the article is to consider such a phenomenon as performativity through the prism of linguodidactics. The relevance of the topic lies in the fact that the study of sentence pragmatics is an important area of language knowledge, since language proficiency involves not only the ability to build sentences (language competence), but also the ability to use them in speech acts correctly to achieve the desired communicative and functional result (communicative competence). The study shows that the use of performative verbs in the process of learning English allows not only expanding the vocabulary of students, but also contributes to the formation of communicative skills in a foreign language environment.

A.R. Sushkova, A.A. Bilyalova

Titles in Scientific Discourse: Structural Analysis of Russian and English Articles in Humanities

Key words and phrases: title; scientific article; philological discourse; structure; syntactic form.

Abstract: The article aims at analyzing the titles of scientific articles of philological orientation in Russian and English from the point of view of their syntactic form. In accordance with the purpose, the following tasks were identified: to review the researches on the topic; to analyze the structural and syntactic features of titles in Russian and English-language philological articles. The hypothesis was the assumption that English-language articles are more clearly structured and easy to understand. The analysis of titles was carried out using the method of continuous sampling, syntactic and structural analysis, mathematical analysis. The results of the study showed that English-language titles are longer than Russian-language ones; the frequency of titles in the form of nominative constructions is higher in Russian-language articles; segmented non-union constructions with a colon prevail in English-language articles.

Tan Linghui, Wang Huan

A Study of the Strategy of Russian Translation of Mo Yan's Novel "Pow!"

Key words and phrases: equivalence translation theory; "Pow!"; Mo; Russian translation strategy.

Abstract: Mo Yan is the first contemporary writer in China to win the Nobel Prize in Literature. "Pow!" is one of his representative works, and this book was shortlisted for the 7th "Contradiction Literature Award". This article will take this work as the original, draw on Komisarov's equivalence theory to study the Russian translation strategy in five aspects: communicative purpose equivalence, situational equivalence, description mode equivalence, syntactic structure equivalence and lexical semantic equivalence, and finds that Komisarov's equivalence theory can effectively guide the Russian translation of this work. It aims to fill the research gap in the Russian translation of "Pow!" and deepen the understanding of the original Chinese and the Russian translation.

L.V. Gorshkova

Methodology for Calculating the Integral Indicator of Public Health

Key words and phrases: public health; health of Russian regions; public health assessment; population health statistics.

Abstract: The relevance of the problem of measuring the public health of the population is due to the implementation of the national project "Demography". The aim of the study is to develop a methodology for calculating the integral indicator of public health. The objective of the study is the testing of the methodology according to statistical data in the regions of the Russian Federation and the country for 2017 and 2021. The hypothesis of the study is the possibility of using open statistical data to estimate public health. Indicators are proposed that characterize four groups of public health factors, based on data published by Rosstat. The research methods include statistical methods and comparison method. The method of calculating the integration indicator of public health allows assessing the public health of the population individual regions as well as the country.

E.V. Zharov

Emotional Intelligence in the Structure of Managerial Competencies

Key words and phrases: emotions; emotional intelligence; leadership; team formation; labor collective; management; competencies.

Abstract: The article is devoted to the problem of emotional intelligence of the leader, which is relevant for the science of management. As the analysis of publications of domestic authors shows, the problems of emotional intelligence are to one degree or another covered in the context of studying such phenomena as team formation, leadership, leadership styles, personnel management and career trajectory planning, which makes the subject of research seem to be blurred between different components. Basically, the problem of emotional intelligence is considered in psychological science, where methodology and theoretical approaches were formed. The aim of the study was to determine the place and role of emotional intelligence in the structure of managerial excellence. To achieve this goal, the author formulated the tasks: analysis of theoretical and methodological approaches; interpretation of the main categories; critical assessment of research results of modern Russian scientists; theoretical justification for the introduction of emotional intelligence research in the formation of managerial competencies. The main hypothesis is that emotional intelligence, despite the automation of management processes, gains new meaning in management practice. The author relied on general scientific methods of analysis, comparison, assessment of secondary research data. Practical experience shows the influence of the emotional intelligence of the manager for the motivational sphere of the team. This interdependence can be traced to one degree or another already in studies of the early twentieth century.

M.A. Kuznetsov

Information Integration as a Strategy to Increase the Efficiency of Reproduction of Military Products

Key words and phrases: reproduction of military products; information integration; PLM technologies; integrated logistics support; PDM system.

Abstract: At the present stage of development, the Russian military-industrial complex successfully implements information technologies aimed at meeting the requirements of contractors and customers, integrated logistics support of products at all stages of the life cycle is of particular importance. The purpose of the article is to develop a model of information integration of manufacturers and operators of military products. The tasks are to determine the main stages of the modern reproduction process of military products, to investigate the emergence and development of the theory of management of military products, to identify the advantages of the PLM system, to develop a model of information integration of the manufacturer and operators of military products in their design, production and consumption. The research hypothesis is based on the assumption that analysis of the modern reproduction process of military products and development of a model of information integration of manufacturers and consumers of military products. The research methods include a systematic approach, generalization, and a comparative analysis. The findings are as follows: the stages of the modern reproduction process of military products are analyzed, a model of information integration of manufacturers and operators of military products is developed.

D.A. Mezentsev

Methodology of Motivation of Sales Departments

Key words and phrases: additional payments; cold calls; CRM; grades; KPIs; material motivation; sales managers.

Abstract: The purpose of this article is to determine the principles of the methodology for the formation of an effective motivation system for employees of sales departments. The tasks are to determine the principles of material motivation of employees; to develop a methodology for implementing a system of grades in the system of motivation of employees of sales departments; to identify the possibility of including a surcharge for working with the cold market in the motivation system.

The research hypothesis is the assumption that the material motivation system of sales managers is the most important tool for increasing the overall level of employee interest in the implementation of the company's mission in practice.

The article uses general scientific methods of analysis and synthesis, induction and deduction, dialectics, system analysis; a critical analysis of an array of scientific sources was performed.

The analysis of theoretical sources resulted in finding fundamental ways of material motivation of sales managers in organizations of different levels and segments.

A.N. Mineev

Analysis of Modern Marketing Technologies of Interaction with Consumers

Key words and phrases: marketing; marketing management; marketing analysis; CRM technologies; automation of business processes; customer loyalty.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the history of the development of a customer-oriented approach and the capabilities of modern CRM systems. Within the framework of the article, a number of tasks have been solved: the main stages of the development of a client-oriented approach are structured, the capabilities of modern CRM systems are described, and an analysis of their use in various business areas is carried out. Within the framework of the article, using the methods of observation and comparative analysis, the classification of types of CRM systems is presented according to such parameters as: cost, integration, analytics, technical support, notification and omnichannel, as well as the main advantages and disadvantages.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Д.Н. ГРИГОРЬЕВ

кандидат педагогических наук, член РООУ «Балтийская педагогическая академия», г. Санкт-Петербург

E-mail: dixan87@bk.ru

D.N. GRIGORIEV

Candidate of Science (Pedagogy), Member of the Baltic Pedagogical Academy, St. Petersburg

E-mail: dixan87@bk.ru

К.В. КРАСНОВА

аспирант департамента педагогики Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: kvkrasnova@bk.ru

K.V. KRASNOVA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: kvkrasnova@bk.ru

О.Д. КУЛЕШОВА

аспирант Московского городского педагогического университета, г. Москва

E-mail: Latina1995@mail.ru

O.D. KULESHOVA

Postgraduate Student, Moscow City Pedagogical University, Moscow

E-mail: Latina1995@mail.ru

ЛИ ХАЙСЯ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры зарубежной филологии Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан

E-mail: lihaixia03@163.com

LI HAIXIA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer at the Department of Foreign Philology, North-Eastern State University, Magadan

E-mail: lihaixia03@163.com

И.Н. ПАВЛОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: Raptanova@rambler.ru

I.N. PAVLOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: Raptanova@rambler.ru

Н.В. ЯНКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: natalyayankina@rambler.ru

N.V. YANKINA

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: natalyayankina@rambler.ru

Т.С. РОГОЖИНА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры строительной физики и химии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Tatiana1703t@mail.ru

T.S. ROGOZHINA

Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Construction Physics and Chemistry, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: Tatiana1703t@mail.ru

Р.Р. ФАТТАХОВ

аспирант кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Rafael.ru@mail.ru

R.R. FATTAKHOV

Postgraduate Student, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Rafael.ru@mail.ru

А.Н. ХУЗИАХМЕТОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: hanvar9999@mail.ru

A.N. KHUZIAKHMETOV

Doctor of Education, Professor, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: hanvar9999@mail.ru

Р.Р. НАСИБУЛЛОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: nasibullov_ramis@mail.ru

R.R. NASIBULLOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: nasibullov_ramis@mail.ru

И.Ф. ЯРУЛЛИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: yarullin_ilnar@mail.ru

I.F. YARULLIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: yarullin_ilnar@mail.ru

А.Г. ФАХРИСЛАМОВА

аспирант кафедры педагогики и психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, г. Уфа
E-mail: alb-faxrislamova@mail.ru

A.G. FAKHRISLAMOVA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Psychology, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa
E-mail: alb-faxrislamova@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

Ю.И. СЕХИНА

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: sexina84@mail.ru

YU.I. SEKHINA

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: sexina84@mail.ru

О.В. АНЦИФЕРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: olga.anciferova.23@mail.ru

O.V. ANTSIFEROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: olga.anciferova.23@mail.ru

МУ ДАНЬ

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: st103109@student.spbu.ru

MU DAN

Postgraduate Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: st103109@student.spbu.ru

Р.Н. АФОНИНА

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: ARN1960@yandex.ru

R.N. AFONINA

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: ARN1960@yandex.ru

Е.А. ЛЕСНЫХ

кандидат социологических наук, доцент кафедры информационных технологий Алтайского государственного аграрного университета, г. Барнаул

E-mail: lesnyh74@mail.ru

E.A. LESNYKH

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Information Technologies, Altai State Agrarian University, Barnaul

E-mail: lesnyh74@mail.ru

Е.В. ЛИТВИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и межкультурных коммуникаций филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Барнаул

E-mail: e-deni@yandex.ru

E.V. LITVINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Humanities and Intercultural Communications, Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul

E-mail: e-deni@yandex.ru

Л.В. БОРТНИКОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

L.V. BORTNIKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Energy University, Kazan

E-mail: Lizaveta-dolgova@mail.ru

Н.Е. ГОРЯЧЕВ

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: goryachev.nik93@mail.ru

N.E. GORYACHEV

Candidate of Science (History), Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: goryachev.nik93@mail.ru

О.В. СЕДЫШЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: sov323@yandex.ru

O.V. SEDYSHEV

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: sov323@yandex.ru

М.Г. ЯКУНЧЕВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории и методики обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: yakuncheva@rambler.ru

M.G. YAKUNCHEVA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian and Foreign History and Teaching Methods of the Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk

E-mail: yakuncheva@rambler.ru

А.В. КОНДРАШОВА

кандидат химических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: angela70-03@mail.ru

A.V. KONDRASHOVA

Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of General Educational Disciplines, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: angela70-03@mail.ru

Р.И. КУЗЬМИНА

доктор химических наук, профессор кафедры нефтехимии и техногенной безопасности Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

E-mail: kuzminaraisa@mail.ru

R.I. KUZMINA

Doctor of Chemistry, Professor, Department of Petrochemistry and Technogenic Safety, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

E-mail: kuzminaraisa@mail.ru

О.С. КОЧЕГАРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: kos19051979@gmail.com

O.S. KOCHEGAROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General Educational Disciplines, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: kos19051979@gmail.com

А.Я. ЛАРИОНОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: ainastepano@gmail.com

A.YA. LARIONOVA

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: ainastepano@gmail.com

С.Н. ДМИТРИЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: Nida77@bk.ru

S.N. DMITRIEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social Pedagogy, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: Nida77@bk.ru

В.О. МОРОЗОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Орского гуманитарно-технологического института – филиала Оренбургского государственного университета, г. Орск

E-mail: ekondaeva@mail.ru

V.O. MOROZOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Orsk Humanitarian and Technological Institute – Branch of Orenburg State University, Orsk

E-mail: ekondaeva@mail.ru

О.Ю. МОРОЗОВА

учитель начальных классов высшей категории Средней общеобразовательной школы № 25, г. Орск

E-mail: ekondaeva@mail.ru

O.YU. MOROZOVA

Primary School Teacher of the Highest Category, Secondary School No. 25, Orsk

E-mail: ekondaeva@mail.ru

С.Р. ШАРИФУЛЛИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: SRSharifullina@kpfu.ru

S.R. SHARIFULLINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Life Safety, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga

E-mail: SRSharifullina@kpfu.ru

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: larisast1997@yandex.ru

L.S. SHMULSKAYA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication of the Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: larisast1997@yandex.ru

О.Б. ЛОБАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: olga197109@yandex.ru

O.B. LOBANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: olga197109@yandex.ru

О.А. КАШПУР

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: olga-kashpur@yandex.ru

O.A. KASHPUR

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Pedagogy, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: olga-kashpur@yandex.ru

Д.Д. БУРУШКИН

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: olga197109@yandex.ru

D.D. BURUSHKIN

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: olga197109@yandex.ru

А.О. ГЛАДЫШЕВА

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: xoma_2000@icloud.com

A.O. GLADYSHEVA

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: xoma_2000@icloud.com

Д.В. СУХАЧЕВ

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: lpifdo@mail.ru

D.V. SUKHACHEV

Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: lpifdo@mail.ru

Р.Д. ГОРЯКИН

студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

E-mail: romagoryacin@gmail.com

R.D. GORYAKIN

Student of Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk

E-mail: romagoryacin@gmail.com

О.В. МУХАМЕТОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск

E-mail: volka_o@mail.ru

O.V. MUKHAMETOVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Transport, Novosibirsk

E-mail: volka_o@mail.ru

Е.В. КЛИМОВА

кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск

E-mail: elklm09@mail.ru

E.V. KLIMOVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Head of Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Transport, Novosibirsk

E-mail: elklm09@mail.ru

Н.Ш. МУХАМЕТОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания Новосибирского государственного медицинского университета, г. Новосибирск

E-mail: busma732@mail.ru

N.SH. MUKHAMETOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk

E-mail: busma732@mail.ru

Е.И. ТЕПЛУХИН

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры Сибирского государственного университета геосистем и технологий; доцент кафедры физического воспитания Новосибирского государственного медицинского университета, г. Новосибирск

E-mail: tepluxin73@mail.ru

E.I. TEPLUKHIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Culture, Siberian State University of Geosystems and Technologies; Associate Professor, Department of Physical Education, Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk

E-mail: tepluxin73@mail.ru

А.В. ПОГОРЕЛОВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск

E-mail: alexpogo49@gmail.com

A.V. POGORELOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Transport, Novosibirsk

E-mail: alexpogo49@gmail.com

А.А. ПОТЕРЯХИН

аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: kingmickey@mail.ru

A.A. POTERYAKHIN

Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: kingmickey@mail.ru

И.Ю. АНДРОСОВ

студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ae_ponomarev@mail.ru

I.YU. ANDROSOV

Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ae_ponomarev@mail.ru

А.Е. ПОНОМАРЕВ

кандидат педагогических наук, доцент Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ae_ponomarev@mail.ru

A.E. PONOMAREV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Academy of Physical Culture and Sports of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ae_ponomarev@mail.ru

Е.И. ПОЧЕКАЕВА

доктор медицинских наук, профессор Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ae_ponomarev@mail.ru

E.I. POSHEKAEVA

Doctor of Medical Sciences, Professor, Academy of Physical Culture and Sports of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ae_ponomarev@mail.ru

И.Ю. ЛИТОВЧЕНКО

учитель Средней общеобразовательной школы № 10, г. Новочеркасск

E-mail: ia_ponomareva@mail.ru

I.YU. LITOVCHENKO

Teacher, Secondary School No. 10, Novocherkassk

E-mail: ia_ponomareva@mail.ru

В.И. МАРЕЕВ

доктор педагогических наук, профессор, советник ректора по развитию педагогического направления Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ia_ponomareva@mail.ru

V.I. MAREEV

Doctor of Education, Professor, Advisor, Rector for the Development of Pedagogical Direction, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ia_ponomareva@mail.ru

И.А. ПОНОМАРЕВА

кандидат медицинских наук, доцент Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: ia_ponomareva@mail.ru

I.A. PONOMAREVA

Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Academy of Physical Culture and Sports of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: ia_ponomareva@mail.ru

Р.А. МИФТАХОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации; заместитель директора реабилитационного центра «ЯРДАМ-ПОМОЩЬ», г. Казань

E-mail: Rafm1970@mail.ru

R.A. MIFTAKHOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Kazan Cooperative Institute – Branch of Russian University of Cooperation; Deputy Director of the rehabilitation center "YARDAM-HELP", Kazan

E-mail: Rafm1970@mail.ru

Н.Н. ШАМСИЯРОВ

доктор медицинских наук, врач-профпатолог ООО «Медицинский диагностический центр», г. Казань

E-mail: rafm1970@mail.ru

N.N. SHAMSIYAROV

Doctor of Medical Sciences, occupational pathologist at LLC Medical Diagnostic Center, Kazan

E-mail: rafm1970@mail.ru

А.М. САДЫКОВА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: ams73@bk.ru

A.M. SADYKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: ams73@bk.ru

А.О. АРТЕМОВА

аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: Morozovan1977@mail.ru

A.O. ARTEMOVA

Postgraduate Student, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: Morozovan1977@mail.ru

А.Е. АСТАФЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: adastafeva@gmail.com

A.E. ASTAFIEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: adastafeva@gmail.com

Р.С. ВАЛЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: firdausv@yandex.ru

R.S. VALEEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan

E-mail: firdausv@yandex.ru

А.Н. БЫДАНЦЕВА

старший преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков Российского государственного университета правосудия, г. Москва

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

A.N. BYDANTSEVA

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Foreign Languages, Russian State University of Justice, Moscow

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

А.А. ГОРЕВА-КУРТЫШЕВА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: gkalex.project@gmail.com

A.A. GOREVA-KURTYSHEVA

Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: gkalex.project@gmail.com

Д.В. ГУЛЯКИН

доктор педагогических наук, профессор кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий и сооружений Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvvggti@yandex.ru

D.V. GULYAKIN

Doctor of Education, Professor, Department of Architecture of Civil and Industrial Buildings and Structures, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvvggti@yandex.ru

Т.Н. ШАБАНОВА

аспирант кафедры физики Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: t.shabanova1989@yandex.ru

T.N. SHABANOVA

Postgraduate Student, Department of Physics, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: t.shabanova1989@yandex.ru

Ю.С. МАНДРЫКА

преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Morozovan1977@mail.ru

YU.S. MANDRYKA

Lecturer, Department of Criminal Procedure, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don

E-mail: Morozovan1977@mail.ru

Е.А. ПЫСЛАРЬ

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; преподаватель профессиональных модулей Медицинского колледжа № 2, г. Москва
E-mail: Liza1995020@mail.ru

E.A. PYSLAR

Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy"; Teacher of Professional Modules, Medical College No. 2, Moscow
E-mail: Liza1995020@mail.ru

А.Б. СЕРЫХ

доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Education, Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Special Psychological and Pedagogical Disciplines, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: annaserykh@rambler.ru

А.С. РЫБАКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: annrybakova@gmail.com

A.S. RYBAKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of the State Social and Humanitarian University, Kolomna
E-mail: annrybakova@gmail.com

К.Б. САФОНОВ

доктор социологических наук, доцент кафедры английского языка Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

K.B. SAFONOV

Doctor of Sociology, Associate Professor, Department of English, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

О.А. ТАРАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: o.larionova@list.ru

O.A. TARASOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and BZD, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: o.larionova@list.ru

Н.В. ГУБАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: n.gubareva@mail.ru

N.V. GUBAREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: n.gubareva@mail.ru

Н.Н. КОЗЛОВА

магистрант Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

N.N. KOZLOVA

Master's Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

П.П. САПРЫКИН

студент Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

P.P. SAPRYKIN

Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

ЧЖАН ЦЗЯФЭН

преподаватель факультета русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 509871631@qq.com

ZHANG JIAFENG

Lecturer, Faculty of Russian Language, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 509871631@qq.com

ТАРЕК АЛШИХ ХЕДЕР

аспирант кафедры зарубежной литературы Минского государственного лингвистического университета, г. Минск (Беларусь)

E-mail: tarek5cellist@gmail.com

TAREK ALSHIKH KHEDER

Postgraduate Student, Department of Foreign Literature, Minsk State Linguistic University, Minsk (Belarus)

E-mail: tarek5cellist@gmail.com

ЛЮЙ ЦЗИНПИН

аспирант Центра изучения Северо-Восточной Азии Даляньского университета иностранных языков, г. Далянь (Китай)

E-mail: 2354674595@qq.com

LV JINGPING

Postgraduate Student, Center for Northeast Asian Studies, Dalian Foreign Studies University, Dalian (China)

E-mail: 2354674595@qq.com

М.Н. АНГЕЛОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Пятигорского института – филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск

E-mail: ang-mar@mail.ru

M.N. ANGELOVA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Pyatigorsk Institute – Branch of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk

E-mail: ang-mar@mail.ru

Е.В. МАЛЫШКИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Пятигорского института – филиала Северо-Кавказского федерального университета, г. Пятигорск

E-mail: Soft_25@mail.ru

E.V. MALYSHKINA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication of the Pyatigorsk Institute – Branch of North Caucasus Federal University, Pyatigorsk

E-mail: Soft_25@mail.ru

Е.В. НИКУЛИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Пятигорск
E-mail: ang-mar@mail.ru

E.V. NIKULINA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Socio-Humanitarian Disciplines, Branch of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk
E-mail: ang-mar@mail.ru

Н.В. ШМАГРИНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания иностранных языков филиала Ставропольского государственного педагогического института, г. Ессентуки
E-mail: ang-mar@mail.ru

N.V. SHMAGRINSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Teaching Foreign Languages, Branch of Stavropol State Pedagogical Institute, Essentuki
E-mail: ang-mar@mail.ru

ЛЮЙ ВЭНЬТИН

аспирант кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск
E-mail: lyubabalove1@gmail.com, 1038056707@qq.com

LYU WENTING

Postgraduate Student, Department of Modern Russian Language and Methods of Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk
E-mail: lyubabalove1@gmail.com, 1038056707@qq.com

В.В. МАКАШОВА

аспирант кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: Viktoria_m27@mail.ru

V.V. MAKASHOVA

Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: Viktoria_m27@mail.ru

З.М. САФИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики и переводоведения Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа
E-mail: safinazarema@mail.ru

Z.M. SAFINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguodidactics and Translation Studies, Ufa University of Science and Technology, Ufa
E-mail: safinazarema@mail.ru

А.В. САХАРОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры английского языка Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево
E-mail: sakharova5@mail.ru

A.V. SAKHAROVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of English, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo
E-mail: sakharova5@mail.ru

О.Н. ПОДДУБСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: olgapoddubskaya@mail.ru

O.N. PODDUBSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo

E-mail: olgapoddubskaya@mail.ru

С.Г. ЛАРИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: larinasvetlanag@mail.ru

S.G. LARINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuevo

E-mail: larinasvetlanag@mail.ru

А.Р. СУШКОВА

старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: aigulechka.92@mail.ru

A.R. SUSHKOVA

Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication of the Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga

E-mail: aigulechka.92@mail.ru

А.А. БИЛЯЛОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: abill71@mail.ru

A.A. BILYALOVA

Doctor of Philology, Professor, Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: abill71@mail.ru

ТАНЬ ЛИНХУЭЙ

магистрант Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 3023417489@qq.com

TAN LINGHUI

Master's Student, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)

E-mail: 3023417489@qq.com

ВАН ХУАНЬ

доцент Харбинского научно-технического университета, г. Харбин (Китай)

E-mail: 406739422@qq.com

WANG HUAN

Associate Professor, Harbin University of Science and Technology, Harbin (China)

E-mail: 406739422@qq.com

Л.В. ГОРШКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенной статистики Российской таможенной академии, г. Люберцы

E-mail: l.gorshkova@customs-academy.ru

L.V. GORSHKOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of World Economy and Customs Statistics of the Russian Customs Academy, Lyubertsy

E-mail: l.gorshkova@customs-academy.ru

Е.В. ЖАРОВ

кандидат экономических наук, докторант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; управляющий партнер адвокатского бюро «Жаров Группа», г. Москва

E-mail: zharovev@gmail.com

E.V. ZHAROV

Candidate of Science (Economics), Doctoral Student, National Research University Higher School of Economics; Managing Partner of the Law Office "Zharov Group", Moscow

E-mail: zharovev@gmail.com

М.А. КУЗНЕЦОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бизнеса Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: kuznesov@bmstu.ru

M.A. KUZNETSOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Business, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: kuznesov@bmstu.ru

Д.А. МЕЗЕНЦЕВ

соискатель Нового сибирского института, г. Новосибирск

E-mail: Mezentsev_da84@mail.ru

D.A. MEZENTSEV

Candidate for PhD degree, New Siberian Institute, Novosibirsk

E-mail: Mezentsev_da84@mail.ru

А.Н. МИНЕЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль

E-mail: ya.alexey-mineev@yandex.ru

A.N. MINEEV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory and Management, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

E-mail: ya.alexey-mineev@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 8(149) 2023
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.08.23 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 29,5. Уч.-изд. л. 20,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»